

ФГБОУ ВО «КАЛУЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.
К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО»

На правах рукописи

Ивлева Ольга Ивановна

**ПРАКТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И РАСКУЛАЧИВАНИЯ В
СУХИНИЧСКОМ ОКРУГЕ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ РСФСР
(1929 – 1930 гг.)**

07.00.02. – отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Филимонов Виктор Яковлевич

Калуга – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Сухиничский округ накануне сплошной коллективизации	42
1.1. Административно-территориальная реформа и образование Сухиничского округа в 1929 г.	42
1.2. Социально-экономическая характеристика Сухиничского округа	60
1.3. Структура органов власти Сухиничского округа и решение вопроса о кадровом составе.....	81
1.4. «Кулаки» как объект социальной политики	105
Глава 2. Действия территориальных органов власти как инструмент проведения коллективизации в Сухиничском округе	125
2.1. Механизм действия окружных властей по осуществлению политики коллективизации в Сухиничском округе.....	125
2.2. Район и село в практике коллективизации и раскулачивания	134
2.3. Специфика проведения массовой коллективизации и раскулачивания в Сухиничском округе	151
2.4. Реакция местных властей на «весенний вектор» в политике центра	182
2.5. Репрессивные меры в отношении раскулаченных в округе.....	210
Глава 3. Протест населения и принятие решения партийно-государственным руководством страны о ликвидации округов	225
3.1. Восприятие населением и местным руководством партийных и советских органов власти Сухиничского округа мероприятий по проведению политики коллективизации.....	225
3.2. Противодействие крестьянского населения округа политике советского правительства	237
3.3. Упразднение Сухиничского округа.....	257
Заключение	270
Список источников и литературы	277
Приложения	

Введение

Актуальность темы исследования. В рамках данного исследования пристальное внимание уделено выявлению и изучению связи процессов коллективизации и административно-территориальной реформы, проводимой в этот период. Традиционно эти аспекты рассматриваются историками параллельно, не акцентируя внимания на их пересечении.

В то же время фрагментарный выход за хронологические рамки исследования дает возможность проанализировать задачи, которые ставило центральное руководство перед окружными властями, создавая округа, как административные единицы.

Исследование имеющихся документальных материалов позволяет установить, что в 1928 г. перед властями создаваемых округов была поставлена задача – проведение в жизнь декретов, постановлений и распоряжений вышестоящих партийных и советских органов власти в деревне. В 1929 г. задача была конкретизирована – проведение коллективизации и ускорение ее темпов.

По нашему мнению, более полный анализ связи административно-территориальной реформы и коллективизации позволил бы показать влияние фактора административно-территориального деления на особенности реализации политики партии в деревне в отдельно взятом округе, выявить роль окружных властей при проведении аграрных преобразований в 1929 – 1930 гг., отразить их влияние на ускорение темпов коллективизации. Вышесказанное обуславливает актуальность избранной темы.

В современной исторической науке в настоящее время активно проводится анализ истории сталинских аграрных преобразований в рамках административно-территориальных единиц – округов. В данном диссертационном исследовании рассматриваются действия окружных властей в качестве инструмента проведения коллективизации и раскулачивания на материалах Сухиничского округа Западной области. Следует отметить, что

мероприятия в сфере аграрной политики в Западной области РСФСР в 1920–1930-е гг. ранее становилась объектом отдельного исторического исследования. Однако в заявленном проблемном контексте ни один из ее округов не изучался полно. Подчеркнем, что на общем фоне, среди других округов Западной области, Сухиничский округ имеет более выгодную источниковую базу исследования, которая позволяет воссоздать объективную картину событий, происходивших в деревне в начале 1930-х гг. в рамках конкретного округа. Максимально детализированное изучение практики коллективизации и раскулачивания в округе даст возможность понять, каким образом происходило сопряжение стремлений и действий окружных властей с центральными органами власти в стране в социально-заданном макроисторическом контексте.

Историография проблемы. Аграрная политика в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. исследуется западными и отечественными учеными уже на протяжении нескольких десятилетий. В истории ее изучения целесообразно выделить три периода:

- с конца 1929 г. до середины 1950-х гг.;
- с середины 1950-х гг. до середины 1980-х гг.;
- с конца 1980-х гг. – по настоящее время.

Среди комплекса проблем, связанных с изучением истории аграрной политики в нашей стране, центральное место в исторической науке отведено проблеме коллективизации и раскулачивания, которая исследуется, как на всероссийском, так и на региональном уровне.

Следует отметить, что первые работы общего характера появились уже непосредственно в ходе проведения коллективизации в 1929 – 1930 гг. Большая их часть была написана практическими работниками. Эти труды в большинстве случаев не носили исследовательского характера и отличались идеологической заданностью¹.

¹ *Варейкис И.* О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Воронеж, 1930; *Хатаевич М.* О ликвидации кулачества как класса. Самара, 1930; *Лаговьер Н., Роднянский А.* Социалистическое наступление и кулацкий террор. М – Л., 1930; *Сиротинин П.Н.* Кулак отступает с боем. М – Л., 1931.

Тем не менее, эти работы представляют определенный научный интерес. Ценность их в том, что они содержат значительный фактический материал о социально-экономических отношениях в доколхозной деревне, характеризуют сложившуюся там обстановку накануне и в ходе сплошной коллективизации, позволяют проследить разработку и реализацию новой политики на селе².

В этот период значительное внимание уделялось вопросу классовой борьбы в деревне, демонстрирующей политическую идеологию начавшейся коллективизации. Попытка части крестьян отстоять свои права была представлена как «контрнаступление против социалистического наступления», а процесс ликвидации кулака как «решительный бой с остатками капитализма в нашей стране»³.

Кроме того, причину всех классовых извращений и перегибов, возникавших во время реализации новой аграрной политики, авторы видели в ошибках местных властей, тем самым ни на секунду не ставя под сомнение правильность политического курса советского правительства⁴.

Однако работы данного периода не раскрывают проблему коллективизации в заявленном контексте.

С середины 1930-х – первой половины 1950-х гг. под влиянием «Краткого курса ВКП (б)» (1938 г.) произошло становление официальной концепции советской аграрной политики. Эта концепция обосновывала необходимость перехода к сплошной коллективизации и неизбежность «ликвидации кулачества как класса», доказывала, что выбранный правительством путь на сплошную коллективизацию крестьянских хозяйств был поддержан бедняцко-средняцкими массами деревни, иллюстрировала неоспоримые экономические достижения колхозного строя, его организационное и материально-техническое укрепление⁵.

² Варейкис И. Указ. соч.; Лаговьер Н., Роднянский А. Указ. соч.; Сиротинин П.Н. Указ. соч.

³ Лаговьер Н., Роднянский А. Указ. соч. С.14.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). М., 1938. С. 290 – 292.

Очевидно, что создание определенного официального исторического образа происходивших процессов коллективизации и «ликвидации кулака как класса» не предполагало дальнейший объективный научный поиск. Работы данного периода не подвергают сомнению правильность выбранного пути. Достижения коллективизации расцениваются как великая победа колхозного строя, а партия большевиков – организатор, своего рода путеводная нить, которая привела к этой победе⁶.

Ликвидацию эксплуататорских классов советские авторы нередко сводят к экспроприации собственности⁷, что фактически доказывает тезис о раскулачивании как факторе форсирования темпов коллективизации, однако подобных выводов в литературе данного периода нет. Под давлением официальной концепции историки обосновывают необходимость ликвидации кулака как класса целью преодоления классовых противоречий в СССР.

Оправдательная канва работ данного периода позволяет историкам переложить всю ответственность за «перегибы», возникавшие во время реализации новой аграрной политики, на местные власти. Однако полного изучения их роли в реализации политики коллективизации и раскулачивания в то время не последовало.

Одним из важных событий этого периода является появление обобщающих исследований по теме коллективизации, имеющих, правда, все тот же апологетический характер⁸. Так, в работе Я. Никулихина говорится о гигантских перспективах, которые открывало социалистическое строительство сельского хозяйства⁹. А в работе М.Я. Залесского доказывалось, что налоги не

⁶ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М., 1949; Генкина Э.Б. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. М., 1952; Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954; Абрамов Б.А. Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М., 1954.; Шарова П.Н. Великий перелом в сельском хозяйстве // Вопросы истории. 1949. № 5. С. 3 – 25.

⁷ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. С. 492; Генкина Э.Б. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. С. 6.

⁸ Никулихин Я. Перспективы сельскохозяйственной индустрии. М., 1934; Залесский М.Я. Налоговая политика советского государства в деревне. М., 1940.

⁹ Никулихин Я. Перспективы сельскохозяйственной индустрии. С. 74.

только сдерживали рост экономической мощи кулацких хозяйств, но и служили основанием для последующего их раскулачивания¹⁰.

Переосмысление официальной концепции стало возможно лишь после смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. Политические перемены дали импульс более глубокому на критической основе анализу аграрных преобразований 1920-х – 1930-х гг. Историки вплотную подошли к переосмыслению достижений и провалов советской аграрной политики.

В трудах, посвященных довоенной деревне, авторы показали несоответствие материально-технической базы сельского хозяйства задачам сплошной коллективизации. Внимание историков было сосредоточено на вопросах колхозного строительства и роли партии в преобразовании деревни. Отражая устоявшуюся официальную концепцию, работы раскрывают сопротивление кулачества всем мероприятиям партии, проходившим в деревне в конце 1920-х гг., в первую очередь, коллективизации¹¹.

Тем не менее, в этот период расширяется проблематика аграрных исследований. Приравнивая сущность политики ликвидации кулачества как класса в нашей стране к насильственной экспроприации производственных источников существования у капиталистических элементов деревни, историки впервые пытаются уточнить и обосновать время начала раскулачивания. Так, например, Б.А. Абрамов, И.Я. Трифонов, Ю.М. Мошков утверждали, что ликвидация кулачества началась во второй половине 1929 г.¹².

Более того, Ю.М. Мошков считал, что юридическим основанием для частичной экспроприации кулачества до принятия январско-февральских постановлений ЦК ВКП (б) и советского правительства 1930 г. стали постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня 1929 г. «О расширении прав

¹⁰ Залесский М.Я. Налоговая политика советского государства в деревне. С. 119.

¹¹ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957; Данилов В.П., Ивницкий Н.А. Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР // Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1963.

¹² Абрамов Б.А. Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М., 1952; Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929 – 1932 гг.). М., 1966.

местных Советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов»¹³.

Определенный вклад в изучение судьбы раскулаченных внесла статья уральского исследователя А.П. Финарова, в которой автор не только показал процесс «трудового перевоспитания раскулаченных», говоря, что партия и правительство проявляли заботу о переселенцах, но и уделил внимание подвигу многих из них на фронтах Великой Отечественной войны¹⁴.

Проблемы классовой борьбы в деревне, ее обострение, ликвидация кулачества как класса, тактика противодействия кулачества колхозному движению, которая развернулась в годы сплошной коллективизации, освещаются в работах Ю.С. Кукушкина, И. Трифонова¹⁵.

Историографическому анализу проблемы раскулачивания была посвящена статья В.И. Погудина¹⁶.

Огромное влияние на отечественную историографию данного периода оказала монография С.П. Трапезникова «Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос». Автор считал, что политика ликвидации кулачества как класса была обусловлена глубокими экономическими и социальными причинами. Она являлась непосредственным результатом тех коренных изменений, которые произошли в экономике и в расстановке классовых сил в деревне»¹⁷. Точка зрения С.П. Трапезникова на долгие годы стала официальной оценкой коллективизации.

Накопив значительный опыт в изучении коллективизации, историческая наука в указанный период совершила поворот в переосмыслении роли местных органов власти. Осуждение местного руководства за «перегибы» и «извращения» сменилось попыткой оправдать деятельность властей на местах. «Перегибы» в деле коллективизации авторы называют ошибками, которых

¹³ Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929 – 1932 гг.). С. 64.

¹⁴ Финаров А.П. К вопросу о ликвидации кулачества как класса...

¹⁵ Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921 – 1932 гг.). М., 1968; Трифонов И. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПА (1921 – 1937). М., 1960.

¹⁶ Погудин В.И. Проблема ликвидации кулачества как класса в советской историографии // Вопросы истории. 1965. № 4. С. 142 – 149.

¹⁷ Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1967. Т. 2. С. 123.

можно было избежать, «если бы местные работники вовремя имели в руках соответствующие законодательные акты»¹⁸. Отчасти такие ошибки авторы объясняют новизной дела: ведь советский народ шел непроторенной дорогой, ему не у кого было принять опыта. Кроме того, в стране не было достаточно квалифицированных руководителей колхозного движения¹⁹.

Во второй половине 1950-х гг. появились первые региональные исследования по интересующей нас проблематике²⁰. На материалах Урала, Тюменского округа, Нижне-Волжского края авторы рассмотрели проблему классовой борьбы в деревне и ликвидацию кулака как класса. Однако, оправдывая ошибки, допущенные местными властями при проведении коллективизации и раскулачивания, авторы не акцентировали внимание на полном изучении их роли.

В.К. Медведев в своей статье «Ликвидация кулачества в Нижне-Волжском крае» отмечал, что раскулачивание возникло в определенных исторических условиях классовой борьбы как мера подавления кулачества и как условие укрепления колхозов²¹.

Стоит отметить работу П.Н. Шаровой «Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области. 1928 – 1932 гг.». В ней автор утверждает, что коллективизация крестьянских хозяйств являлась выражением объективной экономической закономерности развития советского общества и является одним из величайших завоеваний Коммунистической партии²².

В то же время исследования данного периода не позволяют полно оценить роль местных органов власти при проведении коллективизации и раскулачивания.

¹⁸ Гамаюнов М.В. Большие перемены. М., 1968; Кукушкин Ю.С. Указ. соч.; Трапезников И.Я. Указ. соч. Т. 2.

¹⁹ Гамаюнов М.В. Большие перемены. С. 68.

²⁰ Иванова Е.А. Борьба с кулачеством в ходе строительства коллективных форм хозяйства в деревне (Тюменский округ) // Ученые записки Могилевского пединститута. 1956. Вып. 2. С. 101 – 117; Бергауз Р.Г. Из истории классовой борьбы на Урале в период развернувшегося наступления социализма на капиталистические элементы в деревне (1929 – 1931) // Труды Свердловского сельскохозяйственного института. 1959. Т. 5. С. 19 – 25.

²¹ Медведев В.К. Ликвидация кулачества в Нижне-Волжском крае // История СССР. 1958. № 6. С.18.

²² Шарова П.Н. Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области. 1928 – 1932 гг. М., 1963. С. 3.

Период 1970-х – 1980-х гг. характеризуется политической и идеологической «стабильностью», означавшей отказ от всяких попыток радикального обновления советского общества. В то время вышла серия исследований, освещавших политические и социально-экономические вопросы реализации курса на сплошную коллективизацию крестьянских хозяйств и раскулачивание, ставивших под сомнение объективность выбранного аграрного курса. От осуждения и оправдания местного руководства за «перегибы» в деле коллективизации, историки перешли к описанию их деятельности.

В.П. Данилов изучал коллективное хозяйство, шедшее на смену общине, его перспективы²³, утверждая, что крестьянство в массе своей не было готово к организации социалистических форм хозяйства²⁴.

В это время выходит очередная работа историка И.Я. Трифонова «Ликвидация эксплуататорских классов в СССР». Автор приходит к утверждению, что раскулачивание в значительной степени предрешало ликвидацию кулачества как класса. Однако, раскулаченные кулаки не переставали быть врагами социализма²⁵.

В монографии Н.А. Ивницкого на большом фактическом материале показаны формы и особенности классовой борьбы в деревне²⁶.

Во вступительной статье сборника «Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927 – 1932 гг.» В.П. Данилов и Н.А. Ивницкий дали критическую оценку результатам политики, проводимой советским правительством в деревне. Авторы пришли к утверждению, что сложившаяся в 1930-х гг. систему сельского хозяйства характеризовали методы внеэкономического принуждения и командования...²⁷.

В 1970-е гг. впервые в советской историографии поднимается проблема массовых восстаний. Например, Селезнев В.А., Гутаров А.Н. в своем

²³ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977.

²⁴ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. С. 79.

²⁵ Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975. С. 287 – 288

²⁶ Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М., 1972.

²⁷ Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927 – 1932 гг. / Под. ред. Данилов В.П., Ивницкий Н.А. М., 1972. С. 34.

коллективном труде характеризуют размах классовой борьбы в Ленинградской области и останавливаются на ее особенностях. Согласно мнению историков, решающие бои с кулаками на Северо-Западе развернулись тогда, когда в главных сельскохозяйственных районах кулачеству уже был нанесен сокрушительный удар, и основная масса крестьянства сделала выбор в пользу колхозов²⁸. Авторы объясняют это условиями пограничного положения Ленинградской области, обладающей большими силами и резервами армии: «Кулачество не могло рассчитывать на безнаказанное применение методов политического террора в таких размерах, как это было в других районах страны»²⁹.

В.И. Погудин в очерке «Путь советского крестьянства к социализму» высказал мнение, что решение партии и правительства о раскулачивании не было простой диктатурой «сверху», а являлось обобщением уже имеющегося опыта. Оно отвечало назревшим потребностям колхозного строительства³⁰. А в работе Н.И. Прокопенко утверждается, что ликвидация кулачества как класса была неразрывно связана с вопросом успешного строительства социализма в СССР³¹.

Следует подчеркнуть, что в литературе того периода отмечалось, что в годы второй пятилетки вытеснение «кулацких» хозяйств производилось, как правило, мерами экономического характера (установление твердых заданий по сдаче продукции, повышенное налогообложение и т.п.)³².

Определенным итогом научной разработки исторической сущности и последствий социально-классовой политики в 1920-е – 1930-е гг. в отношении крестьянства отечественными историками стало издание второго тома «Истории крестьянства СССР. Истории советского крестьянства», в котором рассмотрены условия и предпосылки коллективизации сельского хозяйства,

²⁸ Селезнев В.А., Гутаров А.Н. Начало массового колхозного движения на Северо-Западе РСФСР. 1930 – 1932 гг. Л., 1972. С. 88.

²⁹ Там же. С. 90.

³⁰ Погудин В.И. Путь советского крестьянства к социализму/ Исторический очерк. М., 1975. С. 152.

³¹ Прокопенко Н.И. КПСС в борьбе за подготовку массового колхозного движения (1927-1929 гг.). М., 1961. С. 175 – 176.

³² История КПСС. Т. 4. Кн. 2. М., 1970. С. 441; История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 4. М., 1980. С. 353.

развитие производительных сил и новых производственных отношений в деревне, изменения в социальном облике и образе жизни крестьянства, перешедшего на социалистический путь развития³³.

В 1970 – 1980-е гг. произошел всплеск интереса к региональной истории, который стал питательной средой для возникновения и развития микроистории как нового подхода к историческим исследованиям. Возникновение нового направления определила смена метода, вызванная критикой партийной летописи советской эпохи. Микроисторическому исследованию предстояло внести свой вклад в сложившийся традиционный взгляд на проблему раскулачивания.

Появляются работы, в которых процессы коллективизации и раскулачивания исследовались в рамках Сибири, Среднего Поволжья, Центрально-Черноземной области, Закавказья, Ленинградской области³⁴. Общая тенденция этих работ в признании их авторами тезиса об изначальных характерных ошибках и перегибах при практическом осуществлении процесса ликвидации кулачества как класса. Одна из них в том, что на местах сразу приступили к выселению кулаков, хотя коллективизация не была еще проведена. Местные органы власти заявляли, что в районах сплошной коллективизации раскулачивание должно проводиться административным порядком, без привлечения к этой работе бедноты и середнячества³⁵. Подчеркивалось, что колхозно-кооперативное строительство было генеральным направлением в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Партийная организация решительно боролась на местах со всеми отступлениями от этого курса. Благодаря правильному руководству партийной организации происходило ускорение темпов колхозного движения³⁶.

³³ История крестьянства СССР. История советского крестьянства: в 5 т. Т. 2. / ред. колл. *И.Е. Зеленин* и др. М., 1986. С. 2.

³⁴ *Гущин Н.Я.* Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне (1926 – 1933 гг.). Новосибирск, 1972; *Он же.* Сибирская деревня на пути к социализму. Новосибирск, 1973; *Каревский Ф.А.* Ликвидация кулачества как класса в Среднем Поволжье (1927 – 1937 гг.). Куйбышев, 1970; *Ломаивили П.Н.* Великий переворот. Тбилиси, 1972; *Селезнев В.А., Гутаров А.Н.* Указ. соч.; *Шарова П.Н.* Указ. соч.

³⁵ *Ломаивили П.Н.* Великий переворот. С. 244.

³⁶ *Селезнев В.А., Гутаров А.Н.* Указ. соч. С. 144.

В это время издаются региональные сборники документов и материалов, позволяющие всесторонне изучить особенности проведения коллективизации и раскулачивания в рамках отдельного региона³⁷.

Именно в этот период выходят первые работы, в центре исследования которых стоит Западный регион РСФСР³⁸. В них освещено проведение преобразований в промышленности, культуре, здравоохранении и сельском хозяйстве Смоленской области в период с 1917 по 1941 гг., раскрыто проведение культурно-просветительной работы и ликвидацию неграмотности в Западной области. Однако существенного значения в изучении роли местных органов власти в реализации аграрных преобразований конца 1920-х-1930-х гг. на материалах Сухиничского округа данные работы не играют.

В целом выводы ученых в данный период укладывались в рамки официальной идеологии. В них акцентировалось внимание на неразрывных процессах коллективизации и раскулачивания. Репрессии были вызваны, в первую очередь, сопротивлением кулаков мероприятиям советской власти. Именно это и стало главной причиной принятия правительством решения о выселении кулаков с целью их перевоспитания. При этом отмечалась обеспеченность переселенцев работой, жильем, медицинской помощью.

В конце 1980-х гг. начинается постсоветский период в историографии проблемы, который продолжается по настоящее время. В данном периоде условно можно выделить два подпериода: 1) с конца 1980-х гг. до конца 1990-х гг.; 2) с начала 2000-х гг. по настоящее время.

Перестройка общественно-политической жизни СССР, начавшаяся с апреля 1985 г., привела к заметным изменениям в характере историографии аграрной политики. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. шел поиск новых подходов к изучению эпохи 1930-х гг., места и роли крестьянства в аграрных

³⁷ Коллективизация сельского хозяйства Центрально-Промышленного района (1927 – 1937 гг.) / Под ред. П.П. Кирьянова. Рязань, 1971; Коллективизация сельского хозяйства в Среднем Поволжье / Под ред. Н.Н. Панова, Ф.А. Каревского. Куйбышев, 1970; Коллективизация сельского хозяйства в Северо-Западном районе (1927 – 1937 гг.) / Под ред. Н.А. Ивницкого. Ленинград, 1970.

³⁸ Степанов П.С. Преображенная Октябрьем. Очерки по истории социалистического строительства в Смоленской области. Смоленск, 1961; Куксин А.Н. Развертывание культурной революции в деревне в годы первой пятилетки (на материалах Западной области). Смоленск, 1969.

преобразованиях. Во второй половине 1990-х гг. в оценке эпохи 1930-х гг. сложилась определенная концепция. Если раньше коллективизация расценивалась как величайшее достижение Коммунистической партии, то в 1990-х гг. коллективизация представлялась как трагедия русского народа³⁹. В этот период расширяется проблематика «раскулачивания», разрабатываются новые аспекты.

Среди работ конца 1980-х – начала 1990-х гг. следует отметить совместную работу Н.Я. Гущина и В.А. Жданова. Причины ускорения темпов коллективизации авторы видели в ожесточенном сопротивлении кулачества и в потребности социалистической индустриализации⁴⁰.

В это время в свет вышли новые монографии известного отечественного специалиста по истории коллективизации Н.А. Ивницкого⁴¹. Историк, используя и анализируя богатый фактический материал, стремился объективно показать суть и последствия репрессивной политики советской власти в деревне. Вывод автора заключается в том, что проводя раскулачивание зажиточной части деревни, советское руководство главным образом преследовало цель – стимулировать сплошную коллективизацию⁴².

В определенной степени новым явлением в отечественной историографии начала 1990-х гг. стало более пристальное внимание к проблеме репрессированных в ходе раскулачивания. И в этом контексте отметим обстоятельные с фактологической и методологической точек зрения работы В.Н. Земскова о переселенцах. В них автор различает понятия ссыльные

³⁹ *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30 – 40-е годы. М., 1989; *Зеленин И.Е.* «Революция сверху»: завершение и трагические последствия // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 28 – 42; *Кабанов В.В.* Пути и бездорожье аграрного развития России в XX в. // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 85 – 102; *Миронова Т.П.* Тоталитарное государство и крестьянство в 20-х – начале 30-х годов // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994. С. 28 – 30.

⁴⁰ *Гущин Н.Я., Жданов В.А.* Критика буржуазных концепций истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1987. С. 162.

⁴¹ *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994; *Он же.* Судьбы российского крестьянства. М., 1995; *Он же.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933 гг.). М., 1996.

⁴² *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). С. 272.

(отправление в ссылку на сроки), ссыльнопоселенцы (отправленные в ссылку навечно) и административно высланные⁴³.

Проблема судеб переселенцев также исследовалась И.Е. Зелениным. Автор отмечает, что положение спецпереселенцев было крайне тяжелым. «Опеку» над ними осуществляло ОГПУ, а «поселки» мало чем отличались от концлагерей⁴⁴.

Одной из первых обобщающих работ данного периода можно считать труд Н.Л. Рогалиной «Коллективизация: уроки пройденного пути». Автор исследовала масштабы репрессий и последствия проводимой аграрной политики: массовое недовольство крестьян, голод 1932 – 1933 гг. и пришла к выводу о том, что «раскулачивание превращалось в основной метод ускорения коллективизации, выступало не столько её результатом, сколько причиной»⁴⁵.

В 1990-е гг. активно проводятся региональные исследования, которые ограничиваются подробным исследованием проблемы переселенцев на Урале, в Сибири, Карело-Мурманском крае, Западной Сибири⁴⁶.

В работах прослеживаются основные этапы жизни кулаков, много внимания уделено социальным последствиям «раскулачивания»⁴⁷, отражается стремление советского государства начать интенсивное освоение новых

⁴³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД – МВД СССР) // СОЦИС. 1990. № 11. С. 3-17; *Он же*. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10 – 27; 1991. № 7. С. 3 – 16; *Он же*. «Кулацкая ссылка» в 30 – е годы // СОЦИС. 1991. № 10. С. 3 – 21; *Он же*. Судьба «Кулацкой ссылки» (1930 – 1954) // Отечественная история. 1994. №1. С. 118 – 143.

⁴⁴ Зеленин И.Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 28 – 42.

⁴⁵ Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1989. С. 121.

⁴⁶ Плотников И.Е. Ссылка крестьян на Урал в 1930 - е годы. Документы из архивов // Отечественная история. 1995. № 1. С. 160 – 179; Судьба раскулаченных переселенцев на Урале: 1930-1936 гг.: Сб. док. / Под ред. А.Э. Бедея, Т.И. Славко. Екатеринбург, 1994; Гуцин Н.Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928-1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996.

⁴⁷ Шашков В.Я. Спецпереселенцы на Мурмане. Роль спецпереселенцев в развитии производительных сил на Кольском полуострове (1930 – 1936 гг.). Мурманск, 1993; *Он же*. Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев (1930 – 1954 гг.): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1995; *Он же*. Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. Мурманск, 2000.

регионов СССР с помощью сил репрессированного крестьянства посредством «кулацкой ссылки»⁴⁸.

Однако проведенные региональные исследования не вносят существенного вклада в изучение роли местных властей при проведении коллективизации на примере конкретного региона.

С начала 2000-х гг. начинается второй подпериод постсоветского этапа изучения коллективизации и раскулачивания. Издаются новые документальные сборники⁴⁹, печатаются статьи и монографии⁵⁰, проводится большое количество научных конференций по изучаемой теме.

Свою концепцию аграрного строя России периода колхозно-совхозной системы изложили в монографии «Аграрный строй России 1930 – 1980-х годов» историки М.А. Безнин и Т.М. Димони. Исследователи трактуют сталинские аграрные преобразования как настоящую революцию, которая в экономическом устройстве породила и социальную революцию. Произошло раскрестьянивание России, основным направлением которого стала пролетаризация колхозов⁵¹.

В статье Г.Ф. Доброноженко достаточно подробно рассматривается категория «кулаки». Автор приходит к выводу, что «кулаки» – это социальная

⁴⁸ Красильников С.А. Сибирь в планах и практике государственных репрессий в первой половине 1930-х гг. // Историческая наука на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции посвященной 120-летию Томского государственного университета. Том 3. / Отв. ред. Э.И. Черняк. Томск, 1999. С. 4 – 12.

⁴⁹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939: Документы и материалы. В 5-ти томах / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2000; Ивницкий Н.А. «Тянут с мужика последние жилы...». Налоговая политика в деревне (1928-1937 гг.) / Под ред. Н.А. Ивницкого, Т.В. Сорокиной, Е.А. Тюриной. М., 2007; Как ломали нэп. Стенограмма пленумов ЦК ВКП (б). 1928 – 1929 гг. В 5 т. М., 2000; Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы в 4 т. М., 2000. Т. 2, 3, 4.; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 – 1934). М., 2002. Т. 6.

⁵⁰ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-х гг. (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 25; Они же. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930 – 1980-х гг. // Отечественная история. 2005. № 6; Красильников С.А. Спецпереселенцы, спецартели и спецорганы: механизмы и результаты спецколонизации севера Западной Сибири в 1930-е гг. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2005; Он же. Серп и молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003; Он же. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003; Рогалина Н.Л. Аграрная история СССР 1920-х – 1930-х гг. в свете новых документальных публикаций // Экономическая история: Ежегодник. М., 2005. С. 409 – 422; Она же. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века // Российская история. 2011. № 4. С. 3 – 13; Она же. Власть и аграрные реформы в России XX века. М., 2010 и др.

⁵¹ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-х годов. М., 2014. С. 606 – 607.

группа крестьян, подвергшаяся дискриминации и репрессиям по социально-политическим мотивам⁵².

В свою очередь В.И. Ильиных рассматривает налогообложение как средство раскулачивания, утверждая, что данные налогового учета служили основанием для административной ответственности, экспроприации дворов, отнесенных к категории кулацких, которая была проведена в начале 1930 года⁵³.

Интересна и своеобразна работа Н.В. Тепцова, в которой крестьянские письма и воспоминания лаконично вплетаются в изложение периода аграрных преобразований в России. Анализируя письма крестьян, автор называет 1929 г. годом «великого перелома», расширяя этот хронологический период до 1933 г. включительно⁵⁴.

Подобная работа была проделана и Б.В. Сенниковым. Анализируя письма тамбовских крестьян, автор пришел к мысли о том, что ОГПУ уничтожало прежде всего людей, обладающих интеллектом, ясно понимающих, что происходит в захваченной большевиками стране⁵⁵.

Однако современные исследователи, в большинстве своем не рассматривают роль местных органов власти в реализации аграрной политики, хотя и стремятся к объективному изложению событий коллективизации и раскулачивания, делая особый акцент на изучении региональной истории, что находит свое проявление в диссертационных исследованиях⁵⁶.

Неоценимый вклад в изучение аграрной политики в центре России внесли работы И.В. Гончаровой и Е.А. Кирьяновой.

⁵² Доброноженко Г.Ф. От идеологемы «кулак» к реальной социальной группе репрессированных крестьян (1918 – 1920) // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 3. С. 114 – 118.

⁵³ Ильиных В.А. Сельскохозяйственная кампания 1931 г.: В поисках кулаков // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. М., 2000. С. 181 – 184; *Он же*. Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы. Новосибирск, 2001.

⁵⁴ Тепцов Н.В. В дни великого перелома: история коллективизации, раскулачивания и крестьянской ссылки в России (СССР) по письмам и воспоминаниям, 1929 – 1933 годы. М., 2004.

⁵⁵ Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918 – 1921 гг. и раскрестьянивание России 1929 – 1933 гг. М., 2004.

⁵⁶ Захаровский Л.В. Политика «ликвидации кулачества как класса» и ее проведение в Уральской области. 1929 – 1933 гг. Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург. 2000.

В диссертационном исследовании Е.А. Кирьяновой изучается процесс раскулачивания крестьянского центра России. Автор утверждает, что социально-экономические преобразования сельского хозяйства на основе технической реконструкции, подъема общей культуры деревни было исторической необходимостью⁵⁷.

Другая работа Е.А. Кирьяновой⁵⁸, отражает практическое осуществление политики ликвидации кулачества как класса в центральной части России, которое, по мнению автора, началось в январе 1930 г., фактически еще до принятия официальных документов по этому вопросу. Многие местные работники были твердо убеждены, что «предварительное раскулачивание способствует росту коллективизации», поэтому их установку в области раскулачивания можно было сформулировать так: «Раньше раскулачить, а потом организовать колхоз». Автор убеждена, что подобная практика носила не частный, а общий характер⁵⁹.

Диссертация И.В. Гончаровой всесторонне освещает крестьянство Центрально-Черноземной области (далее – ЦЧО) в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928 – 1932 гг. Автор доказывает, что коллективизация являлась этатизацией аграрного сектора. В ЦЧО она была социально-политической импровизацией, осуществление которой во многом зависело от позиций местного руководства, с одной стороны, и от степени сопротивления крестьянства, с другой⁶⁰.

Захаровский Л.В., раскрывая политику ликвидации кулака как класса в Уральской области утверждает, что она «имела целый ряд важных последствий не только для деревни, но и для общества в целом. В ходе этой кампании произошло сращивание низовых партийных структур с ОГПУ, была создана

⁵⁷ Кирьянова Е.А. Социально-экономическое преобразование российской деревни в 1928 – 1937 гг. (на материалах Московской области). Дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2006. С. 9.

⁵⁸ Кирьянова Е.А. Раскулачивание крестьянского центра России в начале 1930-х годов // Вопросы истории. 2006. № 5. С. 146 – 152.

⁵⁹ Там же. С. 148.

⁶⁰ Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1929 – 1932 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 16.

обширная система спецпоселков, приобретен опыт «хозяйственного использования» сотен тысяч спецпереселенцев»⁶¹.

Касимов Е.В., изучая коллективизацию сельского хозяйства на материалах крестьянства Чувашии, делает вывод о том, что в аграрной политике 1920-х гг. присутствовали три тенденции. Первая заключалась в содействии общему подъему индивидуальных крестьянских хозяйств в интересах всего общества и государства; вторая – в поддержке бедноты с ограничением, а затем и экономическим наступлением на кулачество; третья – в развитии производственной кооперации под лозунгом перехода к социалистическим отношениям в деревне⁶².

Тем не менее, проведенные исследования не показывают связь административно-территориальной реформы с проведением коллективизации.

В последние годы проводится анализ истории аграрных преобразований 1930-х гг. в рамках более мелких административно-территориальных единиц, округов⁶³. Так, в диссертации Тимошечкиной Е.М. раскрывается процесс раскулачивания и его особенности на материалах Борисоглебского округа ЦЧО. В своем исследовании она приходит к выводу о том, что раскулачивание далеко не везде содействовало коллективизации крестьянских хозяйств. Нередко наблюдалось снижение темпов колхозного строительства, среди крестьянства отмечался рост антиколхозных настроений⁶⁴.

Именно в последние 25 лет отечественная историография пополнилась разноплановыми статьями⁶⁵, монографиями⁶⁶, которые внесли свой вклад в

⁶¹ Захаровский Л.В. Политика «ликвидации кулачества как класса» и ее проведение в Уральской области. 1929-1933 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 30.

⁶² Касимов Е.В. Крестьянство Чувашии и политика государства по коллективизации сельского хозяйства: 1917-1937 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004. С. 24.

⁶³ Киричук У. Н. Трагические страницы раскулачивания в Ишимском округе // Вопросы исторической науки: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). М., 2012. С. 53 – 56.

⁶⁴ Тимошечкина Е.М. Раскулачивание крестьянства в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области (первая половина 1930 г.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2014.

⁶⁵ Белова И.Б. Особенности коллективизации сельского хозяйства в районах бывшей Калужской губернии в 1930 г. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 450 – 457; Максудов С. Некоторые документы Смоленского архива о раскулачивании и высылке кулаков // Минувшее: исторический альманах. № 4. М., 1991. С. 169 – 250.; Жуков А.Н. Хутор как возможный путь решения аграрного вопроса на Смоленщине в годы нэпа // Вопросы истории. 2007. № 9. С. 147 – 152.; Никитина Н.Н., Антонова М.В., Петрова И.П. Раскулачивание в Западной области в 1930 г. (по

изучение аграрных преобразований 1920 – 1930-х гг. в Западной области РСФСР, в том числе и на территории Сухиничского округа.

Научный интерес представляет статья И.Б. Беловой⁶⁷, в которой предпринята попытка раскрыть особенности коллективизации на территории Московской области и частично Западной области, в составе которой находился Сухиничский округ.

В статье С. Максудова⁶⁸ содержится анализ документов Смоленского архива, которые раскрывают некоторые аспекты механизма раскулачивания и выселения кулаков на территории Западной области. В ряде документов упоминается Сухиничский округ.

В коллективном труде Д.И. Будаева, Ю.В. Журова, В.Я. Филимонова изложена история западнорусского крестьянства с 1917 г. до предвоенных лет. Центральное место в ней отведено аграрной революции, во многом предопределившей судьбу российской деревни в XX веке⁶⁹.

Монография Е.В. Кодина, хотя и не посвящена аграрным преобразованиям изучаемого периода на территории Западной области, рассказывает об одном из первых политических процессов в России конца 20-х годов – «Смоленском нарыве», в ходе которого на примере партийной, профсоюзной, комсомольской и других организаций и учреждений Смоленской губернии отработывалась практика широкомасштабных чисток всего социального организма советского общества⁷⁰. Эта работа ценна при изучении деятельности местных органов власти, осуществлявших аграрные преобразования на территории Западной области.

материалам ГАДНИКО) // Вопросы археологии, истории культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга. 2013. С. 252 – 255.

⁶⁶ Кодин Е.В. Репрессивная российская провинция. Смоленщина. 1917-1953 гг. М., 2011; Карелин Е.Г. Региональный механизм власти и управления Западной области Советской России (1917 – 1937). М., 2014.

⁶⁷ Белова И.Б. Особенности коллективизации сельского хозяйства в районах бывшей Калужской губернии в 1930 г. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. С. 450 – 457.

⁶⁸ Максудов С. Некоторые документы Смоленского архива о раскулачивании и высылке кулаков // Минувшее: исторический альманах. № 4. М., 1991. С. 169 – 250.

⁶⁹ Филимонов В.Я., Журов Ю.В., Будаев Д.И. История крестьянства Западного региона России, 1917 – 1941 гг. Калуга, 2002.

⁷⁰ Кодин Е.В. Смоленский нарыв. Смоленск, 1995. С. 2.

Проблема ликвидации кулачества в Западной области, в 1929 – 1931 гг., представлена также в диссертационном исследовании Р.В. Шамшина. Автор убежден в необходимости перехода к крупным коллективным хозяйствам, однако считает, что выбранный путь (ликвидация кулака как класса) для достижения поставленной цели привел не только к сплошной коллективизации, но и к сотням тысяч искалеченных человеческих судеб⁷¹. Ряд параграфов исследования содержат ценный статистический материал, необходимый для изучения неразрывных процессов коллективизации и раскулачивания на материалах Сухиничского округа.

В тоже время Кобец О.В. в заключении своего исследования утверждает, что в 1928 – 1933 гг. на смоленское крестьянство легли тяжелым бременем чрезвычайные меры и репрессии, применяемые государством при проведении в жизнь политики коллективизации и раскулачивания. Оказавшись под мощным прессом аграрных преобразований, оно отказывалось безропотно подчиняться политике властей. Социальный протест деревни выразился как в пассивных, так и в активных формах⁷².

Современные исследователи затрагивают проблему взаимоотношений местных органов власти с центральными, касаются деятельности работников на местах. Однако этот аспект остается недостаточно изученным. Проведенные исследования не позволяют полно и объективно на материалах Сухиничского округа представить роль местных органов власти в реализации аграрных преобразований 1930-х гг. в СССР, не освещают связи политики коллективизации и административно-территориальной реформы.

Следует при этом отметить, что перемены второй половины 1980-х гг. способствовали укреплению научного сотрудничества отечественных и зарубежных исследователей⁷³.

⁷¹ Шамшин Р.В. Ликвидация кулачества в Западной области, 1929 – 1931 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2010. С.12.

⁷² Кобец О.В. Соппротивление смоленского крестьянства государственной политике в деревне, 1928 – 1933 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2006.С. 9.

⁷³ Viola L. The Role of the OGPU in Dekulakization, Mass Deportation, and SpecialResettlement in 1930. Pittsburgh: University center for international studies, University of Pittsburgh, 2000; Viola L. The Best Sovs of the Fatherland: Workers in the Vanguard of Soviet Kollektivization/ N.Y, Oxford University Press, 1987;

В 1995 г. была переведена на русский язык работа профессора Гарвардского университета М. Фейндсона «Смоленск под властью Советов». Автор полагает, что «сталинский план, прежде всего, предполагал применение «чрезвычайных» мер по отношению к кулаку с целью экспроприации излишков, которые они якобы скрывали, и последующую ликвидацию кулаков как класса, противостоящего коллективизации. Решение о начале коллективизации автор расценивает как «начало действительной революции в деревне»⁷⁴. Подчеркнем, что выводы Фейндсона кардинально отличались от тезиса, представленного в российской историографии, утверждавшей, что чрезвычайные меры были вызваны угрозой срыва планов коллективизации.

Заметим, что интерес в западной исторической науке к советской истории периода 1920-х – 1930-х гг. всегда был высок. Как отмечает известная западная исследовательница Л. Виола, в центре операций по «раскулачиванию» и спецпереселению стояли структуры ОГПУ, занимавшиеся преимущественно арестом и переселением 1-й и 2-й категорий «раскулаченных», 3-я же была отдана на откуп регионам⁷⁵. В другой своей работе Виола рассматривает прошлое, мотивацию и менталитет «двадцатипятидесятников»⁷⁶. Кроме того историк на основе архивных материалов в одной из своих работ исследовала активные и пассивные повседневные формы и стратегии крестьянского сопротивления в СССР 1930-х и последующих годов⁷⁷.

Известный советолог А. Грациози, анализируя сложившуюся ситуацию, расценивает отношения советского государства и крестьянства как «величайшую европейскую крестьянскую войну» и утверждает, что растущее

Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2001; *Конквест Р.* Жатва скорби // Вопросы истории. 1990. № 4. С. 83 –101; *Шанин Т.* Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992.

⁷⁴ *Фейндсон М.* Смоленск под властью Советов / [пер. с. Англ. Л.А. Кузьмина]; Под ред. Е.В. Кодина. Смоленск. 1995. С. 32 – 33, 161.

⁷⁵ *Viola L.* The Role of the OGPU in Dekulakization, Mass Deportation, and SpecialResettlement in 1930. Pittsburgh: University center for international studies, University of Pittsburgh, 2000.

⁷⁶ *Viola L.* The Best Sovs of the Fatherland: Workers in the Vanguard of Soviet Kollektivization/ N.Y, Oxford University Press, 1987.

⁷⁷ *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Л. Виола; [пер. с англ. А.В. Бардина]. М., 2010.

сопротивление стало главным фактором, убедившим советское руководство поспешить с чрезвычайными мерами⁷⁸.

Ш. Фицпатрик в своем фундаментальном труде, отмечая апокалиптические настроения значительной части крестьянства, обращается к проблеме стратегий (стратегия «подчиненных», вооруженные выступления, повседневное сопротивление, бегство), используемых российскими крестьянами, для того, чтобы «справиться» с коллективизацией⁷⁹. Вместе с тем, автор утверждает, что коллективизация проводилась не снизу, а сверху, государство было ее инициатором и новые коллективные хозяйства организовывались людьми пришлыми, специально командированными для этой цели в деревню⁸⁰.

Большой общественный и научный резонанс вызвала работа английского исследователя Р. Конквеста «Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом». В своем исследовании автор называет преступной саму идею коллективизации, освещает крайне жестокие методы ее осуществления, катастрофические последствия этой политики. В работе сделана попытка подсчета погибших советских граждан в ходе реализации аграрной политики⁸¹.

В контексте интересующей нас проблематики следует выделить статьи Т. Шанина – основателя рефлексивного крестьяноведения. Автор непосредственно занимался изучением истории крестьянства⁸². Результатом его проекта стала реконструкция крестьянских судеб. Автобиографии сельских семейств, записанные автором, фактически являются универсальным источником для изучения коллективизации и раскулачивания. Они позволяют взглянуть на события давно минувших лет глазами очевидцев⁸³.

⁷⁸ *Грациози А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2001. С. 6.

⁷⁹ *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня [пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. М., 2010.

⁸⁰ Там же. С. 42.

⁸¹ *Конквест Р.* Жатва скорби // Вопросы истории. 1990. № 4. С. 83 – 101.

⁸² *Шанин Т.* Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. С. 310.

⁸³ *Шанин Т.* Революция как момент истины. Россия 1905 – 1907 гг. – 1917 – 1922 гг.: [пер. с англ.] / Т. Шанин. М., 1997.

Расценивая аграрные преобразования 1930-х гг. как великую трагедию русского народа, перепахавшую весь уклад крестьянской жизни, исследователи данного периода основательно и всесторонне изучают проблему коллективизации. При этом роль местных органов власти в этом процессе, по-прежнему во многом остается неизученной.

Анализ содержания работ отечественных и зарубежных историков, изучающих различные аспекты проблемы коллективизации в масштабах страны, позволяет определить общий подход в проводимых исследованиях. Важный аспект историографии проблемы – региональные исследования, отражают не только общую концепцию в историографии изучаемой проблемы, но и особенности характерные для процесса коллективизации в разных регионах страны. Не без оснований можно предполагать, что экономика, сложившаяся система управления, культура, природно-климатический фактор, фактор административно-территориального деления активно влияли на особенности проведения коллективизации. Фактор административно-территориального деления сложился в результате проводимой в это время реформы районирования.

Следует отметить, что сама реформа имеет более чем полувековую историю исследования. Результаты проделанной за это время работы нашли свое отражение в монографиях⁸⁴, научных статьях⁸⁵ и диссертационных исследованиях⁸⁶. Объединяет все эти исследования общая точка зрения: по

⁸⁴ Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования РСФСР. М.-Л., 1924; Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР. М., 1963. Кн. 2; Пихоя Р.Г. Судьбы реформ и реформаторов в России. М., 1999; Карелин Е.Г. Региональный механизм власти и управления Западной области советской России (1917 – 1937 гг.). М., 2014.

⁸⁵ Карелин Е.Г. Исторический опыт регионального деления СССР (по материалам Западной области РСФСР) // Народный депутат. 1992. № 3. С. 54 – 59; Кушниц А.Г. Реформа местного управления в РСФСР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Вестник МГУ. Сер. IX. История. 1975. № 4. С. 48 – 59; Фадеева Л.А. Из истории административного районирования в РСФСР (1928 – 1930) // Исторические записки. 1953. № 44. С. 15 – 25; Шульгина О.В. Административно-территориальное деление России в XX веке: историко-географический аспект // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 23 – 39; Филимонов В.Я. Из истории экономического и административного районирования (1920-е годы) // Деревня центральной России: история и современность: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. Калуга, 1993. С. 136 – 138 и др.

⁸⁶ Иванова Е.А. Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое, культурное развитие Западной области (1918 – 1937). Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Смоленск, 2008.

мнению авторов, именно экономический принцип был положен в основу административно-территориального деления РСФСР⁸⁷.

Для изучения реформы районирования большое значение имеют работы партийных деятелей того времени. Эти работы создают источниковую базу исследования.

Подводя первые итоги реформы районирования, в марте 1922 г. В.И. Ленин подчеркивал: «Деление по России на областные районы произведено по научным основаниям, при учете хозяйственных, климатических, бытовых условий, получения топлива, местной промышленности и т.д.»⁸⁸.

Подобный подход прослеживается в работах заместителя председателя СНК М.Ф. Владимирского, который утверждал, что административно-хозяйственное районирование являлось необходимым ввиду несоответствия существующего административного деления новым политическим и экономическим задачам»⁸⁹.

Один из разработчиков плана ГОЭЛРО И.Г. Александров, анализируя сущность районирования РСФСР, отмечал, что «административно-территориальная реформа выполняет задачу организации рационально построенной и экономически развивающейся системы сотрудничества экономических районов и их взаимной связи между собой»⁹⁰.

С 1920-х по 1980-е гг. на экономический принцип уделяли внимание⁹¹. Однако, экономический принцип не был единственным основанием для

⁸⁷ *Иванова Е.А.* Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое, культурное развитие Западной области (1918 – 1937): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2008. С. 13.

⁸⁸ *Ленин В.И.* Очередные задачи советской власти // Ленин В.И. ПСС. М., 1974 – 1982. Т. 36. С. 171.

⁸⁹ *Владимирский М.Ф.* Основные положения установления границ административно-хозяйственных районов. М., 1921.

⁹⁰ *Александров И.Г.* Основы хозяйственного районирования РСФСР. М., 1924. С. 30.

⁹¹ *Алампиев П.М.* Экономическое районирование СССР. М., 1963. Кн. 2; *Баранский Н.Н.* Становление советской экономической географии: Избр. труды / Редкол.: В.А. Анучин и др. М., 1980; История национально-государственного строительства в СССР. М., 1972. Т. 1. Гл. 4. §4; *Колосовский Н.Н.* Теория экономического районирования. М., 1969; *Кржижановский Г.М.* Хозяйственные проблемы РСФСР и работы государственной общеплановой комиссии (Госплана). М., 1921; *Павловский Р.С., Шафир М.А.* Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1961; *Ржевский В.А.* Территориальная организация советского государства / Под ред. *И.Е. Фабера.* Саратов, 1966; *Фадеева Л.А.* Из истории административного районирования в РСФСР (1928 – 1930) // Исторические записки. 1953. № 44. С. 15 – 25;

проведения административно-территориальной реформы. В исследованиях также отмечается политический аспект.

В свое время и В.И. Ленин рассматривал административно-территориальные преобразования как возможность поворота к децентрализации власти и демократизации управления Россией, а затем и СССР»⁹².

На рубеже 1980 – 90-х гг. глубокий кризис советской государственной системы создал условия для возникновения качественно новых подходов к вопросу административно-территориального становления РСФСР. Исследователи начинают уделять внимание вопросам формирования и эволюции административно-территориального устройства на примере разных регионов. Е.Г. Карелин первый рассмотрел административно-территориальное реформирование Западной области в 1929 – 1937 гг., установив взаимосвязь и взаимозависимость между характером районированного региона, типом построения местной власти и проводимой политикой⁹³. Он же в своей монографии обратил внимание на политический аспект реформы, констатируя: «Реформа районирования стала представлять собой соединение и преобразование революционного распада прежнего административно-территориального устройства с научными теориями формирования политико-экономического деления советской России»⁹⁴.

Исследование регионального механизма власти позволило автору выявить особенности проведения государственной политики и соотношения ее с реальностью практики управления на региональном уровне, а также характером взаимоотношений региональных органов с центральными и местными органами власти⁹⁵.

Современные исследователи чаще обращают внимание на политические потребности административной реформы. Например, в коллективном труде «Трансформация системы местного управления в России в периоды крупных

⁹² Ленин В.И. ПСС. Т.т. 23 – 25, 33 – 45. 50 – 52. М., 1974 – 1982.

⁹³ Карелин Е.Г. Проведение реформы районирования СССР в 20-е гг. (на материалах Западной области РСФСР) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1991. № 1 С. 60 – 71.

⁹⁴ Карелин Е.Г. Региональный механизм власти и управления Западной области советской России (1917 – 1937 гг.). М., 2014. С. 388.

⁹⁵ Там же. С. 386.

социально-политических перемен (1861 – 2006 гг.)» авторы пишут: «...в основу нового административно-территориального устройства было положено экономическое районирование, политический, а позже и национальный факторы»⁹⁶.

Е.А. Иванова в своем диссертационном исследовании отмечает, что «разработка районирования РСФСР в целях создания территориального каркаса расселения, организации экономического и национального пространства выступала в качестве основной задачи советского правительства»⁹⁷. Однако далее исследовательница пишет: «Основной административно-хозяйственной единицей в регионе был обозначен округ... Низовой единицей Западной области должен был стать район... Эти мероприятия должны были сформировать условия для организации народного хозяйства РСФСР на плановых началах, упрощение советского аппарата, его укрепление и приближение к населению»⁹⁸.

Подчеркнем, что дальнейшее исследование политического аспекта административно-территориальной реформы РСФСР не получило своего развития. Возможно, политические задачи реформы не формулировались советским руководством как первоочередные, но эти задачи осмысливались и ставились.

Таким образом, осуществленный анализ историографии показывает, что историки изучают проблему коллективизации и раскулачивания, административно-территориальную реформу, но при этом не акцентируют внимания на связи этих двух аспектов. В исторической литературе не представлены задачи, которые ставило центральное руководство перед округом как административно-территориальной единицей. Не осуществлялось изучение вопроса кадрового состава округа, которому предстояло решать задачи центра на местах. Не раскрыт в полной мере механизм деятельности окружных властей

⁹⁶ Калугин О.А., Силаев А.В., Дронов А.И. Трансформация системы местного управления в России в периоды крупных социально-политических перемен (1861 – 2006 гг.). Калуга, 2006. С. 29.

⁹⁷ Иванова Е.А. Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое, культурное развитие Западной области (1918 – 1937): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2008. С. 9.

⁹⁸ Там же. С. 13.

по осуществлению процессов раскулачивания и коллективизации. Сухиничский округ Западной области не становился предметом отдельного исторического исследования.

Источниковую базу исследования составляют архивные документы и ранее опубликованные материалы, которые можно разделить на несколько видов.

Первый вид источников включает законы и нормативно-правовые акты центральных органов власти. Этими официальными документами руководствовались при проведении аграрной политики партии на местах⁹⁹.

Большое количество официальных документов находится:

- в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ):
– фонд Административной комиссии при Президиуме ВЦИК (ГАРФ. Ф. П. 5677).

Содержащиеся в фонде документы отражают механизм образования округов как административно-территориальных единиц, динамику изменений задач, сформулированных партийным руководством страны перед окружными властями с 1918 г. по 1929 г.

- в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИСО):
– фонд Западного областного комитета ВКП (б) (Ф. Р. 5 (1929-1937 гг.)).

Имеющиеся в нем партийные директивы позволяют определить организационную структуру процессов коллективизации и раскулачивания, проанализировать механизм реализации политики партии по социалистическому переустройству деревни.

⁹⁹ Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927 – 1932 гг. / Под ред. В.П. Данилова и Н.А. Ивницкого. М., 1989; Данилов В.П. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т.1. Май 1927 – ноябрь 1929. М., 1999; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.3: 1922 – 1925. М., 1984; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.4: 1926 – 1929. М., 1984; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.5: 1929 – 1932. М., 1984; Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1917 – 1929 гг.; Декреты советской власти М., 1957. Т.1.

Анализ первого вида источников позволяет утверждать, что перед округом как административно-территориальной единицей стояли как экономические, так и политические задачи. Основной из них стала коллективизация сельского хозяйства, неотъемлемой частью которой стало раскулачивание самой жизнеспособной части деревни – кулаков.

Второй вид источников включает делопроизводственные документы государственных учреждений и партийных организаций волостного, областного, окружного и районного уровней. Это большой массив документов, выявленный нами преимущественно в следующих фондах:

- Государственного архива Калужской области (далее – ГАКО):
 - фонд районных исполнительных комитетов (Ф. Р. 1103);
 - фонд прокуратуры Западной области (Ф. Р. 1138).
 - фонд Сухиничской уездной земельной комиссии (Ф. Р. 1565).
 - фонд Калужской губернской земельной комиссии (Ф. Р. 2203);
 - фонд Губземуправления (Ф. Р. 162);
 - фонд Сухиничского окружного статистического отдела (Ф. Р. 1926);
- в фондах Государственного архива документов новейшей истории Калужской области (далее – ГАДНИКО):
 - фонд Сухиничского окружного комитета ВКП (б) (Ф. П. 91);
 - фонд Сухиничского волостного комитета ВКП (б) Сухиничского уезда (до 1927г. Козельского уезда) Калужской губернии (Ф. П. 207);
 - фонд Юхновского волостного комитета ВКП (б) Юхновского уезда (с 1927г. Мятлевского уезда) Калужской губернии (Ф. П. 297)
 - фонд Щелкановского волостного комитета ВКП (б) Калужского уезда Калужской губернии (Ф. П. 280);
 - фонд Павлиновского волостного комитета ВКП (б) Ельнинского уезда Смоленской области (Ф. П. 1770);
 - фонд Мятлевского волостного комитета ВКП (б) Медынского уезда Калужской губернии (Ф. П. 6372);

- фонд Бабынинского волостного комитета ВКП (б) Калужского уезда Калужской губернии (Ф. П. 558);
- фонд Фракции ВКП (б) Мятлевского уезда уездного бюро профсоюзов (упрофбюро); Мятлевского уезда. Калужской губернии (Ф. П. 598);
- фонд Любунского волостного комитета ВКП (б) Спас-Деменского уезда Калужской губернии (Ф. П. 839);
- фонд Маклаковского волостного комитета ВКП (б) Жиздринского уезда Брянской губернии (Ф. П. 947);
- Павлиновский РК ВКП (б) Западной области (Ф. П. 864);
- в фондах Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО):
- фонд Западного областного комитета ВКП (б) (Ф. Р. 5);
- фонд Контрольных комиссий (Ф. Р. 29);
- в фондах Архива Управления Федеральной Службы Безопасности России по Калужской области (архив УФСБ России по КО):
- фонд № 2 архива УФСБ России по КО.

Указанные архивные материалы в основной своей массе впервые вводятся в научный оборот.

Данный вид источников можно разделить на следующие подгруппы:

– документы организационно-распорядительного характера (постановления, циркуляры, распоряжения, инструкции партийных органов власти, директивные письма, телеграммы, обвинительные заключения по следственным делам: ГАКО. Ф. Р. 1103; Ф. Р. 1138; ГАДНИКО. Ф. П. 91; Ф. П. 1; ГАНИСО. Ф. Р. 5; ГАДНИКО. Ф. П. 864; фонд № 2 архива УФСБ России по КО).

Анализ данной подгруппы источников позволяет определить порядок ликвидации Калужской губернии в 1929 г., выявить органы местной власти, принимавшие непосредственное участие в реализации аграрной политики на местах; установить характер взаимоотношений центральных и местных властей; продемонстрировать точные сроки проведения коллективизации и

раскулачивания на территории Сухиничского округа; показать процесс применения 58 статьи УК по отношению к крестьянам недовольным политикой партии. Самое главное, данные материалы дают возможность раскрыть роль местных органов власти в организации процесса прохождения коллективизации на территории Сухиничского округа;

– протокольная документация (журналы, протоколы, стенограммы, протоколы заседаний Президиумов волисполкомов, облисполкома, окрисполкома, райисполкомов, комиссий, бюро райкомов ВКП (б), бюро обкома ВКП (б), партийных собраний и пленумов: ГАКО. Ф. Р. 1103; Ф. Р. 1565; ГАДНИКО. Ф. П. 91; Ф. П. 947; Ф. П. 558; Ф. П. 836; Ф. П. 864; Ф. П. 1770; Ф. П. 280; Ф. П. 297; Ф. П. 207; ГАНИСО. Ф. Р. 5; Ф. Р. 29).

Источники данной подгруппы предоставляют информацию о причинах образования Сухиничского округа, позволяют раскрыть механизм решения кадрового вопроса в округе до и после его образования, дают возможность утверждать, что крестьяне к определению термина «кулак» применяли экономический подход и, в первую очередь, ведущим аспектом была эксплуатация труда и средств производства. Архивные документы раскрывают особенности проведения коллективизации и раскулачивания в округе, показывают механизм выселения раскулаченных на необжитые территории округа.

Кроме того, данная подгруппа источников позволяет выявить причины «перегибов» и «извращений» в деле коллективизации. Сделать вывод о том, что деятельность окружных властей в сложившейся ситуации стала результатом нереально коротких сроков коллективизации, установленных партийным руководством, и в решении главной для них задачи все средства были хороши;

– деловая переписка (отношения, докладные записки должностных лиц: ГАДНИКО. Ф. П. 91; ГАНИСО. Ф. Р. 5; Ф. Р. 29).

Материалы этой подгруппы источников показывают, что раскулачивание в округе было фактором форсирования темпов коллективизации. Подтверждают, что, получив полную свободу действий, окружные власти

ускоряли процесс образования колхозов. Материалы архивных фондов дают основания утверждать, что деятельность местных властей влияла на формирование негативного отношения населения Сухиничского округа к советской власти;

– информационные документы (сводки, сообщения от низовых звеньев власти: ГАКО. Ф. Р. 2203; Ф. Р. 1565; Ф. Р. 162; ГАДНИКО. Ф. П. 91; ГАНИСО. Ф. Р. 5; Ф. Р. 29).

Данные архивные фонды позволяют всесторонне изучить Сухиничский округ накануне сплошной коллективизации, дать его социально-экономическую характеристику. Материалы содержат информацию о количественном и социальном составе населения, состоянии отходничества в округе, об уровне дохода, раскрывают причины, принуждавшие крестьян сдавать землю в аренду. Анализ налоговых данных и данных о развитии кооперации на территории округа показывают, что окружным властям предстояло подготовить почву для успешного проведения в жизнь вопроса коллективизации;

– отчетные документы (отчеты, доклады секретарей райкомов, председателей райисполкомов, секретаря окружкома, председателя окрисполкома, окружного прокурора и др. в вышестоящие инстанции: ГАКО. Ф. Р. 1103; Ф. Р. 1138; ГАДНИКО. Ф. П. 91; Ф. П. 864; ГАНИСО. Ф. Р. 5; Ф. Р. 29).

Эта подгруппа источников предоставляет сведения о количестве кулаков Сухиничского округа, раскулаченных и выселенных на необжитые территории округа. Материалы показывают, что выселение кулаков в отдаленные районы севера не осуществлялось, а с апреля 1930 г. вовсе прекратилось.

Источники раскрывают «перегибы» в деле коллективизации и раскулачивания, имевшие место на территории округа. Данные материалы позволяют сделать вывод: весной 1930 г. окружные власти не оправдали свое предназначение. Обещанные 60% коллективизации на деле сменились массовым отливом крестьян из колхозов.

Анализ материалов также позволил предположительно выявить ряд причин, по которым летом 1930 г. XVI съезд ВКП (б) принял решение о ликвидации окружной системы власти.

Несколько документов, относящихся к данной группе источников, ранее опубликованы в различных сборниках¹⁰⁰. Материал в них собран по темам и хронологиям и позволяет осуществить комплексное исследование проблемы.

Третий вид источников – это публикации в местной периодической печати – в областных газетах «Рабочий путь» и «Знамя», в районных газетах «Ленинское знамя» и «Знамя Октября».

Публикации являются важным дополнением к официальным документам. Областные газеты содержат конкретные примеры раскулачивания, отражают методы и темпы проведения коллективизации. К весне 1930 г. Сухиничский округ занимал первое место в области по количеству

¹⁰⁰ Постановление бюро Западного обкома ВКП (б) о ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации. 2 февраля 1930 г. // Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927-1937 гг.) / Под ред. Д.И. Будаева, М.В. Воробьева, З.И. Парамоновой, Т.Н. Яровой. С. 246; Постановление секретариата Западного обкома ВКП (б) об итогах распределения рабочих 25-тысячников по области и мерах организационной помощи им на местах. 7 января 1930 г. // Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927 – 1937 гг.)... С. 233; Постановление бюро Запобкома ВКП (б) о предварительных итогах подготовки к севу, работе по коллективизации и ходе исправления ошибок и перегибов в колхозном строительстве. 16 апреля 1930 г. // Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927 – 1937 гг.)... С. 288; Резолюция бюро Западного обкома ВКП (б) о колхозном строительстве в области. 14 декабря 1929 г. // Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927 – 1937 гг.)... С. 213; Из информационного бюллетеня № 1061 Западной областной прокуратуры о террористических актах кулачества в области за 1929 г. Не ранее декабря 1929 г. // Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927 – 1937 гг.)... С. 223; Справка Сухиничского сельскохозяйственного кредитного союза Калужской губернии плановой комиссии о росте колхозов и других кооперативных объединений Сухиничской колхозсекции с 1 января по 1 мая 1928 г. 21 июля 1928 г. // Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927 – 1937 гг.)... С. 101; Из протокола общего собрания граждан д. Острогубово Троснянской волости Сухиничского уезда об организации сельскохозяйственной артели «Коллективист» и утверждение ее устава. 12 августа 1928 г. // Калужский край. Документы и материалы. Книга третья. (1917 – 1941 годы). Тула, 1982. С. 178 – 179; Сообщение Сухиничского райисполкома шефскому обществу пролетарского района г. Москвы о работе ремонтной бригады, присланной в район на период осеннего сева. 15 августа 1929 г. // Калужский край... С. 184 – 185; Телефонограмма митинга бедняков и середняков Любунского, Скоробовского, Сутоцкого, и добросельского сельсоветов Спас-Деменского района райкому ВКП (б) и райисполкому об организации красных обозов по добровольной сдаче излишков своего хлеба государству. 6 октября 1929 г. // Калужский край... С. 186; Резолюция общего собрания бедняков и середняков д. Сальково Сухиничского района об организации колхоза имени В.И. Ленина. 22 января 1930 г. // Калужский край... С. 192; Сведения Сухиничского окрколхозсоюза о колхозном строительстве в округе. Не ранее 1 февраля 1930 г. // Калужский край... С. 192 – 193; Сведения Сухиничского окрколхозсоюза об использовании рабочих, командированных в счет 25000 на работу в колхозы округа. Не ранее 25 мая 1930 г. // Калужский край... С. 196 – 197.

коллективизированных крестьянских хозяйств. Публикации в районных газетах раскрывают агитационную деятельность окружных властей при создании колхозов.

Материалы печати еще раз доказывают, что реализация политики партии в деревне привела к дестабилизации обстановки, в конфликты были втянуты разные категории крестьян, но, несмотря на все попытки центрального руководства смягчить обстановку, примирения не произошло. Росло число мероприятий, противостоящих аграрной политике в деревне.

Материал публикаций позволяет получить более объективное и всестороннее представление о реализации политики раскулачивания в Сухиничском округе. Однако не стоит забывать, данный вид источников не лишен субъективизма в оценке освещаемых событий.

К четвертому виду источников относятся статистические материалы. Это налоговый учет сельского населения, весенние опросы, динамические гнездовые переписи, годовые отчеты колхозов, бюджетные обследования колхозников, социальная статистика. Данный материал содержится в фондах: ГАКО. Ф. Р. 1926; Ф. Р. 2203; Ф. Р. 1565; ГАКО. Ф. Р. 162; Ф. Р. 1183; Ф. Р. 1170; Ф. Р. 1640; ГАДНИКО. Ф. П. 91; ГАНИСО. Ф. Р. 29.

Статистические источники позволяют отразить численность населения и трудовых ресурсов, уровень заработной платы и жизни населения в Сухиничском округе. Материалы фондов помогают проследить динамику темпов коллективизации, показать состояние образованных колхозов. Более того, данный вид источников свидетельствует о том, что для окружных властей гораздо важнее было отчитаться о создании колхозов, нежели заниматься укреплением и организацией их внутренней жизни.

К данной группе источников относится и ранее опубликованный документ: «Сведения Сухиничского окружного статистического отдела о колхозном строительстве в области и округе»¹⁰¹. Документ позволяет оценить

¹⁰¹ Сведения Сухиничского окружного статистического отдела о колхозном строительстве в области и округе. Не ранее 1 сентября 1929 г. // Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927 – 1937 гг.). С. 234.

темпы роста производственной кооперации к моменту образования Сухиничского округа, отражает тенденцию подмены местными работниками термина «кооперативное или кооперированное хозяйство» «колхозом», а «кооперацию» «коллективизацией» (данная тенденция отражается в многочисленных архивных материалах). В действительности коллективизация еще не началась.

Изучение данной группы источников позволяет подкреплять фактический материал статистическими данными, что придает большую значимость работе.

К пятому виду источников относятся воспоминания очевидцев и участников коллективизации сельского хозяйства в Сухиничском округе. Это обнаруженный во время исследования материал, который хранится в Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области:

– фонд Архивная коллекция «Документы и материалы о ветеранах партии и комсомола, участниках трех российских революций, гражданской войны и социалистического строительства» (ГАДНИКО. Ф. П. 7696).

Безусловно, это достаточно субъективный источник. Однако воспоминания содержат уникальный материал, необходимый для правдивого представления картины аграрных преобразований в округе.

Воспоминания очевидцев отражают уровень подготовки партийных работников, обязанных реализовывать аграрные преобразования в 1930 г. в округе, отношение крестьян к колхозам, привлечение окружными властями к агитационной деятельности подростков, стремление окружных властей окончить коллективизацию в регионе в кратчайшие сроки.

К ранее опубликованным материалам данной группы источников относятся сборники писем и жалоб крестьян¹⁰², опубликованные на страницах периодических изданий.

Таким образом, широкий спектр документов и материалов, выявленный, изученный и проанализированный нами при написании данной

¹⁰² Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах. М., 2001; Письма во власть. 1928 – 1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост. А.Я. Лившин и др. М., 2002.

диссертационной работы, позволяет комплексно и обстоятельно изучить заявленную тему, решить поставленные научно-исследовательские задачи.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину 1929 г. и первую половину 1930 г.

Нижней границей является июль 1929 г. Именно в это время был создан Сухиничский округ и началась активная деятельность окружных властей.

Верхней границей исследования является июль 1930 г., когда ЦИК и СНК СССР принял постановление (23 июля 1930 г.), согласно которому Сухиничский округ Западной области наряду с другими округами как административно-территориальная единица был ликвидирован.

Территориальные рамки исследования включают бывший Сухиничский округ Западной области, созданный в 1929 г. на основании постановлений ЦИК и СНК от 14 января «Об образовании в РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения». В рамках Сухиничского округа было образовано 11 районов: Барятинский, Восточский, Думиничский, Козельский, Мещевский, Мосальский, Павлиновский, Плохинский, Спас-Деменский, Юхновский и Сухиничский. Сухиничский округ не имел каких-либо ярких хозяйственных черт, являясь чисто сельскохозяйственным округом, где сельское хозяйство находилось на низкой ступени. Общая территория округа составляла 13 693 км².

Изучение процессов коллективизации и раскулачивания на материалах данного региона позволяет не только воссоздать целостную картину истории России советского периода, но и изучить частные явления, происходившие в жизни людей прошлого, с целью выявления господствующих представлений и тенденций в обществе в целом.

Объект исследования – власть и крестьянство в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Предмет исследования – политика коллективизации и раскулачивания, проводившаяся властями Сухиничского округа в период его существования.

Цель работы – исследовать организацию и проведение властью Сухиничского округа коллективизации и раскулачивания, а также ее результаты в период его существования.

Для осуществления поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- выяснить, повлияла ли административно-территориальная реформа (создание округов) на проведение коллективизации;
- изучить ротацию кадрового состава Сухиничского округа до и после его образования;
- раскрыть роль окружных властей при проведении коллективизации и раскулачивания;
- определить региональные особенности протекания коллективизации в округе;
- показать отношение населения Сухиничского округа к политике советской власти;
- выявить формы социального протеста в Сухиничском округе;
- установить причины ликвидации округов.

Методологической основой исследования являются принципы объективности и историзма. Фактический материал в диссертационном исследовании излагается во взаимосвязи с другими событиями и явлениями, освещая причинно-следственные связи.

При подготовке работы использовались общенаучные методы (индукция – дедукция и анализ – синтез) и традиционно исторические методы (хронологический, описательный, сравнительный, системный).

Историко-системный метод исследования применялся при изучении структуры руководящих органов, реализовывавших политику ликвидации кулака как класса в округе.

Историко-сравнительный метод помог добиться большой результативности при сравнении первой и второй волн раскулачивания,

проходивших на территории Сухиничского округа, определить характер изменений произошедших в раскулачивании после «перегибов».

Историко-хронологический метод исследования использовался для изучения процесса создания Сухиничского округа как административно-территориальной единицы, для воссоздания разработки и реализации политики ликвидации кулачества как класса, её появление и развитие на региональном уровне.

Историко-описательный метод применялся при первичном анализе собранного материала.

Сравнительно молодой и актуальный сегодня микроисторический метод исследования нашел свое применение при изучении частных явлений, происходивших в рамках отдельно взятого округа. В частности, при установлении кадрового состава Сухиничского округа, призванного реализовывать задачи партии на местах, при определении механизма действий окружных властей и позиции районных и сельских властей в деле коллективизации и раскулачивания.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Окружная система стала промежуточным звеном в административно-территориальном управлении страны, на которое возлагались обязанности по подготовке, проведению и контролю всех кампаний, проходивших в деревне в 1929 – 1930 гг. В качестве основной из них следует рассматривать проведение коллективизации сельского хозяйства.

2. В руководящий состав округа приходили верные кадры, умеющие ориентироваться в складывающейся политической обстановке, имеющие желание работать под руководством партии, которым предстояло реализовать новую политику в деревне.

3. Коллективизация и раскулачивание в округе осуществлялось, с одной стороны, в сжатые сроки, с другой стороны, в условиях острой нехватки подготовленных партийных кадров на местах. Эта двойственная

ситуация и породила массу грубейших нарушений при реализации задач партии в деревне.

4. Неудачи местных властей в деле коллективизации влияли на отношение крестьян к советской власти. В результате ситуация выходит за рамки процесса коллективизации. Округ стал тем промежуточным звеном, на который можно было возложить всю ответственность за неудачи новой политики, не формируя негативного отношения населения к центральной власти.

5. Округа не выполнили в полном объеме возложенную на них задачу по проведению сплошной коллективизации. Запланированные в Сухиничском округе 60% коллективизации весной 1930 г. на практике сменились падением ее темпов. Завершить коллективизацию к сентябрю 1930 г. не удалось.

6. Действия окружных властей по руководству и координации проведения коллективизации и раскулачивания можно считать важнейшим фактором отсутствия в Сухиничском округе массовых организованных антиколхозных выступлений крестьянства.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в постановке проблемы о связи политики коллективизации и административно-территориальной реформы. На материалах Сухиничского округа раскрывается механизм действия окружных властей и выявляется роль местных органов власти в реализации политики коллективизации, их взаимоотношения с центральной властью. Впервые изучена ротация кадрового состава окружных властей до и после образования округа. Кроме того элементами новизны обладают следующие аспекты работы:

– показано образование Сухиничского округа как административно-территориальной единицы;

– представлены задачи, формулируемые партийным руководством перед окружными властями с 1918 г. по 1929 г.;

- проанализирована роль окружных властей в реализации налоговой политики 1929-1930 гг. и хлебозаготовительной кампании 1929 г. в Сухиничском округе;
- определены причины ликвидации округов летом 1930 г.;
- раскрыты формы и методы борьбы крестьянского сопротивления политике советского правительства;
- в научный оборот введены ранее не востребуемые архивные источники по истории коллективизации Сухиничского округа Западной области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты анализа могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории российского крестьянства, по истории Западной области и разработке отечественных курсов по проблемам новейшей отечественной истории. Кроме того, материал ценен для педагогической деятельности при изучении истории родного края.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования, а также его основные положения и выводы были представлены на международных и региональных научных конференциях: 1) Региональные научно-практические конференции, проходившие в ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». Калуга, 17 февраля – 2 марта 2015 г., 15 января – 15 апреля 2016 г.; 27 апреля 2017 г.; 2) Заочная международная научно-практическая конференция «Наука и образование в жизни современного общества» Россия, Тамбов, 31 марта 2016 г.; 3) Заочная XIX международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты развития современной науки» Россия, Москва, 4 – 5 апреля 2016 г.; Заочная международная научно-практическая конференция «Наука и образование в XXI веке» Россия, Тамбов, 31 июля 2017 г.; XVI международная научная конференция «Научный диалог: Молодой ученый» Россия, Санкт-Петербург, 22 апреля 2018 г.

Кроме того, положения и выводы исследования отражены в семнадцати статьях диссертанта, пять из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК. Общий объем публикаций 7,43 п.л.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» и была рекомендована к защите.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

Глава 1. Сухиничский округ накануне сплошной коллективизации

§ 1. Административно-территориальная реформа и образование Сухиничского округа в 1929 г.

Административно-территориальная реформа в РСФСР, проводимая в изучаемый период, имеет более чем полувековую историю исследования. Объединяет все эти исследования общая точка зрения ряда авторов о том что, экономический принцип был положен в основу административно-территориального деления РСФСР¹⁰³.

Эти выводы подтверждают материалы Административной Комиссии. Как известно, Административная Комиссия была создана при Президиуме ВЦИК в феврале 1920 г. для рассмотрения вопросов территориального деления РСФСР. Тогда же народный комиссариат внутренних дел пояснил, каким должно быть новое устройство республики: «устройство территории РСФСР должно базироваться на принципах экономического тяготения данной местности, ее географических особенностях, быта населения, развития промышленной жизни»¹⁰⁴.

В тезисах доклада ВЦИК IX Всероссийскому съезду Советов по вопросу об экономическом районировании России, проходившему в Москве с 23 по 28 декабря 1921 г., также отмечается экономический принцип административно-территориальной реформы: «Этот принцип экономической законченности дает

¹⁰³ Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования РСФСР. М-Л., 1924; Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР. М., 1963. Кн. 2.; Иванова Е.А. Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое, культурное развитие Западной области (1918 – 1937).: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Смоленск, 2008; Калугин О.А., Силаев А.В., Дронов А.И. Трансформация системы местного управления в России в периоды крупных социально-политических перемен (1861 – 2006 гг.). Калуга, 2006; Кушнин А.Г. Реформа местного управления в РСФСР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Вестник МГУ. Сер. IX. История. 1975. № 4. С. 48 – 59; Он же. Административное районирование СССР в годы социалистического строительства // История СССР. 1981. № 6. С. 132 – 140; Фадеева Л.А. Из истории административного районирования в РСФСР (1928-1930 гг.) // Исторические записки. 1953. № 44. С.15 – 25; Филимонов В.Я. Из истории экономического и административного районирования (1920-е годы) // Деревня центральной России: история и современность: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. Калуга, 1993. С. 136 – 138.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р. 5677. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

возможность далее построить, на хорошо подобранном комплексе местных ресурсов и капитальных ценностей, принесенных со стороны новой техники и общегосударственного плана народного хозяйства, проект хозяйственного развития региона, построенный на базе наилучшего использования всех возможностей при наименьших затратах. Районирование позволяет установить теснейшую связь между природными ресурсами, навыками населения, новой техникой, и получить наилучшую производственную комбинацию»¹⁰⁵.

О связи административно-территориальной реформы и развитии народного хозяйства отмечалось также на Первом съезде Советов Западной области, который проходил 24 – 27 июля 1929 г. В обращении съезда к трудящимся говорилось: «В результате громадной работы, проделанной партией и соваппаратом, при участии широких трудящихся масс и трудовой интеллигенции – организована Западная область, которая войдет в систему РСФСР как экономический однородный массив с благоприятными перспективами своего народно-хозяйственного развития»¹⁰⁶.

Там же, на съезде, утверждалось, что районирование Западной области уже сейчас, в первой стадии своего оформления, создало благоприятные условия для роста и подъема экономического и культурного развития области¹⁰⁷.

Однако экономический принцип не был единственным основанием для проведения административно-территориальной реформы. В исследованиях также отмечается и политический аспект¹⁰⁸.

Однако дальнейшее исследование политической составляющей административно-территориального устройства РСФСР не получило своего развития. Возможно, политические задачи реформы не формулировались

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р. 5677. Оп. 2. Д. 2. Л. 106.

¹⁰⁶ Первый съезд Советов (24 –27 июля 1927г.). Обращения съезда к трудящимся, резолюции, состав съезда, список членов и кандидатов облизполкома. Смоленск, 1929. С. 4.

¹⁰⁷ Там же. С. 7.

¹⁰⁸ *Иванова Е.А.* Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое, культурное развитие Западной области (1918 – 1937): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. С. 13; *Калугин О.А., Силаев А.В., Дронов А.И.* Трансформация системы местного управления в России в периоды крупных социально-политических перемен (1861 – 2006 гг.). С. 29; *Карелин Е.Г.* Региональный механизм власти и управления Западной области Советской России (1917 – 1937 гг.). С. 388.

советским руководством как первоочередные, но эти задачи осмысливались, ставились.

Обратимся к тезисам Госплана, в которых основная задача реформы административно-хозяйственного деления СССР была представлена в упрощении, удешевлении и приближении к массам советского аппарата, уделяя основное внимание низовому аппарату¹⁰⁹.

Дело в том, что низовой аппарат советской власти был своего рода зеркалом, в котором, по утверждению И.И. Рещикова, власть получает настоящее отражение для крестьянских масс¹¹⁰. Именно по работе низового аппарата крестьяне судят о ней. Вот почему на низовой аппарат советская власть должна была обратить максимум своего внимания.

Низшие административные единицы, волости, не отвечали по своей структуре тем хозяйственным и политическим задачам, которые ставила перед собой советская власть в деревне. Сельский совет, предусмотренный конституцией, в деревне не существовал. Деревней управлял «сход» – пережиток недавнего прошлого. Причем, на «сходе» управлял не сельсовет, а «степенные хозяйственные мужички», принадлежащие к зажиточным слоям деревни. Деревенская беднота и, вообще, маломощные хозяйства, по-деревенски «голь», оттирались на последнее место. В итоге советская власть в деревне нередко получала кривое отражение¹¹¹.

Для того чтобы власть реализовывалась на местах, Советам нужен был специальный государственный аппарат управления. Нужно было сломать все старое и создать новое. Об этом Ленин писал: «... пролетариат не пускает в ход старый аппарат государственной власти, а ломает его вдребезги, не оставляет на нем камня на камне и создает новый государственный аппарат. Этот новый государственный аппарат приспособлен к диктатуре пролетариата и к его борьбе против буржуазии за непролетарские трудящиеся массы...»¹¹².

Встал вопрос о создании наиболее эффективного аппарата управления.

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р. 5677. Оп. 5. Д. 43. Л. 1(об).

¹¹⁰ *Рещиков И.И.* Калужская деревня в 1923 году. Калуга, 1925. С. 44.

¹¹¹ Там же. С. 44 – 45.

¹¹² *Ленин В.И.* Полн. Собр. Соч. М., 1958. Т. 40. С. 12.

Приступая к работе по созданию нового административно-хозяйственного деления территории республики, Административная Комиссия при Президиуме ВЦИК ставила перед всеми губернскими и уездными Административными Комиссиями задачу: создать взамен существующих волостей новые районы, которые превратились бы в основную местную государственную единицу¹¹³.

Советское правительство хотело создать такую административно-территориальную систему, при которой волость отошла бы на задний план. Реформа должна была решить вопрос слабости низового аппарата, укрепить его. С точки зрения советских руководителей, это означало, что результатом реформы должен стать советский аппарат местной власти, способный в короткие сроки выполнить указания центра.

В.Я. Филимонов, исследовав экономическое и административное районирование, отметил, что в разработку схемы районирования наряду с Административной Комиссией ВЦИК включаются Комиссии по районированию при ВСНХ, Госплане, Наркомземе и ЦСУ. К этому времени в Административной Комиссии ВЦИК обсуждалась схема районов, предложенная Наркомземом. Специалисты-аграрники из аппарата Наркомзема предлагали принять за основу схему А.И. Челинцева, основанную на выделении районов с преобладающим типом крестьянских хозяйств, соответствующих определенной стадии их эволюции. Свое предложение они обосновывали тем, что крестьянское хозяйство доминирует в экономике России¹¹⁴.

Другой подход к районированию был предложен сотрудником Самарского губстатбюро Г.И. Баскиным, основывавшимся на дистанционном принципе, т.е. на выделении «местных культурно-экономических центров» по признаку удаленности от городов¹¹⁵.

¹¹³ ГАРФ. Ф. Р. 5677. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹¹⁴ *Филимонов В.Я.* Из истории экономического и административного районирования (1920-е годы). С. 137.

¹¹⁵ Там же. С. 137.

Результатом обсуждения различных проектов было принятие ВЦИКом проекта районирования, основанного на учете совокупности разнообразных фактов: экономических, политических и социальных¹¹⁶.

Суть реформы районирования заключалась в переходе от четырехчленного административного деления (губерния – уезд – волость – сельское общество) к трехчленному (область – округ – район)¹¹⁷.

Новая реформа должна была создать административно-крепкие и хозяйственно-мощные советские единицы. Логическим результатом этой основной идеи районирования являлось такое построение хозяйственных и административных органов, при котором достигалась бы разгрузка центра и увеличение самостоятельности мест.

В системе районирования область мыслилась как организация более сложного характера. В задачи области входила увязка местного и государственного хозяйства. На область также возлагалось выполнение ряда задач местного хозяйства и управления, требующих охвата межокружных интересов, а также регулирования окружных бюджетов¹¹⁸.

Район должен был выступать «не как простая сумма разных факторов, а как единое хозяйственное целое, как крупная комбинированная система»¹¹⁹.

Район, выделенный на основании признаков производственного единства и экономического тяготения, как хозяйственно-цельная бюджетная единица, в аппарате своего исполкома сочетал все административные права по управлению близкие к правам уезда. Районирование, как оно мыслилось в своей законченной форме, требовало коренного переустройства, упразднения губерний и уездов, передачи их прав областям и районам¹²⁰.

С предназначением районов и областей все было более или менее ясно: районам передавались основные функции уездов, а областям – функции

¹¹⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава округов и подчиненных им районных органов власти в 1929 г. и начале коллективизации (на примере Сухиничского округа Западной области) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 2/1. С. 86.

¹¹⁷ Там же. С. 86.

¹¹⁸ Калужский округ и его районы. Калуга, 1929. С. 11.

¹¹⁹ Теоретические вопросы экономического районирования. М., 1962. С. 13.

¹²⁰ Калужский округ и его районы. С.б.

губерний. В отношении задач, которые стояли перед округами – новой, неизвестной дореволюционной России административно-территориальной организацией, охватывающей более или менее однородные районы не все так очевидно¹²¹.

С одной стороны центральное руководство ставило перед округом задачу контроля низового аппарата, которая нашла свое отражение в ряде официальных документов¹²². В пределах своего ведения окружной комитет занимался подбором и расстановкой руководящих кадров, организацией идеологической работы, осуществлял руководство деятельностью всех советских и партийных органов власти, учреждений и предприятий¹²³.

В этом свете хотелось бы обратить внимание на приложение № 294 (3154) газеты «Коммуна» в котором был опубликован отчет Калужского Губернского Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов перед трудящимися массами губернии за период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1929 г.

Отчет отражал, прежде всего, экономический и политический аспекты административно-территориальной реформы, отмечая, что округа создавались: «Для улучшения, укрепления и удешевления советского аппарата», «С целью рационализации и лучшего приспособления административного деления губернии к интересам хозяйственного ее развития!»¹²⁴.

На втором месте, отчет раскрывал любопытные результаты реформы: «промышленность в финансовом отношении продолжала испытывать напряженное состояние», «кооперация еще в недостаточной степени справляется с заготовками сырья»; «усилилось живое руководство и инструктирование нижестоящих органов», «все еще недостаточно

¹²¹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава ...С. 86.

¹²² Устав ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Изд. 9-е. М., 1984. Т. 3. С. 474 – 484; Постановление ВЦИК «О районировании Юго-Восточной области» от 2 июня 1924 г. // ГАРФ. Ф. Р. 5677. Оп. 6. Д. 11. Л. 98; Постановление ВЦИК «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 8 июля. № 157. С. 5; 10 июля. № 158. С. 5; 11 июля. № 159. С. 5.; 12 июля. № 160. С. 5.

¹²³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава С. 86.

¹²⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 11. Д. 83. Л. 37 – 38.

организованы широкие массы крестьянства вокруг вопросов поднятия урожайности, кооперирования и коллективизации сельского хозяйства»¹²⁵.

Очевидно, что с началом реформы экономическое развитие региона не стало более эффективным, как об этом в качестве одной из задач заявляло советское правительство. А вот контроль над работой низового аппарата имел положительную динамику. Контроль усилился. Окружная система работала, она контролировала низовой аппарат.

С другой стороны, округ параллельно с районами и областью должен был создать условия для организации и развития народного хозяйства РСФСР на плановых началах. Однако это только одна сторона образования окружной системы. Здесь хотелось бы обратить внимание на смысл, который вкладывало советское правительство в понимание развития народного хозяйства. Конечно, в первую очередь, это рост экономических показателей, интенсивное развитие всех отраслей хозяйства. Вместе с тем, XV съезд ВКП (б) (2 – 19 декабря 1927 г.), утверждая директивы по составлению первого пятилетнего плана народного хозяйства, принял курс на кооперацию сельского хозяйства. Как известно, решения съезда были трактованы в духе сталинской концепции как «курс на коллективизацию». Так что же получается, советское правительство под развитием народного хозяйства понимало, в том числе, и проведение коллективизации? Ответ находим в протоколах заседания Павлиновского районного исполнительного комитета Сухиничского округа, состоявшегося 4 июля 1929 г. В протоколе отмечалось: «...новые формы советского аппарата дают возможность шире развернуть работу по выполнению 5-летнего плана социалистического строительства народного хозяйства, в особенности его реконструкции по пути коллективизации...»¹²⁶.

В этой связи, на наш взгляд, будет вполне уместно предположить, что окружные власти создавались, наряду со многим, с целью проведения коллективизации¹²⁷.

¹²⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 11. Д. 83. Л. 45.

¹²⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 86.

¹²⁷ Там же. С. 86.

Конечно же, прямо на данную задачу, стоящую перед округом, не указывал ни один официальный документ, но ряд формулировок фактически «кричит» об этом. Так, в разделе «Об исполнительных комитетах и их Президиумах» Постановления ВЦИК «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 г., была обозначена основная задача, которая ставилась перед окружным исполнительным комитетом – проведение в жизнь декретов, постановлений и распоряжений вышестоящих органов¹²⁸.

Такая формулировка автоматически перекладывала реализацию постановлений ЦК ВКП (б) от 5 января 1929 г. «О темпах коллективизации...» и от 30 января 1929 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств...» на плечи окружных властей¹²⁹.

В том же постановлении перед окружным исполнительным комитетом ставилась задача: «общего руководства осуществлением мероприятий по организации, развитию и укреплению сельского хозяйства»¹³⁰. Трактовка данной задачи снова подталкивает исследователя к сделанному ранее выводу: округ, наряду со многим, создавался с целью проведения коллективизации¹³¹.

Кроме того, в Уставе ВКП (б) отмечалось, что одной из основных обязанностей окружных партийных организаций является «мобилизация масс на осуществление задач коммунистического строительства, всемерное развитие сельскохозяйственного производства»¹³². О том, что главным способом развития сельского хозяйства центральное руководство видело коллективизацию, было сказано нами ранее. И снова анализ нормативного

¹²⁸ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава..... С. 86.

¹²⁹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров в связи с образованием Сухиничского округа и его ликвидацией // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 июля 2017 г. Ч. 1. Тамбов. 2017. С. 53.

¹³⁰ Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 8 июля. № 157. С. 5; 10 июля. № 158. С. 5; 11 июля. № 159. С. 5.; 12 июля. № 160. С. 5.

¹³¹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава..... С. 86 – 87.

¹³² Устав ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Изд. 9-е. М., 1984. Т. 5. С. 474 – 484.

документа позволяет утверждать, что проведение коллективизации – это обязанность округа.

К данным выводам подталкивает также неоднозначность сложившейся ситуации. В рамках новой административно-территориальной реформы, предусматривающей коренную ломку управленческого аппарата страны, в условиях ее незавершенности правительство в 1925 г. начинает не менее грандиозное мероприятие по реконструкции сельского хозяйства.

Единственным объяснением этого может служить лишь то обстоятельство, что территориальная реформа, в частности, создание окружной системы власти, осуществлялось целенаправленно для реализации в будущем мероприятий сталинского руководства. Одним из таких мероприятий следует рассматривать коллективизацию сельского хозяйства.

Окончательно задачи, стоявшие перед округом, были зафиксированы в Постановлении ЦИК СССР и СНК СССР «Об опытно-показательных округах», принятом 10 июля 1929 г. В Постановлении открыто признавалось, что окружные власти создавались «в целях решительного улучшения работы советских органов и подготовки их к полному проведению в жизнь мероприятий, вытекающих из пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР, приближения органов власти к населению...»¹³³.

Таким образом, смысл административно-территориальной реформы заключался не только в замене губернской – уездно – волостной системы управления новыми рационально построенными территориальными образованиями, не только в уничтожении несоответствия между административным делением и экономическим развитием отдельных районов, а в создании новой системы взаимоотношений между отдельными звеньями советского аппарата. Основным стержнем реформы в этом смысле стало приближение аппарата к населению. Достигнуть этого было возможно лишь, перегруппировав хозяйственные и административные права внутри новой системы хозяйственно-административного управления. Теперь округ

¹³³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава ...С. 87.

становился тем необходимым инструментом, который приближал центральную власть к районам, помогая не только руководить регионами и поднимать экономику, но и реализовывать мероприятия сталинского руководства на местах¹³⁴.

Итак, совершенно очевидно, что административно-территориальная реформа, проводимая советским правительством в изучаемый период, преследовала решение не только экономической, но и политической задачи. Реформа должна была уничтожить старые органы местного управления. Вероятно, создавая округа и параллельно начиная коллективизацию сельского хозяйства, центральное руководство решило возложить всю ответственность по ее проведению на плечи окружных властей с тем, чтобы посмотреть, насколько эффективно новый орган власти справится с такой сложной задачей. Или, понимая, что новая политика в деревне вызовет массу крестьянского недовольства, уже в начале власть пыталась создать своего рода «громоотвод», на который в будущем можно будет возложить всю ответственность за возможные неудачи.

Следующим этапом административно-территориальной реформы стало упразднение губерний. Вопрос о ликвидации Калужской губернии нашел свое отражение в письмах Губплана от 6 декабря 1927 г. № 1167, от 27 апреля 1928 г. № 860 и в письме ГИКа от 13 июля 1928 г. № 8784. Калужский Губисполком самым категорическим образом высказывался против решения Президиума Госплана СССР от 21 июля 1928 г. № 64. Второй параграф решения относил территорию ликвидируемой Калужской губернии (без Малоярославецкого уезда и Тарусской волости Калужского уезда) к вновь образуемой Западной области. Проектируемое присоединение Калужской губернии к Западной области было вызвано двумя причинами:

– значительное сходство народного хозяйства основного ядра Западной области и отдельных регионов Калужской губернии;

¹³⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового составаС. 87.

– «недостаточность» территории для оформления Западной области¹³⁵.

Губисполком расценивал это решение как «по ряду причин неправильное и вредное».

Во-первых, характер сельского хозяйства Калужской губернии и перспективы его развития, а именно, картофельно-травопольное направление полеводства, молочное-мясное направление животноводства прямо ставили его в орбиту Центрально-Промышленной области (ЦПО.). Наличие крупнейшего промышленного центра по соседству с Калужской губернией стимулировало развитие интенсивного животноводства с молочным направлением вне всякого влияния и зависимости от Западной области.

Во-вторых, энергетические ресурсы губернии были прямо связаны с ЦПО.

Проблема эксплуатации железных руд и каменного угля в пределах Калужской губернии могла быть разрешена лишь при условии отнесения всего приокского района к центру.

В-третьих, пути сообщения, связывающие Калужскую губернию с центром Западной области, были недостаточно удобны. С ЦПО осуществлялась удобная связь всех частей губернии.

В-четвертых, избыточное аграрное население, которое составляло уже громадную массу отходников, естественно направлялось большей частью на север, в область будущей ЦПО.

В-пятых, аграрная перенаселенность Калужской губернии, значительная плотность населения (4-е место в ЦПО) неизбежно толкало губернию по путям быстрой индустриализации, основой для которой могли послужить те естественные богатства, которыми была богата губерния (каменный уголь, руды, залежи огнеупорной глины, кварцитов и т.п.). Эти богатства могли получить надлежащее развитие только в том случае, если Калужская губерния включалась в систему ЦПО.

¹³⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 11. Д. 83. Л. 106.

В-шестых, включение Калужской губернии в Западную область означало бы крутую ломку сложившегося экономического положения (направления движения потоков промышленной и сельскохозяйственной продукции к Москве)¹³⁶.

Итак, Губисполком решительно высказался против присоединения Калужской губернии к Западной области, объясняя свой протест дальнейшими перспективами экономического развития приокского региона.

Однако 14 января 1929 г. вышло Постановление ВЦИК «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения», согласно которому с 1 октября 1929 г. образовывалась Западная область с центром в городе Смоленске. В состав области входили Смоленская, Брянская и Калужская губернии, Ржевский уезд, южная часть Осташковского уезда и волости Тысяцкая и Борковская Новоторжского уезда Тверской губернии¹³⁷.

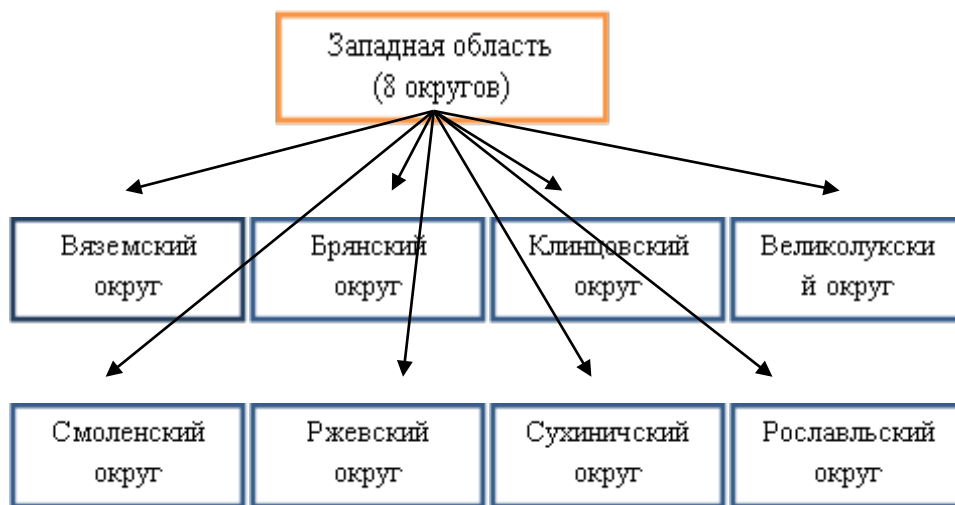

Схема 1: « Административно - территориальная структура Западной области июль 1929 г. – июль 1930 г.» *

Уже 17 января 1929 г. Председатель Малоарославецкого УИКа Ефремов направил письмо в Административную Комиссию ВЦИК, в котором ходатайствовал о присоединении Малоарославецкого уезда к ЦПО.

¹³⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 11. Д. 83. Л. 116, 117, 118.

¹³⁷ СУ РСФСР. 1929. № 10. Ст. 116.

*Схема составлена на материалах ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 11. Д. 83.

Объясняя целесообразность своего прошения, Ефремов обращал внимание вышестоящих органов на территориальную близость уезда от Москвы (около 100 км – 4 часа) и отдаленность его от Смоленска (было более 300 км – 1 ½ суток).

Кроме того, Малоярославецкий уезд граничил с Нарским текстильным районом Московской губернии и являлся как бы звеном одной цепи. Вместе с тем, перспектива развития сельского хозяйства в будущей Западной области определяла развитие технических и зерновых культур, тогда как Малоярославецкому уезду был придан уклон животноводческо-молочный, с промышленным огородничеством пригородных культур для снабжения Москвы¹³⁸.

Нарушение наиболее эффективного экономического принципа развития хозяйства страны на примере Калужской губернии вновь доказывает, что экономический фактор не был единственным при образовании областей и округов. Вероятно, для власти гораздо важнее было создать отлаженную крепкую систему низового аппарата, и в этом свете правительство могло даже прибегнуть к нарушению экономического принципа.

Отсутствие экономической целесообразности наблюдается и в распределении будущих границ Калужского и Сухиничского округов. 31 января 1929 г. состоялось заседание Президиума Калужского Губплана, на котором решался вопрос границ будущего Калужского округа. Первоначальный проект распределения территории Калужской губернии предполагал образование в Калужском округе 14 районов: Боровского, Мосальского, Тарусского, Калужского, Ханинского, Козельского, Бабынинского, Барятинского, Малоярославецкого, Мосальского, Юхновского, Износковского, Медынского, Полотняно-Заводского¹³⁹.

Однако после такого оформления Калужского округа оставался нерешенным вопрос судьбы Сухиничского уезда, который мог отойти как к Московской, так и Западной областям. На общих собраниях граждан по

¹³⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 12. Д. 35. Л. 140.

¹³⁹ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 67. Л. 4 – 17.

вопросу целесообразности присоединения Сухиничского уезда к указанным областям звучали следующие доводы: «Считать более целесообразным присоединение Сухиничского уезда к Центрально-Промышленной области, в виду большого экономического тяготения, с одной стороны, и ввиду наличия промышленности в Сухиничском уезде, с другой стороны», «Просить соответствующие органы о присоединении Сухиничского уезда к Калужскому округу Московской области, так как наш район отходнический и нам целесообразно влиться в область промышленную»¹⁴⁰.

Действительно, перспективы дальнейшего эффективного экономического развития хозяйства говорили о необходимости органической связи Сухиничского уезда с Центрально-Промышленной областью.

При работе с архивными материалами (выписки и выдержки из протоколов заседаний Президиума Калужского Губплана и Губисполкома) было обнаружено, что, распределяя территории Калужской губернии, власти столкнулись, с одной стороны, с проблемой затруднительного расположения южной ее части, которую предстояло распределить между Вяземским и Брянским округами, с другой стороны, с затруднительным устройством Павлиновского и Спас-Деменского районов, удаленных от Смоленска, но не связанных с железной дорогой и Рославлем. Сложившаяся ситуация стала еще одной причиной для создания Сухиничского округа.

К маю 1929 г. Смоленский Облплан принял решение о создании Сухиничского округа. Согласно первоначальному варианту, в Сухиничский округ должен был входить Песоченский район, переданный в Брянский округ. Такое изменение было вызвано непосредственной связью района с Брянским округом через железнодорожную магистраль. Однако это положение было условно удобно для пассажирского сообщения, а при рассмотрении его с точки зрения экономической целесообразности, теряло свой смысл. Весь потребительский товарный оборот Песоченского района, поступающий со стороны Москвы и Брянска, вынужден был претерпевать ряд затруднений.

¹⁴⁰ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 67. Л. 148.

Перегрузка в Дятьково с широкой колеи на узкоколейку увеличивала нахождение в пути до 12 дней против двух дней при прохождении его через станцию Барятинскую¹⁴¹.

В то же время в состав Сухиничского округа был включен Юхновский район, который экономически был совсем не связан с округом. Это заставляет поставить вопрос об экономической целесообразности такого включения. С причислением Юхновского района к другому округу, территория Сухиничского округа уменьшилась бы на 1530 км и на 62000 населения, при этом округ выиграл бы в улучшении конфигурации, срезая северный выступ – границу округа¹⁴².

И снова у нас нет оснований утверждать, что в основе административно-территориальных перемен, происходивших на территории бывшей Калужской губернии, лежал один только принцип экономического развития хозяйства. Напротив, этот принцип нарушался.

3 мая состоялось заседание Президиума Сухиничского УИКа, которое определило границы Сухиничского округа более точно:

– в отношении границы Сухиничского и Мещевского районов приняли решение включить в Сухиничский район Клятино, Крутицы, Овсянниково и Бобровицы, не разбивая Клятинский сельсовет;

– определяя границы между Мещевским и Барятинским районами, приняли решение оставить в Мещевском районе Воропаново, Иштутино, Ереминку, не разбивая Воропановского сельсовета. Деревню Екатериновку оставить в Мещевском районе, не разбивая Ратьковского сельсовета;

– в отношении границы Сухиничского и Козельского районов, решили д. Глупеево оставить в Козельском районе, не разбивая Славышенский сельсовет;

– определяя границу Козельского и Плохинского районов, решили отнести к Козельскому району Дретовский и Кричинский сельсоветы;

¹⁴¹ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 67. Л. 148.

¹⁴² Там же. Л. 148.

– устанавливая границу между Сухиничским и Бабынинским районами, решили исключить из Сухиничского района Сеньковский сельсовет и передать в Бабынинскую волость¹⁴³.

Итак, определяя границы новой административной единицы, Президиум Сухиничского УИКа считал необходимым свести до минимума ломку административных границ имеющихся сельсоветов. Создаваемая система управления: область – округ – район, при том, что район делился на сельсоветы, в очередной раз позволяет утверждать, что административно-территориальная реформа осуществлялась не только с целью подъема экономики страны, но и с целью создания новой системы управления, которая позволяла контролировать большие крестьянские массы, позволяла поставить под контроль крестьянскую инициативу.

3 июня 1929 г. ВЦИК принял Постановление «Об изменении территориального состава вновь образуемых краевых и областных объединений»¹⁴⁴, 17 июня 1929 г. «О составе округов и районов Западной области и их центрах»¹⁴⁵, 12 июля 1929 г. «О составе округов и районов Московской области и их центрах». В рамках административно-территориальной реформы в 1929 г. была организована Западная область. Калужская губерния упразднялась, а её территория распределялась между Московской и Западной областями. К Московской области отошли Малоярославецкий уезд, Калужский уезд, исключая Щелкановскую и Троицкую волости и Лихвинский уезд, которые образовали в составе Московской области Калужский округ, в который вошли 9 районов: Боровский, Черепетский, Ферзиковский, Малоярославецкий, Угодско-Заводской, Детчинский, Бабынинский, Калужский, Перемышльский. Остальная часть территории губернии отошла к Западной области, где были образованы районы, впоследствии включенные в Калужскую область: Жиздринский, Людиновский, Песоченский и Хвастовичский – в Брянском округе; Износский, Дзержинский

¹⁴³ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 67. Л. 66.

¹⁴⁴ СУ РСФСР. 1929. № 41. Ст. 438.

¹⁴⁵ СУ РСФСР. 1929. № 46. Ст. 486.

(Бухаринский) и Медынский – в Вяземском округе; Барятинский, Думиничский, Мещевский, Козельский, Мосальский, Павлиновский, Спас-Деменский, Сухиничский, Юхновский, Плохинский и Восточный – в Сухиничском округе¹⁴⁶.

Итак, нарушая очевидное тяготение всей территории Калужской губернии к ЦПО, значительная часть ее отходила к Западной области, что не могло способствовать эффективному экономическому росту указанных районов. Анализируя данную ситуацию, можно утверждать, что в организации Сухиничского округа (с центром в городе Сухиничи) прослеживается не столько целесообразность, сколько необходимость. Эта необходимость была вызвана, с одной стороны, отходом Калуги в Московскую область и затруднительным расположением южной части Калужской губернии, с другой стороны, особым расположением Павлиновского и Спас-Деменского районов. Перед новой административно-территориальной единицей стояла задача подготовки, проведения и контроля всех кампаний, проходивших в деревне в 1929 – 1930 гг.

Вывод: в рассматриваемый период в РСФСР проходила административно-территориальная реформа. Советское руководство видело суть новой реформы в создании трехчленного деления (область – округ – район). Основной административно-хозяйственной единицей в областном строительстве должен был стать округ. При этом округ нельзя рассматривать отдельно, он должен изучаться как часть новой системы управления, перед которой ставились важные экономические и, видимо, политические задачи. На первом этапе округам предстояло обеспечить эффективное развитие хозяйства региона, с одной стороны, и осуществлять контроль над работой низового аппарата, с другой стороны. Однако в 1925 г. ситуация меняется. Сталинское руководство начинает подготовку коллективизации сельского хозяйства. Вместе с изменившимися партийными задачами корректируются функции округа. Округовая система становится промежуточным звеном в

¹⁴⁶ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 21. Л. 29.

административно-территориальном управлении страны, на которое возлагались обязанности по подготовке, проведению и контролю всех кампаний, проходивших в деревне в 1929 – 1930 гг. В качестве основной из них следует рассматривать проведение коллективизации сельского хозяйства, неотъемлемой частью которой стало раскулачивание самой жизнеспособной части деревни – зажиточного крестьянства.

§2. Социально-экономическая характеристика Сухиничского округа

Как уже говорилось в предыдущем параграфе, Сухиничский округ был создан к июлю 1929 г. Центром округа стал город Сухиничи. Город находился на пересечении двух железных дорог МКВ (Московско – Киевско – Воронежская): Москва – Киев с ветками на Воронеж, Одессу, Чернигов, Гомель и Полтаву) и РУ: (Рязано – Уральская: Москва – Рязань – Саратов – Уральск, с линиями на Смоленск, Камышин (из Тамбова), Таволжанку, Вольск, Александров Гай, Астрахань, Николаевск), соединяющих: первая – Москву с югом и вторая – Приволжский край с Западом СССР.

Вот как описывает Сухиничи 1929 г. в своих воспоминаниях Василий Аронов¹⁴⁷: «Дорога проходила мимо железнодорожного депо, что при въезде в город. Удивлению не было предела. Невиданных размеров здания, многочисленные нити железнодорожных путей, черные громады паровозов, изрыгавшие искры и дым, шипение и пронзительный свист, – все это поражало своей новизной... День был базарный. Большая площадь представляла собой волнуемое людское море. Куда ни обернись – люди, повозки, кони, а над площадью неумолкаемый гул. Площадь окаймляли сравнительно большие дома. В центре – огромный храм, у стен которого приютилась пожарная вышка»¹⁴⁸.

На деревенского мальчишку Сухиничи произвели неизгладимое впечатление. Все это еще раз доказывает, что центром округа был интенсивно развивающийся, выгодно расположенный город.

В выписке из протокола № 4 заседания Президиума Сухиничского УИКа от 3 мая 1929 г. отмечалось, что округ граничил на севере с Вяземским, на западе со Смоленским, на юго-западе с Рославльским, на юге с Брянским округами Западной области, а на востоке – с Московско – Промышленной областью, составляя ее восточную окраину¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Аронов Василий – уроженец с. Немерзки (около Сухиничей), ветеран партии с 1927 г.

¹⁴⁸ ГАДНИКО Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 31 а. Л. 11.

¹⁴⁹ ГАДНИКО Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

В округе находилось 9 промышленных предприятий, на которых трудилась 1844 рабочих. Немногим больше половины (59,8%) были заняты в металлообрабатывающей промышленности, на долю которой приходилось 62,7% от общего объема валовой продукции, за 1927 – 1928 гг. составившего 4 064 428 руб.¹⁵⁰.

Промышленные предприятия округа в качестве топлива использовали достаточно мощные лесные массивы. Отсутствие разведок не давало возможности более полно использовать рациональные энергоресурсы: торф, каменный уголь. Вместе с тем, в округе было открыто для разработки Березиченское торфяное болото, на его ресурсах работал Березиченский стекольный завод¹⁵¹.

В целом, перспективы развития промышленности округа зависели, с одной стороны, от использования электроэнергии Серенской гидроэлектростанции, с другой стороны, от использования неразрабатываемых залежей железных руд, красящих и огнеупорных глин и фосфоритов¹⁵².

Согласно Объяснительной записке к годовому отчету по сельскому хозяйству за 1928/1929 гг. по Сухиничскому округу, общая территория округа составляла 13 693 км²¹⁵³. Округ насчитывал 4155 населенных пунктов и 456 сельсоветов. На один сельсовет приходилась 1389 человек и 30 км² территории. Общее число крестьянских хозяйств составляло 119 742¹⁵⁴.

В циркулярных распоряжениях и инструктивных указаниях обкома и окружкома ВКП (б) в 1928/1929 гг. численность населения округа определялась в размере 680,9 тысяч человек, из которых на городские местности приходилось 23,7 тысяч и на сельские 657,2 тысяч¹⁵⁵.

Таким образом, подавляющая часть населения проживала в деревне и занималась сельским хозяйством.

¹⁵⁰ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 14. Л. 120.

¹⁵¹ Там же. Л. 120.

¹⁵² Там же. Л. 120.

¹⁵³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 3. Д. 2. Л. 1.

¹⁵⁴ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 14. Л. 120.

¹⁵⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 16. Л. 48.

В протоколе № 10 заседания организационного комитета Западной области от 9 мая 1929 г. упоминалось, что в 1929 г. на одно крестьянское хозяйство будущего Сухиничского округа приходилось 1,06 лошадей, 1,24 коровы и 1,17 свиней, на одного едока – 9,7 га посева, на хозяйство – 3,56 га¹⁵⁶.

Сельское хозяйство в округе играло доминирующую роль как в экономике, так и в направлении развития народного хозяйства. Структура сельского хозяйства Сухиничского округа имела чрезвычайно пеструю картину. В ней определялись два основных направления развития. Первое направление – развитие технических культур с учетом структурных особенностей районов, входящих в состав округа. Второе направление – это зерновое направление сельского хозяйства как основная предпосылка развития экономики округа.

По характеру производства Сухиничский округ следовало бы отнести к неземледельческим округам, однако по строению денежного дохода крестьянских хозяйств тип хозяйства округа определяется как промыслово-земледельческий.

Строение денежного дохода крестьянских хозяйств свидетельствует о значительной роли в нем неземледельческих заработков. Согласно материалам к докладу «О выполнении решений ЦК по бывшей Калужской губернии Калужской и Сухиничскими организациями» от 17 марта 1930 г., основной особенностью Сухиничского округа было отходничество, которое играло в социально-экономической жизни села огромное значение, накладывая отпечаток как на развитие сельского хозяйства, так и на проведение всех мероприятий партии в деревне¹⁵⁷.

По данным окружного статистического отдела в 1928 г. на территории будущего округа насчитывалось 2 808 отходников, а в 1929 г. уже около 35 000

¹⁵⁶ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 14. Л. 120.

¹⁵⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

человек. Это значит, что 91 человек из 1000 сельских жителей уходил на заработки или 44 человека из 100 домов¹⁵⁸.

Местные власти до образования округа не могли остановить темпы роста отходничества. В докладной записке оргинструкторского отдела ЦК от 17 марта 1930 г. отмечалось, что «отходничество в округе в 1929 г. продолжало играть весьма существенное значение, причем из года в год наблюдался стабильный его рост»¹⁵⁹.

Более того, в ранее упомянутом материале к докладу «О выполнении решений ЦК по бывшей Калужской губернии Калужской и Сухиничскими организациями» от 17 марта 1930 г. встречается информация о том, что «отход на трудовые заработки в Сухиничском округе ежегодно увеличивался и в 1928/1929 гг. достиг 66,8 тыс. человек»¹⁶⁰.

Сложившуюся ситуацию должна была решить новая властная структура – округ. После ликвидации Калужской губернии наибольшая часть отходников отошла в Сухиничский округ Западной области.

Основной причиной отходничества в Сухиничском округе стал низкий уровень доходов на селе. По данным окрисполкома, обнародованным на районном съезде Советов Козельского РИКа 6 июля 1929 г., валовая доходность на одно хозяйство в среднем составляла 195 руб. 12 коп, а доход на одного члена семьи исчислялся 3 рублями. Для сравнения: средняя заработная плата рабочего на промышленных предприятиях округа равнялась 59 руб. 35 коп¹⁶¹.

Именно экономическая необеспеченность, отсутствие возможности дополнительного заработка заставляла мужчин округа отправляться в отхожие промыслы.

¹⁵⁸ Там же. Л. 4.

¹⁵⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 7. Л. 3

¹⁶⁰ Там же. Л. 3

¹⁶¹ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 21. Л. 18.

В воспоминаниях Ивана Петровича Мартинкова¹⁶² очень четко описано как отходники зарабатывали на жизнь: «Мужское население – это отходники. В основном занимались плотничеством, печным, портняжным, сапожным и валяльным ремеслами. Уходили на заработки в крупные города или другие районы»¹⁶³.

В этом свете окружные власти должны были не просто ликвидировать отходничество, перед ними стояла более важная задача – содействовать центральному руководству в преобразовании отходничества в единую систему перераспределения трудовых ресурсов между городом и деревней.

После принятия советским правительством в 1922 г. Земельного кодекса, создавались все условия для распада крестьянской общины. Крестьянам предоставлялась долгожданная возможность быть творцом своей дальнейшей жизни. Теперь любое хозяйство имело право выйти из общины, «потребовав выдела земли в одном месте. На выделенных землях могли быть установлены любые способы землепользования»¹⁶⁴.

На страницах «Крестьянской газеты» по этому поводу крестьяне развернули целую дискуссию. В письмах сторонников сохранения крестьянской общины содержались следующие утверждения: «Только в общинном землепользовании мы можем выйти из нищеты и темноты», или «...я в корне не согласен с теми товарищами, которые утверждают, что община есть враг землепользователя». Можно привести еще два высказывания: «Считаю общину целесообразной и незаменимой», «Община – единственная форма общежития»¹⁶⁵. Очевидно, что сторонники крестьянской общины в дальнейшей ее эволюции видели улучшение своего благосостояния.

Вместе с тем, противники общины были категоричны. Они писали: «Община для крестьянина – передовика, желающего поставить хозяйство по-

¹⁶² *Мартинков Иван Петрович* – уроженец с. Крюково, член комсомола с 1927 г, секретарь Сухиничского волкома ВЛКСМ с 1927 г., работник Утешевского волкома ВЛКСМ и волисполкома Мещевского уезда в 1927 г.

¹⁶³ ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 490. Л. 1.

¹⁶⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 303.

¹⁶⁵ Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах. М., 2001. С. 82 – 92.

культурному, является тягостной, он здесь тонет в темноте и невежестве», «община – это крепостное право», «нам крестьянам нужно разрушать общину, это одно старое зло только и осталось». Некоторые, вообще, считали, что «самое верное землепользование – отрубное, хуторское»¹⁶⁶.

Итак, распространение многообразных форм землепользования в России на некоторое время стало неизбежным. С одной стороны, все еще существовала и крепко занимала свои позиции крестьянская община, с другой стороны, начался свободный переход к участковому землепользованию как путем выдела отдельных хозяйств из общины, так и путем деления общинных земель на хутора и отруба.

По данным Калужской губернской земельной комиссии в течение 1925/1926 гг. на территории будущего Сухиничского округа «шел процесс активного выделения на хутора»¹⁶⁷.

Более того, справки Сухиничского окружного статистического отдела о количестве населения, составленные по статистическим описаниям районов и по данным окрЗУ, отмечают, что в 1929 г. в округе находилось 2196 хуторов¹⁶⁸.

Однако не стоит ошибочно представлять хутор как благоустроенную и организованную структуру. Чаще хутором называли единый крестьянский земельный участок, на который переносилась усадьба крестьянина или просто сведенные полосы крестьянского надела в единый участок.

О том, как крестьяне жили на хуторах в Сухиничском округе, ярко показывает письмо хуторянина А.М. Фроленкова в редакцию газеты «Смоленская деревня»: «Теперь жизнь наша неважная. Живешь где-то в поле. Зимой очень плохо. Детишки дичают. Когда посторонний человек забредет к хуторянину, дети прячутся и кричат от страха, потому что не видят людей. Хуторяне живут каждый поодиночке. В летнюю страду детей приходится бросать на произвол судьбы, и они нередко остаются без присмотра»¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Там же. С. 82 – 92.

¹⁶⁷ ГАКО. Ф. Р. 2203. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹⁶⁸ Там же. Л. 7.

¹⁶⁹ Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927-1937 гг.) / Под ред. Д.И. Будаева, М.В. Воробьева, З.И. Пармоновой, Т.Н. Яровой. Смоленск, 1968. С.77.

Очевидно, что позволить себе экономически успешную жизнь на хуторе могли только зажиточные крестьяне и кулаки. Однако и они не спешили принимать подобных решений. Конечно, кулаки выступали за переход земли в частную собственность. Но с другой стороны, они выступали против их выделения из общины на хутора, которое затрудняло пользование общим выгоном, пастбищем. Переезд на хутор был для крестьянина серьезным решением. Он оставался один на один со своими проблемами, мог надеяться только на себя и на свой труд.

Более того, материалы, предоставленные Оргбюро ЦК ВКП (б) Западной области и датируемые апрелем 1929 г., позволяют утверждать, что большинство хуторов будущего округа пришли в упадок¹⁷⁰. Объяснением этого стала замкнутость единоличных форм ведения хозяйства, которая не давала возможности правильно и выгодно использовать живой и мертвый инвентарь, труд человека, применять достижения науки и техники.

Отношения в доколхозной деревне Сухиничского округа описал Иван Петрович Мартинков в ранее упомянутых воспоминаниях¹⁷¹: «Детство многих ребят было безрадостным. Нужда рано заставляла познать подневольный труд. С 8 лет приходилось зарабатывать на хлеб, работая поденно у местных богачей, а с 12 лет работать по найму в частных хозяйствах батраком и пастухом»¹⁷².

Беднейшее крестьянство Сухиничского округа вынуждено было сдавать свою землю в аренду. А сами работали по найму в крепких хозяйствах кулаков и зажиточных крестьян.

В докладе заведующего Губземуправлением «По вопросу аренды земли в Калужской губернии», согласно весеннему опросу крестьянских хозяйств, отмечалось, что к концу 1928 г. на территории, вошедшей в 1929 г. в состав Сухиничского округа, основными сдатчиками пашни внутри общины были батраки, бедняки и маломощные середняки. Кулацкие же хозяйства,

¹⁷⁰ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 86. Л. 23.

¹⁷¹ Рукопись хранится в архиве ГАДНИКО. Ф. П. 7696.

¹⁷² ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 490. Л. 1.

сосредоточив в своих руках более трети сложных сельскохозяйственных машин, прибегали к аренде с целью еще большего обогащения¹⁷³.

Аренда земли усиливала их экономически.

Виды арендной платы, встречающиеся в регионе, были различны: за деньги, за отработки с приплатой, «только за уплату сельскохозяйственного налога». В 1927 г. было зафиксировано 49,3% случаев сдачи земли только за уплату сельскохозяйственного налога.

Средняя арендная плата за десятину угодий колебалась от 50 коп. до 25 рублей в 1926 г. и от 1 рубля до 40 рублей в 1927 г., причем, в большинстве случаев плата смешанная, то есть к денежным платам прилагалось выполнение каких-либо работ или выплата части урожая¹⁷⁴.

Итак, налицо двойственный характер аренды земли в Сухиничском округе. С одной стороны, это предпринимательский характер кулацкой аренды. С другой стороны – аренда, которая являлась результатом малоземелья крестьян и была направлена на поддержание жизнеспособности собственного хозяйства.

Возможным выходом из состояния упадка для крестьян была коллективная форма ведения хозяйства – крестьянская кооперация.

Кооперация – это форма организации труда, при которой значительное число людей совместно участвуют в одном и том же или разных, но связанных между собой процессах труда¹⁷⁵.

Курс на развитие всех форм кооперации был принят на XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 г., в резолюциях которого поддерживался кооперативный план В.И. Ленина. Уже через несколько дней после окончания работы съезда И.В. Сталин все чаще стал говорить об ускорении темпов коллективизации. Очень быстро решения съезда стали трактоваться в духе сталинской концепции как «курс на коллективизацию». Партийные работники на местах, форсируя события, подменяли термин «кооперативное хозяйство» – «колхозом», а

¹⁷³ ГАКО. Ф. Р. 162. Оп. 1. Д. 816. Л. 10.

¹⁷⁴ ГАКО. Ф. Р. 162. Оп. 1. Д. 816. Л. 14.

¹⁷⁵ Большая Советская энциклопедия / Под. ред. А.М. Прохорова. М., 1973. Т. 13. С. 318.

«кооперацию» «коллективизацией» (данная тенденция отражается в многочисленных архивных материалах). В действительности коллективизация еще не началась.

Чтобы провести полный сравнительный анализ роли окружных властей в развитии всех форм кооперации и сделать объективные выводы, необходимо отразить сдвиги, произошедшие на территории, вошедшей в 1929 г. в состав Сухиничского округа к моменту его образования.

О развитии кооперации на территории будущего Сухиничского округа говорят многочисленные архивные материалы из фондов Государственного архива документов новейшей истории Калужской области, регистрирующие результаты работы потребительской, сельскохозяйственной и кредитной ее форм. Размеры торговых оборотов от кооперации составляли 20,456 млн. рублей¹⁷⁶. Это в шесть раз превышало государственные торговые обороты и в 2,5 раза доходы от частной торговли.

Согласно протоколам кооперативных совещаний при Оргбюро ЦК ВКП (б) Западной области с 19 марта 1929 г. по 16 июля 1929 г., к 1 апреля 1929 г. потребительская кооперация объединяла 81 общество потребителей¹⁷⁷. По проверенным данным эти общества кооперировали 76,71% всех хозяйств и 14,01% всего населения округа¹⁷⁸.

В докладной записке «О выполнении решения Оргбюро ЦК ВКП (б) Западной области от 23 января 1929 г. по докладу Калужского Губкома ВКП (б)» отмечалось, что процент населения, охваченного сельскохозяйственной кооперацией, за год вырос на 7%. Если в 1928 г. 24,6% всего населения будущего Сухиничского округа были включены в сельскохозяйственные организации, то в 1929 г., процент включенного населения увеличился до 31,7%. При этом увеличилось число крестьянских хозяйств, включенных в сельскохозяйственную кооперацию из отходнических районов. Если в 1928 г. кооперировались 25,5% отходнических хозяйств, то в 1929 г. желающих

¹⁷⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 7. Л. 4(об).

¹⁷⁷ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 61. Л. 20.

¹⁷⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

включиться в сельскохозяйственную кооперацию из отходнических районов стало 34,6%¹⁷⁹.

Сельскохозяйственная кооперация была более универсальной, объединяя самостоятельные крестьянские хозяйства в решении вопросов снабжения, сбыта и кредитования.

В это же время в регионе наблюдался рост кредитной кооперации, объединяющей в 1928 г. 12 кредитных сельскохозяйственных товариществ¹⁸⁰.

Таким образом, первичные формы кооперации – потребительские общества, кредитные и сельскохозяйственные товарищества – были призваны дать крестьянину возможность использовать выгоды оптового сбыта, а также дешевого кредита и снабжения по доступным ценам.

Кооперация крестьянских хозяйств в области товарообмена подготавливала почву для возникновения и развития простейших производственных кооперативов, которые на территории Сухиничского округа традиционно были представлены артелями, коммунами и ТОЗаами.

Артель на территории будущего округа была наиболее распространенной формой коллективного хозяйства. Члены артели имели личную собственность (жилой дом и подсобное хозяйство). Доходы распределялись по количеству и качеству труда (по трудодням). Иными словами, артель сочетала в себе личные и общественные интересы. Согласно докладной записке оргинструкторского отдела ЦК «О выполнении решений ЦК по бывшей Калужской губернии» от 21 марта 1930 г. к 1 октября 1928 г. в Сухиничском округе была образована 21 сельхозартель. К 1 июля 1929 г. их численность увеличилась и достигла 30¹⁸¹.

Согласно переписке обкома с Сухиничским окружным комитетом ВКП (б) по вопросам информационной работы в Сухиничском округе, на 1 октября 1929 г. только 4% крестьян, членов артели, не имели земли и 96%, естественно, имели свой земельный участок¹⁸². В артелях 15% крестьян не имели лошади.

¹⁷⁹ Там же. Л. 12.

¹⁸⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 3. Д. 2. Л. 9.

¹⁸¹ ГАДНИКО Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

¹⁸² ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 288. Л. 236.

При этом 74% крестьян имели одну лошадь. Только 13% крестьян были бескоровными и 8% от всего состава артелей составляли батраки¹⁸³.

Можно смело утверждать, что социальный состав артели был благоприятным для экономического развития.

Однако дальнейшие наши исследования заставили усомниться в точности ранее упомянутых данных о количестве сельскохозяйственных артелей. Вероятно, их было гораздо больше. Сомнения вызвало отношение и понимание крестьянами округа различия между сельскохозяйственной артелью и коммуной.

Как известно, сельскохозяйственные производительные коммуны являлись добровольным союзом. В них обязательно обобществлялись все средства производства (постройки, мелкий инвентарь, скот) и землепользование. О том, как это было, написал в своих воспоминаниях Павел Афанасьевич Антонов¹⁸⁴: «XV конференция ВКП (б), которая состоялась 26 октября – 3 ноября 1926 г., потребовала от коммунистов пойти в коммуны, т.е. ликвидировать свое личное хозяйство. Я лично принял активное участие в организации коммуны и 3 августа 1927 г. мы организовали в селе Коробец Ельнинского уезда коммуну, в которую вошло 12 семей, в том числе и я с семьей»¹⁸⁵.

Очевидно, что своего личного подсобного хозяйства члены коммуны не имели. Во время нашего исследования стало понятно, что крестьянам округа было тяжело сразу обобществлять все средства производства. Крестьяне не любили слово «коммуна». Выяснилось, что часто под вывеской коммуны скрывались более простые формы, призывавшие к общественной обработке земли, но без обязательного обобществления всего хозяйства. Как правило, это были артели. Часто крестьяне не видели различий между коммуной и артелью, даже слова «артель» и «коммуна» имели одно и то же значение.

¹⁸³ ГАДНИКО Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

¹⁸⁴ Антонов Павел Афанасьевич – с 1918 – 1924 гг. руководил волостной парторганизацией в деревне Лушиково Спас-Деменского района, с 1924 – 1926 гг. работал в личном сельском хозяйстве, с 1930 г. – председатель коммуны «Ленинский путь» в поселке Павлиново.

¹⁸⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 28. Л. 12 – 12 (об).

Приведем один пример из воспоминаний¹⁸⁶ Ивана Николаевича Шкадова о создании *земледельческой коммуны* «Красная Заря» в 1927 г. Шкадов писал: «Около десяти беднейших крестьян из нашей деревни, семьи коммунистов других деревень уезда свезли какой у кого был инвентарь, свели на один двор скотину и стали *артельно* обрабатывать землю¹⁸⁷.

Итак, четких различий между коммуной и артелью у крестьян будущего Сухиничского округа не было.

Анализируя данную ситуацию, целесообразно предположить, что данные о количестве артелей, предоставленные окружным комитетом, достаточно относительны.

И все же, коммуны создавались. Государство поддерживало коммуны и поощряло их создание, предоставляло коммунарам технику и семена. Об этом свидетельствуют ранее упомянутые воспоминания Шкадова. В них автор ярко представил жизнь коммунаров: «Государство выделило для коммуны трактор «Фордзон», молотилку-полусложку, жатку-лобогрейку. Некоторые семьи начали перевозить хаты. Помню, перевезли дома семьи Поповых, Максименковых, Новиковых. Председателем коммуны выбрали моего отца, Николая Степановича. Дела у коммунаров шли неплохо, жили они дружно, весело»¹⁸⁸.

Да и местные власти по-прежнему отчитывались о росте числа коммун в регионе. Согласно докладной записке оргинструкторского отдела ЦК «О выполнении решений ЦК по бывшей Калужской губернии» от 21 марта 1930 г., к 1 октября 1928 г. в Сухиничском округе было образовано 2 коммуны. К 1 июля 1929 г. была образована еще одна коммуна¹⁸⁹.

Кроме того, в ранее упомянутой переписке обкома с Сухиничским окружным комитетом ВКП (б) по вопросам информационной работы выяснилось, что в Сухиничском округе на 1 октября 1929 г. количество

¹⁸⁶ Рукопись воспоминаний хранится в архиве ГАДНИКО. Ф. П. 7696.

¹⁸⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 832. Л. 5.

¹⁸⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 832. Л. 5.

¹⁸⁹ ГАДНИКО Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

безземельных крестьян, вступивших в коммуны, составило 15%. Напротив, 85% крестьян – членов коммуны имели землю¹⁹⁰.

Однако приведенная информация не дает полного представления о социальном составе сельскохозяйственных коммун.

Используя информационный материал об экономическом и политическом состоянии в деревне, предоставленный Сухиничскому окружному комитету ВКП (б), удалось установить более точную картину социального состава коммун. Выяснилось, что на 1 октября 1929 г. в Сухиничском округе 22% крестьян, входящих в коммуны, не имели лошади, 74% крестьян, имели одну лошадь, у 94% крестьян не было коровы, у 6,4% крестьян была одна корова. Кроме того, 23% от всего членства коммун составляли батраки¹⁹¹.

Увидеть подробно картину социально-экономического расслоения деревни в Сухиничском округе, позволит Таблица № 1¹⁹²:

Таблица № 1:

«Социально-экономическое состояние сельскохозяйственной кооперации в Сухиничском округе (на 1 октября 1929 г.)»

	в коммунах	в артелях	в товариществах
безземельных	15%	4%	-
имевших землю	85%	96%	100%
безлошадных	22%	15%	3,5%
с 1 лошастью	74%	83%	9,3%
с 2 лошадьми	4%	2%	3,5%
бескоровных	94%	13%	1,5%
с 1 коровой	6,4%	80,5%	91,5%
с 2 коровами	2%	6,5%	7%
с 3 коровами	-	0,5%	-
процент батраков	23%	8%	-

Очевидно, что социальный состав сельскохозяйственных коммун был крестьянским. Бедные крестьяне, которые не могли самостоятельно выбиться из нужды, вступали в коммуны, обобществляющие и землю, и средства производства. Они не боялись обобществления всего имущества. Часто его

¹⁹⁰ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 288. Л. 236.

¹⁹¹ ГАДНИКО Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

¹⁹² Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927-1937 гг.). С. 200.

просто не было. Самым главным для крестьянина, вступившего в коммуну, была форма распределения доходов – по едокам. Крестьянин мог не иметь ничего, но вступив в коммуну, он имел возможность трудиться и получать доход.

Таким образом, установить точное количество сельскохозяйственных артелей и коммун, образованных на территории будущего Сухиничского округа не представляется возможным.

Среди крестьян региона была более распространенной иная форма коллективной организации труда. Часто они выбирали товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ), которые обобществляли только землепользование и труд.

Товарищества по совместной обработке земли являло собой объединение еще менее тесное, еще более свободное. Иначе говоря, любое сельское общество, которое не могло образовать коммуну или артель из-за внутренних разногласий, могло прийти до совместной запашки, ничем другим не связывая своих участников. Выяснилось, что товарищества совместной обработки земли были наиболее привлекательны для крестьян округа и создавались наиболее часто. Если, согласно докладной записке оргинструкторского отдела ЦК «О выполнении решений ЦК по бывшей Калужской губернии» от 21 марта 1930 г., к 1 октября 1928 г. на территории будущего Сухиничского округа было образовано 7 товариществ по совместной обработке земли, то к 1 июля 1929 г. – еще 21 ТОЗ¹⁹³.

Таким образом, сельхозартели и ТОЗы в регионе были гораздо популярнее, чем коммуны, и их образование проходило более интенсивно, потому что артели и ТОЗы, в отличие от коммуны, более удачно сочетали в себе интересы личности и коллектива.

Одной из форм проведения ускоренного переустройства сельского хозяйства в деревне в 1929 г. стало социалистическое соревнование.

¹⁹³ ГАДНИКО Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

7 августа 1929 г. первый Сухиничский съезд колхозов вызвал на соревнование Ржевский округ. Вызов опубликовали в газете «Наша деревня» от 16 августа 1929 г. № 34.

Вызывая Ржевский округ на соревнование, Сухиничский округ ставил следующие задачи:

1. «организовать 60 колхозов (стоит напомнить, что партийные работники на местах, форсируя события, подменяли термин «кооперативное хозяйство» – «колхозом», а «кооперацию» «коллективизацией», что нашло свое отражение в многочисленных документах, в действительности коллективизация еще не началась) по округу (коммун, артелей и ТОЗ), 65 простейших сельскохозяйственных объединений (машинных, мелиоративных, семеноводческих и др. товариществ);
2. довести земельную площадь соответствующих колхозов до 150 гектаров (из имеющихся 57 гектаров);
3. в «День коллективизации» 19 августа провести социалистический трудовой день в фонд коллективизации со 100% охватом колхозов и простейших объединений;
4. 24 августа во всех колхозах провести социалистический субботник в фонд неделимых капиталов колхозов;
5. каждый колхоз проводит коллективную индивидуальную подписку на приобретение 3-го займа индустриализации не менее месячного заработка членов колхозов, организуя коллективную сдачу на хранение в сберкассе прежних займов;
6. установить однодневное отчисление на самолет «Колхозник», вызвав все колхозы области последовать нашему примеру;
7. окружной съезд колхозов призывает все колхозы округа, общественные организации, усилить работу по развертыванию социалистического соревнования в колхозах, селениях и районах»¹⁹⁴.

¹⁹⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 4. Д. 3. Л. 1 – 7.

Очевидно, что социалистическое соревнование было призвано решать не только вопрос колхозного строительства, но и насущные вопросы налоговой политики.

Однако ответа на свой призыв окрколхозсоюз не получил.

Тем не менее, Сухиничский округ начал подготовку к проведению «Дня коллективизации». Подготовка проходила в очень сложной обстановке. Так, в Юхновском районе при землеустройстве колхозов были избиты два землемера. Обострение наблюдалось вокруг колхоза «Новый Путь», где заявляли колхозникам: «Держи голову, пока цела, а то носить шапку не на чем будет». В Плохинском районе на общем собрании граждан 11 августа 1929 г. колхозники говорили: «Что вы говорите за колхозы – смотрите в Краснополь, женщина повесилась на хресцах». В Плохине на торжественном собрании вновь организованного колхоза 19 августа 1929 г. выступил с криком середняк-отходник, который сказал: «Я не против коллективизации, но смотрите не допускайте как в одном колхозе – комиссар стоит с наганом, а колхозники работают»¹⁹⁵.

На этом фоне стоит учесть материал сообщений Восточного районного комитета ККОВ (Крестьянский Комитет Общественной Взаимопомощи), в которых сообщалось, что «кулацко-зажиточная часть населения выступала особенно оживленно против колхозного движения, пользуясь моментом, что в колхозах района нет достаточно крепкого крупного колхоза, а даваемые примеры лучших колхозов других районов кулачество старалось опорочить»¹⁹⁶.

Итак, в агитацию против колхозного движения в округе была включена кулацко-зажиточная часть деревни.

Однако, несмотря на ряд сложностей, «День коллективизации» в Сухиничском округе был проведен, и он имел определенные положительные результаты.

Согласно докладу об итогах «Дня коллективизации» по Сухиничскому округу, который проходил с 19 августа по 1 сентября 1929 г., вызов поднял

¹⁹⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 4. Д. 3. Л. 65.

¹⁹⁶ Там же. Л. 65.

энтузиазм некоторых колхозов. Так, в Бярятинском районе процент коллективизации вырос на 6%, в Плохинском районе – на 7%, в Козельском районе – на 8% , в Сухиничском – на 2%.

В Сухиничском районе было собрано ржи на сумму 78 руб. в фонд коллективизации. Отчислено на самолет «Колхозник» 340р. 34 коп. 41 колхоз приобрели облигации 3-го займа индустриализации на сумму 8659¹⁹⁷.

Кроме того, в докладе об итогах и перспективах колхозного строительства по округу на 1929-1930 гг. от 1 октября 1929 г. отмечалось, что после проведения «Дня коллективизации» было образовано 47 колхозов. Земельная площадь колхозов увеличилась с 47 га до 113 га¹⁹⁸.

При анализе ситуации, у исследователя складывается впечатление глубокой уверенности в интенсивном развитии всех форм кооперации в регионе до образования округа. Однако с точки зрения центрального руководства, темпы были невысокими. Согласно данным окружного статистического комитета «Итоги колхозного строительства на 1 октября 1929 г.»¹⁹⁹ (см. Приложение 4), к 1 октября 1929 г. в Сухиничском округе было образовано 154 кооперативных крестьянских хозяйства разных типов, иначе говоря, только 1,5% крестьянских хозяйств было объединено в коллективы. Нужны были более быстрые темпы развития всех форм кооперации, чтобы создать условия для перехода к коллективизации сельского хозяйства. Кроме того, в докладной записке оргинструкторского отдела ЦК от 17 марта 1930 г. отмечалось, что «кооперация, которая должна была стать основным орудием в деле подъема массовых крестьянских хозяйств, в Сухиничском округе к 1929 г. была развита слабо»²⁰⁰.

Аналогичная информация содержится в докладной записке «О выполнении решения Оргбюро ЦК ВКП (б) Западной области от 23 января 1929 г. по докладу Калужского Губкома ВКП (б)». В разделе сельского хозяйства четко отмечено, что в 1929 г. «кооперирование и коллективизация, которые

¹⁹⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 4. Д. 3. Л. 65.

¹⁹⁸ Там же. Л. 67.

¹⁹⁹ Там же. Л. 33 – 34.

²⁰⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

должны быть основным орудием в деле подъема массы мелких крестьянских хозяйств, развиты слабо, особенно в отходнических районах»²⁰¹.

В сложившейся ситуации создается окружная система власти. Перед округом встала задача развития всех форм кооперации. Кооперация должна была постепенно создать все необходимые условия для перехода к новым формам коллективного производства.

Анализ архивных материалов из фондов ГАДНИКО позволяет утверждать, что результаты деятельности окружных властей имели положительную динамику. Развитие кооперации у населения округа было связано с лучшей жизнью. Более того, крестьяне с охотой включались в кооперативы. Об этом писал Василий Аронов в своих воспоминаниях: «С необычайным увлечением крестьяне занялись налаживанием работы кооперативов. Кооперативные дела решались повседневно, участие в этом принимал весь актив села. У людей открывалась надежда на возможность иной жизни, без суровой нужды и лишений, с думой и уверенностью в хорошее будущее»²⁰².

В материалах к докладу «О выполнении решений ЦК по бывшей Калужской губернии Калужской и Сухиничской организациями» от 17 марта 1930 г. указывается, что роль кооперации в сельском хозяйстве Сухиничского округа в конце 1929 г. значительно возросла²⁰³.

В объяснительной записке Сухиничского окружного комитета к годовому отчету по сельскому хозяйству за 1928/1929 гг. отмечалось, что на территории округа к концу октября 1929 г. действовало 45 кредитных сельскохозяйственных товариществ, которые объединяли 36 891 их членов, что составило 5% от общего количества населения округа²⁰⁴.

Итак, в Сухиничском округе кооперация развивалась в целом и в различных формах. Ситуация изменилась после ноябрьского пленума ЦК ВКП (б) (1929 г.), который провозгласил лозунг сплошной коллективизации.

²⁰¹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 56. Л. 5.

²⁰² ГАДНИКО. Ф. П. 7695. Оп. 1. Д. 31 а. Л. 28.

²⁰³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 3 – 11.

²⁰⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 3. Д. 2. Л. 9.

Окружные власти основной акцент сделали на развитии только производственной кооперации.

Для привлечения крестьян в артели и коммуны использовалась агитация, к которой привлекали партийных работников, активистов, старшеклассников. Так, председатель Дубровского сельского совета Думиничского района Александр Алексеевич Беднов с активистами сам обходил дома крестьян, проводил беседы, крестьянские собрания, объяснял преимущества коллективного ведения хозяйства. Беднов говорил просто и доступно: «Почти треть бедняцких хозяйств и более половины середняков весной 1929 г. шли к кулаку Ефиму Гаврилову и к другим мироедам занять десяток-другой пудов зерна, чтобы осеменить свой скудный надел земли. А потом до нового урожая бедняк отработывал должок: пахал и сеял землю, косил сено, убирал всей семьей урожай у кулака. Свой первый обмолот бедняк вез в кулацкий амбар. Возвращал все сполна. А что гнул спину на мироеда все лето – это не в зачет. Иное дело в коллективном хозяйстве. Весь урожай делим поровну, на количество выработанных трудодней²⁰⁵.

Ничего нового для крестьянина сказано не было, А.А. Беднов обрисовывал обычную на деревне практику, однако теперь крестьянин должен был понять: брать в долг у кулака зерно, чтобы выжить – это плохо, работать в коллективе, где всем необходимым обеспечит государство – вот радужная альтернатива крестьянской жизни.

К агитации широко привлекали старшеклассников, из которых создавались инициативные группы по организации коллективных хозяйств. В деревнях, куда их посылали, группы ходили по домам и агитировали каждого отдельного крестьянина вступать в колхоз. По вечерам старшеклассники обычно давали концерт художественной самодеятельности²⁰⁶.

Таким образом, агитация должна была содействовать перелому в сознании крестьян веками сложившейся системы экономической зависимости

²⁰⁵ Ленинское знамя (Думиничи). 1967. 28 сентября. № 64. С. 2.

²⁰⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 832. Л. 8.

бедноты от зажиточной части деревни. И эта агитация, в определенной степени, приносила свои плоды.

Согласно информационной записке «О настроении крестьянства Сухиничского округа», в конце 1929 г. большая часть крестьян выступала за создание крестьянских коллективов. Однако, попав в колхозы, крестьяне часто видели совсем не то, что им обещала местная власть. Воссоздать полную картину этих событий осенью 1929 г. позволяют воспоминания Ивана Николаевича Шкадова: «Много недостатков было в деятельности только что образованных колхозов. Труд во многих из них был организован плохо, учет не налажен. А это снижало заинтересованность в результатах труда. Обезличка, отсутствие личной ответственности за сохранность скота, машин, другого инвентаря и колхозного имущества наносили ущерб колхозной собственности и, в конечном итоге, престижу колхозного движения»²⁰⁷.

Иными словами, перед окружными властями стояла задача создавать колхозы. Внутренняя организация новой формы ведения хозяйства и благополучие ее участников отходило на задний план.

До лета 1928 г. дверь в коллективы перед кулаками по-прежнему оставалась открытой. Вот только обострившаяся классовая борьба кулаков против коллективного движения, заставила ЦК ВКП (б) весной 1929 г. принять решение: «кулака в колхоз не брать!». Это еще не было окончательным решением «кулацкого вопроса», все еще неясным оставалось, как поступать с самими кулаками и их хозяйствами. И все же намерение не принимать кулаков в колхозы во многом определило дальнейшие репрессивные судьбы миллионов крестьян. Особая жесткость в отношении кулачества, проявившаяся в период хлебозаготовок 1929 г. и насаждении колхозов летом – осенью 1929 г., определялась не столько экономическими нуждами, сколько политическими мотивами. Партийному руководству было важно во что бы то ни стало доказать необходимость, целесообразность и дееспособность выбранного им пути. Необходимо было переломить ситуацию в деревне и заставить крестьян

²⁰⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 832. Л. 12.

массово идти в колхоз. Эта задача начала реализовываться и в Сухиничском округе.

Вывод: после ликвидации Калужской губернии ее территории вошли в состав иных административно-территориальных единиц – Московской и Западной областей. Перед центральным руководством возникла потребность создать определенную властную структуру, которая могла поставить под свой контроль районы, освободившиеся после ликвидации губернии, обеспечить эффективное их развитие, создать на этих территориях необходимые условия для проведения коллективизации. Проблема управленческого характера создала еще одну предпосылку для образования Сухиничского округа как административно-территориальной единицы в составе Западной области РСФСР.

Решения XV съезда ВКП б (1927 г.) перед окружными властями ставили две задачи:

- превратить отходничество в единую систему перераспределения трудовых ресурсов между городом и деревней;
- развивать все формы кооперации.

Кооперация подводила крестьянина к пониманию преимуществ коллективного ведения хозяйства. Развивались все ее формы. Ситуация изменилась после ноябрьского пленума ЦК ВКП (б), который провозгласил лозунг сплошной коллективизации. Учитывая эту заинтересованность государства, окружные власти основной акцент сделали на развитии только производственной кооперации. Однако состояние, организация и умелое руководство вновь образованных коллективов мало интересовало местных работников. Перед Сухиничским округом стояла задача создавать колхозы и научить их сотрудничать с государством на основе плановой экономики. Приоритетными были государственные интересы. Благополучие и интересы населения не учитывались. Крестьяне, их труд являлись только средством решения стоящих перед государством задач, самым эффективным, малозатратным и поддающимся тотальному контролю средством.

§ 3. Структура органов власти Сухиничского округа и решение вопроса о кадровом составе

Задумывая ломку административной системы в регионах с целью приближения административного аппарата к населению, возложив на него полномочия по реализации постановлений правительства (проведение аграрной политики – коллективизации), власти обязательно должны были решить не менее важный вопрос кадрового состава вновь создаваемых территориальных структур, округов и подчиненных им районных органов власти. Согласно Постановлениям, принятым ВЦИК²⁰⁸, структуру власти Сухиничского округа можно представить следующим образом:

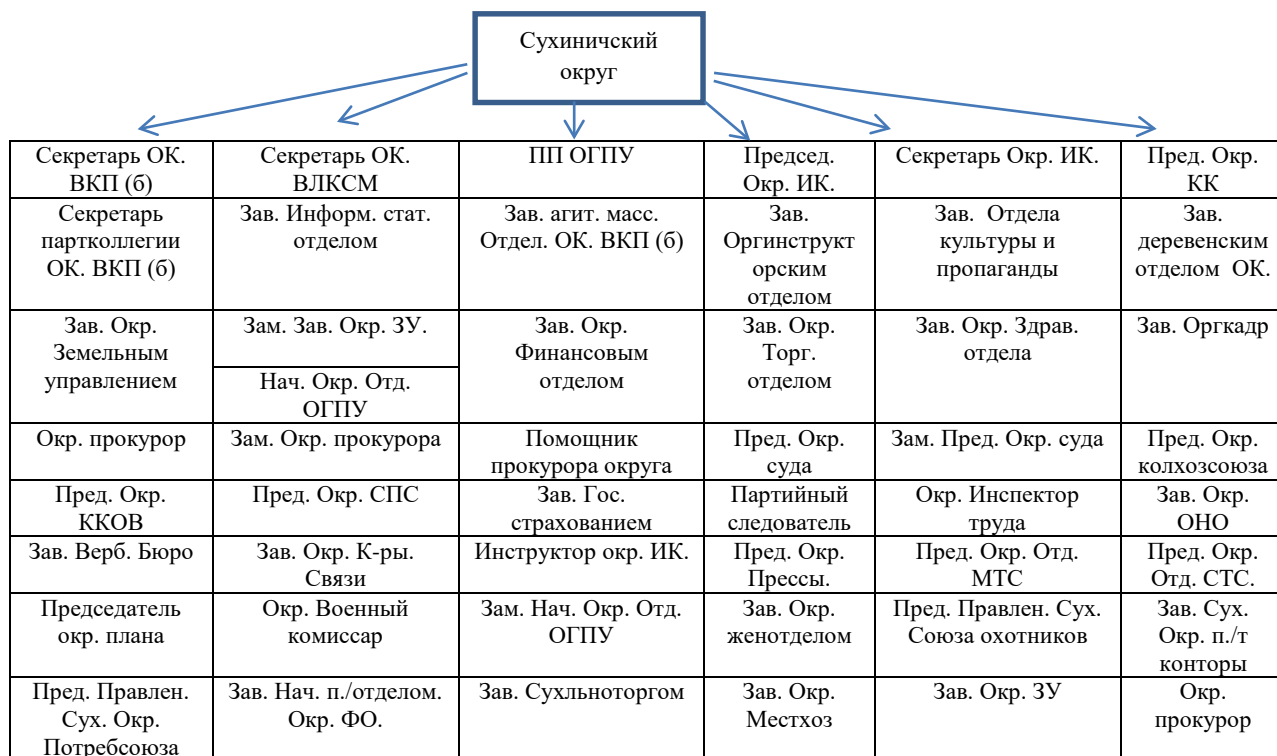

Схема 2: «Структура органов управления Сухиничского округа» *

²⁰⁸ Постановление ВЦИК «Об изменении территориального состава вновь образуемых краевых и областных объединений» от 3 июня 1929 г. // СУ РСФСР. 1929. № 41. Ст. 438; Постановление ВЦИК «О составе округов и районов Западной области и их центрах» от 17 июня 1929 г. // СУ РСФСР. 1929. № 46. Ст. 486; Постановление ВЦИК «О районировании Юго-Восточной области» от 2 июня 1924г. // ГАРФ. Ф. Р. 5677. Оп. 6. Д. 11. Л. 98; Постановление ВЦИК «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 8 июля. № 157. С. 5.

*Схема составлена на материалах ГАДНИКО. Ф. П. 91.

Округ являлся новой административно-территориальной единицей в областном строительстве. Согласно постановлениям ВЦИК «О районировании Юго-Восточной области»²⁰⁹ от 2 июня 1924 г. и «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах»²¹⁰ от 6 апреля 1928 г., окружной съезд советов являлся высшим органом власти в округе. Для руководства работой съездов, съезд советов избирал Президиум. В период между съездами высшим органом власти в округе являлся исполнительный комитет, который пользовался всеми правами съезда. Заседания окружного исполнительного комитета должны были проходить не реже одного раза в два месяца. Для выполнения текущей работы окружной исполнительный комитет избирал Президиум²¹¹.

Высшим органом окружной партийной организации, согласно Уставу ВКП (б)²¹², являлась окружная партийная конференция, созываемая окружным комитетом не реже одного раза в год. Сам окружной комитет (окружком) должен был собираться не реже одного раза в месяц. Для выполнения текущей работы окружной комитет выделял бюро в количестве не менее пяти человек. Вместе с тем из состава бюро не менее трех человек должны были выбираться только для партийной работы. Окружной комитет утверждал районные партийные организации и партийные ячейки и руководил их деятельностью. Секретарем окружкома мог быть партийный работник с партийным стажем не менее пяти лет²¹³.

Итак, окружной аппарат управления имел развернутую структуру, в которую входили как распорядительные, исполнительные, так и контролирующие органы власти. Один из современных исследователей П.В. Сорокун в своей статье отмечает, что образование округов создавало реальные

²⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р. 5677. Оп. 6. Д. 11. Л. 98.

²¹⁰ Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 8 июля. № 157. С. 5; 10 июля. № 158. С. 5; 11 июля. № 159. С. 5.; 12 июля. № 160. С. 5.

²¹¹ Там же. С. 5.

²¹² Устав ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... Т. 3. С. 474 – 484.

²¹³ Там же. С. 474 – 484.

условия для улучшения всей работы окрисполкомов, райисполкомов и сельсоветов²¹⁴. Структура окружных властей полностью соответствовала решению задач, которые ставила перед новой административно-территориальной единицей центральная власть.

В состав Сухиничского округа входили 11 районов со своей структурой органов управления. В отличие от аппарата волисполкома, который состоял из 7 человек (председатель, секретарь, казначей, делопроизводитель, счетовод, технический секретарь и сторож), штат районных органов управления был шире. Да и в деятельности этих органов местного управления отмечались значительные отличия:

Во-первых, деятельность волисполкомов была периодической (проводили заседания в среднем 3 – 5 раз в месяц). Районные органы управления функционировали постоянно;

во-вторых, волисполкомы решали задачи только хозяйственного значения. Районные исполнительные комитеты являлись, кроме того, неотъемлемым элементом в огромном механизме реализации политических задач (в частности проведение коллективизации);

в-третьих, деятельность волисполкомов носила совещательный характер (на заседаниях зачитывались циркуляры, получаемые из уездного центра, заслушивались доклады председателей сельсоветов, членов волисполкомов о финансовом положении, землеустройстве и др.²¹⁵). Районные органы управления являлись исполнительной властной структурой.

Согласно Уставу ВКП (б), высшим органом власти в районах было общее собрание членов партии, которое созывалось не реже 1 раза в месяц или районная партийная конференция, созываемая не реже 1 раза в 3 месяца. В

²¹⁴ *Сорокун П.В.* Особенности формирования кадрового состава окружных органов Советской власти в Сибирском крае (1925 – 1939 гг.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. № 1. С. 125 – 133.

²¹⁵ Калужский край в XX веке: исторические очерки. Калуга, 2014. С. 222.

основном, собрание решало вопросы приема и исключения из партии ее членов²¹⁶.

Постоянно действующим органом власти на местах был районный комитет партии (РК ВКП (б) – райком), который собирался не реже одного раза в две недели. Основной функцией районного комитета было направление и руководство всех подконтрольных ему организаций. Секретарем райкома мог стать член партии, с обязательным партийным стажем не менее одного года²¹⁷.

Исполнительной властной структурой в районе являлся районный исполнительный комитет (райисполком), в обязанности которого входило не только принятие мер к улучшению и развитию района, но и реализация всех постановлений партии и правительства. Исполком созывался не реже одного раза в месяц²¹⁸.

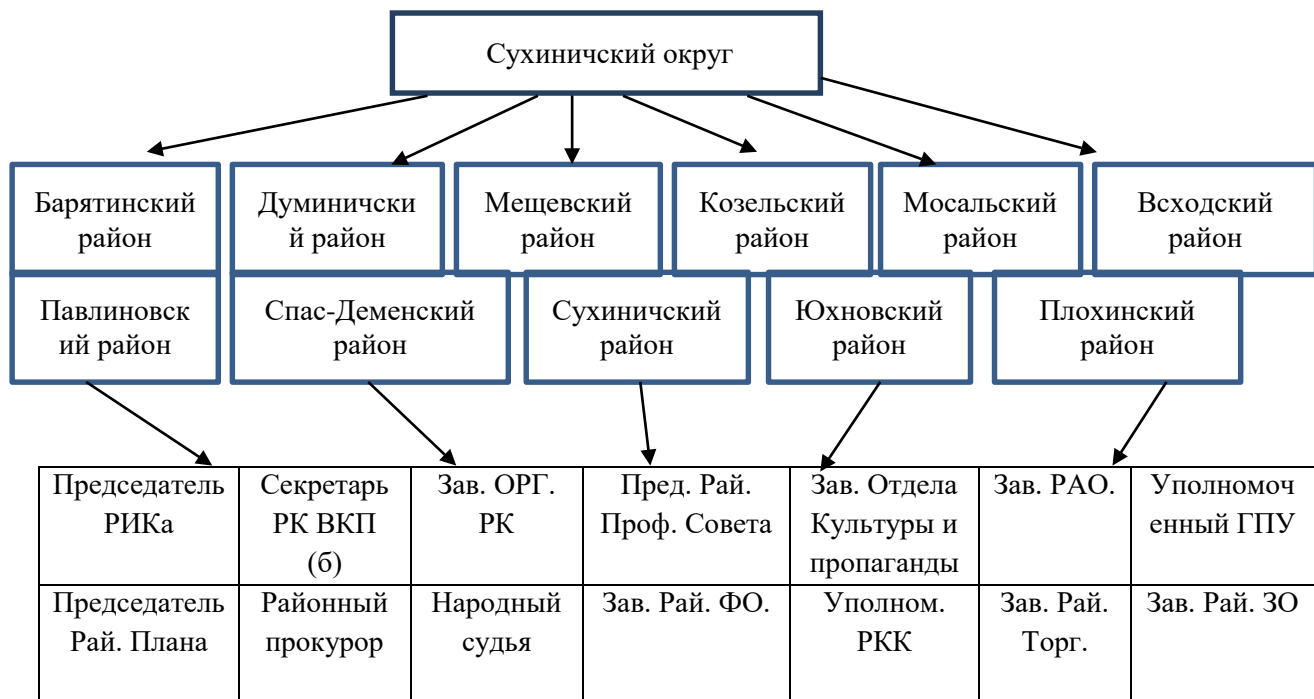

Схема 3: «Структура районных органов управления в Сухиничском округе» *

²¹⁶ Устав ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.... Т. 3. С. 474 – 484.

²¹⁷ Там же. С. 474 – 484.

²¹⁸ Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 8 июля. № 157. С. 5; 10 июля. № 158. С. 5; 11 июля. № 159. С. 5.; 12 июля. № 160. С. 5.

*Схема составлена на материалах ГАДНИКО. Ф. П. 91.

Итак, округ как административно-территориальная структура был обеспечен необходимым аппаратом управления. Следующим шагом центрального руководства стало решение проблемы кадрового состава. Потребность в квалифицированных специалистах в новом молодом государстве постоянно росла. Это особенно ощущалось при подготовке грамотных партийных и советских руководителей. Тем более, что для проведения коллективизации, основным средством реализации которой было раскулачивание, на местах нужно было создать новую команду из преданных советскому аппарату и политике партии кадров. Следует подчеркнуть, что подготовка необходимого состава началась еще в начале 1920-х гг.

Еще X съезд РКП (б) в 1921 г. наметил создание широкой сети учреждений партийного образования, в которой было установлено три типа учебных заведений: совпартшкола (далее – СПШ) I ступени (уездная), со сроком занятий по три месяца для рабочих и для крестьян. Совпартшкола I ступени ставила перед собой задачу дать начальные политические знания региональным работникам. Совпартшкола II ступени (губернская), со сроком обучения девять месяцев, готовила партийных и советских работников. Она комплектовалась из лиц, окончивших совпартшколу I ступени. Совпартшкола должна была дать слушателям разностороннее марксистское развитие. Совпартшкола III ступени являлась коммунистическим университетом с трехлетним курсом обучения. Она должна была готовить «образованных марксистов, призванных менять старую гвардию»²¹⁹.

Кроме того, организовывались политкружки, политшколы, партийные дискуссионные клубы, где широко обсуждались вопросы партийного и советского строительства. Проблемы партийного образования и подготовки управленческих кадров получили свое развитие в резолюциях XI Всероссийской конференции РКП (б) (4 – 7 августа 1922 г.)²²⁰ и XII съезда РКП

²¹⁹ *Леонова Л.С.* Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921 – 1925 гг.). М., 1975. С. 31 – 32.

²²⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК ... Т. 2. С. 596 – 597.

(б) (17 – 25 апреля 1923 г.)²²¹. Вне зависимости от типа школы они должны были готовить общественно-политического работника, вооруженного теорией марксизма²²².

Совершенствование идеологической подготовки актива и руководящих кадров призвано было создать необходимые условия для реализации постановлений партии и правительства на местах.

К 1929 г. проблема нехватки квалифицированных советских и партийных кадров все еще оставалась актуальной. 15 сентября ЦК ВКП (б) принял постановление «О системе теоретической переподготовки партийного и комсомольского актива», в котором наряду с расширением сети партпросвещения и специальных курсов подготовки и переподготовки партактива особое внимание уделялось развитию сети вечерних СПШ, комвузов, курсов марксизма, а также всей системы заочного обучения и индивидуального самообразования²²³.

ЦК отмечал, что теоретический уровень руководящих кадров партийного актива не соответствует общим задачам периода социалистической реконструкции²²⁴.

Для того чтобы создать политически просвещенную команду для Сухиничского округа, отдельных представителей уездного аппарата власти отправляли на курсы партийных работников. В выписке из инструкции об условиях приема на курсы отмечалось, что каждый командированный должен был соответствовать следующим требованиям:

- партийный стаж не менее 4 лет;
- практический опыт партийной работы в уездном масштабе не менее двух лет, при наличии общего политического развития, заключающегося в умении ориентироваться в политических событиях текущего момента;
- для всех поступающих возраст не менее 20 и не более 35 лет²²⁵.

²²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов.... Т. 3. С. 98 -101.

²²² Там же. С. 103.

²²³ КПСС в резолюциях и решениях съездов....Т. 4. С. 563.

²²⁴ Там же. С. 563.

²²⁵ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 54.

Накопление партийного опыта начиналось со вступления рабочих и крестьян в кандидаты членов партии. Только после хорошей политподготовки кандидаты становились членами партии. Под хорошей политподготовкой подразумевалось умение ориентироваться в политической обстановке²²⁶. Данное утверждение нашло свое отражение в многочисленных анкетах кандидатов, желающих вступить в партию. На вопрос «Как вы боретесь с кулаками и чуждыми элементами?», чаще встречаются ответы типа: «по закону», «по руководству ЦК ВКП (б)», «ведем борьбу и экономически, и политически»²²⁷.

В директиве ЦК ВКП (б) от 6 февраля 1930 г. по вопросу «О дальнейшей работе по регулированию роста партии» имеется четкое разъяснение о том, кого нужно было принимать в партию: «учитывая рост тяги в партию у передовой части интеллигенции (техники, инженеры, научные работники, агрономы, учителя и др.), считать целесообразным принять в партию ее лучшие элементы, доказавшие преданность пролетарской революции, проверенные на активной общественной работе под руководством партии»²²⁸.

Итак, главным требованием для новых кадров стало умение ориентироваться в складывающейся политической обстановке, опыт и желание работать под руководством партии, что влекло за собой реализацию в жизнь постановлений ЦК ВКП (б)²²⁹.

С целью подбора нового кадрового состава, верного идеям партии, в 1920-х гг. центральное руководство проводило масштабную кампанию по чистке партийных кадров. Результаты были неутешительны. Так, 12 апреля 1926 г. секретарь Калужского ГК ВКП (б) Э.М. Медне отправил всем уездным и районным комитетам, ячейкам ВКП (б) Калужской организации закрытое письмо под грифом «совершенно секретно». В письме Э.М. Медне говорил о растратах и хищениях среди партийных работников: «За октябрь – декабрь 1925 г. и январь 1926 г. – хищения и растраты выражаются в сумме 174 000 руб.

²²⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 54.

²²⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 207. Оп. 1. Д. 96. Л. 6а, 13, 17.

²²⁸ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 54.

²²⁹ Там же. С. 54.

Члены партии продолжают быть растратчиками, составляя 50% всех растратчиков. Ревизионные комиссии недостаточно решительно выполняют свою работу»²³⁰.

К 1928 г. ситуация в партийных организациях оставалась неутешительной. Рассмотрим этот аспект на примере Смоленской партийной организации, так как исследуемый в работе Сухиничский округ в 1929 г. вошел в состав Западной области с центром в городе Смоленск.

9 мая 1928 г. на совместном заседании Президиума Центральной Контрольной Комиссии ВКП (б) (далее – ЦКК) с коллегией Рабоче-крестьянской инспекции СССР (далее – КРКИ) был рассмотрен вопрос «О положении в Смоленской организации». По итогам обсуждения была принята резолюция, согласно которой смоленский партийный аппарат и советский аппарат обвинялись в разложении и сращивании с чуждым элементом, извращении классовой линии в деревне, отрыве от рабочих масс, зажиме критики, семейственности²³¹. В литературе эти события обозначены термином «Смоленский нарыв».

В целях обновления партийного состава Смоленскому губкому предписывалось подготовить и провести чистку всего советского аппарата губернии и уездов. Однако все это должно было проходить на основе широкой демократии, критики и самокритики, массового контроля снизу²³².

26 мая 1928 г., через неделю после вскрытия «Смоленского нарыва», была создана специальная Калужская губернская комиссия по чистке советского аппарата. В ее состав вошли девять представителей ГУБКОМа (губернский комитет ВКП (б)), ГУКК (губернская контрольная комиссия), ОГПУ (особое государственное политическое управление), ГСПС (губернский совет профессиональных союзов), ГИКа (губернский исполнительный комитет), два рабочих и два крестьянина. Ярким примером, отражающим результаты деятельности комиссии, стало дело Сухиничского уездного

²³⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 207. Оп. 1. Д. 96. Л. 88.

²³¹ *Кодин Е.В.* Смоленский нарыв. Смоленск, 1995. С. 90 – 93.

²³² Там же. С. 90 – 93.

земельного комитета. О «безобразиях», которые обнаружились в работе бывшего руководства Сухиничского уезда, говорилось в статье «Сухиничская парторганизация на переломе», опубликованной в № 271 газеты «Рабочий путь», который вышел 24 ноября 1929 г. В статье «Поднять в Сухиничах новую волну самокритики» последовало разъяснение этих «безобразий»: «У них правая практика дошла до того, что помещикам разрешалось владеть землей и всем имуществом, а боевые вопросы социалистического переустройства деревни, коллективизации, конкретные носители гнилой теории правых замазывали, вопросы классовой борьбы и наступления на классовых врагов были в загоне, на задворках... Руководители и партийцы, работающие в земельных органах, окончательно потеряли классовое чутье и шли по линии наименьшего сопротивления и правоуклонческой теории «мирного вращивания кулака в социализм»²³³.

В действительности ситуация выглядела следующим образом: «Бывшие руководители Сухиничского УЗУ (уездное земельное управление) Зарецкий и Тишкин, согласно решению бюро УКОМа (уездный комитет партии) от 25 января 1928 г. п.7., должны были закончить передачу земель и имущества ГЗИ (Государственная земельная инспекция) колхозам в 1928 г. На практике общий фонд земель ГЗИ, составлявший 3166 га был распределен вот так: 2040 га (64,7%) – обществам и поселкам, 296 га (9,3%) – общественным организациям, 458 (14,5%) га – хуторам. Нераспределенными осталось 148 га. Колхозам за весь этот период было передано всего 224 га (7%)»²³⁴.

Учитывая тот факт, что обществам и хуторам выдавалась земля, находившаяся в крупных земельных массивах по 100 га и более, контрольная комиссия сделала вывод: УЗУ проводило работу по укреплению индивидуального (иногда кулацкого) сельского хозяйства в ущерб социалистическому сектору.

Безусловно, такая работа партийных кадров не оказывала помощи в подготовке и проведении социалистических преобразований в деревне. Округ

²³³ ГАНИСО. Ф. Р. 29. Оп. 1. Д. 301. Л. 1.

²³⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 27.

нуждался в политически «грамотных» работниках, преданных идеям партии и правительства.

Следует, однако, подчеркнуть, что нужные кадры, прошедшие испытание партийной чистки, пришли в округа еще из старой административной системы. Во время исследования нам удалось установить, что, например, ответственный секретарь ОК ВКП (б) Петр Андреевич Овчинников, 1893 г. рождения, прибыл в Сухиничский округ из с. Фокина-Володарского районного комитета ВКП (б) г. Брянска, где занимал должность секретаря. Рабочий по своему социальному положению обучался на курсах уездных партийных работников²³⁵.

Белозерский Василий Тарасович, 1893 г. рождения, занимал должность председателя окружной контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции (Пред. Окр. КК-РКИ). Прибыл 15 июля 1929 г. из г. Рославля, где работал инспектором ГОТ (губернского отделения труда)²³⁶.

Окунь Борис Григорьевич, родился в 1903 г. в Белоруссии в г. Жлобин. Сапожник-кустарь. С 1921 г. работал на политико-просветительской, комсомольской и партийной работе. С 1927 г. находился на должности секретаря Сухиничского волостного комитета ВЛКСМ. В Сухиничский округ был назначен инструктором окружкома²³⁷.

Председателем окружного исполнительного комитета был назначен с 1 июля 1929 г. Кольцов Федор Андреевич, 1898 г. рождения. Служащий по социальному происхождению до вступления в ВКП (б) в 1918г. работал в канцелярии²³⁸. Установить место, откуда Ф.А. Кольцов прибыл в округ, не удалось.

Федотов Афанасий Степанович, состоял в партии с 1925 г. До ликвидации Калужской губернии занимал должность секретаря Вязовского волостного комитета, откуда был переведен секретарем в Мошонскую волость, которая, как написано в деле, «требовала коренного улучшения работы и изжития болезненных явлений». Это еще раз доказывает, что в окружной

²³⁵ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 55.

²³⁶ Там же. С. 55.

²³⁷ Там же. С. 55.

²³⁸ Там же. С. 55.

состав власти приходили поверенные опытом партийной работы кадры, верные идеям партии и правительства. После ликвидации волости и губернии А.С. Федотов был назначен в окружном на должность управделами²³⁹.

П.П. Муштаков – член партии с 1926 г., после перевода А.С. Федотова в Мошонскую волость занимал должность секретаря Вязовского волостного комитета. В округ пришел на должность председателя Барятинского районного исполнительного комитета²⁴⁰.

Инструктор Калужского уезда Щелкановской волости В.А. Филиппов²⁴¹, рабочий, член партии с 1924 г., был переведен на должность председателя окружного плана²⁴².

Председатель Контрольной комиссии Щелкановской волости Калужского уезда²⁴³, заведующий уездным финансовым отделом Г.М. Канареев, служащий, член партии с 1925 г., занял должность заведующего окружным финансовым отделом²⁴⁴.

Заведующий организационно-инструкторским отделом Козельского уездного комитета Сухиничской волости П.Я. Плюшкин²⁴⁵, крестьянин, член партии с 1926 г., пришел в округ на должность инструктора окружного комитета²⁴⁶.

Г.К. Кузнецов, 1902 г. рождения, рабочий, член партии с 1925 г., до ликвидации Калужской губернии занимал должность начальника Юхновской волостной милиции²⁴⁷. В Сухиничский округ пришел на должность помощника окружного прокурора²⁴⁸.

Заместитель заведующего ОРГО Козельского уездного комитета ВКП (б) Е.Я. Сурнин был назначен на должность секретаря Козельского районного

²³⁹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 55.

²⁴⁰ Там же. С. 55.

²⁴¹ Там же. С. 55.

²⁴² Там же. С. 55.

²⁴³ Там же. С. 55.

²⁴⁴ Там же. С. 55.

²⁴⁵ Там же. С. 55.

²⁴⁶ Там же. С. 56.

²⁴⁷ Там же. С. 56.

²⁴⁸ Там же. С. 56.

комитета²⁴⁹. В должности находился вплоть до ликвидации Сухиничского округа²⁵⁰.

Ответственный секретарь Калужского губернского комитета ВКП (б)²⁵¹ Г.Д. Ракитов и вовсе был приглашен на должность секретаря Западного областного комитета ВКП (б)²⁵².

Итак, из 60 сотрудников Сухиничского ОК ВКП (б), вошедших в список руководящих и ответственных работников, 26 лет достигли 3 человека, 28 лет – 5 человек, 30 лет – 3 сотрудника, 8 работников были в возрасте 31 года, 4 человека достигли возраста 32 лет, 7 – возраста 33 лет, 5 человек были в возрасте 34 лет, 6 работников в возрасте 35 лет, 7 – в возрасте 36 лет, двое – в возрасте 37 лет. Еще 4 сотрудника достигли возраста 39 лет, 1 работник был 40 лет (Савельев Феопонт Савельевич, заместитель начальника подотдела окружного финансового отдела), и 1 самый молодой сотрудник ОК ВКП (б) достиг двадцатичетырехлетнего возраста (Мартьянова Татьяна Максимовна, секретарь Сухиничской ОК ВЛКСМ)²⁵³. Таким образом, средний возраст нового кадрового состава равнялся 32 годам (см. Приложение 2).

Что же касается партийного стажа нового руководства округа, то стоит отметить, что в среднем он составил 1,5 года. Если рассмотреть этот аспект детально, то можно утверждать, что у двух работников округа наибольший партийный стаж составлял в исследуемый период 17 лет (Силин Ян Михайлович, начальник окружного отделения ГПУ), еще у одного – 13 лет (Меткалев Иван Иванович, заместитель начальника окружного административного отдела). По шесть сотрудников имели партийный стаж 11 и 12 лет соответственно. Семь сотрудников имели десятилетний стаж партийной работы, четверо – девятилетний, а еще двое – восьмилетний. 21 сотрудник имел

²⁴⁹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 56.

²⁵⁰ Там же. С. 56.

²⁵¹ Там же. С. 56.

²⁵² ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.

²⁵³ ГАДНИКО. Ф. П. 287. Оп. 1. Д. 77. Л. 68.

стаж от трех до пяти лет, а 9 сотрудников находились в партии от одного года до двух лет, двое работников округа были вовсе беспартийными²⁵⁴.

При этом партийный стаж не зависел напрямую от возраста. В 35 лет партийный стаж работника округа мог быть как 3 года, так и 13 лет.

Очевидно, что новый кадровый состав соответствовал главному требованию партии – у него был опыт партийной работы и, вероятно, желание работать под руководством партии. Это означало, что реализация установок партии будет осуществляться в строгом соответствии с ее требованиями.

Основной кадровый состав были выходцы из бывшей Калужской губернии, однако на должность начальника окружного отделения ОГПУ (объединенное государственное политическое управление) прибыл человек извне. Им оказался Ян Михайлович Силин, 1894 г. рождения, прибывший из Шевченковского округа. К этому времени Шевченковский округ (УССР) был упразднен, а его территории присоединены к Черкасскому округу. В Шевченковском округе Я.М. Силин занимал аналогичную должность²⁵⁵. Видимо, применение опыта работы окружных властей Украины в Западной области РСФСР должно было создать максимально благоприятные условия для реализации политики коллективизации²⁵⁶.

Таким образом, можно не без оснований утверждать, что в целом кадровый состав окружных властей был хорошо знаком с особенностями территорий, вошедших в состав округа, имел опыт партийной работы. Новому составу предстояло решать одну из самых главных задач советского правительства – проведение коллективизации²⁵⁷.

Окружной аппарат власти нуждался в квалифицированных специалистах на местах. Это была существенная проблема, с которой столкнулось руководство Сухиничского окружного комитета ВКП (б). Решение этой проблемы позволило бы создать на местах команду преданных работников, в частности, для проведения коллективизации. Но для этого нужно было

²⁵⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 287. Оп. 1. Д. 77. Л. 68.

²⁵⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 51. Л. 52, 62; Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 120. Л. 19.

²⁵⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 56.

²⁵⁷ Там же. С. 56.

провести чистку в районных партийных организациях. Чистка партийных рядов на местах стала первым массовым мероприятием, которое проводило партийное руководство Сухиничского округа²⁵⁸.

Заместитель председателя областной комиссии по чистке советского аппарата Рудуш в своем докладе «О ходе подготовки чистки соваппарата по Западной области» отмечал прямую связь между предпринимаемой чисткой партийных рядов и коллективизацией. Он писал: «Предпринимаемая чистка неразрывно связана с разрешением основных задач данного этапа социалистического строительства: реконструкцией народного хозяйства страны и наступлением на капиталистические элементы города и деревни»²⁵⁹.

В том же докладе говорилось о том, что одним из основных требований предстоящей проверки было акцентирование внимания на особом вопросе чистки партии от классово-чуждых, переродившихся и идеологически неустойчивых элементов, обюрокротившихся, оторвавшихся от партии и разложившихся в бытовом отношении партийцев. Особое внимание должно было быть также обращено на проверку деревенских парторганизаций, где нередко наблюдались «искажения классовой линии и связь партийцев с социально чуждым элементом, а отсюда и искажение и непроведение партийной линии и советских законов в деревне»²⁶⁰.

Очевидно, что в ходе партийной чистки можно было убрать с руководящих должностей тех работников, которые все еще не могли перестроиться на реализацию новой политики партии, которые продолжали жить по правилам социально-экономических отношений, складывавшихся в деревне веками²⁶¹.

Данные выводы нашли свое отражение в инструкциях всем райкомам ВКП (б), председателям РИКов и уполномоченным окружной контрольной комиссии. В них отмечалось, что партия проводит чистку своих рядов от примазавшихся к ней «чуждых ей людей по своей идеологии, разложившихся,

²⁵⁸ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 88.

²⁵⁹ Там же. С. 88.

²⁶⁰ Там же. С. 88.

²⁶¹ Там же. С. 88.

связанных с кулацкими и нэпмановскими элементами». Эта чистка имеет своей целью освободить партию от таких ее членов, которые не помогают, а мешают проводить работу по социалистической реконструкции всего народного хозяйства страны по выполнению пятилетнего плана социалистического строительства²⁶².

Таким образом, новые кадры – это абсолютные сторонники политики советского правительства, обязанные создать все необходимые условия для достижения партией поставленных задач²⁶³.

Заместитель председателя областной комиссии по чистке советского аппарата Рудуш в ранее упомянутом докладе отмечал, что подготовительная работа по организации проверки партийных кадров была назначена на август 1929 г., но развернулась во всей широте, лишь в начале октября²⁶⁴. В первый период, начиная с августа по октябрь, проводилась организация и оформление окружных комиссий по руководству чисткой советского аппарата.

Для подготовки проверки в округе было проведено 35 собраний, на которых присутствовало в общей сложности 3720 человек: 250 рабочих, 3230 служащих, 340 крестьян. В среднем на собраниях насчитывалось до 137 человек²⁶⁵.

В основу проверки советского аппарата повсюду был положен принцип анализа работы самого аппарата и каждого отдельного работника. С этой целью на учреждениях и предприятиях создавались комиссии содействия в помощь комиссиям по чистке. К учреждениям прикреплялись рабочие отряды легкой кавалерии, члены секции РКИ, женделгатки. Всего по области работало около 140 рабочих бригад с участием в них до 7000 человек. Организовано около 75 отрядов легкой кавалерии, в которых насчитывалось до 600 комсомольцев²⁶⁶.

Однако несмотря на все приведенные данные, отражающие подготовительные мероприятия, в резолюции совещания председателей

²⁶² Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 88.

²⁶³ Там же. С. 88.

²⁶⁴ ГАНИСО. Ф. Р. 29. Оп. 1. Д. 33. Л. 78.

²⁶⁵ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 54.

²⁶⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

окружных комиссий по руководству чисткой от 7 октября 1929 г. отмечалось, что «подготовительная работа по чистке советского аппарата в Сухиничском округе развернута недостаточно. Работа по районам развернута крайне слабо. Служащие, а также батрацко-бедняцко-средняцкая масса деревни в работу по чистке не втянута и разъяснительная работа среди них не проводится»²⁶⁷.

Подобная ситуация на практике приводила не всегда к удовлетворительным результатам партийной чистки в округе.

Так газета «Рабочий путь» 25 сентября 1929 г. отмечала, что «партийные ячейки Плохинского района Сухиничского округа, уже прошли проверку, но проверочная комиссия не обнаружила фактов искривления классовой линии, которые встречаются в практике работ ячеек». В бывшей Веинской волости кулачество и зажиточные слои не были обложены сельскохозяйственным налогом. Председатель сельсовета, кандидат партии Федоров, ходатайствовал о восстановлении в избирательных правах дочери бывшего крупного лесопромышленника Голованова. Был восстановлен в правах крупный лесопромышленник Доленков, имевший более 1000 га леса²⁶⁸.

27 октября 1929 г. в № 249 газеты «Рабочий путь» вышла статья «Потерявшие классовое чутье», в которой говорилось: «налог с кулачества и прошлогодние недоимки в Сухиничском округе взимались преступно вяло и несвоевременно. В то же время налог и страховые платежи взимались, в первую очередь, с бедноты и середняков. В районе много невыявленного кулачества, которое укрывается от индивидуального обложения. Районные организации проявляли большую неповоротливость в освобождении от единого сельскохозяйственного налога на 1929 – 1930 гг. бедноты и середняков»²⁶⁹. В статье также отмечался ряд зарегистрированных случаев, когда от налога освобождались зажиточные крестьяне. Еще хуже обстояло дело с беднотой. Во многих сельсоветах беднота была предоставлена сама себе²⁷⁰.

²⁶⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

²⁶⁸ ГАНИСО. Ф. Р. 29. Оп. 1. Д. 301. Л. 5.

²⁶⁹ Там же. Л. 5.

²⁷⁰ Там же. Л. 3.

Первый опыт работы показал: там, где поставлено правильное руководство партийной чисткой и продумана ее организация, результаты «в деле выявления недостатков и безобразий в советском аппарате» были более эффективными.

В докладе Рудуша «О ходе чистки соваппарата по Западной области» от 10 января 1930 г. констатировалось, что по Сухиничскому округу закончена чистка окрЗУ (окружное земельное управление), окрФО (окружной финансовый отдел) и трех районов. По имеющимся сведениям проверено 908 человек. Снято с работы 89 человек (9,8%)²⁷¹.

По данным областной контрольной комиссии, в результате чистки аппарата Сухиничского округа было всего проверено 2 969 сотрудников, снято с занимаемых должностей 413 (13,9%)²⁷².

Подчеркнем, что в начале чистки был взят курс: «пропустить всех сотрудников через собрания с подробными обсуждениями»²⁷³, но в процессе работы пришлось этот метод менять, иначе для этого потребовалось бы много времени, что, естественно, затягивало проверку. На собраниях обсуждались лишь сотрудники, на которых были выявлены компрометирующие материалы²⁷⁴.

Основные причины, по которым снимали партийных работников с должностей, были «бюрократизм и волокита; извращение классовой линии; сращение с кулаками и нэпманами; вредительство; разложение и пьянство; растраты; взяточничество; непригодность к управленческой работе»²⁷⁵.

В № 41 газеты «Рабочий путь» от 19 февраля 1930 г. была опубликована статья: «Чистка в Сухиничах», которая раскрыла результаты проверки. Из 71 служащего было снято с должностей по разным причинам 18 человек. Охваченными партийной чисткой оказались почти все районы. В некоторых из них были обнаружены «явные безобразия». Так, в Мещевском лесхозе из-за

²⁷¹ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 222. Л. 10.

²⁷² Там же. Л. 10.

²⁷³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

²⁷⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 88.

²⁷⁵ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 222. Л. 48.

головотяпства администрации сгнили свыше 4 тонн муки и 64 тонны овса. Для того чтобы замаскировать ущерб, бухгалтерия списывала их частями. Необходимая для выполнения трудовых функций спецодежда рабочим не выдавалась, а на складах было обнаружено свыше 50 пар сапог, которые по отчетам считались давно списанными. Не выдавалась рабочим мануфактура, хранившаяся на складе без движения²⁷⁶.

Искривления классовой линии были обнаружены и в Спас-Деменском районе. Здесь нарсуд проявлял благосклонность к кулакам – «злостным недатчикам хлеба». Мельник Максименков за не сдачу 12,5 центнеров гарнцевого сбора был оштрафован только на 10 руб.

Все это еще раз доказывает, что на старые кадры нельзя было возлагать ответственность по проведению коллективизации. Зачастую они не выполняли свои должностные обязанности, пользовались в личных целях служебным положением, проявляли своеволие, а самое главное, старые кадры еще не шли в ногу с актуальными задачами партии.

Согласно сведениям о динамике чистки партии по округам Западной области к 1 сентября 1929 г. из партии были исключены со следующими формулировками: чуждый элемент – 402 (18,6%); кулаки – 46 (2,1%); связь с чуждым элементом – 144 (6,7%); преступное поведение на должности – 412 (19,1%); растраты и хищения – 133 (6,2%); уголовные преступления – 75 (3,5%); бюрократизм и волокита – 44 (2,0%); занижение критики и самокритики – 12 (0,6%); выполнение религиозных обрядов – 235 (10,4%); половая распущенность – 62 (2,9%); пьянство – 800 (37%); нарушение внутривнутрипартийной дисциплины – 176 (8,1%); партийная невыдержанность – 87 (4,0%); пассивное пребывание в партии – 775 (35,9%); отказ от вхождения в колхоз – 245 (11,3%); искривление классовой линии – 126 (5,8%); правый уклон – 10 (0,5%); хвостикое отношение к займу – 7 (0,3%); дезертирство из РККА – 29 (1,3%)²⁷⁷.

Очевидно, что наибольший процент партийных работников Западной области был исключен из партии, с одной стороны, за пассивное пребывание в

²⁷⁶ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 222. Л. 19

²⁷⁷ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 87.

партии, с другой стороны, за пьянство. Все это еще раз доказывает, что чистка кадров, во-первых, должна была привести в административный сектор новых людей с активной партийной позицией, четко выполняющих должностные обязанности и указания ЦК ВКП (б). Во-вторых, партия уделяла большое значение моральному облику нового кадрового состава партийных структур.

Однако результатом проведенной чистки было появление перед окружными властями новой большой проблемы – нехватки грамотных партийцев, способных реализовывать задумки партии на местах. Даже на Второй окружной партийной конференции, проходившей 25 мая 1930 г., все еще обсуждалась эта проблема: «С партпросвещением в районах дело обстоит слабо. Надо обеспечить возможность районному активу пополнять свои теоретические знания. При проведении чистки аппарата надо вести работу по подготовке актива, который мог бы занять освобождающиеся места после чистки»²⁷⁸. Это значит, что почти пятимесячная практика коллективизации и раскулачивания в округе осуществлялась окружными властями в условиях жесткой нехватки кадров²⁷⁹.

В качестве временной меры для решения кадрового вопроса на местах, организации работы и подбора «нужных» партийных работников там, где результаты чистки были более эффективными, окружные власти осуществляли отправку в районы своих представителей с активной партийной позицией²⁸⁰.

Так, заведующий организационно-инструкторским отделом в Сухиничском округе Е.Н. Николаев, (рабочий, член партии с 1918 г.), был командирован на должность секретаря Сухиничского районного комитета ВКП (б); заведующий отделом культуры и пропаганды Н.К. Михеев, (рабочий, член партии с 1924 г.), – на должность секретаря Мещевского районного комитета ВКП (б); инструктор окружного комитета П.Я. Плюшкин (крестьянин, член партии с 1926 г.) – на должность заведующего организационно – инструкторского отдела в Козельский район; инструктор окружного комитета

²⁷⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 2. Л. 95.

²⁷⁹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 89.

²⁸⁰ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 56 – 57.

К. Ярославцев (рабочий, член партии с 1926 г.) – на должность председателя профессионального совета в Сухиничский район; заведующий отделом информации и статистики в округе Н.Ф. Бирюков (крестьянин, член партии с 1926г.) – на должность заведующего отделом культуры и пропаганды в Мещевский район; И. Тишин (рабочий, член партии с 1923 г.), секретарь партколлегии (коллегия при комиссии партийного контроля для рассмотрения дел, связанных с нарушением партийной этики и партийной дисциплины) – на должность секретаря Юхновского районного комитета ВКП (б); заведующий агитационно – массовым отделом в ОК ВКП (б) Иванов (крестьянин, член партии с 1919 г.), – на должность секретаря Козельского РК ВКП (б); председатель окружного плана В.А. Филиппов (рабочий, член партии с 1924 г.) – на должность председателя Сухиничского районного исполнительного комитета; заведующий окружным земельным управлением И.Я. Волченков (крестьянин, член партии с 1919 г.) – на должность председателя Козельского районного исполнительного комитета; заведующий окружным финансовым отделом Г.М. Канареев (служащий, член партии с 1925 г.) – на должность председателя Павлиновского районного исполнительного комитета; заведующий окружным здравоохранением Н.М. Фролов (рабочий, член партии с 1924 г.) – на должность председателя районного планирования в Козельск; председатель окружного суда П.И. Иванов (служащий, член партии с 1925 г.) – на должность народного судьи в Козельский район; заместитель председателя окружного суда Малинина (работница, член партии с 1924г.) – на должность народного судьи в Думиничский район; заместитель председателя окружного суда В.В. Ермольченков (рабочий, член партии с 1925 г.) – на должность народного судьи в Думиничский район вторым работником; помощник окружного прокурора Г.К. Кузнецов (рабочий, член партии с 1925 г.) – на должность прокурора Юхновского района; помощник окружного прокурора Чернецкий (рабочий, член партии с 1920 г.) – на должность прокурора в Плохинский район; помощник окружного прокурора П.И. Щервинин (рабочий, член партии с 1928 г.) – на должность прокурора в Думиничский район;

помощник окружного прокурора Г.Я. Никитин (служащий, член партии с 1927г.) – на должность прокурора в Спас-Деменский район, помощник окружного прокурора В.А. Елфимов (рабочий, член партии с 1921 г.) – на должность прокурора в Козельский район; партийный следователь И.Д. Хромешкин (крестьянин, член партии с 1925 г.) – на должность уполномоченного в Юхновскую контрольную комиссию; инспектор труда Г.Я. Евтюхов (рабочий, член партии с 1919 г.) – на должность уполномоченного в Барятинскую контрольную комиссию²⁸¹.

Очевидно, что в органах прокуратуры окружные работники пошли в районы на повышение. С более низких должностей четыре сотрудника округа пришли на должность секретаря райкома, трое – на должность председателя РИКа, один – на должность председателя районного планирования, и двое – на должность уполномоченного. Один работник занял в районе аналогичную должность.

Больше всего, 9 из упомянутых перемещений, было осуществлено в Козельский и Юхновский районы.

Данные назначения расценивались окружными работниками как важное, ответственное мероприятие, в определенной степени, даже повышение, ведь именно этим кадрам предстояло укомплектовать штат районных исполнительных комитетов, привести к власти на местах верные партии кадры. По своему социальному положению 15% кадрового состава округа составляли крестьяне, оставшиеся 85% – рабочие и служащие.

Сложившуюся ситуацию пояснил секретарь Запобкома ВКП (б) Г.Д. Ракитов в телеграмме № 22111, адресованной всем райкомам и ячейкам ВКП (б): «Окружная парторганизация проводит тяжелую работу по районированию округа и укреплению партийных рядов, наряду с этим происходит одна из ответственных работ по проверке и чистке партийных рядов»²⁸².

Из районов полетели телеграммы следующего содержания: «срочно нужен секретарь райкома», «в связи с освободившейся должностью ...»,

²⁸¹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 56 – 57.

²⁸² Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 89.

«учитывая необходимость укомплектования аппарата кадрами, вторично предлагаем откомандировать товарища в наше распоряжение»²⁸³.

Заседание бюро Сухиничского окружного комитета ВКП (б) от 2 сентября 1929 г. в протоколе № 7 констатировало: «Не хватает: Зам. Зав. АППО ОК – 1 ч.; инспекторов – 2 ч.; редактор местной газеты – 1 ч.; Зав. Типографией – 1 ч.; секретарей РК – 1 ч.; инспектор женотдела – 1 ч.; Зам. Зав. Окр. ФО – 1 ч.; начальник УРО – 1 ч.; инспектор УРО – 1 ч.; следователей – 2 ч.; Зав. Орготделом окрисполкома – 1 ч.; Зав. Окр. ОНО – 1 ч.; председатель РИКа – 1 ч.»²⁸⁴.

Новые кадры, имеющие опыт руководящей работы, искали в партийных организациях округа, обращались в другие районы бывшей Калужской губернии, делали запрос в Западный областной комитет ВКП (б). Так, 11 ноября 1929 г. был снят с должности член окружного суда Тарасов (причину, по которой Тарасов был снят с должности, установить не удалось). Областной суд рекомендовал на эту должность В.И. Горбачева (член ВКП (б) с 1924 г.), работающего народным судьей в Людиновском районе Брянского округа²⁸⁵.

12 декабря 1929 г. заведующий орготделом Сухиничского ОК ВКП (б) Новичков отправил запрос в Западный областной комитет ВКП (б) следующего содержания: «Имея крайний недостаток в ответственных работниках окружных учреждений, особенно в части специалистов по сельскому хозяйству, резерв которых исчерпан полностью, окружком ВКП (б) просит принять меры к присылке нужных специалистов. Вполне понятно, что отсутствие специалистов может серьезно отразиться на темпе и качестве проведения в жизнь решений партии в деле социалистического переустройства деревни по нашему округу»²⁸⁶.

Итак, руководящие партийные кадры Сухиничского ОК ВКП (б), проводя чистку партии, получили в тоже время еще одну из основных проблем –

²⁸³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 89.

²⁸⁴ Там же. С. 89.

²⁸⁵ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 57.

²⁸⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 89 – 90.

нехватку кадров, способных провести коллективизацию. Эту проблему власти округа так и не смогли окончательно решить вплоть до лета 1930 г. Коллективизацию предстояло осуществлять ограниченным кадровым составом.

Все же, несмотря на сложности, к концу 1929 г. был определен руководящий состав районов, представленный в предложенной автором ниже Таблице №2. Однако это не решило проблему.

Таблица №2:

«Ответственные секретари РК ВКП (б) и председатели РИКов в Сухиничском округе к концу 1929 г.»²⁸⁷

№	Название района	Ответственный секретарь РК ВКП (б)	Председатель РИКа
1.	Плохинский	И.Я Семкин	Л.П.Трифонов
2.	Всходский	А.И. Петров	К. Селиверстов
3.	Павлиновский	Г. Попутников	Ф.Ф. Захаров
4.	Мещевский	А.П. Васильева	Н.Ф. Кузнецов
5.	Козельский	Е.Я. Сурнин	Хабибулин
6.	Барятинский	П.П. Юдин	П.П. Муштаков
7.	Мосальский	Д. Сыщиков	М.Н. Жарков
8.	Думиничский	М.А. Изуцкивер	И. Т. Курдов
9.	Юхновский	Н.Г. Данилов	Л.П. Трифонов
10.	Спас-Деменский	И.К. Осокин	И. К. Трусов
11.	Сухиничский	Ф.А. Цигановский	И.Е. Крутов

Анализ архивных материалов из фондов ГАДНИКО позволяет утверждать, что новые работники приходили с характеристиками: дисциплинирован; идеологически выдержан; принимает активное участие в партийно-общественной работе; классовую линию проводить может²⁸⁸.

Этими качествами и должны были обладать новые кадры, которым предстояло реализовать политику партии, направленную на коллективизацию сельского хозяйства, основным средством проведения которой стало раскулачивание²⁸⁹.

²⁸⁷ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 90.

²⁸⁸ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 57.

²⁸⁹ Там же. С. 57.

Вывод: образование округов, в том числе и Сухиничского округа как административно-территориальной единицы поставило перед центральным руководством очередную задачу – решение вопроса кадрового состава окружных властей. Новым кадрам предстояло реализовывать коллективизацию сельского хозяйства.

Подготовка и решение этого вопроса осуществлялись уже во второй половине 1920-х гг. Проводя работу по укреплению партаппарата на местах, власти отправляли отдельных представителей уездного аппарата на курсы партийных работников. Кроме того, центральное руководство приступило к чистке имеющихся партийных кадров. Главное требование, предъявляемое к новым сотрудникам, – умение ориентироваться в складывающейся политической обстановке – говорило о подготовке на местах прочной основы для воплощения в жизнь в лице новых кадров всех задач партии.

Однако партийная чистка показала, что предстоящая реконструкция сельского хозяйства по пути коллективизации пройдет в условиях жесткой нехватки подготовленных партийных кадров. Сухиничские окружные власти пытались решить эту непростую задачу. Тем не менее, вопрос оставался открытым вплоть до ликвидации округа. А это означает, что коллективизацию на местах проводили не всегда квалифицированные кадры.

§4. «Кулаки» как объект социальной политики

Термин «кулак» появился в деревне еще в дореформенный период. «Кулаком» называли крестьянина, нажившего богатство на закабалении односельчан и державшего весь «мир» (общину) в зависимости – «в кулаке». Это была презренная кличка, которую получали крестьяне, имевшие, по мнению односельчан, нечестный, нетрудовой доход: ростовщики, скупщики и торговцы²⁹⁰.

В «зажиточных» крестьянах бедные и даже некоторые середняки, напротив, видели «добродетелей».

Так кого же считать «кулаком»?

Ответ на этот вопрос дала крестьянская дискуссия, развернувшаяся на страницах газеты «Беднота» в течение 1924 г. Из дискуссии в целом видно, что крестьянин считает честным только труд в поле, а торговцев – спекулянтов недолюбливает²⁹¹.

Иначе говоря, для крестьян различия в имущественном положении не являлись источником классовых конфликтов.

В 1925 г. обнаружилось разногласия в среде центрального руководства о том, кого же считать «кулаком», а кого тружеником. М.И. Калинин вместе с наркомом земледелия РСФСР А.П. Смирновым, стремясь «раз и навсегда» отмежевать концептуально сильное трудовое крестьянство от кулачества²⁹², был убежден, что зажиточные крестьяне могли стать сторонниками власти и ее политики²⁹³.

²⁹⁰ Доброноженко Г.Ф. Кто такой кулак: трактовка понятия «кулак» во второй половине XIX – 20-х гг. XX вв. // Стратификация в России: история и современность. Сыктывкар, 1999. С. 28 – 41.

²⁹¹ Соколов А.К. Голос народа. Письма и отклики рядовых граждан о событиях 1918 – 1932 гг. М., 1998. С. 102.

²⁹² Калинин М.И. О деревне. М., 1925. С. 57.

²⁹³ Там же. С. 57.

Концепция М.И. Калинина вызывала критику В.М. Молотова, который заявил: «Богатый мужик в условиях НЭПа – вот экономически что такое кулак»²⁹⁴.

Однако такой подход к понятию «кулак» оставался слишком расплывчатым. С кулаком можно было отождествить богатого мужика вообще. Вероятно, таким образом власть хотела сохранить за собой плацдарм для наступления. И наступление это предполагало экономическое притеснение кулака. Об этом И. Сталин заявил на XV съезде ВКП (б) (2 – 19 декабря 1927 г.): «Кулака надо взять мерами экономического порядка и на основе советской законности...»²⁹⁵

Для этого неопределенность понятия «кулак» была использована партийным руководством в полной мере в период хлебозаготовок 1928 г., в результате которых 90% привлеченных к ст. 107 УК (лишение свободы менее года с конфискацией всего или части имущества или без таковой) было середняками и бедняками.

Только 21 мая 1929 г. СНК СССР принял постановление о признаках кулацких хозяйств. В соответствии с этим постановлением к кулацким относились хозяйства, обладающие одним из следующих признаков: систематическое применение наемного труда, владение мельницей, маслобойней и т.п. с механическим двигателем, занятие торговлей, ростовщичеством. При этом разрешалось на местах вводить дополнительные признаки. Это позволило на заседании Президиума Западного областного исполнительного комитета от 6 августа 1929 г. значительно расширить признаки кулацких хозяйств. Эти признаки должны были применяться ко всем крестьянским хозяйствам в Западной области, в том числе и на территории Сухиничского округа. Перечень признаков дополнили: владение ветряной или водяной мельницей, владение заводом (сыроваренный и т.п.), сдача в наем постоянно или сезонно отдельно оборудованного помещения под жилье,

²⁹⁴ Хириси О. О понятии «кулак» в советской деревне 1920-х гг. // История в подробностях. 2015. № 3(57). С. 28.

²⁹⁵ Сталин И.В. Полное собрание сочинений. М., 1951. Т. 10. С. 311.

торговлю или предприятие, сдача в пользование сложных сельскохозяйственных машин, лишение избирательных прав, применение наемной рабочей силы в условиях отхожих промыслов²⁹⁶.

Очевидно, основанием данной классификации признаков кулацких хозяйств, главным образом, был экономический признак, который давал возможность местному руководству причислить к кулакам и трудовое крестьянство в лице середняка и бедняка. Такой подход означал максимальное расширение понятия «кулак» и «кулацкое хозяйство». Возьмем последний признак (применение наемной рабочей силы в условиях отхожих промыслов). Отходничество было особенностью Сухиничского округа. Ежегодно 91 человек из 1000 сельских жителей уходил на заработки, подталкиваемые нуждой. В этих условиях оставшиеся без рабочих рук хозяйства вынуждены были использовать наемную рабочую силу, но не с целью наживы, а чтобы выжить. И такие хозяйства теперь автоматически попадали под категорию «кулацких».

На этом фоне выглядят сомнительно данные прокуратуры Западной области, предоставленные Сухиничскому окружному статистическому отделу. Согласно этим данным, на 29 ноября 1929 г. в округе проживало 1,87% кулаков, 10,4% бедняков, 51,73% середняков, 20,27% маломощных середняков и 15,73% зажиточных крестьян²⁹⁷.

Однако эти же данные нашли свое подтверждение на Учредительном съезде колхозов Сухиничского округа, который состоялся 6 – 7 августа 1929 г. В протоколе № 1 отмечалось, что раньше (до революции) в округе проживало 20% кулаков, которым принадлежало 40% всех земель. После революции кулаков осталось 1,87%²⁹⁸.

Таким образом, в Сухиничском округе в 1929 г. проживало чуть меньше 2% кулаков. В количественном соотношении это составило около 3000 человек. Это одна из особенностей округа – кулаки не представляли здесь большой силы, их было мало. Но зато было много зажиточных крестьян и середняков.

²⁹⁶ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 61. Л. 93.

²⁹⁷ ГАКО. Ф. Р. 1926. Оп. 1. Д. 34. Л. 157.

²⁹⁸ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 10. Л. 60.

К определению термина «кулак» в Сухиничском округе применялся экономический подход и, в первую очередь, ведущим аспектом была эксплуатация труда и средств производства. Интересным в этой связи является протокол заседания Президиума Козельского райисполкома, которое состоялось 13 октября 1929 г. На заседании т. Кулаков заявил: «Мы кулака определяем по классовому принципу, не определяем по сельхозналогу, а определяем по эксплуатации труда и орудий производства...Кулак связан с крепким крестьянским хозяйством...»²⁹⁹.

Подобные суждения в Сухиничском округе ставили «кулака» в один ряд с такими фигурами как «прасол», «мельник», «скупщик», «городской нэпман», «спекулянт».

Фактически «кулак» постепенно становился «классовым врагом», не желавшим реализовывать политику партии. Данная позиция нашла свое отражение в протоколе заседания Президиума Сухиничского окрисполкома, состоявшегося в октябре 1929 г.: «Кулак, прасол, мельник, скупщик и городской нэпман будут прилагать все усилия к тому, чтобы сорвать нашу работу по заготовкам, осложнить её взвинчиванием цен на отдельные виды сырья, агитацией против сдачи излишков хлеба и сырья государственными и кооперативными заготовителями. Необходимо этой работе классовых врагов противопоставить систематическую разъяснительную работу в деревне, решительно сдерживая спекулянтов и проводя меры общественного воздействия на кулака в деревне, уклоняющегося от сдачи своих излишков хлеба, семян и других видов сырья»³⁰⁰.

Теперь кулаком мог стать любой крестьянин, если он был не согласен с политикой советской власти.

В любом случае кулак олицетворял для большинства деревенских тружеников жизненный идеал самостоятельного хозяйствования, глядя на который, середняк отказывался идти в колхоз. Кулак ставил под угрозу задачу социалистического преобразования сельского хозяйства. Первые попытки

²⁹⁹ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 35. Л. 103.

³⁰⁰ ГАКО. Ф. Р. 1170. Оп. 4. Д. 4. Л. 7.

борьбы с кулачеством стали осуществляться методами экономического воздействия через систему налогообложения в 1929 г. Рассмотрим это на материалах сельскохозяйственного налога.

Известно, что в 1923 г. все крестьянские государственные и местные налоги были заменены единым сельскохозяйственным налогом, который уплачивался как в натуральной, так и в денежной форме. С 1924 г. сельхозналог уплачивался только в денежной форме³⁰¹.

Если положение «О едином сельскохозяйственном налоге» от 2 апреля 1927 г., предполагало обложение доходов крестьянских хозяйств не только от земли и скота, но и от некоторых отраслей сельского хозяйства (огородничество, садоводство, сенокос, мелкий скот), то в положении от 20 февраля 1929 г. обложение кулацких хозяйств стало проводиться в индивидуальном порядке с учетом всех доходов хозяйства³⁰².

Ответственность за правильность проведения индивидуального обложения возлагалась на районные и окружные исполкомы. Однако не всегда окружные власти справлялись со своими обязанностями.

Согласно информационной сводке Сухиничского окружкома ВКП (б) по выполнению директив обкома ВКП (б) о платежах крестьянского населения Запобкому ВКП (б) от 19 сентября 1929 г., размер ожидаемых выплат по сельхозналогу к 1 октября 1929 г. составил 652 450 рублей. Однако к 15 сентября поступило лишь 233 572 руб. 54 коп. Очевидно, что выполнение плана произошло на 35,8%. К 1 октября 1929 г. недоимки по сельхозналогу в округе составили 50 256 руб. 39 коп.³⁰³.

При анализе данной информации возникает вопрос: почему окружные власти допускали недоимки? Нами было обнаружено Постановление врид начальника Сухиничского окружного уголовного розыска от 26 октября 1929 г., которое позволило ответить на поставленный вопрос. Выяснилось, что

³⁰¹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Экономическое притеснение кулака в Сухиничском округе Западной области // Приволжский научный вестник. 2016. № 5(57). С. 91.

³⁰² СУ СССР. 1929. № 12. Ст. 103.

³⁰³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Экономическое притеснение кулака в Сухиничском округе.... С. 92.

причины недоимок крылись в некомпетентной работе местных органов власти³⁰⁴. Рассмотрим этот аспект детально.

Вся тяжесть по выплате сельхозналога должна была ложиться не на бедняцкий и середняцкий слой деревни, а на «кулацкие» хозяйства. Учетные комиссии обязывались в кратчайшие сроки выявить кулацкие хозяйства, подлежащие выплате сельхозналога, и бедняцкие хозяйства, напротив, освобожденные от уплаты единого сельхозналога, проводя все эти работы до написания и вручения окладных листов³⁰⁵.

Однако в ряде протоколов № 1 – № 15 заседаний «пятерки» (комиссии) обкома ВКП (б) по хлебозаготовкам (28 сентября 1929 г. – 9 ноября 1929 г.), под председательством Г.Д. Ракитова отмечалось, что «Сухиничскому окружному комитету была отправлена директива, обязывающая выявить и обложить сельскохозяйственным налогом 1,8% кулацких хозяйств (как отмечалось ранее, в 1929 г. в Сухиничском округе проживало всего 1,87% кулаков, то есть окружные власти должны были выявить и обложить почти 100% кулацкого населения). На практике выявили – 1,24%»³⁰⁶.

Так же в сообщении уполномоченного Наркомфина по Западной области Юрмельнека «О состоянии работ по сельхозналогу на 1929/1930 гг.» от 8 июля отмечалось, что в Сухиничском округе было выявлено 1625 (1,3%)³⁰⁷ кулацких хозяйств.

Эти же данные подтверждаются информационным докладом о платежах крестьянского населения прокурора Сухиничского округа М.Г. Сыщикова в окружную прокуратуру от 26 – 30 октября 1929 г., в котором отмечалось, что «на 1929/1930 гг. в Сухиничском округе в плане работы по сельхозналогу было выявлено 1625 кулацких хозяйства»³⁰⁸.

Итак, окружные власти не смогли выявить в полном объеме все кулацкие хозяйства, подлежащие индивидуальному обложению, заявленные в директиве

³⁰⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 56. Л. 84.

³⁰⁵ Цит. по: *Иевлева О.И.* Экономическое притеснение кулака в Сухиничском округе.... С. 93.

³⁰⁶ Там же. С. 93 – 94.

³⁰⁷ Там же. С. 94.

³⁰⁸ Там же. С. 94.

Сухиничскому окружному комитету, несмотря на возможности, которое давало расширенное толкование понятия «кулацкое хозяйство». Вероятно, на местах не спешили с отнесением крестьянина к категории «кулак», пытались принять правильное решение, насколько это было возможно в сложившихся условиях.

Характерно, что к 1 января 1930 г., согласно докладной записке «О выполнении решения ОргБюро ЦК от 23 января 1929 г. по докладу Калужского губкома ВКП (б)», поступления по сельхозналогу в округе были выполнены уже на 91,4% от годового задания. В данной ситуации, учитывая необходимость выполнения установленного властью плана, можно смело утверждать, что тяжесть по выплате сельхозналога в Сухиничском округе ложилась не только на «кулацкие» хозяйства, но и на бедняцкий и середняцкий слой деревни.

Очевидно, что окружные власти должны были научить крестьян выполнять в полном объеме плановые задания в условиях новой системы взаимоотношений между отдельными звеньями советского аппарата. Совместная деятельность государства и крестьянства должна была обеспечить советской власти возможность решения самых важных задач.

В своем стремлении угодить центральному руководству, выполнить стопроцентный план, окружные власти увеличивали и без того периодически возрастающие налоги. Рост налога на кулацкое хозяйство в Сухиничском округе отражен в ряде архивных документов. В частности, в переписке обкома ВКП (б) с ЦК ВКП (б) и окружками партии по вопросам сельского хозяйства отмечалось: «обложение «кулацких» хозяйств производилось в индивидуальном порядке по повышенным ставкам, возраставшим в крутой прогрессии с увеличением дохода»³⁰⁹.

Согласно информационной сводке Сухиничского окружкома ВКП (б) по выполнению директив обкома ВКП (б) о платежах крестьянского населения

³⁰⁹ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 187. Л. 47.

Запобкому ВКП (б) от 19 сентября 1929 г., налог с кулака в округе возрос со 100 рублей до 268, а на середняка – с 13 рублей до 28³¹⁰.

Размер налога увеличивался с каждым годом, вне зависимости роста крестьянского дохода. Приведем один пример. Хозяйство проживавшего в Думиничском районе Михаила Яковлевича Танунина было признано кулацким, потому что в нем было две лошади, четыре коровы, пять овец, три свиньи, 14 рамочных и три колодных улья пчел, шерстобойка, крупорушка и маслобойка. Кроме того, Танунин применял сезонный наемный труд, а также имел постоянного специалиста на своих предприятиях. Учитывая это, в 1928/1929 гг. Танунин платил сельхозналог в размере 115 руб. 89 коп., а в 1929/1930 гг. (размер хозяйства не изменился) сельхозналог составил 250 рублей³¹¹.

Если крестьянин не мог уплатить сельхозналог, местные власти описывали его имущество и через три дня продавали. Подобные факты подтверждают многочисленные жалобы крестьян, отправленные председателю ВЦИК М.И. Калинину.

Многие крестьяне, подлежащие индивидуальному обложению налогом, чтобы не лишиться всего при конфискации за неуплату, прятали имущество, засыпали хлеб в яму. Для учета объектов налогообложения в районах Сухиничского округа были образованы учетные комиссии. Однако учетчиков не хватало. В округе один учетчик обследовал 2 – 3 сельсовета³¹².

Осенью 1929 г. прокуратура округа провела проверку деятельности учетных комиссий, о результатах которой в конце октября окружной прокурор М.Г. Сыщиков сообщил в областную прокуратуру. В своем информационном докладе «О платежах крестьянского населения» прокурор отмечал случаи, когда учетная комиссия укрывала часть имущества кулацких хозяйств от обложения сельским налогом. Чаще всего это происходило, когда кулаки сами являлись членами учетной комиссии. Так, в деревне Юрасово Мещевского района гражданин Жупеев имел молотилку, применял наемный труд,

³¹⁰ Цит. по: *Иевлева О.И.* Экономическое притеснение кулака в Сухиничском округе.... С. 92.

³¹¹ Там же. С. 93.

³¹² Там же. С. 93.

выплачивал 250 рублей сельхозналога, при этом он являлся членом учетной комиссии. Окружной прокурор в докладе отметил, что используя свое положение, Жупеев «индивидуально обложил кулацкие хозяйства Гурова и Лысова под видом середняков»³¹³.

Не остался без внимания прокурора и тот факт, что в округе учетные комиссии предоставляли льготы по уплате сельхозналога зажиточным крестьянам. Так, в Колосовском сельском совете Плохинского района Сухиничского округа гражданке Пановой Ф.И., являвшейся членом сельсовета, учетная комиссия предоставила льготу на 90 рублей. Вместе с тем в ее хозяйстве была маслобойка, шерстобойка, две лошади, две коровы. В этом сельсовете было выявлено 9 таких случаев³¹⁴.

Очевидно, что вынужденные выплачивать непосильные налоги крестьяне, приспособлялись к условиям налоговой политики советского правительства.

Таким образом, индивидуальному обложению подвергались все хозяйства, которые попадали хотя бы под один, установленный государством, признак «кулацкого хозяйства». В эту категорию попадали хозяйства из различных деревенских слоев. Это были и действительно зажиточные хозяйства, и случайно попавшие под это определение по наговору или злобе. Фактически налоговая политика советского правительства создала все условия для раскулачивания «кулацкого хозяйства». Крестьяне, придавленные невыносимыми налогами, в отчаянии бежали в город на заработки. В народных массах росло негодование, выливавшееся на страницах периодических изданий.

И без того тяжелое законодательство ужесточалось, но налоговая политика советского правительства не искоренила кулачество. Кулак не спешил покидать родные места. Напротив, усилилась его антисоветская активность, которая особенно проявилась в Сухиничском округе в период хлебозаготовок 1929 г.

Что касается хлебозаготовительной кампании 1929/30 гг., то она была организована с учетом опыта работы, накопленного за предшествующие два

³¹³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Экономическое притеснение кулака в Сухиничском округе.... С. 93.

³¹⁴ Там же. С. 93

года. Основные принципы работы по заготовкам хлеба в 1929 г. излагались в постановлении ЦК ВКП (б) «Об организационно-партийной работе в связи с новой хлебозаготовительной кампанией». Теперь хлебозаготовками занимались не только заготовительные организации, но и все партийные, советские и прочие органы на селе, которые возглавляли работу и несли полную ответственность за ее результаты³¹⁵.

Основная линия в хлебозаготовительной политике 1929 г. была зафиксирована в постановлениях правительства РСФСР, принятых летом 1929г. Прежде всего, эти документы узаконивали плановый порядок установления заданий селам и раскладку этого плана по отдельным дворам. Одновременно фиксировалась обязанность сдачи государству товарного зерна, находившегося в собственности у зажиточных слоев крестьянства.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июля 1929 г. «О расширении прав местных советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов» гласило: «Идя навстречу многочисленным ходатайствам бедняцко-средняцких масс районов хлебного производства и в целях обуздания кулацко-спекулянтских элементов, ВЦИК и СНК РСФСР постановляют: 1. Разрешить сельским советам ...налагать на отдельных хозяев, не выполняющих указанных решений и уклоняющихся от сдачи хлеба, штрафы в административном порядке в пределах до пятикратного размера стоимости подлежащего сдаче хлеба, с применением в случае необходимости продажи с торгов имущества соответствующих лиц»³¹⁶.

Были также внесены изменения в ст. 61 УК РСФСР, которые устанавливали штрафы и в особых случаях лишение свободы за отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий и работ³¹⁷.

³¹⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939: Документы и материалы. В 5-ти томах. М., 1999. Т. 1.: Май 1927 – ноябрь 1929. С. 664 – 67.

³¹⁶ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 185. Л. 5.

³¹⁷ На основании ст. 2 постановления 2 сессии ВЦИК X созыва о порядке изменения кодексов (СУ РСФСР. 1923 г. № 5, ст. 530) ВЦИК и СНК РСФСР постановили: Изложить ст.61 УК РСФСР в следующей редакции: «61. отказ от выполнения повинностей, имеющих общегосударственное значение, - в первый раз – штраф, налагаемый соответствующими органами власти в пределах до пятикратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работ; - во второй раз – лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года. Те же действия, совершенные

Другим постановлением («О работе партийных организаций в связи с хлебозаготовками» 29 июля 1929 г.) правительство РСФСР утвердило инструкцию об организации и деятельности комиссий по содействию хлебозаготовкам при сельсоветах. В обязанности комиссий входило производить обыски у крестьян³¹⁸.

Эти постановления знаменательны двумя моментами. Во-первых, эти документы узаконивали обязанность продажи излишков хлеба зажиточной частью деревни государству по твердым ценам. Особенно важным моментом, на который здесь стоит обратить внимание, было то, что количество хлеба, которое необходимо было сдать кулакам, устанавливалось самими жителями деревни. Они лучше, чем кто бы то ни было, знали, сколько хлеба имелось у кулака. Такая политика противопоставила кулаку беднейшую часть деревни. Во-вторых, несмотря на то, что эти меры касались только заготовок, в действительности они послужили той юридической основой, которая позволила уже со второй половины 1929 г. начать частичную экспроприацию кулачества.

По сути, эти законодательные акты превратились в руках советской власти в оружие, направленное на подавление кулацкого сопротивления хлебозаготовкам.

Иными словами, новые правила хлебозаготовок, также как и вновь принятая налоговая политика, решали комплексную задачу. Они были нацелены на то, чтобы не дать кулаку «разбазаривать» хлебные запасы, передать их государству. Кроме того, остановить рост самого кулачества, ослабить или ликвидировать их хозяйства, укрепить бедняцко-средняцкий блок в деревне и дать новый импульс начавшемуся колхозному движению.

Таким образом, директивы ЦК ВКП (б) для усиления хлебозаготовок разработали многочисленные как репрессивные, так и экономические меры давления на крестьян.

группой лиц по предварительному соглашению, с оказанием активного сопротивления органам власти о проведении повинности, заданий или работ, - лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией всего или части имущества, с выселением из данной местности или без такового».

³¹⁸ Трагедия советской деревни. Т. 1.: Май 1927 – ноябрь 1929. С. 664 – 667.

По решению ЦК в помощь деревне направлялись руководящие работники партийных округов, командировались опытные люди на постоянную работу.

Для выполнения данного решение ЦК, 28 октября 1929 г. состоялось заседание пятерки Западного областного комитета ВКП (б) по хлебозаготовкам. По итогам заседания «пятерки» И.Г. Егоров (член Президиума ВСНХ РСФСР), И.С. Шелехес (Уполномоченный Совета Труда и Оборона), и Г.Д. Ракитов (Зав. Орг. Отделом Запобкома ВКП (б)) направлялись для работы в районы³¹⁹.

Для командированных в районы работников Западный областной комитет ВКП (б) разработал специальную инструкцию, которая отражена в протоколе № 15 заседания «пятерки» (комиссии) обкома ВКП (б) по хлебозаготовкам от 9 ноября 1929 г. Согласно этой инструкции мобилизованные партийцы выполняли весь план хлебозаготовок вместе с бедняцко – середняцкими массами путем давления на кулаков и зажиточных. Им поручалось усилить карательные и штрафные мероприятия на кулаков и зажиточных за неуплату долгов по налогу, самообложению, различного рода ссудам и платежам. Основная установка для мобилизованных звучала следующим образом: прижать кулака и укрепить союз бедноты с середняком³²⁰.

Очевидно, что хлебозаготовительная кампания стала своего рода инструментом для наступления на кулака. Окружные власти должны были обеспечить успешную реализацию директив центральной власти, противопоставить бедняка и середняка кулаку, породить уверенность в крестьянской среде в необходимости экономической борьбы с кулаком. Ни этот плацдарм был так необходим сталинскому руководству для успешного проведения коллективизации? Подобные мысли подкрепляют сделанный ранее вывод – округ создавался с целью обеспечить все необходимые условия для проведения коллективизации.

Что касается вопроса о планах хлебозаготовок, то проведенное исследование позволяет утверждать, что при составлении плана не учитывались

³¹⁹ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 185. Л. 1 – 3.

³²⁰ Там же. Л. 1 – 3.

реальные возможности округа, план был сложно выполнимой задачей для районов.

Планы хлебаготовок менялись окрторготделом и окрисполкомом до пяти раз. Местные власти, зная, что в Сухиничском округе есть районы, населенные зажиточными крестьянами, учитывая, что в прошлом заготовок в округе не проводилось, рассчитывали обнаружить большие излишки хлеба. Выяснилось, что для будущего Сухиничского округа план хлебаготовок был составлен к 1 сентября 1929 г. и разослан на места 7 сентября. В итоге план был представлен в следующем виде: рожь – 1737 тонн, овес – 401 тонн, ячмень – 1080 тонн³²¹.

Потребсоюз пытался опровергнуть реальность данного плана, ставя об этом вопрос перед окружкомом и окрторготделом. Тем не менее, план оставили в том виде, в каком он был преподнесен окрторготделом³²².

Кроме того, все попытки изменить план были бессмысленными. В информационной сводке Сухиничского окружкома ВКП (б) «О принятых мерах по выполнению директив обкома по хлебаготовкам, технических культур и гарцевого сбора от 18 сентября 1929 г.», отмечалось, что план Сухиничского округа по хлебаготовкам был проработан и утвержден на бюро и пленуме окружкома и окрисполкома³²³.

Итак, план заготовок был составлен и утвержден. Однако его выполнение становилось подчас невыполнимой задачей. Приведем один яркий пример.

В Мосальском районе на заседании бюро райкома, председатель потребительской кооперации поставил вопрос: «Сумеем ли выполнить этот план? Велики цифры. Предлагаю уменьшить»³²⁴. Председатель сельскохозяйственного товарищества, член ВКП (б), тоже согласился, что цифры велики и их надо уменьшить, мотивируя тем, что «у крестьян, после

³²¹ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 185. Л. 5.

³²² Там же. Л. 5.

³²³ Там же. Л. 5.

³²⁴ ГАНИСО. Ф. Р. 29. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

посева осталось только по 10 – 15 пудов ржи на семью, а после придется им давать, а не заготовливать»³²⁵.

Однако после всех прений, секретарь райкома подвел итог: «цифры проверены в округе, и нам надо только выполнить»³²⁶. Иными словами, районы должны были выполнить план хлебозаготовок любой ценой.

Данная ситуация в очередной раз позволяет утверждать, что окружные власти создавались с определенной целью: стать посредником между сельским населением и советской властью, научить крестьян сотрудничать с государством на условиях плановой экономики, в рамках новой системы взаимоотношений между отдельными звеньями советского аппарата. Именно это имел в виду член ЦИК СССР Р.И. Эйхе на пленуме ЦК ВКП (б) в ноябре 1929 г., говоря о хлебозаготовках как о главной задаче государства, а о налогах как об обязанностях колхозов, которые артели выполняют сравнительно хорошо³²⁷.

При этом окружные власти вовсе не стремились к качеству проводимых мероприятий на селе. Их интересовало стопроцентное выполнение установленного плана.

С самого начала хлебозаготовительная кампания была связана с активными действиями сельской общественности. При сельсоветах создавались комиссии содействия хлебозаготовкам, в которые входили председатель сельсовета, представители селькредкома и представители групп бедноты. Комиссии совместно с бедняцким активом выявляли зажиточных крестьян, имеющих излишки хлеба, и разъясняли им необходимость немедленной сдачи хлеба в заготовительные органы.

В случае невыполнения кулаками и зажиточными крестьянами задания, сельсоветы, по указаниям комиссий, налагали штраф в пределах до пятикратного размера стоимости подлежащей сдачи хлеба. При отказе уплаты штрафа допускалась продажа имущества с торгов.

³²⁵ ГАНИСО. Ф. Р. 29. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

³²⁶ Там же. Л. 13.

³²⁷ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Т. 5. Пленум ЦК ВКП (б) 10 – 17 ноября 1929 г. / Под ред. В.П. Данилова, О.В. Хлевнюка, М., 2000. С. 107.

В своей работе комиссия содействия руководствовалась ранее упомянутым постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июля 1929 г. «О расширении прав местных советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов». Иначе говоря, хлебозаготовительная кампания в округе не шла самотеком. Это была четкая организация в сочетании с энергичным наступлением на кулачество.

Однако в рамках проведенного исследования нами было установлено, что во время хлебозаготовительной кампании 1929 г. в округе не была в полной мере реализована установка «энергичного наступления на кулачество». Приведем некоторые факты.

7 октября 1929 г. обком констатировал: «По полученным сведениям во многих районах практикуется недопустимое извращение политики партии во время хлебозаготовок в отношении бедноты. Вместо активного привлечения батрачества, бедноты, середняков к участию в максимальном нажиме на кулака, уполномоченные по хлебозаготовкам агитируют, применяют общественное воздействие к понуждению бедноты продавать бедняцкий хлеб. В результате, беднота отдает свой хлеб. Все это на руку кулакам, ибо уменьшается тяжесть на кулака»³²⁸.

11 октября 1929 г. Г.Д. Ракитов отправил телеграмму секретарю Сухиничского окружного комитета, следующего содержания: «Получены в обкоме сведения о Сухиничском районе. Имеет место недопустимое извращение политики партии по хлебозаготовкам, невыполнение директив обкома в отношении середняка и также в отношении усиления нажима на кулака»³²⁹.

На этом фоне вызывает интерес вопрос, кем выполнялся план хлебозаготовительной кампании в округе?

В октябре 1929 г. помощник прокурора Сухиничского округа выехал в районы проверить, как выполняется план по хлебозаготовкам. Проверка обнаружила ряд грубых нарушений.

³²⁸ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 189. Л. 73.

³²⁹ Там же. Л. 45.

В Мосальском районе бедняцкая часть деревни сдавала почти последний хлеб. В Думиничском районе, в сельсоветах Речица и Буда хлебом облагалась середняцкая часть крестьянства под видом кулака. И, напротив, в Высокском сельсовете укрывали кулацкие хозяйства от обложения³³⁰.

В Бярятинском районе, в деревне Сильковичи, секретарь партийной ячейки открыто установил во время хлебозаготовок задание для бедноты. Беднячке Кондрашовой он заявил: «...беднота обязана везти хлеб! Если нет хлеба, вези льняное семя...»³³¹.

Подобную ситуацию можно было бы объяснить неумелой работой окружных властей. Однако, учитывая тот факт, что сталинское руководство в 1929 г. осуществило партийную чистку кадров, поставив на руководящие посты подготовленных опытных партийцев, объяснить массовые нарушения во время реализации кампаний партии можно только одним – на местах не хватало подготовленных партийных кадров. Ограниченность кадрового состава породила «извращения» партийной линии.

В Сухиничском округе кулаки и зажиточные крестьяне не спешили сдавать хлеб. За невыполнение контрольного задания в округе к зажиточной части крестьянства применялись «меры принудительного взыскания путем составления описей имущества». Так, в Брынском сельсовете Думиничского района за отказ сдавать хлеб у Прохоровцева Алексея описали сарай, лошадь и две коровы, Карпов Михаил был оштрафован в трехкратном размере. Кроме того, у него описали дом, с продажи которого выручили 500 рублей³³².

Иными словами, местные власти были настроены всеми способами выполнить план хлебозаготовок. Согласно информационной сводке о хлебозаготовительной кампании по Сухиничскому округу, к 15 октября 1929 г. в округе было собрано 2190,8 тонн ржи (125,6% к плану), 3243,9 тонн овса (76,6%), 56,3 тонн ячменя (50,2 %), 1078 тонн картофеля (0,4 %), 2465,5 тонн

³³⁰ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 39. Л. 87.

³³¹ Там же. Л. 87.

³³² Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения Сухиничского округа политике советского правительства // *Filo Ariadne*. – 2017. – № 2; URL: filoariadne.esrae.ru/8-160(дата обращения: 08.08.2017).

льносемян (53,7%)³³³. Таким образом, план хлебозаготовок 1929 г. в среднем был выполнен на 50%.

Терявшие свою экономическую независимость крестьяне не могли не реагировать на проводимую политику партии в деревне. Согласно докладной записке «О ходе гарнцевого сбора и хлебозаготовок по Западной области на 25 сентября 1929 г.» от 15 октября 1929 г., в ряде районов зажиточно – кулацкая часть деревни распространяла различные провокационные слухи вокруг хлебозаготовок. В городе Спас-Деменск бывший торговец, лишенец, распространял слух, что советская власть в обязательном порядке будет отнимать у крестьян излишки хлеба и будет оставлять только по 20 пудов³³⁴.

В д. Бонькино Мосальского района во время митинга по вопросу о хлебозаготовках кулак говорил: «Вот забрались антихристы на трибуну, брехать умеют, дай им хлеба, а у самих нет гвоздей, табаку»³³⁵.

Агитация кулачества в большей степени велась среди индивидуальных хозяйств. Случаи открытого выступления были зафиксированы только в Козельском и Сухиничском районах. Они проявлялись следующим образом: кулаки приходили на сходку, заявляли о том, что «у них в деревне кулачества нет, что нужно делить план заготовок по едокам, что советская власть скоро падет, потому что ничего не стало, что скоро станут коров брать и лошадей...»³³⁶

Конечно же, слухи сеяли сомнения в крестьянских умах, однако не срывали хлебозаготовок, поэтому наряду с агитацией, кулаки занимались прямым вредительством.

Этот факт прекрасно представлен в отчете окружного прокурора М.Г. Сыщикова от 14 ноября 1929 г. Приведем ряд ярких примеров. В Бярятинском и Сухиничском районах были зафиксированы случаи, когда кулачество привозило сдавать явно недоброкачественный хлеб, перемешанный с глиной и грязью.

³³³ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 39. Л. 71.

³³⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения....

³³⁵ Цит. по: *Иевлева О.И.* Хлебозаготовки в Сухиничском округе.... С. 19.

³³⁶ Там же. С. 20

На ссыпном пункте в Мещевске Купина Дарья, кулачка, член сельского совета Аброскин Федор, кулак Колганов, зажиточный хуторянин, привезли на ссыпной пункт сдавать хлеб. Первая насыпала песку в сдаваемый хлеб 1 п. 20 ф., второй сдал 1 п. 30 ф. и третий 1 п. 20 ф.³³⁷.

Стоит отметить, что нормы сдачи хлеба в Сухиничском округе не были четко установлены. Местные работники производили распределение норм сдачи хлеба «по едокам, а местами приблизительно с учетом мощности хозяйств». Если бедняк вез два пуда хлеба, то кулаку часто определяли 20 пудов. Так, в Бярятинском районе беднота добровольно (так написано в документе) сдавала по 2 – 3 пуда ржи, а самый зажиточный гражданин деревни Студеное Денискин Алексей сдал 15 пудов ржи. При этом в том же районе, в деревне Сильковичи, попы Никольский и Орлов сдали по 3 – 5 пудов. А вот в Вязовском сельсовете Сухиничского района на кулаков было наложено от 50 – 100 пудов ржи³³⁸.

Вероятно, кулаки, привозя на ссыпные пункты во много раз меньше хлеба, чем их обязывало местное руководство, тем самым высказывали свое несогласие с нормами и подходами к их распределению. Кулак готов был сдать хлеб государству, но наравне с другими категориями крестьян.

Однако кулаки не ограничивались только агитацией и вредительством, в Сухиничском округе они переходили к физической расправе над активистами и сторонниками политики советской власти. Так, в деревне Речицы Плохинского района был ранен из огнестрельного оружия председатель колхоза³³⁹.

Число антисоветских преступлений за 1929 г. пропорционально возрастало в месяцы усиленного нажима на капиталистические элементы³⁴⁰. Наибольшее количество преступлений произошло в октябре, месяце наивысшего выкачивания кулацкого хлеба.

Сводка «О количестве контрреволюционных дел, прошедших через Сухиничские судебные органы за 1928 г. и 1929 г.» позволяет говорить о том,

³³⁷ Цит. по: *Иевлева О.И.* Хлебозаготовки в Сухиничском округе.... С. 20.

³³⁸ Там же. С. 19.

³³⁹ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.

³⁴⁰ Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения

что за 1929 г. на территории Сухиничского округа было совершено 76 антисоветских преступлений, 16 из которых в протест хлебозаготовкам³⁴¹.

В ход пошла 58-я статья Уголовного кодекса, которая состояла из 18 пунктов и осуждала за действия, направленные против существующего государственного строя. На практике формулировки 58-ой статьи были максимально расширены, что позволяло осудить практически любого человека. Главным пунктом, который чаще всего предъявлялся крестьянам, был пункт 10-й – агитация и пропаганда. Расширенная трактовка данного пункта квалифицировала все крестьянские недовольства как преступление³⁴².

Из 76 преступлений 55 были квалифицированы в соответствии со статьей 58 УК³⁴³.

Итак, после того как попытки крестьян отстоять свои права стали принимать все более активные формы, репрессивные меры ужесточились. Теперь для осуждения было достаточно того, что человек был не согласен с политикой советской власти. Обвинительные приговоры крестьян по 58-ой статье стали нормой, а с начала 1930 г. репрессии усилились.

Вывод: во второй половине 1920-х гг. подход к понятию «кулак» оставался все еще слишком расплывчатым. Расширенное толкование термина позволило с кулаком отождествлять зажиточного мужика вообще.

Первые попытки борьбы с кулачеством осуществлялись методами экономического воздействия через систему налогообложения в 1929 г. Социально-экономическая сущность налогов, их структура и роль были определены советским правительством. Налогам предстояло подорвать экономическую мощь кулачества, поставить его на службу новому социалистическому строю. Фактически налоговая политика положила начало раскулачиванию крестьян, но не искоренила кулачество. Усилилась кулацкая антисоветская активность.

³⁴¹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Хлебозаготовки в Сухиничском округе.... С. 20.

³⁴² *Караман В. Н.* «Доказательств нет, а посадить надо». Методы репрессивной политики ВКП (б) в 1930-е годы // *Россия и АТР.* 2004. № 4. С. 105 – 111.

³⁴³ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 21. Л. 20.

Во время хлебозаготовительной кампании 1929/1930 гг. впервые раскулачивание было официально оформлено как средство выполнения установленных планов. За невыполнение плана допускалась продажа имущества кулаков и зажиточных крестьян с торгов.

В Сухиничском округе терявшие свою экономическую независимость кулаки от агитации и вредительства переходили к физической расправе над активистами и сторонниками политики советской власти. В ответ власти начали применять расширенное толкование 58 статьи УК.

Роль окружных властей в условиях экономического притеснения кулака определялась целью их создания. Округа были призваны добиться быстрого и успешного решения задач коллективизации. Новая власть учила крестьян совместно сотрудничать с государством на условиях планового производства, любой ценой стремиться к стопроцентному выполнению установленного задания, внушали необходимость борьбы против кулачества, создавали условия для дальнейших преобразований в деревне.

Глава 2. Деятельность территориальных органов власти как инструмент проведения коллективизации в Сухиничском округе

§1. Механизм действия окружных властей по осуществлению политики коллективизации в Сухиничском округе

Как уже отмечалось ранее, высшим органом окружной партийной организации являлась окружная партийная конференция. Нами установлено, что за весь период существования Сухиничского округа было проведено две партийные конференции. Первая конференция проходила накануне чистки партии в Сухиничском округе 13 – 14 июля 1929 г., поэтому наряду с вопросами о перспективах хозяйственного и культурного строительства рассматривался наиболее актуальный вопрос идеологической готовности партийных кадров. На конференции звучало следующее заключение: «Вопросы идеологической чистоты наших рядов приобретают сейчас особое внимание, поэтому вопрос политобразования имеет как никогда актуальное значение. Работе с беднотой нужно уделять больше внимания»³⁴⁴.

Первая конференция была проведена практически сразу после образования Сухиничского округа, и дать всесторонний анализ, подвести итог деятельности округа в том или ином вопросе она не могла. Конференция определяла актуальные вопросы, которые окружным властям предстояло решать³⁴⁵.

Вторая партийная конференция проходила 25 мая 1930 г. На конференции приняли участие представители партийных организаций всех районов, входивших в состав Сухиничского округа. К этому моменту, после выхода статьи Сталина «Головокружение от успехов», обличавшей «перегибы» на местах, начался массовый отлив из колхозов³⁴⁶.

³⁴⁴ Цит по: *Иевлева О.И.* Механизм действия окружных властей по осуществлению коллективизации (на материалах Сухиничского округа Западной области) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 5. С. 14.

³⁴⁵ Там же. С. 14.

³⁴⁶ Там же. С. 14.

Качество проведения коллективизации и начало борьбы с перегибами – вот главный вопрос Второй партийной конференции в Сухиничском округе. С одной стороны, конференция признала нереальные темпы коллективизации и ее негативные последствия в округе: «Коллективизация сельского хозяйства в 1930 г. развернулась у нас необычайно, но должного руководства закреплением колхозов не было. Приезжающие товарищи от Областкама ВКП (б) давали неверные установки в области коллективизации, говоря, если не нажмешь, колхоза не организуешь»³⁴⁷.

С другой стороны, представители районных партийных организаций пытались оправдаться. Так, секретарь Брятинского РК ВКП (б) Трошин обвинил во всех неудачах областной комитет ВКП (б), говоря: «Область несвоевременно реагировала на головокружительные темпы, которые принимались окружными организациями. Проекты создания колхозных комбинатов исходили не с низов, а из облЗУ, которое чертило эти грандиозные планы»³⁴⁸.

Звучало и другое объяснение: «Наши перегибы иногда объясняются тем, что наш низовой аппарат политически безграмотен. В низовом советском аппарате у нас такие работники, которые не могут выполнить возложенные на них задачи»³⁴⁹.

Решения Второй партийной конференции соответствовали задачам партии: принять меры к подготовке необходимых кадров, усилить живое руководство местами, дать исчерпывающие директивы, делу коллективизации уделить еще больше внимания³⁵⁰.

Итак, партийная конференция заслушивала отчеты, обсуждала вопросы партийного, хозяйственного и культурного строительства.

Для выполнения текущей партийной работы в округе действовало бюро в количестве не менее 5 человек, состав которого все время менялся. По проверенным данным последние выборы очередного состава бюро состоялись

³⁴⁷ Цит по: *Иевлева О.И.* Механизм действия окружных властей.... С. 14 – 15.

³⁴⁸ Там же. С. 15.

³⁴⁹ Там же. С. 15.

³⁵⁰ Там же. С. 15.

на пленуме Сухиничского окружного комитета ВКП (б), который действовал 28 апреля 1929 г. Тогда в состав бюро вошли 11 членов партии и 4 кандидата³⁵¹. Избранными членами партии стали ответственный секретарь ОК ВКП (б) П.А. Овчинников, заведующий организационно-инструкторским отделом в Сухиничском округе Е.Н. Николаев, член окружного суда Т.И. Иванов, заведующий отделом культуры и пропаганды Н.К. Михеев, начальник окружного отделения ОГПУ Я.М. Силин, председатель окрИКа (окружной исполнительный комитет) А.М. Плюснин, Н.Ф. Кузнецов (секретарь РК ВКП (б) в Мещевском районе), Полоцкий (должность установить не удалось), Жданова (должность установить не удалось), Фалин (должность установить не удалось). Кандидатами были выбраны заведующий окружным местхозом В.А. Филиппов, М.А. Изуцкивер (секретарь Думиничского РК ВКП (б)), заведующий окружным земельным управлением И.Я. Волченков и Лешошин (должность установить не удалось)³⁵².

Несмотря на часто меняющийся состав членов бюро, в нем всегда принимал участие ответственный секретарь ОК ВКП (б) П.А. Овчинников, заведующий отделом культуры и пропаганды Н.К. Михеев, начальник окружного отделения ОГПУ Я.М. Силин, заведующий организационно-инструкторским отделом в Сухиничском округе Е.Н. Николаев. Вероятно, это был необходимый костяк из всех членов партии, принимавших участие в бюро, который способствовал принятию решений в округе для реализации политики партии³⁵³.

Бюро Сухиничского окружного комитета собиралось один раз в неделю. На заседаниях рассматривались скорее вопросы хозяйственного значения (посев технических культур, использование и обучение кадров, план работы на будущий год, заработная плата секретарям РК ВКП (б), состояние отходничества), нежели проведение коллективизации. Рассмотрение вопросов коллективизации заключалось в механическом копировании директив ЦК и

³⁵¹ Цит по: *Ивлева О.И.* Механизм действия окружных властей.... С. 15.

³⁵² ГАДНИКО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

³⁵³ Цит по: *Ивлева О.И.* Механизм действия окружных властей.... С. 15.

Обкома ВКП (б). Так, в резолюции к заседанию бюро Сухиничского ОК ВКП (б), состоявшемуся 4 мая 1930 г., в очередной раз прозвучало, что основная политическая установка во всей работе – неослабленное и решительное дальнейшее проведение в жизнь решений партии по социалистическому переустройству сельского хозяйства на основе его коллективизации и укрепления союза с бедняком и середняком на борьбу с кулачеством³⁵⁴.

Вот другая цитата из резолюции: «Взять решительный курс на сплошную коллективизацию сельского хозяйства в округе, окончив таковую в ближайшие годы на основе запроектованных темпов ЦК и Обкома ВКП (б)»³⁵⁵.

Известно, что ноябрьский пленум ЦК ВКП (б) (1929 г.) одобрил план ускоренной коллективизации, 5 января 1930 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». После внедрения в практику этих нормативных документов и было положено начало коллективизации, были четко озвучены задачи и установки партии. В этой связи уместно поставить вопрос: «Зачем бюро снова повторяло уже известные принципы?». На наш взгляд, этому есть разумное объяснение. Окружной комитет создавался как партийный орган власти, который должен был реализовывать все постановления и мероприятия партии на местах. Округ должен был провести коллективизацию в том виде, в котором это видит высшее руководство партии, отклонения от принятого пути не допускались, поэтому директивные указания бюро дублировали установки вышестоящих партийных органов власти³⁵⁶.

Бюро окружного комитета ВКП (б), разъясняя установку партии и правительства, сотрудничало с исполнительным комитетом. В ходе проведения исследования нам удалось выяснить, что за время действия Сухиничского окружного комитета бюро провело 31 заседание, пять из которых были организованы совместно с фракцией окружного исполнительного комитета. В резолюциях совместных заседаний отмечалось, что райкомы и сельпартячейки

³⁵⁴ Цит по: *Иевлева О.И.* Механизм действия окружных властей.... С. 15.

³⁵⁵ Там же. С. 15.

³⁵⁶ Там же. С. 15.

должны гибко и умело проводить политику ликвидации кулака как класса, которая является составной и неразрывной частью сплошной коллективизации, применительно к особенностям каждого района и села, не распространяя на середняка»³⁵⁷.

И снова бюро, как мы можем наблюдать, раздавая указания исполнительному комитету, копирует установки центрального руководства. Такой подход не обошел стороной и директивные указания бюро окружкома о проведении мероприятий по ликвидации кулачества, которые фактически повторяли текст постановления ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» и постановления бюро Западного обкома ВКП (б) «О ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации» от 2 февраля 1930 г. В указаниях бюро также определялись три категории кулаков и раскрывались все репрессивные меры в отношении них³⁵⁸.

5 февраля 1930 г. состоялось закрытое заседание бюро Сухиничского окружного комитета ВКП (б), на котором были утверждены директивные указания райкомам ВКП (б) о проведении мероприятий по ликвидации кулачества. Для руководства всей этой работой при бюро окружного комитета создавалась тройка³⁵⁹.

В Сухиничском округе действовала тройка в составе П.А. Овчинникова (ответственный секретарь ОК ВКП (б)), Ф.П. Кольцова (председатель окружного исполнительного комитета) и Я.М. Силина (начальник окружного отделения ОГПУ). Именно тройка принимала решения по проведению раскулачивания на местах³⁶⁰.

Документальные материалы предоставляют возможность проследить хронологию заседаний и выявить те существенные вопросы, которые на них обсуждались.

³⁵⁷ Цит по: *Ивлева О.И.* Механизм действия окружных властей.... С. 15.

³⁵⁸ Там же. С. 14 – 17.

³⁵⁹ ГАДНИКО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

³⁶⁰ Цит по: *Ивлева О.И.* Механизм действия окружных властей.... С. 16.

Так, 11 февраля 1930 г. состоялось заседание тройки Сухиничского ОК ВКП(б) по ликвидации кулацких хозяйств, на котором было установлено ориентировочное количество кулаков II категории, подлежащих выселению³⁶¹.

14 марта 1930 г. тройка заседала по вопросу выделения земель под расселение кулацких хозяйств в округе³⁶².

5 апреля 1930 г. на заседание тройки был определен механизм выселения кулаков III категории, решена судьба детей выселяемых кулаков³⁶³.

14 апреля 1930 г. тройка приняла решение: «На время сева совершенно прекратить переселение кулаков всех категорий»³⁶⁴.

10 мая 1930 г. заседание тройки утвердило решение об имуществе кулаков в тех селениях, где распались колхозы³⁶⁵.

23 мая 1930 г. тройка рассмотрела вопрос «О временном воздержании снятия запрета с кулацких вкладов»³⁶⁶.

20 июля 1930 г. тройка заседала по вопросу хлебозаготовок и посевной кампании³⁶⁷.

Таким образом, в обязанности партийной тройки при Сухиничском окружном комитете ВКП (б) входило принятие решений по реализации политики ликвидации кулака как класса и разрешение вопросов, вытекающих из ее реализации.

Для выполнения работы организационного и исполнительного характера окружной комитет выбирал секретариат. Секретариат Сухиничского окружного комитета ВКП (б) в среднем заседал один раз в неделю. В составе секретариата наряду с другими был П.А. Овчинников (ответственный секретарь ОК ВКП (б)). В область ведения секретариата входили вопросы партийного значения: результаты обследования посевной кампании и «искривления» в округе, план

³⁶¹ ГАДНИКО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

³⁶² Там же. Л. 10.

³⁶³ Там же. Л. 25.

³⁶⁴ Там же. Л. 26.

³⁶⁵ Там же. Л. 29.

³⁶⁶ Там же. Л. 31.

³⁶⁷ Там же. Л. 32.

работы окружного комитета ВКП (б), прием кандидатов в члены партии, ход коллективизации, утверждение ячеек ВКП (б)³⁶⁸.

Организационная функция секретариата проявлялась в решениях и резолюциях. Так, на заседании, состоявшемся 18 июня 1930 г., секретариат Сухиничского окружного комитета ВКП (б) предупреждал все партийные организации, всех членов партии, что всякие разговоры, настроения о нереальности плановых заданий и демобилизационные попытки будут рассматриваться как уклонение от выполнения директив партии»³⁶⁹.

В резолюции заседания от 5 апреля 1930 г. секретариат постановил: «В ряде районов усилить разъяснительную работу за укрепление колхозов и организацию новых и популяризировать решения ЦК ВКП (б) от 2 апреля 1930 г. о новых льготах для колхозов и статью т. Сталина «Ответ товарищам колхозникам»»³⁷⁰.

Итак, секретариат ОК ВКП (б) представлял собой организационно-исполнительный орган.

Пленум ОК ВКП (б) должен был созываться не реже одного раза в три месяца. Материалы ГАДНИКО содержат информацию о двух пленумах Сухиничского окружного комитета ВКП (б), которые состоялись весной 1930 г. Первый пленум проходил 28 апреля 1930 г. На нем, наряду с вопросом исправления искривлений партийной линии, произошедших в деле коллективизации, активно обсуждался вопрос политической подготовки низовых партийных кадров. К весне 1930 г. проблема нехватки партийных руководящих кадров чувствовалась особенно остро. Не хватало руководителей колхозов, партийных работников, способных реализовывать политику партии на местах. На пленуме звучали следующие утверждения: «С перегибами и искривлениями, произошедшими в настоящее время, мы их исправляем. Вопрос о кадрах колхозного движения, то у нас сейчас их не хватает и нам

³⁶⁸ Цит по: *Иевлева О.И.* Механизм действия окружных властей.... С. 16.

³⁶⁹ ГАДНИКО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³⁷⁰ Там же. Л. 3.

нужно сейчас подумать об их подготовке»³⁷¹; «Подготовка кадров – это главное. Обратите внимание на районных работников. Должна пойти работа по линии массовой переподготовки низового аппарата созданием всевозможных курсов для подготовки районных работников»³⁷²; «У нас чрезвычайно низкий уровень политподготовки низовых наших кадров»³⁷³.

Второй пленум Сухиничского окружного комитета ВКП (б) состоялся через месяц, 29 мая 1930 г. На нем были рассмотрены вопросы кадрового состава ОК ВКП (б): выборы секретаря ОК ВКП (б), заведующих отделами ОК ВКП (б) и бюро. Видимо, данная повестка дня была связана с исправлениями перегибов. Именно к этому призывало центральное руководство в мае 1930 г. Однако, судя по материалам архива ГАДНИКО, работа окружного аппарата была признана правильной. В целом состав Сухиничского окружного комитета ВКП (б) сохранился прежним.

Окружной комитет имел также внештатных инструкторов, создавал постоянные или временные комиссии по различным вопросам партийной работы и использовал другие формы привлечения коммунистов к деятельности партийного комитета на общественных началах³⁷⁴.

Итак, окружной комитет ВКП (б), являясь исполнителем воли партии на местах, имел четкий аппарат власти, который на каждой своей ветви преследовал одну цель – реализация установок партии, не допуская малейшего отклонения от принятого курса³⁷⁵.

Вывод: для решения не только задачи коллективизации, но и реализации всех постановлений партии на местах, центральные власти наделили округ разветвленным, но цельным аппаратом управления.

Высшим органом окружной партийной организации являлась окружная партийная конференция. Решения партийной конференции соответствовали задачам партии.

³⁷¹ ГАДНИКО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³⁷² Там же. Л. 47.

³⁷³ Цит по: *Иевлева О.И.* Механизм действия окружных властей.... С. 16.

³⁷⁴ Там же. С. 16.

³⁷⁵ Там же. С. 16.

Для выполнения текущей партийной работы, в том числе проведение коллективизации в округе, действовало бюро. На заседаниях бюро обсуждались скорее вопросы хозяйственного значения, нежели проведение коллективизации. Рассмотрение вопросов коллективизации заключалось в механическом копировании директив ЦК и Обкома ВКП (б).

Для проведения мероприятий по ликвидации кулачества при бюро окружного комитета создавалась тройка в составе ответственного секретаря ОК ВКП (б), председателя окружного исполнительного комитета и начальника окружного отделения ОГПУ.

Для выполнения работы организационного и исполнительного характера окружной комитет выбирал секретариат. В область ведения секретариата входили вопросы партийного значения, в частности, ход коллективизации и «искривления» в округе.

На пленарных заседаниях активно обсуждался вопрос исправления искривлений партийной линии, произошедших в деле коллективизации.

В целом окружной комитет заключал в себе организационную, исполнительную и контролирующую функции при проведении коллективизации сельского хозяйства в Сухиничском округе.

§2. Район и село в практике коллективизации и раскулачивания

По аналогии с окружным комитетом ВКП (б), высшим органом районной партийной организации являлась районная партийная конференция или общее собрание коммунистов, созываемые по решению комитета не реже одного раза в три месяца³⁷⁶.

В обязанности районной партийной конференции входило заслушивать отчеты и обсуждать вопросы партийного, хозяйственного и культурного строительства³⁷⁷.

Так, например, в Павлиновском районе партийная конференция проходила 14 января 1930 г., на ней присутствовало 49 членов ВКП (б). К этому времени ЦК ВКП (б) обнародовал постановление «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» (от 5 января 1930 г.), которое не просто закрепляло переход к сплошной коллективизации, но и провозглашало переход от политики ограничения экономических тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса³⁷⁸.

В связи с этим неудивительно, что наряду с вопросами хозяйственного и культурного значения: о проведении весенней посевной кампании, о состоянии партпросвещения, об итогах взыскания страховых платежей, о ликвидации неграмотности – на районной конференции обсуждались партийные вопросы, определяющие ближайшие перспективы местных властей по реализации политики коллективизации и раскулачивания.

После рассмотрения указаний областного комитета ВКП (б) о завершении коллективизации в Западной области за год, районная партийная конференция приступила к детальной разработке методов, которыми, по определению ее участников, было «лучше проводить задачи партии и борьбу с кулачеством»³⁷⁹.

³⁷⁶ Устав ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... Т. 3. С. 474 – 484.

³⁷⁷ Там же. С. 474 – 484.

³⁷⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... Т. 5. С. 72 – 75.

³⁷⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 864. Оп. 1. Д. 16. Л. 38 – 42.

Для решения поставленных задач на конференции приняли решение начинать работу по коллективизации одновременно в соседних сельсоветах, усиливать нажим на кулака, отдавать их под суд за агитацию против колхозов³⁸⁰.

Очень важно, что способы борьбы с кулачеством не обсуждались на конференции, несмотря на то, что до постановления ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» (от 30 января 1930 г.) оставалось еще больше двух недель. Дело в том, что раскулачивание к этому времени уже шло в рамках реализуемой налоговой политики, поэтому участники партийной конференции в решении стоящих перед ними задач были склонны применять известные им рычаги давления.

Вместе с тем, конференция определила ряд задач для партийных ячеек: провести разъяснительную работу среди населения «о недопустимости продажи скота и инвентаря теми хозяйствами, которые вступают в колхоз»³⁸¹; приступить к выделению райуполномоченных и обсудить таковых на бедняцких собраниях, на основе местного конкретного материала «проработать вопрос о весенней посевной кампании во всей сети партпросвещения»³⁸².

Итак, районная партийная конференция вместе с обсуждением указаний, исходящих от вышестоящих партийных органов, занималась разработкой способов решения задач, которые ставила перед ней партия, спуская их детализированные механизмы на основу партии – первичные организации. Партийные ячейки на местах должны были организовать реализацию способов и механизмов решения партийных задач, опираясь на бедноту.

Организацию деятельности партийных ячеек и качество их работы в Сухиничском округе позволяют оценить результаты чистки партийных рядов, к которой, как отмечалось ранее, окружные власти приступили в самом начале своей деятельности.

³⁸⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 864. Оп. 1. Д. 16. Л. 38 – 42.

³⁸¹ Там же. Л. 38 – 42.

³⁸² Там же. Л. 38 – 42.

Согласно докладным запискам, справкам работников обкома ВКП (б) «Об искривлении политики партии в колхозном строительстве», информации обкома ВКП (б) «О результатах проверки и чистки партии», на 1 октября 1929 г. в Сухиничском округе было организовано 109 партийных ячеек. Проверке подверглись 63 ячейки (59%). Из 1628 коммунистов прошло чистку – 990 (60,8%)³⁸³.

Для более яркого отражения состояния первичных организаций приведем ряд примеров. Так 6 сентября 1929 г. была осуществлена проверка Юхновской партийной организации, в составе которой находилось 11 партийных ячеек, 3 из них были в колхозах. В организации работало 98 членов партии и 44 кандидата в партию. Проверочная комиссия состояла из трех человек: председатель – Сафронов Василий Николаевич, член партии с 1920 г., рабочий – Кузнецов Иван Кузьмич, член партии с 1918 г., работница – Рублевская Эмилия Петровна, член партии с 1919 года. Результаты проверки оказались неутешительными. В докладной записке, составленной по ее итогам, было отмечено: «Ячейка не имела своей самостоятельности как партийное звено. В работе она была лишь придатком райкома, и её лицо было стерто. Членами ячейки распоряжался райком, а отчасти даже отдельные его члены. Вопросы колхозного движения не имели места в работе ячейки. Партийная дисциплина в ячейке отсутствовала. Борьба с аморальными поступками не велась. Отдельные члены пьянствовали, не имея за это никаких партвзысканий. Члены партии представляли собой разложившихся и пьяниц. Кроме того рост ячейки за счет батрачества, бедноты и колхозников не осуществлялся. Совершенно не проводилась работа по вовлечению их в ряды партии»³⁸⁴.

Кроме того, в статистических сведениях работников Западного областного комитета ВКП (б) «О составе райкомов ВКП (б) области», в «Сводке о результатах обследования окружками ВКП (б) первичных партийных организаций» от 27 сентября 1929 г. – 8 октября 1929 г. отмечалось, что «среди отдельных партийцев Юхновской парторганизации наличествуют

³⁸³ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 190. Л. 15.

³⁸⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

хвостистские настроения, связь с чуждым элементом, потеря классового чутья, бытовое разложение, примиренчество, ослабление партдисциплины – все как следствие полного отсутствия самокритики»³⁸⁵.

17 сентября 1929 г. была проведена проверка Думиничской партийной ячейки. Проверка выявила слабость работы ячейки; слабое усвоение решений партии; медленное переустройство партийной и профсоюзной работы; слабость развития критики и самокритики. Выяснилось, что состав рабочих завода засорен кулачеством; профорганизация оказывала поддержку разлагающей работе антисоветских элементов на производстве; мелкобуржуазная идеология проникла в партийные ряды через отдельных неустойчивых коммунистов. Руководство партийной и профсоюзной организаций не выдержало партийной линии³⁸⁶.

20 сентября 1929 г. закончилось обследование Плохинской организации. Результаты проверки, отраженные в докладе контрольной комиссии, свидетельствовали: «Как бывшим ВК, так и РК не выполнены следующие директивы: по переустройству сельского хозяйства – рост и выход их колхозов стоит на мертвой точке; вопросу укрупнения мелких колхозов не уделено должного внимания; парторганизация слабо руководит существующими колхозами; по поднятию работы среди бедноты – неудовлетворительно поставлена массовая работа; не выявлены кулацкие хозяйства; сельсоветы засорены кулацкими элементами; не выполнено на 100% кооперирование бедноты (61%) и недостаточно вовлечены женщины; работа среди женщин поставлена крайне неудовлетворительно, отсутствует работа по вовлечению батрачек и беднячек в партию»³⁸⁷.

Итак, работа партийных ячеек в округе не была организована в соответствии с задачами партии. Более того, негативное качество их работы не давало возможности приступить к качественной реализации новой политики по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

³⁸⁵ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 19. Л. 12 – 13.

³⁸⁶ Там же. Л. 12 – 13.

³⁸⁷ Там же. Л. 12 – 13.

Однако, недостатки и безобразия, выявленные при проверке советского аппарата в Сухиничском округе, не были особенностью только этого округа Западной области. В закрытом письме 3-го пленума Запобкома ВКП (б) ко всем ячейкам ВКП (б) и ВЛКСМ Западной области, датированное январем 1930 г., отмечалось, что «подобные гнойники были обнаружены во всех округах области»³⁸⁸.

Например, в Великолукском округе проверка Невельской парторганизации выявила, что благодаря попустительству райкома многие коммунисты и сельские ячейки на словах защищали генеральную линию партии, на практике же проводили явно право-оппортунистическую линию, находясь на поводу у кулацко-зажиточной части деревни. Организация и руководство были «настолько разложены, что пришлось созвать чрезвычайную конференцию»³⁸⁹.

В Рославльском округе (Дубровский район) при активном участии коммунистов насаждались лжеколхозы. Льготы предоставлялись бывшим помещикам, кулакам. На глазах партийных ячеек развернулась интенсивная работа церковников и сектантов: в июле было устроено массовое крещение крестьян в озере. В письме отмечалось, что при таком руководстве советский аппарат оказался сильно засорен³⁹⁰.

Примером мирного сосуществования с кулаком в Брянском округе является Любецкая ячейка. В Алешинском сельсовете работали пять кулаков под руководством секретаря сельсовета, бывшего офицера Лысенкова. Мельники, бывшие стражники, попы освобождались ими от налога или получали льготы. В то же время проводился нажим на бедноту. Кулаки руководили всей жизнью района³⁹¹.

В Сухиничском округе, как отражено в закрытом письме, не все парторганизации смогли мобилизовать бедняцко-средняцкие массы для

³⁸⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 108. Л. 5(об) – 7.

³⁸⁹ Там же. Л. 5(об) – 7.

³⁹⁰ Там же. Л. 5(об) – 7.

³⁹¹ Там же. Л. 5(об) – 7.

наступления на кулака. Организации оказались оторванными от бедноты, лишенцы укрепились в общественных организациях³⁹².

В период с 25 января по 1 марта 1930 г. в результате чистки в Сухиничском округе было наложено 85 взысканий, 18% коммунистов были уволены с формулировкой «за связь с чуждым элементом», 47% - за «бюрократизм и волокиту, 6% – за «несоответствие занимаемой должности», 11% – как бывшие работники жандармерии, полиции и торговцы³⁹³.

За тот же период по результатам проверки было подано 79 заявлений на апелляцию, из которых 17 (41%) получили подтверждение проверочной комиссии, на одно заявление (2,4%) было наложено взыскание, по 8 (19,5%) – взыскание сняли и по 10 (24,4%) – взыскание смягчили³⁹⁴.

Основная задача партийной чистки в округе, об этом говорилось ранее, заключалась в подготовке квалифицированных специалистов во всех его структурных подразделениях, в частности, с целью проведения коллективизации. Вполне ожидаемо, что чистка должна была привести в сельские партийные ячейки ответственных работников, способных наладить их деятельность по коллективизации и раскулачиванию. Однако, в докладной записке оргинструкторского отдела окружного комитета ВКП (б) «О состоянии организации и вопросы руководства» от 17 марта 1930 г. отмечалось: «Состояние парторганизации продолжает оставаться не достаточно удовлетворительным. Сеть сельских ячеек очень незначительна. В Сухиничском округе на одну сельскую ячейку приходится почти 7 сельсоветов»³⁹⁵. Значительная часть сельских ячеек ввиду своей малочисленности, распыленности, слабости культурного уровня фактически были неработоспособны, и все мероприятия, в том числе и в селе, проводились районными и окружными работниками. Идеино – политический уровень новых членов партии все время снижался³⁹⁶.

³⁹² ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 108. Л. 5(об) – 7.

³⁹³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 89.

³⁹⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 68.

³⁹⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 58. Л. 97.

³⁹⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 68.

Подобная ситуация сохранялась до лета 1930 г. о чем свидетельствует цифровой отчет «О ходе чистки по Сухиничскому округу на 1 июля 1930 г.». К лету партийную чистку прошли 5264 человека, «вычищено» 743 (14,1%) человека и наложено 761 (14,45%) взыскание³⁹⁷.

Таким образом, партийная чистка первичных организаций на всем протяжении функционирования Сухиничского округа не решила проблему. Большая часть сельских ячеек по-прежнему не работала, не хватало политически грамотных специалистов, в мероприятиях коллективизации и раскулачивания большинство сельских ячеек не участвовало.

Районный комитет избирал бюро, в том числе секретарей комитета, для которых был обязателен годичный партийный стаж³⁹⁸.

Известно, что заседания бюро Павлиновского районного комитета ВКП (б) проходили один раз в две недели. Наряду с обсуждением вопросов, организующих все мероприятия, проводимые центральным руководством в деревне, бюро давало конкретные указания районному исполнительному комитету с целью проведения политики партии на местах: «20% коллективизации в течение года признать минимальным. Выполнить в весеннепосевную кампанию»; «Добиться обобществления скота»; «Фракции РИКа дать должные указания на места о принятии жестоких мер по отношению к зажиточно-кулацким хозяйствам, которые самовольно убивают скот»; «Для более успешного проведения мероприятий по всем отраслям сельского хозяйства района необходимо создать вокруг этих мероприятий общественное мнение»; «Предложить фракции РИКа немедленно приступить к раскулачиванию кулаков в районах, где имеются организованные колхозы. В первую очередь провести эту работу в районах, где процент коллективизации больше 40%»; «РИКу дать срочно указания ячейкам немедленно начать решительную борьбу с членами партии, уклоняющимися от вхождения в колхоз»; «Широко развернуть лозунг социалистического соревнования между

³⁹⁷ Цит. по: *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава.... С. 89.

³⁹⁸ Устав ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Т. 5. С. 474 – 484.

отдельными сельсоветами»; «Фракции РИКа немедленно проверить отношение сельсоветов и отдельно каждого его члена к коллективизации»³⁹⁹.

Таким образом, мы установили, что именно бюро районного комитета ВКП (б) разрабатывало директивные указания для районного исполнительного комитета, определяя рамки его деятельности.

Само бюро получало указания от пленума РК ВКП (б). Пленум Павлиновского районного комитета ВКП (б), который проходил 4 февраля 1930 г., с одной стороны, требовал мобилизации всех сил и средств «в выполнении задач настоящего периода», с другой стороны, поручал бюро райкома в срок разработать план практических мероприятий⁴⁰⁰.

Итак, бюро райкома выполняло решения пленума и разрабатывало указания для районного исполнительного комитета, организуя процесс коллективизации и раскулачивания на местах.

Исполнительные комитеты наделялись полномочиями осуществлять законодательные, распорядительные и контролирующие функции в периоды между съездами Советов. В области сельского хозяйства на райисполком возлагалась обязанность по принятию мер к развитию, улучшению и коллективизации сельского хозяйства в пределах района в соответствии с действующими законами и директивами вышестоящих органов⁴⁰¹.

Деятельность райисполкомов Сухиничского округа проходила под лозунгом: «Опора на бедноту, прочный союз с середняком и беспощадная борьба с кулаком»⁴⁰², и, как показал анализ архивных материалов Государственного архива Калужской области, все указания райисполкомов имели целью качественное проведение всех мероприятий центрального руководства на местах. Приведем ряд общих указаний, издаваемых райисполкомами всех районов, входящих в состав Сухиничского округа: «Нужно изжить классовую вражду в деревне, сделав энергичное наступление на кулачество»; «Крайне слабый темп коллективизации сельского хозяйства в округе. Усилить темпы коллективизации, для чего построить твердый план,

³⁹⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 864. Оп. 1. Д. 16. Л. 38 – 42.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 68.

⁴⁰¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 8 июля. № 157. С. 5.

⁴⁰² ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 39. Л. 3.

помогать имеющимся колхозам»; «Рабочие, батраки, беднота и середняки должны быть под четким руководством сельсоветов»; «РИКи должны вести среди сельсоветов более планомерное разъяснение законов»; «Тяжесть сельхозналога должна лечь не на бедняцкий и середняцкий слой деревни, а на кулацкий»; «Немедленно приступить к выселению кулацких хозяйств, проводя работу через бедноту»; «Тройка должна проверить все документы по части раскулачивания»; «Сельсоветы в коллективизации не участвуют. А без их участия работа двигаться не может»; «Пленум РИКа категорически предлагает не допускать перегибов в отношении середняка и решительное наступление на кулака»⁴⁰³.

Таким образом, районные исполнительные комитеты контролировали и организовывали мероприятия по проведению коллективизации и раскулачиванию на местах.

Анализ архивных материалов из ГАДНИКО, в свою очередь, дает основания утверждать, что принятие решений относительно выселения кулаков, их количестве и местах выселения входило в полномочия тройки при районном комитете ВКП (б). Так, заседание тройки при Павлиновском РК ВКП (б) «О выселении кулаков», датированное мартом 1930 г., приняло решение выселить 30 кулацких хозяйств, относящихся ко II категории (остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков). Членов семей, изъятых органами ОГПУ, выселить как кулаков II категории (в отдаленные регионы страны). Выселение начать 15 марта⁴⁰⁴.

Заседание тройки по раскулачиванию при Бярятинском РК ВКП (б) от 23 марта 1930 г. установило количество, место, и порядок выселения кулаков. Основной акцент делался на выселении в первую очередь трудоспособных членов семей⁴⁰⁵.

Решения тройки соответствовали указаниям центральных властей.

Главным проводником политики партии, непосредственным исполнителем всех ее мероприятий являлись сельсоветы. Для громадного большинства деревень местные Советы были тогда единственной политической организацией, непосредственно объединявшей все население. Поэтому в

⁴⁰³ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 35. Л. 5 – 165; ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 37. Л. 145.

⁴⁰⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 24.

условиях начинавшегося переустройства деревенской жизни, роль местных Советов неизмеримо возрастала. Они должны были возглавить движение трудящихся за переход к новым формам хозяйства, практически осуществить наступление на кулачество⁴⁰⁶.

Однако сельские советы в Сухиничском округе в большинстве своем не выполняли возложенных на них задач, не реализовывали установки партии. Об этом свидетельствует отчет заведующего оргинструкторским отделом ОК ВКП (б) Николаева в областной комитет ВКП (б), датированный мартом 1930 г. В докладе прямо говорится, что «сельсоветы в полном объеме своей работы не выполняли, работы с беднотой и батрачеством не вели»⁴⁰⁷. Отчет также подтверждают многочисленные протоколы заседаний райисполкомов, которые отражают реальную работу сельсоветов. Приведем ряд примеров. Заседание Юхновского райисполкома, состоявшееся 30 января 1930 г., рассматривая работу сельсоветов, отмечало Жаровский сельсовет, который не принимал участия в колхозном строительстве, председатель сельсовета отказывался вступать в колхоз, систематически пьянствовал и укрывал кулака от лишения избирательных прав⁴⁰⁸.

Заседание Думиничского районного исполнительного комитета от 2 февраля 1930 г. зафиксировало: «Наблюдается нерешительность сельсоветов в части ликвидации кулака как класса»⁴⁰⁹.

Картина не изменилась ни к весне, ни к лету 1930 г. Заседание Юхновского РИКа от 1 марта 1930 г. констатировало: «При проведении коллективизации и ликвидации кулака как класса со стороны ряда сельсоветов не было достаточно мобилизовано внимание колхозных, батрацких, бедняцких и середняцких масс деревни, поэтому имеются случаи выдачи положительных характеристик кулакам для предъявления в РИК, ходатайства обществ о принятии кулаков в колхоз»⁴¹⁰.

⁴⁰⁶ Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. Ч. 1. М., 2011. С. 189.

⁴⁰⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 94. Л. 73.

⁴⁰⁸ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 43. Л. 132.

⁴⁰⁹ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 37. Л. 120.

⁴¹⁰ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 43. Л. 139.

На заседании Козельского райисполкома от 16 июля 1930 г. было объявлено: «Сельсоветы в коллективизации не участвуют»⁴¹¹.

Другое заседание Думиничского районного исполнительного комитета от 23 июля 1930 г. констатировало: «Актив на селе бесплатно работать не хочет, вся тяжесть ложится на председателя и секретаря сельсовета»⁴¹².

Подобная картина наблюдается по всем районам Сухиничского округа.

Всего на момент начала коллективизации в Сухиничском округе действовало 456 сельсоветов. В их состав входили 23 (5%) батрака, 430 (95%) крестьян и 3 (0,09%) служащих. 97,5% (357) от общего числа всех работников сельсоветов были беспартийными и только 101 (27,5%) являлись членами партии или кандидатами в члены партии.⁴¹³ Это значит, что сельсоветы в основной своей массе были политически неграмотны, требовались квалифицированные, подготовленные специалисты, способные наладить работу сельсоветов с учетом задач партии и правительства.

К сожалению, архивные материалы не позволят отразить статистические данные о количестве действующих сельсоветов в Сухиничском округе к моменту его ликвидации.

1 марта 1930 г. в Павлиновском районе состоялось районное партийное и комсомольское объединенное собрание, на котором присутствовало 48 членов ВКП (б), 17 кандидатов и 45 членов ВЛКСМ. Собрание обсуждало результаты коллективизации и раскулачивания за истекшее время. По вопросу коллективизации в резолюции отмечалось, что партийные и комсомольские организации не выполнили взятых на себя обязательств коллективизировать 35% всех хозяйств. К 1 марта было выполнено только 26,2%, причем большая часть этих колхозов была организована, но не оформлена. Собрание выражало беспокойство возможным отливом крестьян из этих колхозов⁴¹⁴.

⁴¹¹ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 35. Л. 165.

⁴¹² ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 37. Л. 60.

⁴¹³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 94. Л. 73.

⁴¹⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 864. Оп. 1. Д. 16. Л. 38 – 42.

В вопросе раскулачивания отмечались случаи голого администрирования без привлечения бедняцко-батрацкой массы⁴¹⁵. Говорилось, что в округе недостаточно внимания уделяется работе с беднотой⁴¹⁶.

Действительно, беднота и батрачество рассматривались как главная опора партии в деревне. Осенью и зимой 1929 г. ЦК ВКП (б) и правительство издали ряд постановлений, направленных на подъем материального благосостояния этих слоев⁴¹⁷.

Постановление ЦК ВКП (б) «Об организации бедноты», принятое 20 октября 1929 г., вменяло в обязанность батрацко-бедняцким группам быть помощником партийных организаций для развертывания массовой коллективизации в стране⁴¹⁸. Сразу после обнародования этого постановления Сухиничский окружком принял «Руководство по работе батрацко-бедняцких групп»⁴¹⁹.

В соответствии с последним, члены батрацко-бедняцких групп (местные жители, хорошо знавшие жизнь своей деревни) оказывались материально заинтересованными в объединении хозяйств и раскулачивании односельчан. Руководство фиксировало, что работой батрацко-бедняцких групп руководят сельпартячейки и райкомы ВКП (б). К группам прикреплялся член или кандидат ВКП (б), ВЛКСМ, или беспартийный активист (батрак или бедняк) «близко стоящий к партии из состава группы или специально выделенный товарищ по усмотрению партячейки райкома», для помощи группам бедноты и руководства их работой⁴²⁰.

В круг работы батрацко-бедняцких групп вошел широкий перечень вопросов, заключающийся в реализации политики партии в деле коллективизации и раскулачивания: хозяйственное укрепление колхозов и

⁴¹⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 864. Оп. 1. Д. 16. Л. 38 – 42.

⁴¹⁶ Там же. Л. 38 – 42.

⁴¹⁷ О фондах кооперирования и коллективизации деревенской бедноты и батрачества: Постановление СНК СССР от 19 сентября 1929 г. // СЗ СССР. 1929. № 60. Ст.557; О кооперировании деревенской бедноты и батрачества: Постановление Экономического совета РСФСР от 5 ноября 1929 г. // СУ РСФСР. 1929. № 82. Ст. 802; Об организации бедноты: Постановление ЦК ВКП (б) от 20 октября 1929 г. // КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 567.

⁴¹⁸ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 567.

⁴¹⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 94. Л. 499.

⁴²⁰ Там же. Л. 499.

расширение их за счет бедноты и середняков; своевременная подготовка к посевным кампаниям; обсуждение вопросов о приеме в колхоз и исключение из колхоза; организация труда внутри колхоза; организация социалистического соревнования и ударных бригад; рациональное использование сельскохозяйственных машин; своевременная сдача товарной продукции государству и кооперации; поднятие культурного и политического уровня членов колхоза и окружающего батрацко-бедняцкого и середняцкого населения; проработка важнейших решений партии и советской власти по коллективизации и других важнейших вопросов⁴²¹.

Очевидно, что батрак не только становился опорой партии в деревне, он превращался в инструмент реализации политики партии на селе. Задачи, которые предстояло решать группам бедноты, были связаны с успешным проведением в жизнь решений и мероприятий партии. Им предстояла решительная борьба с кулачеством на основе коллективизации, ведущей к социалистическому переустройству деревни.

Группы бедноты должны были организовываться при всех выборных непартийных органах: при сельсоветах, при потребительских, сельскохозяйственных и кустарно-промысловых кооперативах, при районных и сельских ККОВ (крестьянский комитет общественной взаимопомощи)⁴²².

Группы своего плана работы не составляли, а вели свою деятельность на основе плана непартийной организации, при которой были организованы. Заседания бедноты могли созываться прикрепленным к группе работником по мере накопления вопросов⁴²³.

На практике же работа с беднотой была поставлена в Сухиничском округе очень плохо, она носила декларативный характер. С 15 сентября по 13 октября 1929 г. в округе проводился смотр групп бедноты. Задача смотра состояла в «оживлении их работы и пересмотре группового состава».

⁴²¹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 94. Л. 499.

⁴²² Там же. Л. 500.

⁴²³ Там же. Л. 500.

В отчетной записке окружного уполномоченного о результатах смотра сообщалось следующее: «...беднота и батрачество действительно являются единственной прочной опорой партии и советской власти в деревне. Слабость работы среди бедноты была вследствие недостаточного руководства со стороны РК ВКП (б). Нет! РК в достаточной степени давал указания по работе среди групп бедноты. Слабость работы групп – вина ячейки и руководителей. Кулак всячески пытается подчинить под свое влияние бедноту. В деревне есть еще зажим зажиточной части деревни над беднотой. Это из-за плохого руководства партийной ячейки. Сама беднота еще не организована. Советская власть помогает бедноте, а она злоупотребляет этим. Некоторые бедняки полученный ими хлеб продают на сторону»⁴²⁴.

Тем не менее, смотр групп бедноты отметил: «Активность бедноты растет. Менее встречаются случаи иждивенческого настроения среди бедноты, хотя полностью эти настроения не изжиты». На заседаниях групп чаще стали разбираться следующие вопросы: о закрытии церквей, об организации колхоза, о неправильной выдаче молотильной машинки кулаку⁴²⁵.

О том, что с беднотой не проводилось систематической работы на местах и она лишь отдаленно знала о начале проводимой политики ликвидации кулака как класса, свидетельствуют вопросы, которые беднота задавала уполномоченным проверяемым: «Товарищ, как Вы сказали, не допускать кулака в колхоз? Вот у нас допустили попа в колхоз, потому что он хороший пчеловод?», «Может ли быть сын бывшего подрядчика в нарсуде секретарем?», «В какую местность будет назначаться переселение? Коллективно или единолично?», «Почему не назначается комиссия, чтобы выместить скрытых кулаков и помещиков, которые мешают нам выполнить пятилетний план?», «Как лучше бороться с негодным элементом советского аппарата?», «Почему на мельнице берут фунты равные с кулака, середняка и бедняка? С бедняка надо брать меньше»⁴²⁶.

⁴²⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 96. Л. 18 – 30.

⁴²⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 91. Л. 1.

⁴²⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 96. Л. 20.

К концу марта 1930 г. в Сухиничском округе насчитывалось 189 групп бедноты, на 1 апреля – 284⁴²⁷, на 1 мая – 300⁴²⁸, однако подавляющее большинство из них существовали только на бумаге. Так, при обследовании Плохинской организации, бригада нашла там только одну работающую группу бедноты. Обоснование причин их плохой работы отражено в докладной записке оргинструкторского отдела ЦК «О выполнении решений ЦК по бывшей Калужской губернии»: «Очень слабая работа групп бедноты объясняется тем, что деятельностью их почти никто не интересуется, хотя о бедняцких группах много говорят и пишут, но действительная практическая необходимость их существования и работы организациями еще твердо не осознана». А женщины, в большинстве середнячки и даже беднячки, не только не были восстановлены против кулачества, но часто являлись «его горячими приспешницами»⁴²⁹.

Конечно, систематическая, постоянная работа с беднотой в округе не проводилась и это очевидно. Однако беднота не совсем была забыта местными властями. Согласно ранее упомянутому отчету заведующего оргинструкторского отдела ОК ВКП (б) Николаева в обком, в феврале 1930 г. во всех районах Сухиничского округа были проведены районные конференции батрацко-бедняцких групп. На конференциях обсуждались вопросы коллективизации и постановление ЦК ВКП (б) об организации бедноты. В отчете отмечалось, что «настроение участников конференции здоровое. Беднота единодушно одобряет мероприятия партии в деле коллективизации и ликвидации кулачества как класса и будет активно участвовать в проведении этих мероприятий в жизнь»⁴³⁰.

Наряду с районной партийной конференцией в каждом селении, по утверждению Николаева, «были проведены батрацко-бедняцкие собрания, на которых обсуждались вопросы весеннего сева и коллективизации. Но следует

⁴²⁷ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 64. Л. 57.

⁴²⁸ Там же. Л. 57.

⁴²⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.

⁴³⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 94. Л. 101.

отметить, что систематической работы с батраками и беднотой до сих пор нет»⁴³¹.

Как и обещала, беднота в Сухиничском округе активно участвовала во всех мероприятиях, проводимых партией в деревне. При проведении хлебозаготовок группы бедноты активно содействовали обложению единым сельскохозяйственным налогом кулацко-зажиточной части деревни и выявлению укрытых кулачеством объектов обложения⁴³².

Реализуя политику ликвидации кулака как класса, беднота принимала решения о раскулачивании⁴³³. Видимо, отсутствие систематической и организованной работы с беднотой, ее политическая неграмотность приводили к массовым нарушениям на местах. Раскулачивали без оснований. Во время проверки членами районного исполнительного комитета зачастую все участники групп бедноты отказывались от принятых ими ранее решений, утверждая, что раскулачивание проведено неверно. Президиум райисполкома отменял раскулачивание. Приведем один пример из огромного перечня подобных, отражающий деятельность групп бедноты при раскулачивании в Сухиничском округе. Заседание Козельского районного комитета ВКП (б) в апреле 1930 г. констатировало: «Проверяемый материал «голый». Нет обоснованных документов. Когда члены райисполкома приезжают на место, то ни один из группы бедноты не сказал, что раскулаченные хозяйства являются кулацкими. Напротив, подтверждают, что раскулачивание неверное»⁴³⁴.

Таким образом, можно утверждать, что полномочия по реализации политики коллективизации и раскулачивания нередко оказались в руках политически неграмотных, неподготовленных и неорганизованных бедняцких масс. Возможно, это стало одной из главных причин, которая привела к перегибам и искривлениям, имевшимся в ходе коллективизации.

Вывод: районная структура власти имела строго организованную вертикаль, состоящую из партийных и советских органов. В обязанности

⁴³¹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 94. Л. 101.

⁴³² ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁴³³ ГАКО. Ф. Р. Оп. 1. Д. 35. Л. 103.

⁴³⁴ Там же. Л. 103.

партийных структур входили организация и контроль мероприятий, способствующих реализации политики центрального руководства в деревне. Советские структуры наделялись полномочиями осуществлять законодательные и распорядительные функции.

Однако работа непосредственных исполнителей всех решений партии на местах не была организована, либо была организована плохо. Сказался нерешенный окружными властями кадровый вопрос. Не хватало специалистов, способных поставить работу партийных ячеек. Поэтому ячейки не реализовывали в полной мере способы и механизмы решения задач партии, опираясь на бедноту. Большая часть сельсоветов вовсе не участвовала в коллективизации, не проводила систематической работы с беднотой, не разъясняла задач, которые ставило центральное руководство перед группами бедноты. Наконец, низовые структуры были просто политически неграмотными.

Вероятно, столь негативная ситуация в работе непосредственных исполнителей воли центральных властей на местах, вызванная нехваткой квалифицированных специалистов, привела к искажению политики партии на местах.

В этом смысле окружные власти не справились с задачей организации общего руководства по реализации мероприятий партии на местах, не решили возложенную на них задачу контроля работы низового аппарата.

§3. Специфика проведения массовой коллективизации и раскулачивания в Сухиничском округе

Сухиничский округ относился к группе незерновых районов. Согласно постановлению ЦК ВКП (б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» (5 января 1930 г.) коллективизация в таких округах должна была закончиться осенью 1931 г., в крайнем случае, не позже весны 1932 г.

Однако накануне посевной кампании 1930 г. началась гонка за высокими темпами коллективизации. Даже в районах потребляющей полосы, не относящихся к зоне первоочередной коллективизации, принимались обязательства о решении этой задачи к весне 1930 г. Аналогичное решение было принято и Сухиничским окружкомом. Местные власти поставили задачу завершить сплошную коллективизацию к весне 1930 г.⁴³⁵

Для ускорения темпов коллективизации в Западной области был разработан план мероприятий по сельскому хозяйству на 1929/1930 гг.

Согласно этому плану, основными формами колхозного строительства являлись сельскохозяйственная артель и коммуна. Кроме того, местные власти должны были переключить свое внимание на перерастание производственных кооперативов в колхозы.

Получив директивы центральных властей, Сухиничский окружной комитет разработал ряд инструкций на 1929/1930 гг. для успешного выполнения плана коллективизации. Согласно этим документам, организация колхозов должна была проводиться с тщательным классовым подбором, чтобы изолировать кулака и не допустить его в колхозы. Организуемые колхозы обязаны были включать 20 – 30 хозяйств с земельной площадью под колхозом не менее 150 га (норма 250 – 300 га)⁴³⁶.

⁴³⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 44.

⁴³⁶ Там же. Л. 33.

Вместе с тем, после решений ноябрьского пленума ЦК ВКП (б) в округе, совместно с окрземуправлением (окрЗУ) был разработан кварталный план проведения коллективизации (см. Приложение 5). План был утвержден сельскохозяйственной кооперативной секцией при окрплане, подписан зав. окрЗУ И.Я. Волченковым, председателем правления окрколхозсоюза М.И. Тишиным, окружным агроном М.И. Степановым и агрономом Шекиным. Квартальный план довели до районов, сельсоветов и населенных пунктов, чтобы, как было отмечено в документе, «вся трудовая масса деревни знала о темпах колхозного строительства»⁴³⁷.

Согласно кварталному плану коллективизации в Сухиничском округе на 1929/1930 гг., наибольший процент аграрных преобразований (60%) приходился на весну 1930 г. Окончить коллективизацию в округе рассчитывали в сентябре 1930 г.⁴³⁸.

В планах Сухиничского окружного комитета было увеличение мелких крестьянских хозяйств в 6 раз. Количество хозяйств, объединяющихся в колхоз, должно было быть не меньше 31 (это было в 2,5 раза больше чем количество крестьянских хозяйств, входящих в сельскохозяйственные коллективы в конце 1929 г.). Объем обобщественной земли при создании колхозов вырос с 113 га до 293 га⁴³⁹.

Темпы коллективизации в Сухиничском округе в 1930 г. должны были быть, как минимум, удвоены. Ведущей формой колхозного строительства была объявлена артель, потому что в решениях ноябрьского пленума ЦК ВКП (б) 1929 г. коммуна рассматривалась как высшая ступень коллективизации, а артель – переходная к коммуне ступень.

Эти выводы находят свое подтверждение в сводке Сухиничского окружного комитета ВКП (б) «Рост колхозов по районам с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г.». Согласно сводке, официально запланированные цифры роста колхозов на 1929/1930 гг. предполагали увеличение количества

⁴³⁷ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации сельского хозяйства в Сухиничском округе Западной области в 1930 году // История: факты и символы. 2016. № 6(1). С. 73.

⁴³⁸ ГАДНИКО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 3. Л. 34.

⁴³⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 33

сельскохозяйственных коммун на 15%, объединив 932 хозяйства, артелей – на 65%, объединив 6524 хозяйства, и ТОЗы увеличить на 20%, объединив 1864 хозяйства⁴⁴⁰.

Таким образом, приняв решение окончить коллективизацию в Сухиничском округе к весне 1930 г., окружные власти, вероятно, понимали нереальность запланированных темпов. Имеющиеся 1,5 % кооперированных крестьянских хозяйств в округе к концу 1929 г., были тому ярким доказательством. Выход был найден в составлении квартального плана, согласно которому коллективизация в Сухиничском округе заканчивалась не весной, а в сентябре 1930 г., однако основной процент преобразований (60%) по-прежнему был намечен на весну 1930 г.

В округе сложилась непростая ситуация. С одной стороны, центральное руководство требовало скорейшего завершения коллективизации. Как известно, именно Сталин внес исправления в первоначальный вариант постановления «О темпах коллективизации...», сократив срок завершения коллективизации в основных зерновых районах до осени 1930 г. или «во всяком случае» до весны 1931 г.⁴⁴¹.

С другой стороны, к началу коллективизации остро ощущалась нехватка подготовленных партийных кадров, способных на местах реализовать столь непростые установки центра.

Не стоит забывать, что округа создавались с целью проведения коллективизации. Это означало, что сложную задачу реконструкции сельского хозяйства предстояло решать именно окружным властям, причем, любой ценой. Способы и методы проведения коллективизации, вероятно, мало интересовали центральное руководство. Возможно, эта двойственная ситуация и породила массу грубейших нарушений при реализации задач партии в деревне.

⁴⁴⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 35.

⁴⁴¹ Трагедия советской деревни. Т. 2.: ноябрь 1929 – декабрь 1930. С. 246.

Выполняя постановление ЦК ВКП (б), в Сухиничском округе меньше чем за месяц (со второй половины января по 20 февраля) в некоторых районах процент коллективизации вырос до 50%⁴⁴².

Безусловно, цифра кажется нереальной, притом что план был составлен на целый год, а местные власти констатировали выполнение 50% плана уже через месяц. Однако сложившуюся ситуацию подтверждает докладная записка инструктора Наркомзема СССР П.Н. Буйкиса Наркому земледелия СССР Я.А. Яковлеву, датируемая 22 марта 1930 г.⁴⁴³.

Аналогичная информация предоставлена окружным статистическим комитетом в «Сводке по коллективизации на 20 февраля 1930 г.»⁴⁴⁴ (см. Таблицу № 3).

Таблица № 3:

«Сводка коллективизации по Сухиничскому округу на 20 февраля 1930 г.»

Наименование района	Намечено По плану На 01.06.1930		Всего о колх -в	Охваче но х-в колхо-ми	% кол. от общ. числа х-в	Всего раб скота в колх	Обобщ. раб. скота	Пашни в колх.
	колх	х-в						
Думиничский	40	2255	35	1565	17,4	1622	981	10724
Юхновский	49	2520	48	1964	19,5	1470	1237	7922
Павлиновский	43	2310	41	1644	18,9	1690	1619	6800
Плохинский	80	5022	82	1850	34,0	3204	3069	18284
Сухиничский	72	6972	76	4345	37,4	4109	1615	23897
Мещевский	68	6948	79	3671	31,7	2341	1054	14088
Спас-Деменский	47	2850	29	3785	41,7	2814	900	8520
Барятинский	39	2280	44	3290	34,5	2712	2032	13890
Козельский	71	5036	77	5989	47,6	3228	3428	18238
Мосальский	61	2977	66	2090	18,1	1890	608	7896
Всходский	45	1590	36	1245	15,5	820	231	3600
Итого по округу:	615	40760	613	34438	29,6	26100	16845	133877

⁴⁴² Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация сельского хозяйства в Сухиничском округе Западной области весной 1930 года // Вестник современной науки. 2016. № 3 – 2(15). С.11.

⁴⁴³ О проверке практики коллективизации и исправления перегибов в Сухиничском округе Западной области // Сельский мир: Альманах / Под ред. *И. А. Шипова, А. Б. Жильцова.* М., 1994. С. 54 – 55.

⁴⁴⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 68. Л. 39.

Итак, из данных Таблицы № 3 видно, что к 20 февраля 1930 г. в Сухиничском округе колхозным движением было охвачено 34438 крестьянских хозяйств. К июню 1930 г. в колхозы следовало вовлечь 40760 или 35% от общего числа крестьянских хозяйств. Это означает, что к лету контрольная цифра должна была увеличиться на 6322 крестьянских хозяйства, т.е. на 5%. Однако уже к 20 февраля в некоторых районах округа (Козельский, Спас-Деменский, Плохинский, Сухиничский Мещевский, Барятинский) процент коллективизации составил 40% – 50%. В среднем же, к этому времени в округе было коллективизировано 30% крестьянских хозяйств. Темпы роста просто невероятные, учитывая, что в октябре 1929 г. в округе только 1,5% всех крестьянских хозяйств были кооперированы. На этом фоне возникает вопрос, как можно было достичь таких высоких показателей меньше чем за месяц, да еще в условиях нехватки подготовленных, квалифицированных специалистов? Ответ очевиден. Только применяя методы давления на крестьян. Местные власти, поставленные в определенные политические рамки указаниями вышестоящих органов, активно применяли административный нажим и запугивание, которые вызывали массовые недовольства населения округа.

Важным документом, раскрывающим методы проведения коллективизации в Сухиничском округе, является ранее упомянутая докладная записка П.Н. Буйкиса. Приведем ряд примеров. В Спас-Деменском и Барятинском районах, не желающих вступать в колхоз отправляли в райисполком, говоря: «Там с вами поговорят» (а до райисполкома часто 20 – 25 км)⁴⁴⁵.

В округе практиковалось запугивание населения при создании колхозов, а именно: «Распишись, что ты не хочешь идти в колхоз», «Не пойдешь в колхоз, тогда пойдешь на Соловки, Нарымский край, на Марс, мы тебя выслем на

⁴⁴⁵ О проверке практики коллективизации и исправления перегибов в Сухиничском округе Западной области. С. 54 – 55.

кочки»⁴⁴⁶, «Кто не пойдет в колхоз, того сошлем на финское болото клюкву клевать», «Кто в колхоз не пойдет – постреляем»⁴⁴⁷.

В д. Котищи Ярлыковского сельсовета Козельского района 27 января 1930 г. председатель колхоза запугивал крестьян, не желающих вступать в колхоз, словами: «Если беднота сейчас не пойдет в колхоз, то ей от государства никакой помощи не будет и в колхоз в будущем будут ворота закрыты»⁴⁴⁸.

Здесь необходимо отметить, что не только в Сухиничском округе, но и по отдельным районам других округов коллективизация шла такими быстрыми темпами, которые сами по себе указывают на наличие грубо административных методов коллективизации. Так, например, по Петелинскому району (Рязанский округ) на 1 января было коллективизировано 16% хозяйств, а на 1 марта – 90% по Боровскому району (Калужский округ) на 1 января было коллективизировано 6%, а на 1 февраля – уже 65%; по Весьегонскому району (Бежецкий округ) на 1 января – 4,9%, а на 1 марта – 89% и т. д. В среднем к 1 марта 1930 г. в Калужском округе было коллективизировано 82% крестьянских хозяйств, в Рязанском округе – 75%, в Бежецком – 48,5%⁴⁴⁹.

В погоне за высокими количественными показателями при проведении коллективизации местные организации указанных округов также допускали грубейшие перегибы, ущемлявшие бедняцко-средняцкие массы. Массовая разъяснительная работа подменялась голым администрированием, переходящим в ряде случаев в явное головотяпство⁴⁵⁰.

Во время исследования не было найдено конкретных указаний окружных властей, адресованных в районы и прямо призывавших к применению методов насилия при проведении коллективизации. Напротив, все указания округа фактически дублировали директивы центра. К методам давления заставила обратиться сама ситуация. На местах не было ни времени, ни возможности

⁴⁴⁶ О проверке практики коллективизации и исправления перегибов в Сухиничском округе Западной области. С. 54 – 55.

⁴⁴⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 33. Л. 192.

⁴⁴⁸ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации... С. 74.

⁴⁴⁹ Справка Информационного отдела ОГПУ о перегибах в ходе коллективизации в Московской области по материалам на 19 марта 1930 г. и приложения к ней. 19 марта 1930 г. // Трагедия советской деревни... Т. 2.: ноябрь 1929 – декабрь 1930. С. 321 – 329.

⁴⁵⁰ Там же. С. 321 – 329.

подготовить благоприятную почву для быстрого, но планомерного колхозного строительства. Центральное руководство сокращало конечные сроки завершения коллективизации. Выполнить поставленные задачи партии было возможно, только надавив на многочисленные крестьянские массы. В таких условиях районы, через свои низовые организации, исправно принялись создавать колхозы. Какова была в этой политике роль окружных властей? Ответ кроется в задачах, которые центральное руководство ставило перед округами, принимая решение об их создании. Окружные власти должны были контролировать деятельность низового аппарата и в случае, если этот аппарат не справится с оказанием давления на крестьян, самим «додавить», но коллективизацию выполнить.

О состоянии дел в деревне, методах проведения насильственной коллективизации хорошо были осведомлены И. Сталин и его ближайшее окружение. В сводках, регулярно посылаемых в центр, сообщалось, какими средствами достигались столь высокие темпы коллективизации. Тем не менее, Сталин не только не реагировал на сведения о перегибах, но и сам одобрял форсирование темпов коллективизации сельского хозяйства. Несомненно, высокие темпы коллективизации партийному руководству давались нелегко. В докладной записке оргинструкторского отдела ЦК «О выполнении решений ЦК по бывшей Калужской губернии» от 17 марта 1930 г. отмечалось, что большинство крестьян в округе не хотели вступать в колхозы, видя в них второе крепостное право. Крестьяне сопротивлялись насильственной коллективизации⁴⁵¹.

В Сухиничском округе была широко распространена практика организованного срыва собраний. Главным образом, это касалось собраний, на которых обсуждался вопрос коллективизации. Если по ходу собрания было очевидно, что деревня будет голосовать за коллективизацию, тогда перед голосованием вбегали ребяташки с криком: «Дяденька, а дяденька, вашу лошадь угнали». Все присутствующие, словно по команде, выбегали на улицу.

⁴⁵¹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации... С. 74 – 75.

Собрание срывалось. Или, почти все голосуют за вступление в колхоз, Президиум подсчитывает голоса, а в это время, сидевшие спокойно в углу слепые старушки, словно по команде начинают петь: «Христос воскрес». Собрание срывалось. Во время собрания закрывали трубу топящейся печи, помещение наполнялось дымом. Собрание срывалось⁴⁵².

В феврале 1930 г. заместитель начальника окружного отделения ОГПУ Мартвель сообщил председателю окружной контрольной комиссии следующий интересный случай: 15 февраля в с. Довровское Козельского района во время доклада одним рабочим вопроса о коллективизации на собрание в пьяном виде с гармошкой пришел член ВКП (б) Ф.И. Кушаков, стал играть на гармошке, сорвал собрание. Затем виновник пригласил всех женщин к себе на квартиру, продолжал им играть на гармошке, во время игры критиковал коллективизацию сельского хозяйства и говорил следующее: «Делайте, бабы, что я говорю, выходите из колхоза. Долой молот, да здравствует серп. Мы крестьяне и власть должна быть наша, т.е. крестьянская. Пусть рабочие сами по себе, а мы сами по себе, создадим свою крестьянскую партию»⁴⁵³.

Подобная ситуация объясняется, с одной стороны, политической неграмотностью сельского населения, для которого гораздо важнее было решать все вопросы сельскохозяйственного производства, нежели разбираться в задачах колхозного строительства; с другой стороны, отсутствием политически грамотных специалистов, способных проводить систематическую работу с населением по его политическому просвещению.

Крестьяне не ограничивались срывом собраний, они организовывали целые массовые движения за выход из колхозов. Этот факт отражен в докладной записке инструктора наркомзема СССР П.Н. Буйкиса. Об этом факте писал заведующий секретной перепиской Клавсут в телеграмме председателю Сухиничской окружной контрольной комиссии В.Т. Белозерскому 14 марта

⁴⁵² О проверке практики коллективизации и исправления перегибов в Сухиничском округе Западной области. С. 54 – 55.

⁴⁵³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 74. Л. 56.

1930 г. Одной из особенностей этих выступлений было участие в них женщин, которых выставляли первыми в надежде, что их не тронут⁴⁵⁴.

В ответ на начавшееся выступление местные организации стремились во что бы то ни стало как можно дольше удерживать выходящих крестьян в колхозах. Они надеялись, что крестьян еще удастся убедить остаться.

Однако это только придавало силу движению. Созывались легальные и нелегальные собрания, на которых обсуждались вопросы выхода. Так, в селе Любунь было зарегистрировано 319 заявлений о выходе. В своих заявлениях женщины писали: «меня ошибочно записали», «мы не готовы к новой колхозной жизни», «без нас записали», «большинство рук было против, а нас записали», «выпишите ввиду насилия». Имелись и злобно иронические мотивировки выхода из колхоза. Так, например: «выпишите меня из конфуза на один год»⁴⁵⁵.

Правление колхоза эти заявления не рассматривало. После бездействия местных властей, начинались демонстрации перед райисполкомами.

16 февраля заместитель начальника окружного отделения ОГПУ Мартвель информировал секретаря окружного комитета ВКП (б) П.А. Овчинникова о массовых выступлениях женщин в Думиничском районе. Данные явления, как отмечалось в документе, являлись следствием головотяпства местных работников⁴⁵⁶.

Начальник отдела ОГПУ Я.М. Силин в начале марта 1930 г. сообщал окружному прокурору о мерах, применяемых женщинами Сутоцкого сельсовета Спас-Деменского района, к развалу организованного там колхоза. Созывались без разрешения сельские собрания, проводилась агитация за выход из колхоза⁴⁵⁷.

⁴⁵⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации.... С. 76.

⁴⁵⁵ О проверке практики коллективизации и исправления перегибов в Сухиничском округе Западной области. С. 54 – 55.

⁴⁵⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 74. Л. 56.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 82.

24 февраля из Мосальского района пришла телеграмма в Сухиничский ОК ВКП (б): «С женщинами положение угрожающее. Нужна помощь»⁴⁵⁸

2 марта 1930 г. начальник окружного отдела ОГПУ Я.М. Силин сообщал секретарю окружного комитета ВКП (б) П.А. Овчинникову о событии, произошедшем в деревне Сомь Толстовского сельсовета Павлиновского района. 27 февраля на одном из домов было обнаружено объявление следующего содержания: «Всем! Всем! Товарищи крестьяне и крестьянки! Говорю Вам – не идите в коммуну и не давайте прикладывать клеймо черта с рогами, а тот, кто пойдет в коммуну, тому очень и очень плохо будет, а тот, кто не пойдет в коммуну, будет платить деньгами и жизнь будет очень и очень хорошая, не записывайтесь, еще раз прошу, не идите в коммуну, потому что антихристу осталось немного погулять на земле, и он исчезнет, а, если кто пойдет в коммуну, то все и дети будут в коммуне и с антихристом помрут. Антихрист загоняет в коммуну, потому что чувствует свою последнюю жизнь и хочет ее оттянуть. Кто пойдет в коммуну, тот немного поживет и помрет голодной смертью, кто не верит, – тот пусть идет, а как станет помирать, тогда поверит»⁴⁵⁹.

Неизвестность, подкреплённая насильственными методами проведения коллективизации, в Сухиничском округе настраивала крестьян против коллективизации.

Демонстрации в округе продолжались до 19 марта 1930 г.⁴⁶⁰

Особое недовольство среди населения округа вызывало массовое закрытие церквей. В условиях, когда специальных складских помещений для хранения зерна в деревнях не имелось, власти приспособляли под зернохранилища крепкие церковные здания. Часто подобные решения принимались единолично. Так, по сообщению начальника окружного отделения ОГПУ Я.М. Силина, 20 февраля 1930 г. член Восточного РИКа Шеленков в селе Городечни дал распоряжение использовать церковь в качестве

⁴⁵⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 74. Л. 82.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 82.

⁴⁶⁰ О проверке практики коллективизации и исправления перегибов в Сухиничском округе Западной области. С. 54 – 55.

ссыпного пункта для зерна. В церковь были привезены весы с мельницы и 54 кг овса. Однако весь процесс был остановлен толпой женщин из 100 человек. В результате церковь закрыли, семена туда не привозили⁴⁶¹.

Весной 1930 г. кампания по закрытию церквей в Сухиничском округе развернулась с новой силой⁴⁶².

Кроме того, местные власти не допускали даже мысли о том, что колхозник может иметь иконы, ходить в церковь и, вообще, быть религиозным. Эта убежденность подкреплялась хулиганскими выходками против церкви и религиозных воззрений крестьянства, которые носили скорее политический характер⁴⁶³.

Так, в Юхновском районе в с. Ново-Успенском по инициативе комсомольца Смирнова, сына бывшего подрядчика, исключенного из партии за пьянство, открыли в церкви танцы, ходили по селу под звон колоколов в поповском облачении и с зажженным кадилом, забрались в склеп, где были похоронены бывшие помещики, «вытащили из гробов забальзамированные тела и палкой прокололи живот»⁴⁶⁴.

В Щелковском сельсовете того же района комсомолец, сын лишенца, выставил изъятые иконы в качестве мишени и сделали надписи: «Святого приговариваем к расстрелу за сопротивление колхозному строительству», а потом расстреливал⁴⁶⁵.

В Брятинском районе изъятые у колхозников иконы изрубали топором, чтобы отделить их от металлических частей для утильсырья. Присутствующие крестьяне говорили: «Не успели организовать колхоз, а вы уже рубите иконы топором». Колхоз оказался на грани развала⁴⁶⁶.

⁴⁶¹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 74. Л. 58.

⁴⁶² ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 77. Л. 17.

⁴⁶³ О проверке практики коллективизации и исправления перегибов в Сухиничском округе Западной области. С. 54 – 55.

⁴⁶⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации... С. 77 – 78.

⁴⁶⁵ О проверке практики коллективизации и исправления перегибов в Сухиничском округе Западной области. С. 54 – 55.

⁴⁶⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации... С. 78.

Сухиничский округ по данным окружного комитета по количеству безобразий на почве закрытия церквей и сжигания икон к концу марта 1930 г. занимал первое место в области⁴⁶⁷.

Очевидно, что коллективизация сельского хозяйства влекла за собой ломку веками складывавшихся устоев крестьянской жизни. С одной стороны, крестьян насильно заставляли вступать в колхоз, с другой стороны, советская власть вмешивалась в крестьянское мировоззрение и мироощущение, рушила христианскую идеологию. Подобные действия не могли остаться без ответа. Крестьяне всячески проявляли свое недовольство политикой партии, проводимой в деревне. На этом фоне активно формируется негативное отношение крестьянства к советской власти.

Ситуация осложнялась качеством создаваемых колхозов. Проводя проверку темпов коллективизации в округе, П.Н. Буйкис констатировал: «Колхозы создавались, главным образом, резолюциями: проголосовали в одном селе, и организаторы тут же садились на подводы и отправлялись в другое село»⁴⁶⁸. Может сложиться впечатление, что определенный процент колхозов в округе создавался на бумаге. Эти сомнения развеяли многочисленные воспоминания очевидцев, участников социалистического строительства в деревне, которых отправляли работать в колхозы на должность председателя. Приехав на место, они понимали – колхоз существует только на бумаге⁴⁶⁹.

Кроме того, в докладной записке начальника Сухиничского окружного отделения ОГПУ Я.М. Силина и начальника ИНФО Попова «О ходе коллективизации и настроении крестьянства в Сухиничском округе» от 20 июня 1930 г., отмечалось, что для закрепления колхозов, за исключением обобществления семян, практически ничего не было сделано. Средства производства и рабочий скот не обобществлялись. Коллективизированные деревни отличались от других деревень лишь наличием в них председателя

⁴⁶⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

⁴⁶⁸ О проверке практики коллективизации и исправления перегибов в Сухиничском округе Западной области. С. 54 – 55.

⁴⁶⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 28. Л. 32 – 33.

правления колхоза, который в большинстве случаев занимался только приемом просителей⁴⁷⁰.

Это еще раз доказывает, что основная задача, которая стояла перед окружными властями – создание колхозов. Дальнейшие действия в новых образованных коллективах не формулировались как первоочередные перед округами. Для них гораздо важнее было завершить коллективизацию в кратчайшие сроки, отчитаться о головокружительных темпах колхозного строительства, нежели решать вопросы организации и руководства внутренней жизни новых коллективов.

Массовое недовольство населения вызывало обобществление крестьянского имущества при создании колхозов. Стоит отметить, что вопрос обобществления средств в колхозах поднимался еще на ноябрьском пленуме ЦК ВКП (б). Третий председатель СНК РСФСР (1929 – 1930 гг.) С.И. Сырцов говорил: «Нам необходимо гораздо более серьезно и решительно ставить немедленно вопрос о формах организации труда в колхозах, об усилении степени обобществления средств в колхозах, об увеличении неделимых капиталов, о правильном руководстве...»⁴⁷¹.

Инспектор отдела кадров Управления железной дороги имени Л.М. Кагановича Г.Б. Беленький в своем выступлении прямо заявил о необходимости обобществления крестьянских средств производства, уверяя, что без этого коллективизация невозможна: «Громадная часть колхозов организуется сейчас с самого начала на уставе артели, с обобществлением крестьянских лошадей и мертвого инвентаря. Это должно стать и, несомненно, станет вскоре общим правилом...коллективизация целых районов и округов мыслима только на основе обобществления средств самого крестьянства»⁴⁷².

⁴⁷⁰ ГАДНИКО.Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 33 – 96.

⁴⁷¹ Как ломали нэп... Т. 5. С. 140.

⁴⁷² Там же. С. 362.

Вместе с тем, председатель Колхозцентра Т.А. Юркин считал необходимым обобществлять весь скот, он говорил: «Обобществляется не только весь рабочий скот, но и пользовательский скот»⁴⁷³.

Уже в декабре 1929 г. из центра на места были даны указания до весны 1930 г. в районах сплошной коллективизации добиться обобществления рабочего скота и коров – на 100%, свиней – на 80%, овец – на 60%. Также предписывалось обобществлять домашнюю птицу⁴⁷⁴.

Решая поставленную задачу, 15 февраля 1930 г. состоялось заседание бюро Сухиничского окружного комитета ВКП (б), на котором присутствовали Б.Г. Окунь, В.Т. Белозерский, Ф.А. Кольцов, П.А. Овчинников. В выписке из протокола № 36 отмечено, что заседание приняло решение принять все необходимые меры, чтобы произвести *полное* обобществление всего скота⁴⁷⁵.

О том, как это происходило на практике, описал в своих воспоминаниях («О проведении коллективизации на территории бывшей Калужской губернии») Дмитрий Иванович Луканичев⁴⁷⁶. Дмитрий Иванович часто выезжал по заданию окружкома партии и окрколхозсоюза в районы округа. Но опыта, ясных форм, методов по организации колхозов и руководству ими у него не было. Луканичев и другие такие же уполномоченные от окружкомов партии знали только одно: колхозы – крупные социалистические хозяйства, где все должно быть общим, без частной собственности. «Поэтому мы добивались обобществления всего, что было у крестьян, вплоть до кур», – пишет Луканичев в своих воспоминаниях. Вот только крестьяне, привыкшие веками к своей частной собственности, не могли с этим смириться. В некоторых районах крестьяне и вовсе приезжали в райисполком с заявлениями о выходе из колхозов⁴⁷⁷.

И это при условии, что основной формой колхозного строительства официально была признана сельскохозяйственная артель, в которой

⁴⁷³ *Ивницкий Н.* Голод 1932 – 1933 годов в СССР. М., 2009. С. 19

⁴⁷⁴ Там же. С. 19

⁴⁷⁵ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 556. Л. 83.

⁴⁷⁶ *Луканичев Дмитрий Иванович* – ветеран партии с 1927 г., в 1930 – 1932 гг. – партийный инструктор Перемышльского РК ВКП (б).

⁴⁷⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 7696. Оп. 1. Д. 469. Л. 1 – 2.

коллективизировались основные средства производства при одновременном сохранении частной собственности крестьянина на мелкий инвентарь, мелкий скот, молочных коров и т.д. Это еще раз доказывает, что основная задача, которая стояла перед окружными властями – проведение коллективизации. И если коллективизация была невозможна без обобществления, то власти «ответственно» подходили к выполнению этого поручения, вовсе не задумываясь о последствиях таких действий.

Фактически указанная акция превращалась в раскулачивание.

Раскулачивание являлось неотъемлемой частью и основным средством проведения коллективизации. Конкретные формы осуществления ликвидации кулачества «как класса» нашли свое выражение в постановлении ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. «О мерах по ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации». Постановление определило три известные категории кулаков: одни ликвидировались органами ОГПУ, вторые выселялись в отдаленные районы страны, третьи выселялись за пределы края⁴⁷⁸.

Однако основополагающим моментом постановления была концентрация внимания на органической связи ликвидации кулачества как класса с массовым колхозным движением⁴⁷⁹.

Иными словами, раскулачивание становилось фактором форсирования темпов коллективизации. Иначе сложно объяснить основные тезисы постановления, касающиеся механизма проведения раскулачивания:

- конфискуемые у кулаков средства производства и имущество должны передаваться РИКаами в качестве взноса бедняков и батраков в неделимый фонд колхозов;
- жилые кулацкие постройки можно было использовать на общественные нужды сельсоветов и колхозов или для общежития вступающих в колхоз и не имеющих собственного жилья батраков;
- пай и вклады кулаков передавались в фонд коллективизации бедноты и батрачества⁴⁸⁰.

⁴⁷⁸ Трагедия советской деревни... Т. 2.: ноябрь 1929 – декабрь 1930. С. 126 – 130.

⁴⁷⁹ Там же. С. 126 – 130..

Фактически раскулачивание создавало материальную базу вновь образованных колхозов. Тем более что постановление допускало конфискацию средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке, кормовых и семенных запасов. Кроме того, председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М.И. Калинин, председатель Совета Народных Комиссаров СССР А.И. Рыков, секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР А.С. Енукидзе подписали секретную инструкцию от 4 февраля 1930 г., в которой был несколько расширен перечень имущества, подлежащий изъятию. Инструкция допускала изъятие торговых предприятий, продовольственных запасов, излишков домашнего имущества, наконец, наличных денег⁴⁸¹.

Все это еще раз подтверждает, что раскулачивание было фактором форсирования коллективизации. Другого способа добиться ее 100% выполнения в кратчайшие сроки не было.

Законодательная основа раскулачивания была закреплена в ряде других официальных документов⁴⁸², принятых центральным руководством в первые два месяца 1930 г.

Окружные власти теперь должны были контролировать, чтобы раскулачивание использовалось местными властями как наиболее эффективный и официально признанный фактор влияния на темпы коллективизации. Примечательно, что осуществлять эту кампанию предстояло политически неграмотным крестьянским массам, мало понимающим в задачах партии, но экономически заинтересованным в раскулачивании большего числа крестьян.

⁴⁸⁰ Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение: 1930 – 1940 гг.: в 2-х кн. М., 2005. Кн.1. С. 33 – 38.

⁴⁸¹ Там же. С. 51 – 52.

⁴⁸² О новых задачах советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне: постановление ЦИК и СНК от 25 января 1930 г. // СУ СССР. 1930. № 7. Ст. 85; О воспрещении самовольного переселения кулацких хозяйств и распродажи ими имущества: постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. // Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение: 1930-1940 гг.: в 2-х кн. М., 2005. Кн.1. С. 51 – 52; О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством: постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 г. // СУ СССР. 1930. № 9. Ст. 105; приказ ОГПУ №44/21 от 2 февраля 1930 г. // Трагедия советской деревни. 1917 – 1939 гг. Т.2. М., 2000. С. 163 – 167.

Развернулась крупномасштабная кампания по ликвидации кулачества как класса. Руководствуясь постановлением ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г., уже 2 февраля 1930 г. бюро Западного обкома ВКП (б) приняло постановление «О ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации» (в январе 1930 г. Запобком объявил Западную область районом сплошной коллективизации), которым санкционировало репрессивные меры против кулачества (органы ОГПУ должны были «ликвидировать кулацкий актив»⁴⁸³).

Из Сухиничского округа подлежало выселению 500 хозяйств, отнесенных ко второй категории⁴⁸⁴. Это постановление стало центральной директивой для округа в реализации политики ликвидации кулака как класса.

Постановление бюро обкома внесло ряд дополнений в задачи, стоящие перед округами. В условиях Западной области кулаки, не подлежащие выселению, должны были полностью засеивать свои поля. Так же постановление рекомендовало провести чистку промышленных предприятий, чтобы решить вопрос с членами кулацких семей, длительное время работающих на фабриках и заводах. В дальнейшем «кулацкие элементы» не допускались на производство⁴⁸⁵.

Округным комитетам следовало опираться на активные колхозные массы при проведении мероприятий по ликвидации кулака как класса. Постановление определило порядок действий в отношении кулака: «Только собрания членов колхозов, батрачества и бедноты могли принимать решение о конфискации кулацкого имущества и выселении»⁴⁸⁶.

Операции по раскулачиванию должны были проводиться непосредственно комиссиями и бригадами по раскулачиванию, состоящими из бедноты и батрачества, которые не всегда понимали, зачем нужно проводить раскулачивание, но прекрасно знали материальное положение своих соседей. Безусловно, такое состояние дел порождало массу злоупотреблений. Однако для властей «добросовестная» работа комиссий была всего лишь еще одним

⁴⁸³ Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927 – 1937 гг.). С. 246 – 250.

⁴⁸⁴ Там же. С. 246 – 250.

⁴⁸⁵ Там же. С. 246 – 250.

⁴⁸⁶ Там же. С. 246 – 250.

способом ускорить темпы коллективизации. Колхозы не могли существовать без материальной базы, а государство не могло обеспечить возрастающие потребности сельскохозяйственной индустрии, поэтому раскулачивание было единственным способом сохранить и обеспечить вновь образующиеся колхозы. Данная тенденция была отражена в официальных центральных и местных директивах.

В это же время, 2 февраля, был опубликован циркуляр № 43р прокуратуры Западной области «О мероприятиях по ликвидации кулачества, по конфискации имущества кулацких хозяйств». В отношении политики ликвидации кулачества как класса текст циркуляра повторял содержание постановления ЦК ВКП (б) «О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» и фактически дублировал постановление бюро Запобкома ВКП (б) «О ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации».

В циркуляре акцентировалось внимание на кулаках, которые распродавали и намеренно портили свое имущество. Прокуратура не допускала их свободного переезда из одного района в другой ⁴⁸⁷.

Документ подробно освещал вопросы конфискации имущества. Изъятное имущество кулаков передавалось вновь организованному колхозу. Кулацкие жилые и надворные постройки, конфискуемая у кулаков одежда и обувь передавались батрацко-бедняцкой части колхозников⁴⁸⁸.

Таким образом, благодаря раскулачиванию самой жизнеспособной части деревни, колхозы и их члены обеспечивались самым необходимым. На этом фоне можно предположить, что комиссии по раскулачиванию были заинтересованы в том, чтобы подвести под конфискацию имущества наибольшее количество крестьян, с тем, чтобы, с одной стороны, быстрее достичь 100% коллективизации, а с другой стороны, обеспечить колхозникам лучшие условия жизни. Однако действия комиссий находились под контролем окружных властей. Несмотря на кажущуюся полную свободу полномочий

⁴⁸⁷ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 14. Л. 1 – 4.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 1 – 4.

окружных властей в деле коллективизации, над их деятельностью тоже осуществлялся жесткий партийный контроль.

Для руководства всей работой по ликвидации кулацких хозяйств в Западной области при бюро обкома была создана тройка в составе И.П. Румянцева (секретарь обкома ВКП (б)), И.С. Шелехеса (председатель западного областного исполнительного комитета) и Л.Б. Залина (ПП ОГПУ Запобласти)⁴⁸⁹.

3 февраля 1930 г. И.П. Румянцев отправил телеграмму № 1/25сс всем секретарям окружкомов ВКП (б), в которой говорилось о необходимости строгого соблюдения правил конспирации при пользовании секретными документами, особенно протоколом № 35-б закрытого бюро Запобкома от 2 февраля 1930 г. «О мерах в отношении кулачества»⁴⁹⁰.

В целях более твердого и своевременного руководства работой по коллективизации и проведению мер в отношении кулачества на следующий день, 4 февраля 1930 г., вводился новый порядок сбора информации, касающийся реализации новой политики партии. И.П. Румянцев доводил до сведения всех секретарей окружкомов ВКП (б), что материалы о мерах в отношении кулачества, о выступлениях кулаков, сводки о ходе коллективизации должны поступать напрямую в обком 6,11,16 и т.д. каждого месяца⁴⁹¹.

Иными словами, подготовка к раскулачиванию и сбор информации должны были осуществляться конфиденциально. Вероятно, власти тем самым хотели предотвратить распродажу крестьянами своего имущества.

Окружные власти получили исчерпывающие инструкции относительно ликвидации кулака как класса. Анализ постановлений областных властей позволяет утверждать, что раскулачивание в Сухиничском округе не только являлось составляющей частью коллективизации, но и должно было стать тем фактором форсирования коллективизации, который создавал необходимую

⁴⁸⁹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Раскулачивание крестьян в Сухиничском округе Западной области // История: факты и символы. Елец. Вып. 2 (7). 2016. С. 126.

⁴⁹⁰ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 561. Л. 43.

⁴⁹¹ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 549. Л. 128.

материальную базу для вновь образуемых колхозов. Кроме того, сама практика раскулачивания должна была отслеживаться окружными властями.

5 февраля для контроля над проведением раскулачивания в Сухиничском округе была создана тройка в составе П.А. Овчинникова (секретарь ОК ВКП (б)), Я.М. Силина (с 26 июня 1929 г. назначен начальником ОГПУ) и Ф.А. Кольцова (секретарь окрисполкома)⁴⁹².

В районах создавались райтройки в составе секретаря РК, председателя РИКа и уполномоченного ГПУ.

Для постановки работы в районах окружной комитет решил командировать туда ряд проверенных партийных работников. В список командированных сотрудников были зачислены секретарь ОК ВКП (б) П.А. Овчинников и Б.Г. Окунь – инструктор окружкома. Командируемые вместе с районными тройками в течение пяти дней намечали ориентировочное количество кулацких хозяйств II категории, подлежащих выселению из пределов округа. Окружной исполнительный комитет в трехдневный срок определял пункты поселения кулацких семейств III категории в пределах округа⁴⁹³.

14 февраля секретарь Сухиничского окружного комитета ВКП (б) П.А. Овчинников получил приложение к инструкции №1. Практически сразу окружком разослал всем районным комитетам директивные указания о проведении мероприятий по ликвидации кулачества.

В них акцентировалось внимание на том, что ликвидация кулацких хозяйств должна проводиться только в районах сплошной коллективизации. Окружком предупреждал местные парторганизации о недопустимости подмены работы по массовой коллективизации голым раскулачиванием. Утверждал, что только в сочетании действительно массовой организации батрачества и бедноты и их сплочение в союзе с середняком на основе массовой коллективизации, административные меры, проводимые по раскулачиванию,

⁴⁹² Цит. по: *Иевлева О.И.* Раскулачивание крестьян.... С. 126.

⁴⁹³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

могут привести к успешному разрешению задач в отношении социального переустройства деревни и ликвидации кулачества⁴⁹⁴.

Иначе говоря, беднота и батрачество в союзе с середняком должны были осуществлять все указания центральных и местных властей, проводя раскулачивание крестьян. Окружные власти фактически признали, что раскулачивание становилось условием эффективного переустройства деревни на социалистический лад. Следовательно, от темпов раскулачивания зависели и темпы коллективизации.

Таким образом, получив указания центральной и областной власти, округ разработал ряд местных инструкций и постановлений, которые были отправлены в районы.

Однако, несмотря на исчерпывающие указания центральных и местных властей, 21 февраля окружной комитет констатировал: «На местах раскулачивание задерживается. Ждут санкций РИКов»⁴⁹⁵.

На этом фоне актуален вопрос, почему, получив исчерпывающие указания, районы задерживали раскулачивание? Дело в том, что в январе – феврале 1930 г. уже нельзя было использовать критерии определения кулацкого хозяйства, старательно выработанные в предшествующие годы. В течение последнего года кулаки заметно обеднели, они с трудом выносили все возрастающее бремя налогов, становящееся все более и более нестерпимым. Исчезали внешние признаки богатства, при отсутствии которых сложно было определить кулака. К тому, же на местах не хватало квалифицированных кадров, способных объяснить, кого, с точки зрения партии, считать кулаком.

И снова последовали инструкции, содержащие следующие положения:

«1) приступить к практическому осуществлению раскулачивания после решения батрацко-бедняцких собраний, колхозников и после утверждения сельсоветов;

⁴⁹⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 12. Л. 16.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 20.

2) изъятие имущества производить в присутствии уполномоченного РИКа по посевной кампании, представителя сельсовета, батрацко-бедняцких групп и колхозов;

3) в целях быстрейшего и правильного осуществления раскулачивания, созывайте на инструктивные совещания только выдержанных членов партии, которым можно доверить это дело;

4) раскулачивание производить только в тех селениях, где колхозным движением охвачено большинство крестьянских хозяйств (от 40% и выше);

5) прекратить выдачу денег по сберкнижкам, вкладам и паям всем кулакам как в районах сплошной коллективизации, так и вне их;

6) выселение из округа кулаков II категории в ближайшие 5-6 месяцев рассмотреть наравне с III категорией, но установить для них специальный учет;

7) расселение кулаков производить только с наступлением тепла;

8) постройки кулаков всех категорий отбирать немедленно, обеспечив кулаков квартирами в плохих домах бедноты, маломощных середняков;

9) лишенцы, бывшие городовые, стражники и прочие приравниваются к кулакам III категории, но никакой конфискации имущества у них не производится;

10) если семьи городского при проведении ряда кампаний показали свою преданность советской власти, то в исключительных случаях их можно допустить в колхозы;

11) семьи кулаков I категории приравнять к кулакам III категории (расселение), но, если обстоятельства требовали их выселения, занести семьи кулаков I категории одновременно в списки кулаков II категории;

12) мобилизовать общественное мнение партийцев, комсомольцев, батраков, середняцкого актива, колхозников на необходимость охраны складов, колхозных, государственных и общественных хранилищ, конфискованного имущества и т.д., на необходимость сообщения в партийные ячейки, органы милиции и работников ГПУ о всяких подозрительных явлениях и в первую очередь о формировании банд;

13) организовать борьбу с бегством кулаков, запретить выдачу удостоверений личности кулакам и справок об уведомлении и задержке бежавших кулаков в другие селения, конфискации имущества бегущих, с передачей сведений об этом соответствующим органам, о прописке в городах кулаков, о выселении кулаков из пораженных бандитизмом районов в другие районы округа;

14) дать указания бирже труда и профсоюзам о контроле за просачиванием кулаков через биржу труда на промышленные предприятия и на непромышленные предприятия;

15) мобилизовать деревенский актив на работу по задержанию и выявлению через соответствующие органы и милицию появляющихся в чужом селе кулаков»⁴⁹⁶.

Очевидно, что до районов был доведен механизм реализации политики ликвидации кулака как класса. Основная доля ответственности в раскулачивании ложилась на местных работников, не всегда политически грамотных, но верных идеям партии.

Кроме того, окружные власти дали соответствующие инструкции в вопросе беспризорных детей, с проблемой которых они столкнулись во время раскулачивания.

5 апреля 1930 г. на заседании тройки при Сухиничском окружкоме было принято решение: выселяемые кулаки должны брать детей с собой. Дети арестованных и бежавших кулаков, «вследствие чего эти дети оказались беспризорными» (так отмечалось в документе), размещались среди родственников. Если родственников не оказывалось, окружные организации руководствовались следующими решениями:

1. Дети в возрасте до 12 лет размещаются в существующей сети органов здравоохранения и народного образования (ясли, детские дома, детские колонии и т.д.)

⁴⁹⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 12. Л. 27

2. Для детей в возрасте от 12 до 16 лет включительно, в случае надобности, организовать в округах специальные трудовые колонии⁴⁹⁷.

Таким образом, к организации раскулачивания в Сухиничском округе были привлечены различные органы местной власти: окружной комитет ВКП (б) и районные комитеты ВКП (б), окружной исполнительный комитет и районные исполнительные комитеты, партийные ячейки и сельсоветы, беднота и батрачество, прокуратура и ОГПУ. Вслед за Запобкомом ВКП (б) окружной комитет незамедлительно разрабатывал указания, раскрывающие проведение политики ликвидации кулака как класса в Сухиничском округе.

Итак, в Сухиничском округе действовала «тройка», состоявшая из секретаря ОК ВКП (б), начальника ОГПУ и секретаря окрисполкома. Операции проводились непосредственно комиссиями и бригадами по раскулачиванию. Список кулаков первой категории был в ведении исключительно органов ОГПУ. Что касается списков кулаков других категорий, они были подготовлены на месте согласно «рекомендациям» «активистов» деревни. Кто были эти активисты? Один из близких соратников И. Сталина Серго Орджоникидзе так говорил об этом: «Поскольку в деревне нет партийных борцов, мы туда направим по одному молодому коммунисту в село, у него будут двое или трое помощников из бедных крестьян, и вот этот актив и решит все деревенские вопросы: коллективизацию, раскулачивание»⁴⁹⁸.

Подобная практика открыла путь злоупотреблениям. Вместо того чтобы вести точную и детальную инвентаризацию в интересах колхоза и для пополнения его фондов, бригады по раскулачиванию часто действовали под девизом: «Всё наше, всё съедим и выпьем»⁴⁹⁹. Раскулачивали по наговору и злобе.

Можно говорить о политизации раскулачивания. Часто раскулачивали по доносам тех, кто был не согласен с реализуемой политикой партии в деревне.

⁴⁹⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.

⁴⁹⁸ Стефан Куртуа. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М., 2001. С. 485.

⁴⁹⁹ Цит. по: Иевлева О.И. Раскулачивание крестьян.... С. 127.

Согласно протоколу № 37 заседания бюро обкома ВКП (б), практика раскулачивания в области началась с 20 января 1930 г.⁵⁰⁰. Результаты раскулачивания к концу февраля предоставил председатель окружного исполнительного комитета Ф.А. Кольцов в докладе «По вопросу о ликвидации кулачества в Сухиничском округе»⁵⁰¹. Данные отражены в Таблице № 4.

Таблица № 4:

«Результаты ликвидации кулацких хозяйств в Сухиничском округе на конец февраля 1930 г.»

название района	число всех хозяйств в районе	число хозяйств индивидуально обложенных	% коллективизации	Кол-во ликвидируемых кулацких х-в
1.Сухиничский	11690	172	37,4	35
2.Мещевский	11587	499	31,7	15
3.Козельский	11513	239	47,6	17
4.Плохинский	14257	321	34,0	36
5.Юхновский	10087	276	19,5	78
6.Мосальский	12594	325	17,4	23
7.Брятинский	9116	203	36,8	27
8.Спас-Деменский	9500	187	41,7	24
9.Павлиновский	9255	180	22,9	35
10.Всходский	7989	129	15,5	сведений нет
11.Думиничский	9002	141	17,4	39
Итого:	116588	2672	30,2	329

Данные Таблицы № 4 свидетельствуют о том, что к концу февраля 1930 г. насчитывалось 116 588 крестьянских хозяйств. Из них в процентном отношении коллективизировано было 30,2%. Примечательно, что в ряде районов, несмотря на значительный процент коллективизации, количество ликвидируемых кулацких хозяйств невелико (Брятинский, Спас-Деменский, Мещевский, Козельский). Проведенное исследование позволило объяснить сложившуюся ситуацию. Данные результаты зависели от одностороннего решения председателей РИКов. В указанных районах в сельсоветах беднота и

⁵⁰⁰ Цит. по: *Иевлева О.И.* Раскулачивание крестьян.... С. 126.

⁵⁰¹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 74. Л. 42.

средняки выносили решение о выселении кулаков, последние обращались с ходатайством в РИК, где председатель на заявления кулаков накладывал резолюцию: «Воздержаться с выселением до весны»⁵⁰². Видимо, несмотря на опыт партийной работы и преданность идеям партии, в ряде партийных работников человеческое брало верх. В округе были отмечены случаи, когда партийные работники просили освободить их от занимаемой должности, объясняя это так: «Работать по советской власти не могу»⁵⁰³. Или, наоборот, подобные решения принимали политически неграмотные кадры.

В Юхновском районе, напротив, при небольшом проценте коллективизации (19,5%) было ликвидировано 78 кулацких хозяйств. Это объясняется присутствием значительного количества административного раскулачивания. Ведь партийное руководство готовилось к столь непростым мерам, проводимым в деревне в начале 1930 г., подбирало «политически грамотный» кадровый состав, умеющий ориентироваться в складывающейся политической обстановке, умеющий работать под руководством партии. Партия нуждалась в проведении коллективизации, неотъемлемой частью которой стало раскулачивание. Новые кадры ответственно реализовывали новую политику.

Вместе с тем доклад содержит явно завышенные данные о количестве индивидуально обложенных кулацких хозяйств в Сухиничском округе (2672), ликвидированных к концу февраля 1930 г. По проверенным нами данным в округе в это время проживало 2337 (1,87%) кулаков. Можно предположить, что под раскулачивание в округе попали и другие категории сельского населения. Кроме того, постановление бюро Западного обкома ВКП (б) «О ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации» от 2 февраля 1930 г. предписывало раскулачить и выселить из Сухиничского округа за весь период коллективизации 500 хозяйств, принадлежащих кулакам, отнесенных ко второй категории. На практике 50% контрольных цифр были выполнены за месяц проведения раскулачивания в округе. Все это наводит на мысль о

⁵⁰² ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 74. Л. 57.

⁵⁰³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 43. Л. 56.

нарушениях, происходивших при проведении раскулачивания, о причислении к числу кулаков других категорий крестьян.

Дальнейшее исследование заставило убедиться в правильности этой гипотезы.

В Сухиничском округе под раскулачивание, наряду с кулацкими хозяйствами, попадали середняцкие и иногда даже бедняцкие хозяйства. Окружные власти неоднократно констатировали негативные результаты раскулачивания в округе, преувеличение полномочий комиссиями по раскулачиванию, однако противостоять этому эффективно не могли, несмотря на все контролирующие функции, которые находились в их руках. Фактов, подтверждающих это, значительное множество.

Так, 21 февраля 1930 г. Сухиничский ОК ВКП (б), оценивая результаты раскулачивания в округе, отметил: «На местах успели наделать чрезвычайно много безобразий». При составлении списков кулаков, подлежащих раскулачиванию, вопреки всем директивам заносились середняки «по наговору, злобе, а возможно и с провокационной целью». Осуществлялась конфискация имущества и выселение середняка⁵⁰⁴.

Другое подтверждение. В информационной сводке Запобкома ВКП (б) «О перегибах в раскулачивании, обобществлении имущества в колхозах» от 1 марта 1930 г. отмечалось, что, несмотря на специально принятое бюро обкома постановление, неоднократные дополнительные указания, дающие ясную и четкую установку в вопросах коллективизации и раскулачивания, в округе имели место перегибы. Особое внимание обращали на себя факты распространения раскулачивания на середняка и даже бедняка, сопровождавшиеся издевательствами над «раскулаченными»⁵⁰⁵.

Под издевательствами понимался произвол бригад, производивших раскулачивание. Чаще это касалось имущества раскулаченных. А вместе с тем в ранее упомянутом докладе председателя окрисполкома Ф.А. Кольцова отмечалось, что имущество кулацких хозяйств описано, установлен контроль

⁵⁰⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации... С. 128.

⁵⁰⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.

со стороны сельсоветов и групп бедноты за сохранностью этого имущества. Однако многочисленные факты доказывают обратное.

Так, в селе Ольхи Юхновского района за два-три дня низовые партийно-советские организации обложили налогом некоторых крестьян, в том числе и бедняков, в индивидуальном порядке и лишили их права голоса. Представители сельсовета изъяли у крестьян почти все имущество, опечатали все продовольствие пломбами, оставив раскулаченным продуктов только на один день. Кроме скота забрали одежду, белье, полотенца, обувь, посуду, цветы, скрипки, гармошки, стаканы, вилки и разную мелочь. Даже мокрое мороженое белье снимали с чердаков. При изъятии обращались грубо, с руганью, и с оружием в руках снимали у ребят шапки, с ног валенки, забирали последние полушубки, кровати и т.д.⁵⁰⁶.

В информационной сводке о перегибах в раскулачивании отмечались участвовавшие случаи, когда бригада, явившись в дом кулака, забирала ржавые ложки, сбивала замки на сундуках и дверях в то время, когда хозяев не было дома, а затем «производили изъятие всякого хлама»⁵⁰⁷.

В одной из деревень Сухиничского округа, в доме кулака бригада «нашла несколько яиц, которые изъяли, зажарили и съели на месте». У 6-ти кулацких хозяйств Брятинского района было изъято облигаций на 30 рублей, там же отнят пятикопеечный портсигар и 1 фунт сахара. В Спас-Деменском районе у кулака-лишенца отобрали крынку молока и разбили ее⁵⁰⁸.

Бригады конфисковали всё, включая маленькие подушечки, которые подкладывают под головы детей, горячую кашу в котелке, вплоть до икон, которые, предварительно разбив, выбрасывали. Собственность раскулаченных они или просто присваивали, или продавали ее на торгах членам бригады по раскулачиванию по смешным ценам: избу за 60 копеек, корову за 15 копеек, что было в сотни раз ниже их реальной стоимости⁵⁰⁹.

⁵⁰⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Раскулачивание крестьян.... С. 127.

⁵⁰⁷ Там же. С. 127.

⁵⁰⁸ Там же. С. 127.

⁵⁰⁹ Там же. С. 127.

Очевидно, бригада имела неограниченные возможности для разграбления. Раскулачивание часто служило предлогом для сведения личных счетов.

Итак, в практике раскулачивания в округе имели место перегибы, нарушения партийной линии, отсутствовал единый механизм руководства. Контрольные цифры кулаков, подлежащих раскулачиванию и выселению, были завышены.

Однако сложившаяся ситуация отражалась и в других округах Западной области. В информационной сводке заведующего информационно-статистическим сектором Запобкома ВКП (б) Турова «О перегибах в раскулачивании, обобществлении имущества в колхозах и т.д.» отмечалось, что в Смоленском округе в Помогайловском сельсовете Кардымовского района за два дня низовые партийно-советские организации обложили крестьян, даже бедняков, освобожденных от налога в индивидуальном порядке. Забрали у них почти все имущество, опечатали все продовольствие пломбами, оставив продуктов на один день. Подобные случаи были не единичны⁵¹⁰.

В Великолукском округе в Ивановском сельсовете Локнянского района в деревне Кокужаново сельсовет описал имущество середняка, подавшего заявление о вступлении в колхоз. При этом в расчет не был взят тот факт, что два сына пострадавшего служили в Красной Армии⁵¹¹. Аналогичные явления были отмечены в деревне Илово и в деревне Заскочиха.

В Брянском округе в Петровском сельсовете 7 февраля состоялся пленум, на котором обсуждался вопрос о ликвидации 18 хозяйств, в число которых попали две семьи красноармейцев, середняки. Средняка Костина на утро по служебной записке отправили в ОГПУ как контрреволюционера, эксплуататора, идущего против колхозного строя. Из ОГПУ Костина освободили со справкой, как отмечено в деле, «чтобы его не трогали».

⁵¹⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.

⁵¹¹ Там же. Л. 49.

Сельсовет и райуполномоченный, не обращая на это внимания, вторично арестовали его. Такие аресты продолжались до 5 раз⁵¹².

В Ржевском округе Хакинского сельсовета Бельского района в деревне Комары бригада, явившись в дом кулака, забрала ржавые ложки, сняла с мальчика шапку, сняла со стенки две английские булавки и все отправила в колхоз⁵¹³.

Сказанное позволяет утверждать, что характер деятельности местных властей не мог не влиять на формирование негативного образа центральной власти у крестьян, потому что именно эта власть создала новую команду для руководства работой округа как административно - территориальной единицей и поручила ей проведение в жизнь всех постановлений партии.

Вывод: накануне посевной кампании 1930 г. началась гонка за высокими темпами коллективизации. Руководство Сухиничского округа поставило сложную задачу – завершить сплошную коллективизацию к весне. Понимая нереальность провозглашенной идеи, окружные власти разработали квартальный план, смягчавший сжатые сроки. Согласно этому плану, основной процент преобразований (60%) по-прежнему приходился на весну 1930 г.

Ситуация осложнялась нехваткой подготовленных кадров, способных в сжатые сроки создать почву для «безболезненного» проведения коллективизации. На местах перешли к методам, которые позволяли совершить скачок, к методам насилия и принуждения.

Анализ источников показывает два аспекта процесса коллективизации в Сухиничском округе:

– во-первых, окружные власти форсируют коллективизацию и, можно сказать, что очень часто они не справляются с ситуацией;

– во-вторых, использование нажима и насилия со стороны властей округа при проведении коллективизации вызывает массовое недовольство населения. Крестьяне выступали против коллективизации.

⁵¹² ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.

⁵¹³ Там же. Л. 49.

Неотъемлемой частью коллективизации сельского хозяйства стало раскулачивание. Признавая раскулачивание фактором форсирования темпов коллективизации, власти Сухиничского округа с его помощью ускорили завершение коллективизации в округе. Местные работники подводили под конфискацию имущества наибольшее количество крестьян. Практика раскулачивания открыла путь злоупотреблениям. Бригады, ответственные за конфискацию, нередко действовали под девизом: «Всё наше, всё съедим и выпьем». Происходила политизация раскулачивания. Часто раскулачивали по доносам, наговору и злобе тех крестьян, кто был не доволен реализуемой политикой партии в деревне.

§4. Реакция местных властей на «весенний вектор» в политике центрального руководства

К весне 1930 г. в Западной области было коллективизировано 17% крестьянских хозяйств. В постановлении бюро Запобкома ВКП (б) «О ходе коллективизации» от 20 марта 1930 г. отмечалось, что «развертывание колхозного строительства идет в соответствии с запланированными темпами»⁵¹⁴.

Ситуация, сложившаяся весной 1930 г. в колхозном движении в Сухиничском округе, ярко представлена в резолюции бюро окружного комитета ВКП (б), который признавал «проведенную подготовку к севу – неудовлетворительной, руководство колхозным движением и работу по закреплению колхозов – слабой, благодаря чему значительный рост колхозов в феврале сменился отливом из колхозов бедноты и середняков. Этот отлив является... результатом погони за голыми темпами коллективизации, грубого искажения политики партии, применения административных методов, запугивания бедноты и середняков при вовлечении их в колхозы, нарушения принципа сельскохозяйственной артели, увлечения обобществления мелкого скота, птиц...»⁵¹⁵

Действительно, серьезной проблемой по-прежнему оставалось обобществление крестьянского имущества при создании колхозов. В колхозах не хватало лошадей и семенных фондов⁵¹⁶. Обобществление происходило с нарушениями. Местные власти обобществляли все крестьянское имущество, нарушая решения ноябрьского пленума ЦК ВКП (б) 1929 г., на котором отмечалось, что образование сельскохозяйственной артели предполагало обобществление основных средств производства при одновременном

⁵¹⁴ Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927-1937 гг.). С. 362 – 363.

⁵¹⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 4. Д. 2. Л. 15.

⁵¹⁶ Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927-1937 гг.). С. 362 – 363.

сохранении частной собственности крестьянина на мелкий инвентарь, мелкий скот, молочных коров и т.д.⁵¹⁷.

Несмотря на то, что 1 марта 1930 г. правительство утвердило переработанный вариант Примерного устава сельскохозяйственной артели, который подчеркивал принцип добровольности вхождения крестьян в коллективы; определял, что земельный фонд артели складывался за счет объединения земельных наделов отдельных хозяйств в единый массив, сохраняя при этом личное подсобное хозяйство у всех ее членов; детально перечислял имущество, передаваемое в собственность артели (весь товарно-продуктивный скот, все семенные запасы, кормовые средства в размерах, необходимых для содержания обобщественного скота, хозяйственные постройки, необходимые для ведения артельного хозяйства)⁵¹⁸; устанавливал также состав и количество скота, оставляемого в личной собственности колхозников; местные власти Сухиничского округа продолжали обобществлять вест скот: рогатый и мелкий. В докладной записке председателя правления окрколхозсоюза отмечалось, что середняк лишался всех индивидуальных средств и в большинстве случаев оказывал сопротивление (д. Михалевичи). Ряд хозяйств оценочную комиссию вовсе не пустили на двор⁵¹⁹.

Недовольные методами, с которыми проводилась коллективизация, крестьяне округа не стремились вступать в колхоз. В период надвигающейся сельскохозяйственной кампании, опасаясь срыва плана хлебозаготовок, окружные власти приняли решение делать основной упор на обобществление лошадей и сельскохозяйственного инвентаря, а также семенного материала, чтобы обеспечить в весеннюю кампанию колхозы самым необходимым.

Таким образом, чтобы сохранить темпы коллективизации и не дать крестьянам выйти из колхозов, окружные власти были вынуждены решать незапланированные задачи, которые возникали в результате проведения коллективизации.

⁵¹⁷ Трагедия советской деревни... Т.1.: Май 1927 – ноябрь 1929. С. 762-764.

⁵¹⁸ Хлебоцентр. Еженедельный информационный бюллетень. 1931. № 11. С. 26 – 29.

⁵¹⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 77. Л. 1 – 1 (об).

К весне 1930 г. колхозы, вновь образованные в округе, все еще оставались незакрепленными, не обеспечивались самым необходимым. В них отсутствовала четкая организация внутренней жизни. Основная причина сложившейся ситуации крылась в задачах, которые стояли перед местными работниками. Власти должны были обеспечить ускорение темпов коллективизации и скорейшее ее завершение. Гораздо важнее было отчитаться о темпах, нежели о качестве выполнения директив центрального руководства. Тем более, именно для проведения коллективизации и в дальнейшем ускорения ее темпов и создавались окружные власти. Обеспечение высоких темпов коллективизации оставалось главной их задачей.

Обстановка в деревне накалилась. В сложившейся ситуации по поручению ЦК ВКП (б) И. Сталин выступил со статьей «Головокружение от успехов», которая была опубликована 2 марта. На конкретных примерах того, как проводилась коллективизация, он указал на нарушение принципа добровольности, допущенное на местах при организации колхозов. Обвинил «ретивых обобществителей» в «разложении и дискредитации» колхозного движения и осудил их действия «льющие воду на мельницу наших классовых врагов»⁵²⁰.

Вскоре после опубликования статьи Сталина, 10 и 14 марта 1930 г., были приняты постановления ЦК ВКП (б), осуждавшие перегибы и административный нажим в коллективизации. Но исправление перегибов в колхозном строительстве шло трудно и медленно. Объясняется это тем, что статья Сталина, с одной стороны, осуждала «перегибы», а с другой, считая «успехом», «огромнейшим достижением» коллективизацию 50% крестьянских хозяйств к концу февраля, требовала закрепить достигнутые успехи и планомерно использовать их для дальнейшего продвижения вперед⁵²¹.

Местные работники были в растерянности, они не знали что делать: исправлять создавшееся положение или закреплять его?

⁵²⁰ Сталин. И.В. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 141 – 172.

⁵²¹ Там же. С. 192.

Согласно заметке о политическом настроении крестьянства Сухиничского округа, датированной июнем 1930 г., работников округа статья Сталина просто «ошарашила». Некоторые утверждали, что статья появилась несвоевременно, дескать: «Все шло хорошо, а появилась статья и все испортила»⁵²². В Вязовенском сельсовете беспартийный Бученков выступил с обрушительной речью: «Если у нас головокружение..., то у Сталина совсем забесилась голова, сам давал указания, а потом обвинять начинает..., «головки» приезжали сами в колхоз насильно загоняли, а мы виноваты остались»⁵²³.

На собрании в Вяльцевском колхозе колхозники заявили, что статья Сталина дала право коммунистам на выход из колхоза⁵²⁴.

В таком положении у местных работников отмечалась тенденция скорее оправдать свою практику, вместо того, чтобы приступить к исправлению перегибов и искривлений, развертыванию работы по закреплению колхозов. Ситуация оказалась противоречивой. С одной стороны, никто не отменял ранее принятых центральных постановлений и окружные власти должны были их выполнять, должны были выполнять сроки коллективизации. С другой стороны, после принятия мартовских постановлений, осуждавших перегибы и административный нажим в коллективизации, окружным властям предстояло вести борьбу с перегибами, что противоречило ранее сформулированным задачам. Картина была непонятной. Сложившаяся ситуация зависела не от желания местных работников, а от вектора политики центра.

Однако крестьянская реакция последовала незамедлительно: весной 1930 г. начался массовый выход из колхозов. Оценить темпы снижения процентов коллективизации в Сухиничском округе в это время позволит «Сводка по коллективизации на 20 марта 1930 г.», предоставленная секретарю ОК ВКП (б) П.А. Овчинникову⁵²⁵. Сводка отражена в нижеприведенной таблице № 5.

⁵²² Цит. по: *Иевлева О.И.* Раскулачивание крестьян... С. 128.

⁵²³ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 314. Л. 10. Л. 56.

⁵²⁴ Там же. Л. 56.

⁵²⁵ ГАДНИКО. Ф. П. Оп. 1. Д. 68. Л. 99.

Таблица № 5:

«Сводка по коллективизации на 20 марта 1930 г.»

№	Название районов	Количество колхозов	Вовлечено хозяйств	Процент коллективизации
1.	Мещевский район	91	1005	11,9
2.	Сухиничский район	44	1080	11,8
3.	Мосальский район	71	2946	18,6
4.	Юхновский район	46	1597	15,8
5.	Барятинский район	47	2089	21,9
6.	Павлиновский район	25	919	9,7
7.	Всходский район	21	565	7,0
8.	Спас-Деменский район	25	1059	11,5
9.	Плохинский район	58	3274	22,9
10.	Козельский район	42	1968	15,5
11.	Думиничский район	30	606	6,7
	Итого:	500	17098	14,8

Исходя из данных Таблицы № 5, можно сделать вывод, что в конце марта 1930 г. процент коллективизации в Сухиничском округе составил менее 15%. Характерно, что количество коллективизированных хозяйств к 20 марта сократилось на 115 по сравнению с количеством хозяйств, объединенных на 20 февраля 1930 г. Это означало, что коэффициент падения темпов коллективизации составил 1,2.

Наибольший процент выходов из колхозов отмечается именно в тех районах, где коллективизация шла «максимально быстрым темпом». Так, в Сухиничском районе процент коллективизации сократился на 25,6%, в Спас-Деменском районе – на 30,2%, в Козельском районе – на 32,1%. Выходы из колхозов в ряде случаев сопровождалась разбором обобщественного семфонда, сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота. Положение во всех районах округа было пугающее. Приведем ряд примеров.

20 марта 1930 г. секретарь Сухиничского РК ВКП (б) Ф.А. Цыгановский писал секретарю ОК ВКП (б) П.А. Овчинникову: «Положение с колхозным строительством по Сухиничскому району находится в катастрофическом состоянии». Предоставленные сведения РИКа говорили о том, что из 72-х

колхозов, числящихся на 1 марта 1930 г., в районе к 18 марта осталось уже только 40. Количество хозяйств, охваченных колхозами, упало еще больше. К 8 марта 1930 г. из 4223 хозяйств в колхозах осталось 1215 хозяйств. Это составило 10,4% от общего количества хозяйств в районе. Часть колхозов самоликвидировалась, не дожидаясь их юридического оформления⁵²⁶.

В Павлиновском районе с 20 марта по 1 апреля количество колхозов сократилось с 58 до 17⁵²⁷. В Козельском районе за месяц, с 1 марта по 1 апреля 1930 г., количество колхозов уменьшилось с 59 до 37⁵²⁸. Центральному руководству нужно было срочно принимать решительные меры для привлечения крестьян в колхозы.

2 апреля 1930 г. ЦК ВКП (б) опубликовал постановление «О льготах для колхозов», согласно которому был освобожден от налога на 2 года весь обобществленный рабочий скот в колхозах, коровы, свиньи, птица как в коллективном, так и в индивидуальном владении колхозников. С колхозов были сняты некоторые виды задолженности, и в соответствии с этим сокращена общая сумма сельхозналога на 1930 – 1931 гг.⁵²⁹.

Иными словами, используя налоговую политику, власти создавали для крестьян привлекательный образ колхозов, тем самым подгоняя темпы коллективизации.

Учитывая всю сложность сложившейся ситуации, ссылаясь на решения ноябрьского пленума ЦК ВКП (б) 1929 г. И.П. Румянцев (секретарь обкома ВКП (б)) еще 6 марта 1930 г. дал распоряжение ПП ОГПУ Западной области Гамиловскому передать по прямому проводу телеграмму № 1/48 сс секретарям окружкомов, в которой говорилось о ряде фактов массового выхода из колхозов в отдельных районах. Как способ борьбы со сложившейся ситуацией в деле коллективизации предлагалось командировать в эти места руководящих работников (из числа рабочих – 25-тысячников). Основная задача, которая

⁵²⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация сельского хозяйства в Сухиничском округе Западной области весной 1930 года // Вестник современной науки. 2016. № 3 – 2(15). С.13.

⁵²⁷ ГАКО. Ф. Р. 1926. Оп. 1. Д. 52. Л. 115.

⁵²⁸ Там же. Л. 148.

⁵²⁹ О льготах для колхозов: постановление ЦК ВКП (б) от 2 апреля 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. № 21. Ст. 230.

ставилась перед специалистами – добиться перелома в деле коллективизации сельского хозяйства⁵³⁰.

Как известно, еще в соответствии с решением ноябрьского пленума ЦК ВКП (б) (1929 г.) рабочий класс страны в первые месяцы 1930 г. направил для работы в деревню «своих лучших представителей» – 25-тысячников⁵³¹.

Фактически же в деревню было послано весной 1930 г. более 27 тыс. человек (городские жители, партийно – хозяйственный актив, студенты, плохо знакомые с деревней). Перед отъездом 25-тысячники проходили специальные курсы. Этот факт подробно представлен в статье «Дмитрий Батов – 25-тысячник», опубликованной в Калужской областной газете «Знамя» 3 июля 1980 г.

В 1930 г. Д. Батов (уроженец Сосницкой волости Юхновского уезда) работал в Питере (так написано в статье, поскольку с 1924 г. это – Ленинград) на Путиловском заводе и его отправили на «новый хлебный фронт» (так автор статьи называет коллективизацию сельского хозяйства). Д. Батов вспоминал: «На село мы уехали не сразу, – надо было подучиться. Учились мы в Ленинградском политехническом институте, где 25-тысячникам организовали специальные курсы»⁵³².

Итак, «подучившись», мало знакомые с сельским хозяйством рабочие направлялись для проведения коллективизации в деревню.

15 января 1930 г. секретарь ЦК ВКП (б) Л.М. Каганович под грифом «секретно» отправил всем ЦК Нацкомпартий, крайкомам, обкомам и окружкомам ВКП (б) (в том числе и Сухиничскому окружному) постановление, содержащее инструкции относительно работы 25-тысячников на местах. В постановлении отмечалось, что командируемые рабочие отправляются в деревню для работы в колхозных объединениях в качестве председателей или

⁵³⁰ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 556. Л. 88.

⁵³¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов... Т. 4. С. 350.

⁵³² Знамя (Калуга). 1980. 3 июля. № 34. С. 3.

их заместителей, членов правлений или руководителей отдельных отраслей работ⁵³³.

Возможно, это была попытка центрального руководства с помощью 25-тысячников решить острый кадровый вопрос на местах, возможность опереться хоть на кого-то в деревне.

27 января 1930 г. ответственный секретарь Запобкома ВКП (б) И.П. Румянцев отправил в Сухиничский окружком инструкции по приему рабочих – 25-тысячников. В инструкциях находился перечень тех мероприятий, которые должны были провести окружные и районные власти, принимая командируемых рабочих. Во-первых, провести совещание и ознакомить на нем рабочих с экономическим и политическим положением в округе (райкомы знакомят с экономическим состоянием тех колхозов, куда командированы рабочие). Во-вторых, обеспечить рабочих квартирами. В-третьих, через месяц проверить, «освоились ли товарищи» (так написано в документе)⁵³⁴.

Однако вплоть до конца февраля 1930 г., рабочие-двадцатипятидесятники в Сухиничский округ так и не приехали. Об этом свидетельствует телеграмма секретаря ОК ВКП (б) П.А. Овчинникова в Центральную Шефскую комиссию, отправленная 28 февраля. В телеграмме отмечалось, что до января 1930 г. над Сухиничским округом шефствовала «шефская организация пролетарского района г. Москвы, а с января – Ивановская промышленная область»⁵³⁵. Результаты шефства, по утверждению П.А. Овчинникова, были неудовлетворительными. В телеграмме есть более резкое высказывание: «Они над нами не шефствуют»⁵³⁶. При этом секретарь ОК ВКП (б), обращаясь к Центральной Шефской комиссии, писал: «Нужда нашего округа в соответствующем шефстве чрезвычайно велика. Округ чрезвычайно отсталый. Чрезвычайно большой недостаток в руководящих кадрах»⁵³⁷.

⁵³³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 92. Л. 37.

⁵³⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 77. Л. 5.

⁵³⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 4. Д. 3. Л. 105.

⁵³⁶ Там же. Л. 105.

⁵³⁷ Там же. Л. 105.

Итак, местные власти не просто были проинформированы о прибытии рабочих, округ нуждался и ходатайствовал об их приезде. И весной, а точнее, в марте 1930 г., в Сухиничский округ было командировано 82 человека из Ярославля (см. Приложение 3). Почему из Ярославля? Дело в том, что согласно упомянутому ранее постановлению Президиума ВЦИК от 14 января 1929 г. «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальный объединений краевого и областного значения» в состав Ивановской промышленной области вошли семь округов: Александровский (с центром в г. Александрове), Владимирский (с центром в г. Владимире), Кинешемский (с центром в г. Кинешме), Костромской (с центром в г. Костроме), Шуйский (с центром в г. Шуе), Рыбинский (с центром в г. Рыбинске) и Ярославский (с центром в г. Ярославле)⁵³⁸.

31 рабочий из 82 до отправки в округ работал на Ярославской прядильно-ткацкой фабрике «Красный Перекоп», 3 – на фабрике «Рольма», 4 – на лакокрасочном производстве, 5 – на железной дороге, 5 – на судовой верфи, 1 – на фабрике «Дары социализма», 1 – на обувной фабрике «Североход», 2 – на автозаводе, 2 – на махорочной фабрике, 2 – на механическом комбинате, остальные 28 рабочих работали на ткацком производстве⁵³⁹.

12 рабочих-двадцатипяти тысячников были направлены на работу в Сухиничский район, 6 – в Мосальский район, 7 – в Брятинский район, 9 – в Мещевский район, 7 – в Думиничский район, 8 – в Павлиновский район, 7 – в Козельский район, 6 – в Спас-Деменский район, 5 – во Всадский район, 8 – в Плохинский район, 7 – в Юхновский район⁵⁴⁰.

Согласно плану распределения мобилизованных рабочих на колхозную работу, присланные двадцатипяти тысячники были распределены следующим образом:

1. По линии окрколхозсоюза – 20 человек. Из них 4 человека были направлены на руководящую работу в крупные колхозы;

⁵³⁸ СУ РСФСР. 1929. № 10. Ст. 116.

⁵³⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 4. Д. 3. Л. 85 – 86.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 85 – 86.

2. По линии окрОНО и потребсоюза – 14 человек на культурную работу в колхозы;
3. По линии льноконопледства – 29 человек;
4. По линии животноводства – 11 человек
5. По линии плодоовощного союза – 8 человек⁵⁴¹.

Во время исследования удалось установить конкретное место назначения рабочих – двадцатипяти тысячников в Плохинском районе. Так, рабочий И. Пашутин был направлен на должность председателя в колхоз «Дружная Деревня». П. Фаддева – на должность заместителя председателя колхоза «Красный Маяк», С. Герасимов – на должность заместителя председателя сельскохозяйственной артели «Новый Путь». С. П. Паромов – на должность председателя колхоза «Вяльцево», Ф. А. Карабасов – на должность председателя коммуны «Красный Октябрь», Г. П. Зайцев – на должность председателя колхоза «Красное Заревое», В.П. Никитин – на должность председателя колхоза «Новая Деревня»⁵⁴².

Кроме того, в своем округе мобилизовали еще 14 человек. Всего 96 рабочих были направлены в Сухиничский округ для работы в деревне.

Можно предположить, что местные власти, нуждающиеся в помощи, должны были подготовиться к приему рабочих – 25-тысячников. Однако архивные документы свидетельствуют о фактах иного рода.

Согласно переписке Запобкома с окружками ВКП (б) «По вопросу перестройки партийной работы о перегибах в раскулачивании (10 августа – 10 ноября 1930 г.)», вскоре после приезда 12 из 96 мобилизованных для работы в деревне рабочих покинули округ. По уточненным данным 5 рабочих уехали из-за несоответствия выполняемой ими работы, 7 самовольно покинули округ⁵⁴³. Так, в Казаковском колхозе Мещевского района Сухиничского округа рабочий занимал должность председателя правления колхоза, однако «дезертировал обратно на завод в г. Ярославль». Оставшиеся правленцы и все колхозники

⁵⁴¹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 4. Д. 3. Л. 94 – 95.

⁵⁴² Там же. Л. 202.

⁵⁴³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Роль 25-тысячников в коллективизации сельского хозяйства Сухиничского округа // Вестник научных конференций. 2016. № 3 – 3(7). С. 63.

намеревались распустить колхоз, но после уговоров председателя РИКа в колхозе все же остались⁵⁴⁴. Таким образом, в Сухиничском округе на местах осталось работать 82 человека.

В отчете «Обследование 25-тысячников», которое было направлено на выявление причин быстрого отъезда специалистов обратно в Ярославль, окружком констатировал, что практическая помощь рабочим в ряде мест не была оказана (Мещевский район). Нарушая инструкции областных властей (о проведение совещаний), за все время работы 25-тысячников окрколхозсоюз провел одно совместное совещание. Крайне редко созывались совещания в районах⁵⁴⁵.

Серьезной причиной, заставлявшей 25-тысячников покидать округ, стало их тяжелое материальное положение. Так, в Мещевском районе 25-тысячник не получал в течение 3-х месяцев заработной платы, в результате продал последнее пальто и уехал обратно⁵⁴⁶.

И действительно обследование показало, что установленную зарплату из колхозов 25-тысячники не получали. Кроме того, пославшие их предприятия высылку зарплаты затягивали. Большинство рабочих получили денежные выплаты с опозданием на 2 месяца⁵⁴⁷.

Продуктами командированные рабочие также снабжались плохо. В некоторых случаях кооперативные организации в отпуске продуктов вовсе отказывали, объясняя: «На вас сведения из района не дали»⁵⁴⁸ (Думиничский район).

Квартирами 25-тысячники в ряде мест не обеспечивались вовсе. Известен случай, когда за неимением продовольствия и отсутствия денег рабочий Андрианов (Думиничский район) в течение двух месяцев (февраль – март) работал пастухом и «поочередно ходил ночевать по дворам и питаться»⁵⁴⁹. У

⁵⁴⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Роль 25-тысячников.... С. 63.

⁵⁴⁵ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 585. Л. 40.

⁵⁴⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Роль 25-тысячников.... С. 63.

⁵⁴⁷ Там же. С. 63.

⁵⁴⁸ Там же. С. 63.

⁵⁴⁹ Там же. С. 63.

рабочего Куликова в колхозе «Красное Знамя» Павлиновского района была не просто плохая квартира, но еще и находящаяся за 4 км от колхоза.

Таким образом, в ряде случаев местные власти поддержки в работе 25-тысячникам не оказывали. Возможно, это объясняется сильной занятостью властей. Рабочие приехали в округ весной, в канун весенней посевной кампании, выполнение которой было главной задачей на местах. Да и коллективизацию никто не отменял. Местные власти, можно сказать, «воевали на двух фронтах» одновременно. В такой ситуации рабочие не выдерживали и самовольно покидали колхозы.

Однако несмотря на приезд рабочих-двадцатипятидесятитысячников, к 10 апреля 1930 г. спад темпов коллективизации продолжался, крестьяне интенсивно покидали колхозы. Заведующий райколхозсекцией Думиничского района Чурченко констатировал в апреле 1930 г.: «У нас сейчас колхозы не прибавляются, а уменьшаются, но остались самые крепкие...». В Вертенском сельсовете небывалая активность батрацко-средняцких масс вылилась в массовый выход из колхозов. В результате, на 5 апреля 1930 г. осталось закрепленными в 15 колхозах 358 батрацких, бедняцких и середняцких хозяйств⁵⁵⁰.

«Основные показатели коллективизации по области на 10 апреля 1930 г.», отраженные в Таблице № 6, показывают, что процент коллективизации в Сухиничском округе упал с 15% до 5,2%⁵⁵¹.

Таблица № 6:

⁵⁵⁰ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 35. Л. 144.

⁵⁵¹ ГАДНИКО. Ф. П. Оп. 1. Д. 68. Л. 216.

*«Основные показатели коллективизации по Западной области на 10 апреля
1930 г.»*

№	Название округа	Количество колхозов	Объединенных хозяйств	Процент коллективизации
1.	Великие Луки	484	19916	10,5
2.	Ржевский	419	10179	6,6
3.	Вяземский	442	9273	7,6
4.	Смоленский	350	35045	19,4
5.	Рославльский	302	10703	10,2
6.	Сухиничский	262	6172	5,2
7.	Брянский	532	28013	15,4
8.	Клинцовский	333	15070	10

Коэффициент падения темпов коллективизации составил 1,9. В сложившейся ситуации вполне уместен вопрос: в чем заключалась работа двадцатипятидесятников, если их приезд не изменил ситуацию, напротив коэффициент падения темпов не только не уменьшился, он увеличился на 0,7?

Вероятно, ответ на этот вопрос, с одной стороны, кроется в тех проблемах, связанных с устройством на новых рабочих местах, которые двадцатипятидесятникам пришлось решать. На образование колхозов у них просто не было ни сил, ни времени. С другой стороны, незнание рабочими тонкостей коллективизации тормозило процесс их вливания в основную канву происходивших в деревне процессов. Этому свидетельствуют многочисленные материалы из архивного фонда ГАДНИКО. Приведем один пример. Тюрина Вера Михайловна была направлена в Плохинский район на должность председателя райколхозсекции при коноплеводстве. Согласно «Материалам обследования освоений и помощи рабочим колхозникам и рабочим, посланным на работу в с/с Плохинского района», в своей повседневной работе по вопросам колхозного строительства Тюрина всегда обращалась за разрешением того или иного вопроса в районный комитет ВКП (б), где в беседах с секретарем РК ВКП (б) намечалось разрешение вопроса⁵⁵².

⁵⁵² ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 4. Д. 3. Л. 203.

Из всего вышесказанного становится, очевидно, что после приезда рабочим-двадцатипяти тысячникам нужно было время, чтобы не только обустроиться на новом месте, но и войти в курс дела коллективизации, понять суть и смысл их работы на селе. Возможно, поэтому, через месяц после приезда рабочих, падение темпов коллективизации не замедлилось.

Итак, к 10 апреля 1930 г. Сухиничский округ в деле коллективизации отставал от всех округов Западной области. Процент коллективизации здесь составил только 5,2%. Наряду с вышеизложенным, следует отметить замешательство ряда работников местных организаций в связи с последними директивами партии о борьбе с административными перегибами и головотяпством при коллективизации как один из основных недочетов колхозного строительства текущего периода в Сухиничском округе. В связи с происходящим отсевом бедноты и середняков из колхозов среди отдельных коммунистов и руководящих работников районов наблюдалась растерянность, а некоторые из «рьяных коллективизаторов» выход из колхозов старались объяснить статьей Сталина и новым уставом артели, расценивая последние мероприятия партии как отступление от всякого курса коллективизации сельского хозяйства⁵⁵³.

К 20 апреля ситуация казалась катастрофической, процент коллективизации составил только 4,4%. Данные отражены в нижеприведенной «Сводке коллективизации на 20 апреля 1930 г. по Сухиничскому округу»⁵⁵⁴.

Таблица № 7:

⁵⁵³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 4. Д. 2. Л. 15.

⁵⁵⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 68. Л. 176.

«Сводка коллективизации по Сухиничскому округу на 20 апреля 1930 г.»

№	Название районов	Количество колхозов	Вовлечено хозяйств	Процент коллективизации
1.	Сухиничский район	25	712	6,1
2.	Козельский район	27	668	5,7
3.	Плохинский район	24	505	3,6
4.	Думиничский район	14	355	3,9
5.	Барятинский район	15	333	3,5
6.	Спас-Деменский район	14	315	3,4
7.	Павлиновский район	16	288	3,1
8.	Всходский район	12	237	3,8
9.	Мосальский район	22	495	3,9
10.	Юхновский район	25	585	5,8
11.	Мещевский район	19	540	4,6
	Итого:	213	5033	4,4

Анализ данных Таблицы № 7 в сравнении с данными Таблицы № 6 показывает, что за 10 дней (с 10 по 20 апреля 1930 г.) количество колхозов в Сухиничском округе сократилось на 249, процент коллективизации сократился почти на 0,8%. Однако коэффициент падения темпов коллективизации за тот же период составил 1,2. Это на 0,7 меньше, чем на момент 10 апреля. Вероятно, постепенное включение двадцатипяти тысяч колхозников в работу дало свои результаты.

Характерно, что в округе крупные колхозы дали наибольший отсев. Так, Барятинский район весной предоставил следующие данные: 1) колхозы более 100 дворов дали 89% отсева; 2) колхозы более 50 дворов дали 76% отсева; 3) колхозы менее 50 дворов дали 5% отсева⁵⁵⁵

Следует подчеркнуть, что приведенные цифры еще не говорят о том, что мелкие колхозы были более жизнеспособными, нежели крупные. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что в мелких колхозах был лучший подбор членов, в мелкие колхозы труднее было проникнуть «чуждым элементам и разложить его

⁵⁵⁵ О проверке практики коллективизации и исправления перегибов в Сухиничском округе Западной области. С. 54 – 55.

изнутри». Местным работникам по степени своей подготовки было легче справиться с управлением мелкими колхозами, нежели крупными. И, наконец, самое главное: при организации мелких колхозов было допущено меньше искривлений и перегибов⁵⁵⁶.

К 15 мая количество колхозов по округу сократилось до 197. В Павлиновском районе осталось 16 колхозов (в апреле было столько же), во Всадском – 11 (в апреле было 12), в Спас-Деменском – 11 (в апреле было 14), в Барятинском – 15 (в апреле было столько же), в Юхновском – 23 (в апреле было 25), в Мосальском – 18 (в апреле было 22). В Мещевском – 19 (в апреле было столько же), в Козельском – 26 (в апреле было 27), в Сухиничском – 21 (в апреле было 25), в Думиничском – 14 (в апреле было столько же), в Плохинском – 23 колхоза (в апреле было 24)⁵⁵⁷. Процент коллективизации сократился до 4%. При этом коэффициент темпов коллективизации составил 1,08. Иначе говоря, количество распавшихся колхозов сокращалось. Не без оснований можно предположить, что совместная работа рабочих-двадцатипятидесятников и местных властей давала положительные результаты.

В этой связи показательным документом является докладная записка начальнику ИНФО ПП ОГПУ Западной области «О состоянии и работе колхозов и совхозов и земорганов, ходе коллективизации, сева и настроении крестьянства Сухиничского округа». В записке отмечалось, что к 20 июня 1930 г. в округе насчитывалось 204 колхоза, охватывающих 4418 крестьянских хозяйств (или 3,7% от общего количества хозяйств округа)⁵⁵⁸. Эти данные говорят о том, что падение темпов коллективизации к лету прекратилось. Были образованы 7 новых колхозов. Процент коллективизации составил 4,1%, увеличившись на 0,4%.

⁵⁵⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация сельского хозяйства в Сухиничском округе Западной области весной 1930 года // Вестник современной науки. 2016. № 3 – 2(15). С.12.

⁵⁵⁷ ГАКО. Ф. Р. 1926. Оп. 1. Д. 52. Л. 184.

⁵⁵⁸ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация сельского хозяйства.... С.12.

Очевидно, что усилия рабочих и местных властей позволили уменьшить темпы падения коллективизации в округе. А к лету были образованы новые колхозы, что привело к их росту, правда, не очень значительному.

Однако согласно ранее упомянутой докладной записке начальнику ИНФО ПП ОГПУ Западной области, работа по организационному и хозяйственному закреплению существующих колхозов проводилась все еще недостаточно. В колхозах отсутствовала правильная организация и распределение труда (общий план сева колхозы к 20 июня не выполнили, на 15 июня из запланированных 89 га яровой ржи засеяли только 52 га, вместо 54 га пшеницы засеяли 11 га⁵⁵⁹), отсутствовали нормы выработки и учета. Часть колхозов совершенно не была охвачена соцсоревнованиями, а среди членов колхоза не проводились производственные совещания, отсутствовала культурно-просветительная и воспитательная работа⁵⁶⁰.

Безусловно, такая расстановка дел в колхозах вызывала массу недовольств. Кроме того все еще отмечалось неумелое руководство председателей колхозов. Так, в Плохинском районе, в коммуне «Красный Октябрь» Никитского сельсовета одна колхозница так описала ситуацию: «А тут пригнали председателя колхоза, еще стало хуже, сам не понимает в сельском хозяйстве ничего, а на работу гонит без разбору, управилась ли ты или не управилась с детьми, а знай, иди на работу, да и только. А, выйдя на работу, бабы между собой ругаются, кто много наработал, а кто и совсем не работает, только время проводит⁵⁶¹.

Итак, в колхозах по-прежнему ощущалась нехватка квалифицированных специалистов, способных наладить работу новой формы ведения хозяйства, отсутствовало четкое распределение труда, наблюдались перебои с продовольствием. Все это сказывалось на настроении колхозников, а самое главное, «создавало тенденцию к выходу»⁵⁶².

⁵⁵⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 135.

⁵⁶⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 94. Л. 132 – 143.

⁵⁶¹ Там же. Л. 132 – 143.

⁵⁶² Там же. Л. 133.

Так, в Юхновском районе в коммуне «10-я годовщина Октября», отмечалось в документе, расстановка сил на работу проводилась неправильно. Были случаи, когда одну и ту же работу выполняли женщины, мужчины и дети, которым это было непосильно. Трактористы увивали от работы под видом неисправности трактора. Среди колхозников ходили разговоры: «По случаю существующих безобразий никто в колхозы не пойдет, а придется и остальным выходить, так как зарплата неравная, расценки на работу неодинаковые, имеются любимчики»⁵⁶³.

Или другой пример. В колхозе «Трудовик» Устиновского сельсовета многие колхозники утверждали, что «колхоз никак не может утвердиться и к осени развалится, потому что многие перегружены работой, особенно женщины. Мужчины же, наоборот, не дорабатывают, стараются увильнуть от работы»⁵⁶⁴.

Несмотря на массовый выход крестьян из колхозов, в Сухиничском округе, можно говорить в определенной степени о некотором успехе в деле коллективизации сельского хозяйства. Если на 1 октября 1929 г. процент коллективизации равнялся 1,5%, то после самоотсева в колхозах округа осталось около 4% крестьянских хозяйств. В ряде мест был даже намечен новый рост колхозов, правда, очень незначительный, но более прочный.

Значительный рост темпов коллективизации отмечается только к февралю 1931 г. Так, в Юхновском районе на 1 ноября 1930 г. процент коллективизации составил 5,4% хозяйств (это на 0,4% меньше, чем на 20 апреля 1930 г.), на 20 февраля 1931 г. – 19,6%, 1 марта 1931 г. – 22,7%, в Думиничском, соответственно – 3,0 % (это на 0,9% меньше, чем на 20 апреля 1930 г.), 6,8%, 7,6% соответственно)⁵⁶⁵.

Однако к этому времени Сухиничский округ как административно-территориальная структура прекратил свое существование.

⁵⁶³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация сельского хозяйства.... С.13.

⁵⁶⁴ Там же. С. 13.

⁵⁶⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 94. Л. 53 – 85.

После опубликования статьи Сталина «Головокружение от успехов» в Сухиничском округе мало что изменилось в практике раскулачивания. Местные работники занимались больше тем, что оправдывали свою работу, вместо того, чтобы приступить к исправлению ошибок. Раскулачивание по-прежнему проводилось с нарушениями. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные материалы. Так, в информационной сводке Сухиничского окрисполкома «О перегибах в раскулачивании...» от 13 марта 1930 г. отмечалось, что в округе продолжают иметь место перегибы при проведении мероприятий по коллективизации и раскулачиванию⁵⁶⁶.

В постановлении окружкома ВКП (б) от 14 марта 1930 г. «О ходе коллективизации и подготовки к севу» отражалось, что при раскулачивании «были допущены особенно недопустимые ошибки». Раскулачивание проводилось без опоры на бедняцко-средняцкие массы деревни. Раскулачивали, как правило, всех лишенцев (в том числе попов, не связанных с сельским хозяйством и маломощных по своему имущественному положению), в большинстве случаев отбирая у раскулаченных все, вплоть до личного скарба. В ряде мест были раскулачены середняки, даже активные общественники и маломощные крестьяне⁵⁶⁷.

В округе продолжали придерживаться выбранного курса, нарушая отдельные указания центральных властей. Противоречивость ситуации сохранялась. Окружные власти не знали что делать: то ли ускорять темпы коллективизации, то ли бороться с перегибами. А это напрямую означало снижение ее темпов. Помня о том, что окружные власти создавались для проведения коллективизации и ускорения ее темпов, ответ пришел сам собой. Раскулачивание, являясь неотъемлемой частью коллективизации, расценивалось окружными властями как средство ускорения ее темпов. Оно было средством решения самой главной их задачи – скорейшее завершение коллективизации.

⁵⁶⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.

⁵⁶⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 77. Л. 13.

Учитывая распоряжения центральных властей, окружные власти не могли допустить, чтобы продолжали раскулачивать середняка и даже бедняка, поэтому 31 марта 1930 г. Сухиничский окружной исполнительный комитет принял постановление, в котором еще раз четко определил признаки кулацких хозяйств. Постановление фактически повторяло признаки, зафиксированные ранее на заседании Президиума Западного областного исполнительного комитета от 6 августа 1929 г. Однако были внесены некоторые пояснения. Кулацкими следовало считать хозяйства, обладающие следующими признаками:

1. если хозяйство или члены его двора систематически применяют в какой бы то ни было форме наемный труд для сельскохозяйственных работ, или используют найм в кустарных, местных или отхожих промыслах (за исключением тех случаев, когда по закону применение наемного труда не влечет за собой лишения права выбирать в советы);

2. если в хозяйстве имеется доход от мельницы, маслобойки, крупорушки, волночести, шерстобитки, картофельной, плодовой или овощной сушилки, сукновалки, лесопилки и другого промышленного предприятия (при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, силы ветра, воды или домашних животных);

3. если в хозяйстве имеется доход от прочих машин и орудий, перерабатывающих скупленное сельскохозяйственное сырье, с целью перепродажи, как-то: сыроваренный завод, ведущий переработку кроме своего, также купленного молока; сливной пункт по приемке молока; колбасное, специально оборудованное красильное заведение; кожевенное заведение, если оно перерабатывает, кроме своего, так же и покупное сырье; а также занятие хлебопечением, как промыслом, если оно производится из покупной ржи; производство мороженого и вафель;

4. если хозяйство систематически сдает внаем отдельные сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями, или производит

за оплату работы этими машинами в других хозяйствах, или же сдает внаем на кабальных условиях жнейки, сенокосилки или конные молотилки;

5. если хозяйство сдает систематически в наем оборудованные постройки под жилье или предприятие, при условии получения не менее 120 рублей арендной платы в год;

6. если хозяйство арендует с целью торговой или промышленной эксплуатации сады;

7. если члены хозяйства занимаются скупкой-перепродажей скота, хлеба, лесоматериалов, построек, лозы, лыка, бересты, ягод, обейчайки, дуг, колес, овчин, шкурок лесных зверей, а также барышничеством, ростовщицеством или имеют доходы от торговли, или производят операции в качестве коммерческих посредников частных лиц (в том числе сборка сукон для переработки)⁵⁶⁸.

Таким образом, приняв это постановление, окрисполком ставил задачу отвести раскулачивание и от середняка, и от бедняка.

Казалось бы, что получив основные корректирующие указания центральной и окружной власти, на местах должны были начать борьбу с исправлением искривлений партийной линии. Действительность оказалась иной.

Ценным документом в этой связи является информационный доклад окружного прокурора М.Г. Сыщикова, в котором раскрывались результаты раскулачивания в округе на 24 апреля 1930 г. К этому времени, как отмечалось в докладе, в округе было раскулачено 280 человек. Однако не во всех случаях раскулачивание происходило законно. По-прежнему, несмотря на все указания властей, в ряде районов продолжали раскулачивать бедняка (2 случая) и середняка (22 случая). Список искривлений партийной линии при раскулачивании в Сухиничском округе после прокурорской проверки пополнился незаконно раскулаченными семьями сельской интеллигенции (4 случая); семьями бывших партизан и военнослужащих (3 случая); раскулачиванием служителей религиозных культов (11 случаев). Как известно,

⁵⁶⁸ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 6. Л. 83.

все эти социальные группы, согласно постановлению ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств...», не подлежали раскулачиванию и выселению.

При изучении архивного фонда прокуратуры Западной области Государственного архива Калужской области были обнаружены документы, свидетельствующие о ряд вопиющих случаев незаконного раскулачивания. Из характерных примеров можно отметить дело врача Транфилевского, у которого имелся 20-летний трудовой стаж. До революции этот врач владел более чем 100 дес. земли, при выселении бывших помещиков был оставлен на месте, потому что два его сына с момента революции находились в Красной Армии. Тем не менее, врача раскулачили⁵⁶⁹.

Другой случай. Задираенков – член профсоюза, отходник, во время революции был уполномоченным по контрибуции, некоторое время был начальником милиции и продотряда, вел борьбу с дезертирством. Задираенкова раскулачили, потому что его отец, церковный староста, помогал сыну в его маломощном хозяйстве. Задираенков был отходник, а Чуканцов (его отец) в хозяйстве сына применял наемный труд⁵⁷⁰.

Наряду с незаконным раскулачиванием, окружная прокуратура в ряде районов при выезде установила, что в 8 случаях хозяйства, подлежащие раскулачиванию, напротив, не были раскулачены.

Данные, предоставленные секретарем ОК ВКП (б) П.А. Овчинниковым о количестве имущества, конфискованного у кулаков по 9 районам округа⁵⁷¹, отраженные в Таблице № 8, позволяют утверждать, что в первую очередь у кулаков забирали средства производства, скот, создавая материальную базу вновь образованных колхозов.

Таблица № 8:

⁵⁶⁹ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 21. Л. 114.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 114.

⁵⁷¹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 53.

«Сведения о количестве имущества, изъятого у кулаков Сухиничского округа, при выселении в 1930 г.»

№	Название районов	Лошад и и жеребят	Коровы и телята	овцы	сви нь и	Кор нн ые гра бл и	мо лот ил ки	жн ей ки	кос ил ки	куль тиваторы	сорт иро вки
1.	Плохинский район	25	55	36	18	1	1	-	1	-	-
2.	Козельский район	35	35	9	12	3	4	4	2	-	3
3.	Юхновский район	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-
4.	Мосальский район	19	29	23	6	2	2	1	2	-	2
5.	Мещевский район	29	39	37	5	4	4	7	4	2	4
6.	Барятинский район	6	9	-	-	-	-	-	-	-	-
7.	Павлиновский район	32	47	40	10	5	5	2	-	-	8
8.	Всходский район	7	7	4	2	-	-	-	-	-	-
9.	Сухиничский район	7	10	16	6	-	-	-	1	-	3
	Итого:	162	237	165	59	15	16	14	10	2	20

Очевидно, что в первую очередь конфисковалось необходимое колхозам имущество кулаков, поскольку государство не могло обеспечить новый тип хозяйствования самым необходимым для эффективной их деятельности. Однако личные вещи кулаков часто подлежали «разбазариванию», как отмечалось в информационном докладе окружного прокурора М.Г. Сыщикова. Здесь хотелось бы снова обратиться к ранее упомянутому постановлению ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. В нем четко говорилось, что при конфискации должна была проводиться точная опись и оценка конфискуемого имущества. А сельсоветы несли полную ответственность за его сохранность. Однако при работе с архивными материалами ГАКО, были обнаружены многочисленные факты незаконного присвоения имущества раскулаченных. Приведем ряд показательных примеров.

По имеющимся в прокуратуре данным, при проведении раскулачивания в Юхновском районе, бывший Зав. Райфо Орешков, начальник Раймилиции

Гвардейцев присвоили себе большую часть наиболее ценных изъятых вещей⁵⁷². Кроме того у мельника Горохова были изъяты 174 рубля. Изъятие нигде не было зафиксировано, и деньги были присвоены⁵⁷³.

При составлении описей и актов на изъятое имущество, умышленно в этих документах не указывались отличительные и качественные признаки вещей. Например, изымались золотые кольца, а в описях оказывались просто кольца «желтого металла» или «металлические» кольца⁵⁷⁴. Делалось это целенаправленно, с тем, чтобы позднее изделия из благородных металлов присвоить, заменив их обыкновенными, дешевыми предметами.

В Спас-Деменском районе после раскулачивания землевладельца Котова все носильное белье, иконы были переданы в кооперацию, а кооперация за несколько дней перед религиозным праздником Пасхи продала все отобранные вещи. В это же время семья Котова находилась в том же селении без средств к существованию, члены семьи ходили по дворам и просили себе пропитание. Отдельные бедняки и середняки, видя это, приносили семье Котова хлеб и молоко⁵⁷⁵.

Очевидно, что весной 1930 г. комиссии по раскулачиванию, несмотря на указания центральных властей, призывающих к борьбе с перегибами при раскулачивании, продолжали присваивать наиболее ценные вещи раскулаченных.

К концу апреля 1930 г. ситуация в округе в деле раскулачивания не изменилась. Сухиничская окружная прокуратура приняла 210 жалоб на неправильное раскулачивание. И снова раскулачивали бедняка и середняка. По жалобам были вынесены 73 протеста, 15 протестов – в связи с неправильным раскулачиванием⁵⁷⁶.

Иными словами, местные власти, прикрываясь политикой советского правительства, направленной на коллективизацию сельского хозяйства, часто

⁵⁷² Цит. по: *Иевлева О.И.* Раскулачивание крестьян... С. 127.

⁵⁷³ Там же. С. 127.

⁵⁷⁴ Там же. С. 127.

⁵⁷⁵ Там же. С. 128.

⁵⁷⁶ Там же. С. 128.

производили незаконное раскулачивание крестьян. И это происходило вопреки призывам властей о работе над исправлением перегибов при раскулачивании.

После выявления подобных фактов прокуратура округа провела еще одну проверку, которая должна была выявить, как проходит исправление искривлений партийной линии и перегибов в раскулачивании местными властями. По результатам этой проверки окружная прокуратура возбудила 8 уголовных и 3 дисциплинарных преследования⁵⁷⁷.

Однако не стоит ошибочно полагать, что в Сухиничском округе вовсе не шла работа по исправлению допущенных ошибок. Еще 18 апреля состоялось заседание Сухиничского ОК ВКП (б), на котором было принято решение о возврате незаконно изъятого имущества середняка. Окружные власти даже разрешили райкомам в тех случаях, когда имущество уже нельзя было вернуть, выдавать денежную компенсацию, вплоть до выделения ее из местного бюджета⁵⁷⁸.

На том же заседании окружком рассмотрел проблему возврата кулацкого имущества в тех местах, где колхозы, которым имущество было передано, развалились. Однако решение было принято вполне ожидаемое – «запретить возвращать имущество кулакам, передавать остальным колхозам в других селениях»⁵⁷⁹. Более подробно эта же проблема была рассмотрена на заседании тройки по раскулачиванию при ОК ВКП (б) 10 мая 1930 г.

Решениями «тройки» запрещалось возвращать кулакам сельскохозяйственные орудия, машины, рабочий и рогатый скот, постройки, занятые под культурные и другие цели. Исключением стали простейшие сельскохозяйственные орудия и лошади. Очевидно, что окружные власти принимали указания, чтобы некоторые исправления перегибов в округе были проведены.

Однако 23 мая 1930 г. на заседании окружной тройки по раскулачиванию Шумилин (партийная комиссия окружкома), оценивая проведенную в

⁵⁷⁷ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 21. Л. 118.

⁵⁷⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 28.

⁵⁷⁹ Там же. Л. 28.

Сухиничском округе работу над исправлением искривлений в партийной линии, отметил: «В ряде мест до сих пор не отменены описи имущества у лиц, не подлежащих раскулачиванию»⁵⁸⁰.

И снова последовали дополнительные указания.

2 июля 1930 г. прокурор Западной области Куликов разослал всем окрпрокурорам циркуляр № 4р3 «О порядке возвращения раскулаченного имущества лицам, в отношении коих раскулачивание признано незаконным». В документе прописывался механизм возврата имущества незаконно раскулаченных крестьян. Всякое раскулаченное имущество, независимо от того куда оно перешло, в ведение государственных, кооперативных учреждений или частных лиц подлежало возврату его владельцу в «натуральном виде»⁵⁸¹.

В тех же случаях, когда раскулаченное имущество не могло быть возвращено «в натуре», потому что было утеряно, уничтожено или погибло, законному владельцу возмещалась стоимость имущества по ценам государственной или кооперативной торговли в данном регионе за счет средств местного бюджета⁵⁸².

Выполняя распоряжения окружных властей, в Сухиничском округе срочно пересмотрели незаконное раскулачивание Качевского Семена Ивановича, (бывший поп, в хозяйстве которого имелась 1 корова и 1 лошадь), Щитова Александра Ивановича, (бывший дьякон, в хозяйстве которого была 1 корова) и Минченкова Владимира Яковлевича (бывший жандарм, который по имущественному положению был бедняком)⁵⁸³.

За среднюю рабочую лошадь возвращали 162 руб.70 коп, за дойную корову – 111 руб.52 коп, за взрослую овцу – 11 руб. 15 коп., за свинью весом 5 пудов – 59 руб. 30 коп⁵⁸⁴.

Таким образом, призывы сталинского руководства к исправлению перегибов в раскулачивании не были с энтузиазмом подхвачены в

⁵⁸⁰ Цит. по: *Ивлева О.И.* Раскулачивание крестьян.... С. 129.

⁵⁸¹ Там же. С. 129.

⁵⁸² Там же. С. 129.

⁵⁸³ Там же. С. 129.

⁵⁸⁴ Там же. С. 129.

Сухиничском округе, что объясняется сложностью и противоречивостью сложившейся ситуации. Принимая новые постановления, центральные власти не отменяли ранее принятых указаний. Перед окружными властями по-прежнему стояла задача ускорения темпов коллективизации, а новая задача, обязывающая их вести борьбу с перегибами в деле коллективизации, напрямую противоречила старой. Местные работники хотя и признавали свои ошибки, но под разными предлогами затягивали с исправлением. Раскулачивание окружными властями рассматривалось как средство ускорения темпов коллективизации.

Вывод: к весне 1930 г. в Западной области было коллективизировано 17% крестьянских хозяйств. Работа по организационному и хозяйственному закреплению существующих колхозов в Сухиничском округе проводилась недостаточно. В колхозах отсутствовала правильная организация и распределение труда, отсутствовали нормы выработки и учета. Ощущалась нехватка правильного, планомерного руководства. Громадное крестьянское недовольство вызывало обобществление всего имущества при создании колхозов, продолжавшееся в округе весной 1930 г.

Обстановка в деревне накалилась до предела. Центральному руководству необходимо было искать компромисс с населением. 1 марта 1930 г. правительство утвердило переработанный вариант Примерного устава сельскохозяйственной артели, который устанавливал четкий порядок ее образования. 2 марта 1930 г. в «Правде» появилась статья Сталина «Головокружение от успехов». Вся ответственность за «перегибы» перекладывалась на местных работников. 10 и 14 марта 1930 г. ЦК ВКП (б) принял постановления, направленные на преодоление «извращений» в коллективизации и нормализацию обстановки в деревне.

Реакция населения на статью Сталина последовала незамедлительно. Начался массовый выход из колхозов. К 20 марта 1930 г. процент коллективизации в Сухиничском округе составил 15%. Местные организации, активисты в деле коллективизации оказались в затруднительном положении. С

одной стороны, результаты первого этапа сплошной коллективизации, требовали основательного анализа, извлечения уроков из «перегибов», закрепления и развития тех колхозов, которые сохранялись в условиях свободы выбора крестьян. С другой стороны, окружные власти не спешили приступать к исправлению своих ошибок. Для них главной задачей по-прежнему оставалось выполнение темпов коллективизации.

Местные работники расценили мероприятия центрального руководства как отказ от политики коллективизации сельского хозяйства. Сложившаяся ситуация повлияла на снижение темпов колхозного строительства. 10 апреля 1930 г. процент коллективизации в округе составлял только 5,2%. В попытке повлиять на ситуацию окружные власти вынуждены были прибегнуть к помощи рабочих – 25-тысячников. Их совместная деятельность смогла сократить темпы падения процентов коллективизации. После включения рабочих в процесс создания колхозов с 10 апреля по 20 апреля коэффициент падения темпов сократился на 0,4 и составил 1,5. К 15 мая коэффициент падения темпов составил 1,08. А к 20 июня вообще наметился рост колхозов, число которых увеличилось на 0,4 %.

Тем не менее, в колхозах по-прежнему не хватало квалифицированных работников, не была налажена внутренняя жизнь колхозников, не регламентирована работа и ее нормы, все еще не хватало продуктов питания. Недовольные крестьяне отказывались вступать в колхозы, а недовольные колхозники активно из них выходили. Раскулачивание на местах оставалось важным средством проведения коллективизации. Исправление перегибов проходило медленно. Местные работники продолжали рассматривать раскулачивание как средство ускорения темпов коллективизации. Практика раскулачивания допускала массу злоупотреблений, создавала условия для разграбления кулацкого имущества.

§5. Репрессивные меры в отношении раскулаченных

в округе

В настоящее время известно, что судьба раскулаченных кулаков была определена в секретном постановлении «О мероприятиях по ликвидации...» (30 января 1930 г.). Кулаки делились на три категории: первые – контрреволюционный кулацкий актив, они должны быть арестованы и отправлены на исправительные работы в лагеря ОГПУ или расстреляны в случае оказания сопротивления, семьи их должны быть высланы, а имущество конфисковано. Кулаки второй категории – остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, «не проявившие себя как контрреволюционеры, но все-таки являющиеся сверхэксплуататорами, склонными помогать контрреволюции», должны быть арестованы и сосланы вместе со своими семьями в отдаленные регионы страны. Наконец, кулаки третьей категории – оставляемые в пределах района кулаки, определенные как «в принципе лояльные к режиму», должны быть выселены с прежних мест обитания и устроены на жительство на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках. Поселение на отведенных участках допускалось лишь небольшими поселками. Управление поселками следовало осуществлять специальными комитетами (тройка) или уполномоченными, которых назначали райисполкомы и утверждали окрисполкомы⁵⁸⁵.

Как отмечалось ранее, 2 февраля 1930 г. на основании вышеуказанного постановления ЦК ВКП (б) Западный областной комитет ВКП (б) разработал директиву «О ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации». Для определения репрессивных мер кулаки также делились на три категории.

⁵⁸⁵ Трагедия советской деревни...Т. 2.: ноябрь 1929 – декабрь 1930. С. 126-130.

В условиях Западной области контрреволюционный кулацкий актив (I категория), который надлежало «немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря»⁵⁸⁶, изымался органами ОГПУ.

Наиболее богатые кулаки, составляющие II категорию, подлежали высылке в отдаленные районы края⁵⁸⁷.

Оставляемые в пределах района кулаки III категории расселялись на новых, отводимых за пределами колхозных хозяйств, участках. Для этого отводились бросовые земли, целины. Норма земли на кулацкое хозяйство устанавливалась не более 1 га на человека. Для переезда и устройства на новом месте местные власти должны были предоставляться кулакам денежные средства в размере 500 рублей на семью⁵⁸⁸.

Необходимые для ведения хозяйства средства производства выделялись из конфискованного имущества (на каждые два хозяйства отводилась одна корова, одна лошадь, одна телега, сани, плуг, борона, коса, упряжь и необходимый в хозяйстве инструмент: топор, пила, лопата). Продовольствие расселяемым кулакам предоставлялось из расчета 6 кг ржи или муки и 24 кг картофеля на человека⁵⁸⁹.

На расселяемых возлагалось определенное производственное сельскохозяйственное задание, обязательства сдачи товарной продукции государственным и кооперативным органам⁵⁹⁰.

Таким образом, после раскулачивания кулаки с минимальным количеством продуктов и средств производства должны были участвовать во всех заготовительных кампаниях округа.

Республиканские, краевые и областные организации, зная настроение центрального партийно-государственного аппарата, старались превышать контрольные цифры центра. Такое развитие событий встревожило даже сталинское руководство. 3 февраля секретариат ЦК предложил всем краевым,

⁵⁸⁶ Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927 – 1937 гг.). С. 246 – 250.

⁵⁸⁷ Там же. С. 246 – 250.

⁵⁸⁸ Там же. С. 246 – 250.

⁵⁸⁹ Там же. С. 246 – 250.

⁵⁹⁰ Там же. С. 246 – 250.

областным и национальным комитетам «предварительно согласовывать сроки ареста и высылки, равно как и маршрут, с ОГПУ». В связи с этим ранее запланированные сроки выселения кулаков были сдвинуты⁵⁹¹.

Данное решение ЦК в Западной области нашло свое отражение в инструкции, которую 5 февраля 1930 г. секретарь Запобкома ВКП (б) И.П. Румянцев отправил всем начальникам окружных отделов ОГПУ, с дальнейшим доведением ее до всех секретарей окружкомов ВКП (б). Согласно документу, выселение кулаков за пределы колхоза допускалось только на заранее заготовленные участки, оставив минимально необходимый инвентарь и скот для ведения хозяйства, предварительно организовав общественное мнение колхозников, батраков, бедняков. Самое главное, план выселения должен был быть утвержден окрисполкомом⁵⁹².

Итак, получив указания из области, окружные власти подробно и неоднократно рассматривали вопрос расселения.

Учитывая указания центральных властей, 10 февраля 1930 г. окружной комитет разработал свой проект инструкции председателям окрисполкомов под названием «О порядке конфискации имущества у кулаков и их выселения»⁵⁹³. В нем отмечалось, что местами расселения кулацких хозяйств должны стать отдаленные, бросовые земли, целины. Поселение кулацких хозяйств должно было осуществляться небольшими поселками в 30-40 хозяйств⁵⁹⁴.

11 марта 1930 г. состоялось заседание тройки по кулачеству при Западном областном комитете ВКП (б), на котором присутствовали И.П. Румянцев (секретарь обкома ВКП (б)), И.С. Шелехес (уполномоченный совета труда и обороны), Л.Б. Залин (ПП ОГПУ Западной области), Клявин (заместитель председателя Западного областного исполнительного комитета), И.Г. Егоров (член Президиума ВСНХ РСФСР), Куликов (прокурор Западной области), Авербах (должность установить не удалось). На заседании вновь рассматривали проблему выселения кулаков. В протоколе № 5 было отражено

⁵⁹¹ *Ивницкий Н.А.* Судьбы российского крестьянства. М., 1995. С. 249 – 297.

⁵⁹² ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 194. Л. 71.

⁵⁹³ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 549. Л. 10.

⁵⁹⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 12. Л. 18.

решение тройки в этом вопросе. Ответственность за своевременное отведение участков и расселение кулачества ложилась на окружные тройки. Направлять на участки следовало, в первую очередь, трудоспособных членов высылаемой семьи для проведения подготовительной работы по оборудованию участка и местожительства. В случае отсутствия у кулаков семян, семена выдавались из конфискованных у них же семфондов⁵⁹⁵.

Фактически заседание повторило все ранее известные положения. Складывается впечатление абсолютной заботы о судьбе расселяемых кулаков. Однако такая «забота» была вызвана твердым заданием по хлебозаготовкам, которое возлагало на кулаков советское правительство. Лишившись всего, кулак должен был работать еще больше, чтобы помочь государству, которое выбросило его за рамки привычного социума, в решении зерновой проблемы.

Уже 14 марта 1930 г. состоялось заседание Сухиничского окружного комитета ВКП (б), на котором был подробно рассмотрен вопрос об отведении земель под расселение кулацких хозяйств в округе. В решении окружного комитета было зафиксировано, что

1. переселение кулацких хозяйств может осуществляться только из районов сплошной коллективизации;
2. вновь отводимые участки под расселение кулацких хозяйств не должны быть отведены в районах ранее зараженных разного рода бандитизмом;
3. райкомы партии сами обязаны проверить отводимые участки (земельные) под расселение кулацких хозяйств, чтобы определить их пригодность для пашни;
4. секретари райкомов ВКП (б) должны проверить персонально списки кулаков, подлежащих переселению, чтобы не было допущено выселение вне коллективизации и чтобы в эти списки не были включены середняки или лишенцы, не являющиеся кулаками;

⁵⁹⁵ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 549. Л. 23.

5. немедленно послать представителей округа в те районы, в которых списки переселения кулаков вызывают сомнения с точки зрения их правильности;

6. воздержаться от переселения тех кулацких семейств, у которых нет работоспособных членов семьи, впредь до подработки этого вопроса;

7. запросить областную тройку, возможно ли немедленное переселение глав кулацких семейств на отведенные им земельные участки, на которых совершенно нет никаких помещений⁵⁹⁶.

Реализуя указания центральных и окружных властей, в целом, на местах старались придерживаться установленных норм. Так, в Павлиновском районе для расселения кулаков выделили участок земли недалеко от поселка Плашинка и деревни Обирог. Размер отведенного для переселенцев участка составлял 400 га. Торфяное болото, располагающееся на участке, занимало от 50 до 100 га., но его разработок не производилось. Имеющееся на участке насаждение было редким и занимало 100 – 150 га., занятую под ним землю можно было превратить в пашню⁵⁹⁷.

В Старо-Плихощиченском сельсовете для кулаков выделили, изъятую в 1930 г. у землевладельца Котова землю. Площадь земельного участка составила 50 га. О том, что весь участок находился в хорошем месте и земля была годна для распашки, говорит тот факт, что с двух сторон к ней примыкали дачи гослесфонда в размере не менее 300 га⁵⁹⁸.

Вероятно, местное руководство, ответственное за выселение кулаков, отдавало себе отчет о возможных последствиях выселения крестьян на неподготовленные участки, предвидело, что в таком случае им предстоит решать еще одну задачу, связанную с угрозой срыва сева у кулацких хозяйств. Поэтому, в основном, земельные участки, предназначенные для расселения кулаков, были в определенной степени, пригодными для жизни и ведения сельского хозяйства.

⁵⁹⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация и раскулачивание в Сухиничском округе Западной области // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1(27). С. 41.

⁵⁹⁷ Там же. С. 41.

⁵⁹⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

Однако во время исследования нами был обнаружен факт расселения кулаков в Спас-Деменском районе фактически на торфяное болото. Размер участка составлял 1493,61 десятин. Из них под пашней находилось 9,89 дес., перелога было 22,36 дес., сенокоса – 15,38 дес., леса и вырубка – 16,60 дес., кустарника – 71,35 дес., болото – 1353,71 дес., под строениями – 0,36 дес., под водой – 0,10 дес., дорог – 2,85 – 4,32 дес., канав – 0,51 дес. На его территории имелись две жилые постройки, принадлежащие торфпункту, которые до весны можно было занять под временное жилье кулаков и их семей⁵⁹⁹. Очевидно, что большую часть участка занимало болото. Иначе говоря, участок был непригоден для земледелия.

При этом, переселяя кулаков, власти фактически не учитывали количество трудоспособных в семьях. Из 68 расселенных кулаков, только 4 были трудоспособными. Вместе с тем при переселении кулаков II категории в Бярятинском районе, которое проходило весной 1930 г., в первую очередь в конце марта выселили главу семьи и трудоспособных членов. Они должны были оборудовать жилье для своих семей. Остальные члены переселялись не позднее 5 мая 1930 г. Известно, что первую партию кулаков, 11 хозяйств из поселка Галичевка, переселили 25 марта. Вторую партию составили 4 хозяйства из Плетней, 3 хозяйства из д. Мосур и 1 хозяйство из д. Устиново. Их переселили 28 марта. Третья партия – 9 хозяйств: 8 из Сильковичей и 1 из Зимниц переселили 8 апреля. На месте переселения был образован поселок. Для организации контроля и управления поселком был назначен уполномоченный, член ВЛКСМ Алексей Лобанов⁶⁰⁰.

Очевидно, что местные власти в ряде мест все же начали борьбу с перегибами, что выражалось в точном выполнении указаний центральных властей. Кроме того, в округе надо было выполнять план хлебозаготовок, к выполнению которого также привлекались переселяемые крестьяне, создавать минимальные условия, чтобы кулаки смогли выполнять возложенные на них обязательства. Иными словами, «забота» о переселяемых кулаках в некоторых

⁵⁹⁹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация и раскулачивание.... С. 41.

⁶⁰⁰ Там же. С. 40 – 41.

районах округа основывалась на страхе местных властей сорвать план хлебозаготовок.

Стоит отметить, что еще 10 февраля 1930 г. состоялось заседание «тройки» при Запобкоме ВКП (б) по ликвидации кулачества, на котором был разработан проект постановления Президиума исполкома Западной области «Об обязательном засеве ярового клина кулацкими хозяйствами, находящимися вне районов сплошной коллективизации». Заседание утвердило постановление и разослало его, не опубликовав в печати, в райисполкомы и сельсоветы (приложение № 2 к инструкции).

Постановление обязывало кулацкие хозяйства, находящиеся вне района сплошной коллективизации, провести засев ярового клина в 1930 году. В случае, если кулацкие хозяйства не выполнят постановление, сельсоветам предоставлялось право производить конфискацию их имущества, лишать права пользования землей, а также привлекать кулаков к уголовной ответственности в порядке ст. 61 УК⁶⁰¹.

Таким образом, кулацкие хозяйства в Сухиничском округе независимо от того, находятся они в районе сплошной коллективизации или нет, должны были выполнять установленные им твердые задания. С одной только разницей: кулаков, проживающих в районах сплошной коллективизации, сначала раскулачивали, а потом заставляли выполнять государственные задания, а кулаков, проживающих вне районов сплошной коллективизации, сначала заставляли выполнять задания, а потом, в случае его невыполнения, раскулачивали. Результат один: раскулачивание являлось главным механизмом ликвидации кулака как класса.

Вся подготовительная работа по выселению кулаков в стране должна была закончиться к 5 февраля, а с 10 февраля начиналось переселение, которое заканчивалось к 1 марта⁶⁰². Важно было окончить расселение кулаков до начала весеннего сева, чтобы вовремя произвести посевные работы и выполнить план по хлебозаготовкам.

⁶⁰¹ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 549. Л. 10.

⁶⁰² Цит. По: *Иевлева О.И.* Коллективизация и раскулачивание.... С. 40.

Выселение кулаков по всей стране началось в феврале 1930 г. Первые эшелоны кулацких семей, выселяемых из южных районов СССР, начали проходить по железной дороге через территорию Западной области с 23 февраля 1930 г.

В связи с чем секретарь Западного областного комитета ВКП (б) И.П. Румянцев прислал распоряжение П.А. Овчинникову (секретарь окружкома ВКП (б)), согласно которому, в целях предупреждения и ликвидации недоразумений на станциях, необходимо было провести ряд мероприятий. Проработать в желдорпартийках и на собраниях рабочих решение партии о ликвидации кулака как класса. Разъяснить необходимость усиления репрессий по контрреволюционному кулачеству и выселения их семей из районов сплошной коллективизации. Проверить, обеспечены ли станции остановок эшелонов (г. Брянск) продуктами питания, в частности молоком для детей⁶⁰³.

Очевидно, что центральные власти боялись всколыхнуть народное волнение жуткими картинами страданий голодных людей в душных, набитых вагонах. Окружные власти должны были провести необходимую агитацию, подготовить местное население, объяснить необходимость борьбы и выселения кулаков, создать образ врага советской власти, не желающего сдавать хлеб государству.

Однако при работе с архивными документами из фонда Запобкома ВКП (б) Государственного архива новейшей истории Смоленской области нам не удалось найти подтверждение тому, что распоряжение И.П. Румянцева в отношении молока для детей было выполнено.

О том, как население округа относилось к переселению кулаков, ответственный секретарь окружкома ВКП (б) П.А. Овчинников описал в докладной записке в Западный Областной Комитет ВКП (б): «При всё усиливающемся массовом колхозном движении окружающее батрачество, бедняки и вся советская общественность требуют переселения наиболее богатых кулаков и предоставления земельных участков, построек и сложного

⁶⁰³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 45.

сельскохозяйственного инвентаря, находящихся в их пользовании, а также и имущества в пользование сельскохозяйственных трудовых коллективов»⁶⁰⁴.

Снова сталкиваемся с тем фактом, что материальная заинтересованность батрачества и бедноты в деле расселения кулака играла ведущую роль, а раскулачивание создавало материальную базу образованных колхозов. Более того, действия окружных властей при проведении раскулачивания были грамотными, четко продуманными не вызывали протестов со стороны крестьян Сухиничского округа. В округе были отмечены массовые протесты против создания колхозов, но не было протестов против раскулачивания.

В официальных докладах отмечалось, что «беднота чрезвычайно активно требует выселения кулаков, потому что они мешали колхозному строительству». По своей сути это была верная формулировка, учитывая, что раскулачивание рассматривалось как фактор форсирования темпов коллективизации.

Согласно постановлению Западного обкома ВКП (б) от 2 февраля 1930 г. необходимо было выселить из Сухиничского округа 500 хозяйств кулаков I и II категорий⁶⁰⁵. Анализ архивных материалов из фондов ГАДНИКО и Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) дает основание утверждать, что заявленные 500 хозяйств приравнивались к 500 кулакам. Члены их семей считались отдельно.

Однако фактического выселения кулаков II категории в округе не производилось, кулаки расселялись в пределах округа на бросовых территориях. Данное решение было закреплено в инструкции председателям окрисполкомов под названием «О порядке конфискации имущества у кулаков и их выселения» от 10 февраля 1930 г.⁶⁰⁶.

Итак, кулаки II категории, которых следовало вместе со своими семьями расселить в пределах области, оставались временно в округе, где их труд использовался на принудительных работах. Новым местом жительства для

⁶⁰⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация и раскулачивание.... С. 41.

⁶⁰⁵ Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927 – 1937 гг.). С. 246 – 250.

⁶⁰⁶ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 549. Л. 10.

раскулаченных становились отдаленные, бросовые земли, целины. Подобная ситуация не была характерна для Советского Союза в целом. Как правило, выселение кулаков II категории производилось на север. Сходная с Сухиничским округом ситуация прослеживается в Брянском округе Западной области, где часть «кулацко-зажиточного элемента» не высылались далеко, а использовалась на принудительных работах в пределах округа на лесоразработках, а также на Полпинском фосфоритном заводе⁶⁰⁷.

Важным для исследователя является тот факт, что семьи кулаков I категории в Сухиничском округе приравнивались к кулакам III категории (расселение), но, если обстоятельства требовали их выселения, тогда семьи кулаков I категории одновременно заносились в списки кулаков II категории⁶⁰⁸.

Безусловно, это обстоятельство затрудняет точное определение количества выселенных кулаков. Официальные цифры, расширенные одновременным зачислением одного человека в две категории, в действительности могли быть значительно меньше.

Вместе с тем, 11 февраля 1930 г. состоялось заседание Сухиничской окружной тройки по ликвидации кулацких хозяйств. В протоколе № 1 отмечалось следующее решение: «Заседание просит областную тройку об увеличении ориентировочной цифры об изъятии кулачества I и II категорий по Сухиничскому округу, доведя её от 600 человек до 900 человек»⁶⁰⁹.

Вероятно, первоначальные контрольные цифры кулаков, подлежащих выселению с согласия областной тройки, один раз уже были увеличены с 500 человек до 600, однако никакого промежуточного официального документа, подтверждающего данный факт, во время исследования нами обнаружено не было. Тем не менее, окружным властям этого показалось мало. Областная тройка не приняла решения о повторном увеличении контрольных цифр. Данный факт подтверждается сведениями о количестве кулаков и их семей,

⁶⁰⁷ Горбачев О.В., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А.Ф. История Брянского края. XX век. Клинцы, 2003. С. 84.

⁶⁰⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 12. Л. 27.

⁶⁰⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

подлежащих выселению из Сухиничского округа в 1930 г.»⁶¹⁰, приведёнными в Таблице №9. Данные предоставлены начальником Сухиничского окружного отдела ОГПУ Я.М. Силиным.

Таблица № 9:

«Сведения о количестве кулаков и их семей, подлежащих выселению из Сухиничского округа в 1930 г.»

№	Название района	Кол-во подлежащих выселению кулаков			Количество подлежащих выселению членов семей			Пункты концентрации выселяемых членов семей I и II категории
		I кат	II	Итого	I кат	II	Итого	
1.	Барятинский	13	37	50	65	185	250	п. Барятино клуб, школа
2.	Мосальский	25	30	55	125	150	275	
3.	Спас-Деменский	15	20	35	75	100	175	г. Спас-Деменск
4.	Всходский	7	18	25	35	90	125	
5.	Думиничский	15	20	35	75	100	175	п. Думиничи, клуб, завод
6.	Козельский	20	30	50	100	150	250	г. Козельск, клубы, школы
7.	Плохинский	25	55	80	125	175	400	
8.	Мещевский	40	80	120	200	400	600	г. Мещевск, клуб, школа
9.	Павлиновский	26	19	45	130	95	225	п. Павлиново, клуб
10.	Сухиничский	30	30	60	150	150	300	г. Сухиничи, нардом
11.	Юхновский	15	30	45	75	150	225	г. Юхнов, клуб
	Итого:	231	369	600	1155	1845	3000	

Из данных Таблицы № 9 очевидно, что количество кулаков, подлежащих выселению из Сухиничского округа, составило 600 человек. Наибольшее число выселяемых приходится на Плохинский, Мещевский и Сухиничский районы округа. Эти районы отличались высокими темпами коллективизации (к 20 февраля в Плохинском районе процент коллективизации составил 34%, в Мещевском – 31,7%, в Сухиничском – 37,4%), в которых власти проявляли

⁶¹⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

особое «рвение» зависить реальные цифры при ликвидации кулаков. Переселяли не только кулака, но и середняка, иногда и бедняка.

Учитывая тот факт, что семьи кулаков I категории в Сухиничском округе приравнялись к кулакам III категории и одновременно заносились в списки кулаков II категории, а кулаки II и III категорий в округе выселялись на равных условиях в пределах округа на отдаленные, бросовые земли, целины, можно не без оснований утверждать, что выселения кулаков в округе не производилось. Кулаки II, III категорий и семьи кулаков I категории расселялись в пределах округа. Напомним, что кулаки I категории изымались органами ОГПУ в самом начале реализации политики ликвидации кулака как класса. Судьбу этой категории кулаков в Сухиничском округе установить не удалось.

Сроки переселения кулаков были определены окрисполкомом: с 20 марта по 1 апреля 1930 г. Переселение осуществлялось с железнодорожных станций: Барятинская, Спас-Деменская, Думиничская, Козельская, со станции Кудринская, со станций Павлиново, Сухиничи и Мятлево. Расселялись кулаки в пределах округа⁶¹¹.

Говоря о переселении крестьян, хотелось бы обратить внимание на места их временного пребывания. 11 февраля 1930 г. на заседании окружной тройки председатель тройки П.А. Овчинников заявил: «Со своей стороны рекомендую учебные пункты, если они свободны, клубы и, в крайнем случае, школы»⁶¹². Это и были временные пристанища расселяемых кулаков, в то время как бедняки заселялись в конфискованные у кулаков дома. Иными словами, специально предназначенных мест для временного переселения кулаков в округе не было.

Для переселения кулаков органам ОГПУ потребовалось 102 вагона. Расчет исходил из возможной концентрации 30 человек в одном вагоне⁶¹³.

Однако данные, предоставленные в Таблице № 9, не дают информации о количестве кулаков III категории, подлежащих расселению в округе. На этом

⁶¹¹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 12. Л. 16 – 19.

⁶¹² ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

⁶¹³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация и раскулачивание... С. 40.

фоне актуален вопрос: почему данные о количестве этой категории кулаков отсутствуют в официальных источниках?

Дело в том, что 2 апреля 1930 г. ЦК ВКП (б) обратился с закрытым письмом «О задачах колхозного движения в связи с искривлением партийной линии»⁶¹⁴. И хотя вина за перегибы, насилие и администрирование в коллективизации и раскулачивании по-прежнему возлагалась на местных работников, тем не менее в письме признавались факты массовых выступлений крестьян в ряде регионов»⁶¹⁵. ЦК ВКП (б) предлагал ряд мер по смягчению обстановки. В частности, пересмотреть отношение к середняку и единоличникам. Допускались как временная мера прекращение на время сева расселения кулаков III категории и оставление их в данном селе⁶¹⁶.

5 апреля 1930 г. Сухиничский окружной комитет принял решение прекратить расселение кулаков III категории до окончания посевных работ. Эти хозяйства оставались в селе. Сельские советы и РИКи должны были не только отвести им землю, но и проследить, чтобы земля была полностью засеяна.

После окончания сева эта директива прекращала свое действие⁶¹⁷.

10 апреля 1930 г. Запобком ВКП (б) принимает более глубокое решение. В условиях Западной области при малом проценте коллективизации (к этому времени процент коллективизации в Сухиничском округе составил 5,2%), неподготовленности участков на время посевной кампании прекращалось переселение на участки кулаков всех категорий⁶¹⁸.

Наряду с этими мерами, 14 апреля Президиум окружкома обратился к районным исполнительным комитетам с требованием оказать соответствующую помощь в распашке кулацким хозяйствам, уже переселенным на поселки, в тех местах, где земли были малоудобные – кочки,

⁶¹⁴ Документы свидетельствуют... С. 387 – 394.

⁶¹⁵ Там же. С. 387 – 394.

⁶¹⁶ Там же. С. 387 – 394.

⁶¹⁷ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация и раскулачивание.... С. 41.

⁶¹⁸ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 556. Л. 101.

кустарники и т.д. для того, чтобы кулаки полностью засеяли отведенные им земли⁶¹⁹.

Однако во время проведенного исследования не удалось обнаружить доказательств того, что помощь переселенным кулакам в севе была оказана.

Отметим, что из Западной области, не принадлежавшей к главным зерновым районам, при раскулачивании в это время выселение на север не производилось. 25 мая начальник окрадрмотдела отправил всем районным административным отделам телеграмму следующего содержания: «Категорически предлагается под личную ответственность ни в коем случае не направлять осужденных к ссылке в Северный край. Ссылные могут быть направлены в Дальне-Восточный край или Уральскую область в распоряжение начальника административного управления. За неисполнение данного распоряжения виновные будут подвергаться судебной ответственности»⁶²⁰.

В 1930 – 1931 гг. из Западной области было выслано на Урал свыше 7,3 тысяч раскулаченных семей⁶²¹. Однако во время исследования не было обнаружено фактов, подтверждающих, что выселение кулаков в округе осуществлялось в указанные регионы. Предполагалось, что кулаки будут расселены в специальных поселках за границами колхозных полей. Поэтому фактически кулаки II категории и семьи кулаков I категории расселялись в округе наравне с кулаками III категории.

Вся работа по организации переселения возлагалась на уполномоченных ГПУ и начальников РАО⁶²².

Таким образом, анализ источников показывает, что весной 1930 г. раскулачивание в Сухиничском округе смягчилось, в апреле массового переселения кулаков не производилось, а на время сева вовсе прекращалось.

Вывод: при раскулачивании в это время из Западной области, не принадлежавшей к главным зерновым районам, выселение на север не

⁶¹⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

⁶²⁰ ГАКО. Ф. Р. 2828. Оп. 3. Д. 2. Л. 153.

⁶²¹ *Ивницкий Н.А.* Судьбы раскулаченных в СССР. М., 2004. С. 23.

⁶²² Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация и раскулачивание.... С. 40.

осуществлялось. 2 февраля 1930 г. Западный областной комитет ВКП (б) разработал директиву «О ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации». Постановление определило выселить из Сухиничского округа 500 кулаков I и II категорий. Совместное с окружной тройкой обсуждение контрольных цифр позволило увеличить количество подлежащих выселению кулаков указанных категорий до 600 человек. Однако фактического выселения кулаков II категории не последовало. Учитывая указания центральных властей, с 10 февраля 1930 г. окружной комитет принял решение: кулаков II категории и семьи кулаков I категории оставлять в пределах области. Фактически эти категории кулаков расселялись в округе наравне с кулаками III категории. Местами расселения кулацких хозяйств стали отдаленные, бросовые земли, целины. В действительности, на территории округа было переселено 369 кулаков и 3000 членов их семей. 231 кулак I категории был изъят органами ОГПУ как контрреволюционный кулацкий актив. В результате проводимой политики местное руководство вынуждено было решать проблему сева в «новых кулацких хозяйствах», лишенных элементарных средств производства. Сложившаяся ситуация заставила руководство задуматься о приостановлении расселения кулаков всех категорий. В апреле 1930 г. массового переселения кулаков в Сухиничском округе не производилось, а в период сева вовсе прекращалось.

Глава 3. Протест населения и принятие решения партийно – государственным руководством страны о ликвидации округов

§1. Восприятие населением и местным руководством партийных и советских органов власти Сухиничского округа мероприятий по проведению политики коллективизации

Согласно постановлению ВЦИК «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 г., в обязанности окружного исполнительного комитета входило «общее руководство осуществлением мероприятий по организации, развитию и укреплению сельского хозяйства»⁶²³.

Данная формулировка фактически закрепляла за окрисполкомом контролирующую функцию в деле проведения коллективизации.

Непосредственным исполнителем политики партии на местах, как мы отмечали ранее, становились районные исполнительные комитеты. Указанное постановление обязывало райисполкомы «применять меры к улучшению, развитию и коллективизации сельского хозяйства в соответствии с действующими законами и директивами вышестоящих органов»⁶²⁴.

В случае районных исполнительных комитетов, они должны были выполнять, в первую очередь, указания окружных властей. Это означает, что в большинстве своем политически неграмотное крестьянское население могло даже не знать о кадровом составе окружных властей, об установках, которые округ спускает на районы. Крестьяне сотрудничали напрямую с районными властями. Именно через работу местных властей у крестьян складывалось общее представление о политике советской власти в целом. И это представление зависело от качества мероприятий, проводимых в деревне.

⁶²³ Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 8 июля. № 157. С. 5; 10 июля. № 158. С. 5; 11 июля. № 159. С. 5.; 12 июля. № 160. С. 5.

⁶²⁴ Там же. С. 5.

Осенью 1929 г., еще до перехода к сплошной коллективизации, когда основным средством привлечения крестьян в коллективы была агитация, а государство всячески оказывало помощь этим коллективам, многие крестьяне Сухиничского округа одобряли политику государства. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные материалы, с которыми пришлось работать во время исследования. Хотелось бы процитировать некоторые примеры.

Вот что о колхозах на собрании говорил маломощный середняк Козлов, беспартийный, (Вяльцевский уезд) в 1929 г.: «Великое дело рекомендует партия и правительство крестьянскому сельскому хозяйству, и далее продолжает – пусть уйдут колеблющиеся элементы из нашего колхоза, но развалить его не дадим... в ближайшее время все опомнятся». На следующем собрании Козлов вступил в партию⁶²⁵.

А вот что рассказывали беспартийные члены коммуны «Ресета»: «Мы и представления не имели о коммуне, вступив в нее 3 года назад. Трудно было переживать неполадки внутри и нападки со стороны населения. Сейчас окрепли, наш капитал вырос с 5 до 25 000 рублей. А во время борозды все село позавидовало нашему рабочему скоту и сельхозинвентарю. Теперь нас считают советской экономией. Государство заботится о нас»⁶²⁶.

В «Колхозе Ильича» Никитского сельсовета отходники писали с отходов письма своим женам, в которых просили, чтобы те «берегли деньги для вступления в колхоз»⁶²⁷. А женщины беднячки в личной беседе говорили: «Сейчас ругаем себя, почему раньше не вступили в колхоз»⁶²⁸.

В Горицкий колхоз «Дружная Деревня» в отпуск приехал коммунист, работающий в Москве, и начал агитировать местное население за коллективизацию. Так колхозники ему заявили: «Ты нас не агитируй, сами глаза имеем, что колхоз лучше единоличного хозяйства»⁶²⁹.

⁶²⁵ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация и настроения крестьян... С. 193 – 194.

⁶²⁶ Там же. С. 194.

⁶²⁷ Там же. С. 194.

⁶²⁸ Там же. С. 194.

⁶²⁹ Там же. С. 194.

Однако отношение крестьян округа к коллективам было неоднозначно. Многочисленные факты из архивных фондов ГАДНИКО свидетельствуют о том, что единоличники, собственники своего хозяйства, не спешили вступать в колхозы, выступали против этого. Согласно информационной записке «О настроении крестьянства Сухиничского округа в октябре 1929 г.», единоличник крайне обостренно выступал при докладах и беседах, и «костил советскую власть вовсю»⁶³⁰.

Особенно отличились женщины – середнячки. Так, в Веснинском сельсовете группа женщин заявила: «Советская власть привела крестьян к гибели...», «Советская власть откупается за хлеб от папы Римского и от войны, а крестьян и рабочих с голоду морят», или «Крестьянский ограбленный хлеб в Китай отправляют, а нас с голоду морят»⁶³¹.

Про коммуны женщины говорили следующее: «В колхозе не кормят, а голодом морят. Дают по маленькой крошке хлеба. Ежедневно ухватами дерутся»⁶³².

Вероятно, подобные суждения были вызваны неумелым руководством местных работников, не уделявших должного внимания внутренней организации вновь образованных коллективов, в результате чего крестьяне оказывались часто в затруднительном положении. Труд во многих из них был организован плохо, учет не налажен. Все это оказывало прямое влияние на формируемый негативный образ советской власти у крестьян.

Ситуация стала осложняться с переходом к сплошной коллективизации, которую местные власти в Сухиничском округе часто осуществляли методами давления и насилия. Недовольное качеством проведения коллективизации местное население выражало свое возмущение районным исполнительным комитетам. Иначе быть не могло. Окружные власти были далеко, а районные совсем близко. Да и причем здесь окружные власти, если крестьяне на местах в проведении коллективизации видели только деятельность местных властей.

⁶³⁰ Цит. по: *Иевлева О.И.* Коллективизация и настроения крестьян.... С. 194.

⁶³¹ Там же. С. 194.

⁶³² Там же. С. 194.

Так, в Барятинском районе с 21 по 25 февраля включительно в РИК обратилось около 1000 женщин. С разъяснениями работников РИКа женщины не соглашались, а категорически требовали выписать их из колхоза, высказывая всевозможные недовольства, сводящиеся к следующему: «Не нужны нам колхозы»; «Довольно соловья баснями кормить, довольно уговаривать, бейте, режьте хоть сейчас, но в колхозы не пойдем, выписывайте!»; «Что вы нас мучаете по нескольку дней, довольно терзать, терпение наше лопается, бей бабы двери, тащи председателя РИКа, не согласимся уйти до тех пор, пока не скажете, что выпишите нас из колхоза»; «Голодать мы не хотим и с весов продукты получать не желаем»; «Интеллигенция, учителя, служащие идут в колхоз лишь для того, чтобы сидеть на нашей шее, они работать не будут, а будут служить получению денежки и выезжать на нашей спине»; «Вот еще навязались враги со своими колхозами и со своей новой жизнью, сами в колхозах не жили, и жизни их не знают»; «Николаевщины нам не надо, против Николая мы сами ходили с красными флагами, а против советской власти мы знаем с каким флагами идти»; «Хорошо, если бы началась весной война, если и будет гибель, но в колхозы все равно не пойдем»; «Советская власть – это деспотизм, хорошим людям, мельникам и торговцам дали название кулака, обобрали их, раздели догола и выгнали из дома, а некоторых посадили»⁶³³.

В деревне Обирог Павлиновского района женщины организовывали подпольные собрания, выступали против колхозов и зажима кулаков, поддерживали кулацкие мероприятия, направленные на срыв коллективизации⁶³⁴.

Согласно докладной записке «О политическом настроении крестьян Сухиничского округа» от 23 июня 1930 г., в это время мужчины в округе открыто не выступают, лишь в беседе показывают свое недовольство: «Скота не дают разводиться: за лишнюю корову налогом обкладывают, да права голоса лишают» (в Никитском сельсовете) или «Хлеб не вывози на базар, а вывезешь,

⁶³³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации.... С. 76 – 77.

⁶³⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 864. Оп. 1. Д. 16. Л. 81.

сельсовет на учет берет» (Холмищенский сельсовет), «Зачем делят на середняков и бедняков, теперь кулаков нет» (Веснинский сельсовет)⁶³⁵.

Крестьянин бедняк Петр Васичев 26 марта в кооперации говорил: «Напрасно выселяют кулаков. Они нам не мешают»⁶³⁶. В д. Морозово Павлиновского района крестьянин Жатов на совещании актива заявил: «Я не согласен с выселением кулачества!». И сказал, до чего эта политика доведет⁶³⁷.

А вот как рассуждал крестьянин Горянского поселка У. Панфилов: «Кулаков не надо грабить, а надо дать ему развиваться, он пользу дает государству. Бухарин и Рыков были правы в проведении своей линии. Мы согласны дать бедноте, поселкам 10 лошадей, пусть идут в колхозы, а нам не мешают»⁶³⁸.

В Холмищенской кооперации специально собирались в магазине, чтобы «промыть кости советской власти»: рабочий работает 5 часов, того и товаров нет в кооперации, колхозы развалились, землю взяли, а не засеяли, вольную торговлю закрыли, а у самих нет ни черта⁶³⁹.

На этом фоне может показаться, что все крестьяне округа были не согласны с политикой советской власти. Это не совсем так. Хорошо дело обстояло с настроением единоличников там, где деревню не коснулись перегибы. Так, в Кирейковском сельсовете, при проведении кампании займа «пятилетка в четыре года», собрание единодушно решило подписаться на 50% заработка. Прения по этому вопросу носили вполне здоровый характер: «Государству надо помогать в строительстве»⁶⁴⁰.

Безусловно, окружные власти были осведомлены о происходящем в округе. Однако перед ними стояла задача – завершить коллективизацию в максимально сжатые сроки, да еще в условиях, когда остро ощущалась проблема нехватки подготовленных, политически грамотных специалистов на местах. У местных властей не было времени на поиск подходящих методов

⁶³⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 58.

⁶³⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 864. Оп. 1. Д. 16. Л. 105.

⁶³⁷ Там же. Л. 105.

⁶³⁸ Там же. Л. 58.

⁶³⁹ Там же. Л. 59.

⁶⁴⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 58.

деятельности, поэтому они стали проводить коллективизацию методами периода военного коммунизма, проверенными методами давления и насилия. А это в свою очередь настраивало крестьян не только против политики советской власти, но и против советской власти в целом.

Жаркие обсуждения крестьян вызвало постановление о новом сельскохозяйственном налоге.

23 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР принял постановление «О едином сельскохозяйственном налоге», согласно которому налогом облагались все сельские жители: единоличные крестьянские хозяйства, колхозы, совхозы. Налог исчислялся с каждого отдельного хозяйства по всему доходу деньгами и натурой со следующих источников: от полеводства и луговодства, от скота всех видов кроме свиней, от огородничества, бахчеводства, садоводства, виноградарства и табаководства, от заработной платы, кустарных, ремесленных и прочих заработков.

Что касается обложения кулацких хозяйств, то в постановлении отмечалось: «В районах, где кулацкие хозяйства еще не ликвидированы в порядке сплошной коллективизации, хозяйства эти облагаются по их в действительности доходности, в индивидуальном порядке, а не по нормам»⁶⁴¹.

На основании этого указа Президиум Сухиничского окружного исполнительного комитета издал свое постановление от 31 марта 1930 г.

Право принимать собственные законодательные акты предоставлялось окружным властям постановлением ВЦИК от 6 апреля 1928 г. «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах», согласно которому окружные исполнительные комитеты могли выносить собственные постановления по вопросам своей компетенции⁶⁴².

К обложению сельхозналогом теперь привлекались все коллективные хозяйства – коммун, артели, товарищества и советские хозяйства; граждане,

⁶⁴¹ Положение о едином сельскохозяйственном налоге: постановление ЦИК и СНК СССР от 23. 02. 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. № 13. Ст. 144.

⁶⁴² Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 8 июля. № 157. С. 5; 10 июля. № 158. С. 5; 11 июля. № 159. С. 5.; 12 июля. № 160. С. 5.

ведущие сельское хозяйство на городских землях; коллективные хозяйства, расположенные на территории городов; граждане, живущие в городах и имеющие сельское хозяйство вне города.

Особое место в постановлении было отведено колхозникам и их доходам: «Если член колхоза не имеет единоличного хозяйства, то его неземледельческие заработки, полученные вне колхоза, единым сельхозналогом не облагаются, а облагаются по закону о государственном подоходном налоге (за вычетом той части, которая отчисляется в средства колхоза). Если член колхоза имеет единоличное сельское хозяйство, то его неземледельческие заработки (за вычетом той части, которая отчисляется в средства колхоза) облагается единым сельхозналогом по его единоличному хозяйству на общих основаниях»⁶⁴³.

Таким образом, от нового постановления не ускользнул ни один источник дохода населения в округе. Теперь налогом облагались не только доходы от земледельческих заработков, но и от неземледельческих. Под налогообложение попадали все категории населения, которые так или иначе были связаны с сельским хозяйством.

Очевидно, почему вокруг нового закона росло недовольство. Больше всего крестьян беспокоил тот факт, что при определении доходности хозяйства учитывался скот, некоторые по этому поводу говорили: «Новый закон в основном хорош, но лучше было бы брать налог с земли, а скот не облагать»⁶⁴⁴.

Отдельные крестьяне высказывали опасение, что вся тяжесть налога ляжет на середняка, именно поэтому налоговая кампания в округе проходила крайне слабо. В Юхновском районе, например, было выявлено всего 25 индивидуальных хозяйств, в то время как в предыдущем году индивидуальных хозяйств было выявлено 191. Беднота также была выявлена не полностью (около 2000 хозяйств, подлежащих освобождению от сельхозналога)⁶⁴⁵.

⁶⁴³ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 6. Л. 81.

⁶⁴⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 33.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 33.

Естественно предположить, что результатом такой налоговой политики могло стать массовое укрывательство объектов от обложения сельхозналогом. Как оказалось, чаще всего в округе скрывали размеры посевных площадей и доходы от неземледельческих заработков.

В ряде мест, помимо укрытия объектов, «абы избежать налога или снизить его реальность», особенно среди зажиточной части крестьян отмечался фиктивный раздел имущества⁶⁴⁶. Все эти факты говорят о тяжести налоговой политики и о желании крестьян избежать налогового гнета любым способом.

Кроме того, крестьянский протест весной 1930 г. вызывала нехватка продовольственных и промышленных товаров в образованных колхозах. На этом фоне актуально привести ряд примеров.

В Плохинском районе, в коммуне «Красный Октябрь» Никитского сельсовета одна женщина на вопрос председателя сельсовета: «Как ты живешь в колхозе?» начала жаловаться, что жить в колхозе плохо, особенно с детьми. «Каждый день скандалы между членами, у кого нет малых детей. Эти говорят: «Мы ваших детей кормим, да на них работаем». Дети снабжались питанием плохо: «Что сами едим, то едят и дети, а купить для детей нечего и не на что, даже картошки нет, а мяса уже и не спрашивай»⁶⁴⁷.

В Мосальском районе в состав колхоза «Новая Чертень» входило 44 хозяйства, из которых 33 – бедняцкие, 3 – батрацкие и 8 – середняцкие. В них ощущался острый недостаток продовольственных товаров. Даже хлеба выдавалось недостаточно. Чтобы выйти из кризиса, на общем собрании колхозники приняли решение на время покоса организовать общественное питание⁶⁴⁸.

Весной начался поиск виновных в перегибах при проведении коллективизации. Сталин обвинил «ретивых» исполнителей в «разложении и дискредитации» колхозного движения и осуждал их действия. «Ретивыми» исполнителями были, как раз, районные власти. Именно районы, получая

⁶⁴⁶ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 10. Л. 33.

⁶⁴⁷ *Иевлева О.И.* Коллективизация сельского хозяйства в Сухиничском округе Западной области весной 1930 года.... С. 13.

⁶⁴⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 43.

указания вышестоящих властей, проводили коллективизацию на местах. Так кто же был виноват в перегибах, местные власти, которые применяли методы насилия, или окружные власти, которые, контролируя деятельность местных властей, допустили применение этих методов⁶⁴⁹?

Этот вопрос активно обсуждался на второй партийной конференции Сухиничского округа 25 мая 1930 г. С одной стороны, райкомы признали свои ошибки при проведении коллективизации. Представитель Мещевского района высказал такое мнение: «В коллективизации виноваты не темпы, взятые нами, а отдельные «головотяпы». Раскулачивание у нас проводилось секретным порядком, и партийный актив об этом ничего не знал»⁶⁵⁰.

Представитель от Спас-Деменского района обвинил во всем сельских коммунистов: «Сельские коммунисты иногда искривляли партийную линию: были случаи, когда коммунист писал письмо кулаку в тюрьму о том, что тот неправильно раскулачен»⁶⁵¹.

Очевидно, что нехватка квалифицированных, политически грамотных, подготовленных специалистов приводила на местах к искривлениям партийной линии.

С другой стороны, представители районов пытались переложить весь груз ответственности за перегиб на вышестоящие власти: обком и окружком.

Представитель Сухиничского района выступил со словами: «В области искривления партийной линии в колхозном строительстве виноваты высшие и низшие организации. В нашем Сухиничском районе, приехавшая бригада от окрисполкома, поместив в газету «За коммуны» статью, дискредитировавшую руководство колхоза, чуть не развалила последний»⁶⁵².

Представитель Юхновского района сначала обвинил окрколхозсоюз в том, что тот не учел особенностей каждого района, и в результате получилось

⁶⁴⁹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Поиск виновных в «перегибах» при проведении коллективизации (на материалах Сухиничского округа Западной области) // Научный диалог: Молодой ученый. Сборник научных трудов по материалам XVI международной научно-практической конференции. СПб. 2018. С. 37.

⁶⁵⁰ Там же. С. 37.

⁶⁵¹ Там же. С. 38.

⁶⁵² Там же. С. 38.

неправильное распределение посевного материала. Затем определил размеры вины окружкома при проведении коллективизации: «В «головокружении» виноват и окружком, который через газету проводил соревнования в области коллективизации»⁶⁵³.

Секретарь Сухиничского РК ВКП (б) Цыгановский в своем выступлении также не забыл обвинить в недостатках колхозного строительства, правда, частично, окружком. Он говорил: «Когда у нас было коллективизировано только 17% всех хозяйств, окружной комитет нашей районной пятерке дал выговор за слабую работу. Окружные работники, допустившие ошибки и перегибы, до сих пор не сняты с работы»⁶⁵⁴.

Представитель Барятинского РК ВКП (б) обвинил окружные власти в недостаточном руководстве низовыми организациями: «Нет четкости в даваемых директивах, в силу чего эти директивы на местах иногда игнорируются и не выполняются. В темпах коллективизации повинны окружные организации, не сдерживали своевременно низовых работников»⁶⁵⁵.

Но ведь это не входило в обязанности окружных властей! Главная задача, которую надлежало им решать – проведение коллективизации. При этом сроки проведения были минимальными, и недоставало специалистов. Поэтому окружные власти всячески старались ускорить темпы колхозного строительства, не делая особого акцента на методах которыми это строительство осуществлялось. Только вышедшая в марте статья Сталина заставила начать поиск виновных, борьбу с перегибами.

Вместе с тем представители партийных организаций понимали, что окружной комитет выполнял указания центральных властей, в частности, обкома. В связи с этим на конференции звучали обвинения и в адрес областных властей. Секретарь Плохинского РК ВКП (б) Семкин выразил свое мнение: «Я

⁶⁵³ Цит. по: *Иевлева О.И.* Поиск виновных в «перегибах».... С. 38.

⁶⁵⁴ Там же. С. 38.

⁶⁵⁵ Там же. С. 38.

считаю, что в высоких темпах коллективизации виноват не только окружной комитет, но и обком»⁶⁵⁶.

Семкина поддержал секретарь Барятинского РК ВКП (б) Трошин: «Область несвоевременно реагировала на «головокружительные» темпы, которые принимались окружными организациями. Проекты создания колхозных комбинатов-гигантов исходили не с низов, а из облЗУ, которое чертило эти грандиозные планы»⁶⁵⁷.

Обвинения обкома становились более детализированными: «Обкому надо принять меры к улучшению жизни 25-тысячников в деревне»; «Областкому нужно проработать вопрос об усилении низового аппарата за счет окружного аппарат, который иногда занимается копированием областных директив»; «По ряду запросов со стороны обкома не принималось мер»⁶⁵⁸.

Однако все эти обвинения фактически были необоснованными. Согласно ранее упомянутому постановлению ВЦИК «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 г., в области сельского хозяйства областные исполнительные комитеты должны были «проводить в соответствии с существующим законодательством и директивами вышестоящих органов мероприятия по регулированию, организации коллективизации и развитию сельского хозяйства на основе общегосударственного плана»⁶⁵⁹.

А главными директивами центральных властей были постановления ЦК ВКП (б) от 5 января 1929 г. «О темпах коллективизации...» и от 30 января 1929 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств...». И в планах было проведение коллективизации в стране в кратчайшие сроки. Основным средством проведения коллективизации являлось раскулачивание. В этом смысле областной комитет не нарушил ни одного указания центра, действовал в соответствии с его директивами⁶⁶⁰.

⁶⁵⁶ Цит. по: *Иевлева О.И.* Поиск виновных.... С. 38.

⁶⁵⁷ Там же. С. 38.

⁶⁵⁸ Там же. С. 39.

⁶⁵⁹ Там же. С. 39.

⁶⁶⁰ Там же. С. 39.

До весны 1930 г. ни одна из указанных властей не обращала внимания на методы, которыми проводилась коллективизация в округе⁶⁶¹.

Вывод: методы, которыми проводилась коллективизация в Сухиничском округе, влияли на отношение крестьян к советской власти. Ситуация выходит за рамки процесса коллективизации. Активно формируется негативное отношение населения к советской власти через призму деятельности местных властей.

Не на шутку напуганное партийно-государственное руководство вынуждено было изменить тактику. Правительству нужна была система мероприятий, которая могла убедить крестьянское население, что сталинское руководство принимает меры к исправлению ситуации. Начался поиск виновных в перегибах и искривлениях при проведении коллективизации⁶⁶².

В сложившейся ситуации округ стал тем промежуточным звеном, на который можно было возложить всю ответственность за неудачи коллективизации, не формируя негативного отношения населения к центральной власти.

⁶⁶¹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Поиск виновных.... С. 39.

⁶⁶² Там же. С. 39.

§2. Противодействие крестьянского населения округа политике советского правительства

С кулацким сопротивлением власти Сухиничского округа впервые столкнулись во время проведения хлебозаготовительной кампании 1929 г. Агитация кулачества в большей степени велась среди индивидуальных хозяйств. От агитации и вредительства кулаки в Сухиничском округе переходили к физической расправе над активистами и сторонниками политики советской власти.

Еще до начала сплошной коллективизации и раскулачивания крестьян, 5 января 1930 г. в 18.00 окружной прокурор Сыщиков созвал совещание по вопросу «борьбы с кулацкими выступлениями», на которое все народные следователи должны были явиться лично или выделить своего представителя⁶⁶³.

В своей речи на совещании, подводя итоги за 1929 г., окружной прокурор отметил, что «за последнее время в округе значительно возросла террористическая деятельность со стороны кулацкого и прочего антисоветского элемента, которая выражалась в уничтожении путём поджогов имущества колхозов, общественных амбаров с семенным зерном, складов-зернохранилищ, потребобществ (Коробец – Павлиновского района, Серпейск – Мещевского района); в организации нападений на колхозников при выезде последних на поле для работы по весеннему севу. Причем, нападения производились не самими кулаками, а организованной ими толпой наиболее отсталого бедняцкого и середняцкого элемента (село Попелево Козельского района). Были отмечены случаи перепашивания земельными обществами земли, запаханной колхозами (деревня Пронино Спас-Деменского района). В отдельных моментах кулак переходил к методам физического уничтожения

⁶⁶³ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 18. Л. 7.

общественников и колхозов (ранен из огнестрельного оружия председатель колхоза в деревне Речицы Плохинского района)»⁶⁶⁴.

Приведем два примера, подтверждающие все сказанное выше.

8 октября 1929 г. в поселке Серпейске Григорий Степанович Кундуков избил члена Иванковского сельского совета Киреева Григория Алексеевича. Киреев занимался выполнением плана по хлебозаготовкам, выявлял все доходы зажиточных граждан для обложения хлебными излишками. Другими участниками данного дела были зажиточные кулаки поселка «Красный Гай» Теплов Дмитрий Васильевич, Королев Григорий Степанович, Кузьмин Иван Ильич и Кузьмин Павел Федорович, которые заранее договорились убить Киреева Григория...»⁶⁶⁵.

7 ноября 1929 г. в 5 часов вечера в д. Хотенки Козельского района зажиточные крестьяне, которые выступали против хлебозаготовок, подожгли сарай с хлебом и кормом середняка Андрюшина. Он работал членом комиссии по хлебозаготовкам, подавая пример, сам сдал добровольно 50 пудов картофеля⁶⁶⁶.

Совещание отметило рост количества преступлений и контрреволюционной агитации по округу за последний квартал 1929 г., как говорилось в деле, со стороны классового и антисоветского элемента. Причем основной удар классового врага был направлен против работников низового аппарата, колхозников, общественников, членов комиссии содействия по хлебозаготовкам и имущества государственных и общественных организаций (совхозов, школ и колхозов)⁶⁶⁷.

Ранее упомянутая сводка о количестве контрреволюционных дел, прошедших через судебные органы Сухиничского округа за 1928 г. и 1929 г. позволяет говорить о том, что за весь 1929 г. на территории Сухиничского округа было совершено 76 антисоветских преступлений.

⁶⁶⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Хлебозаготовки в Сухиничском округе.... С. 20.

⁶⁶⁵ Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения....

⁶⁶⁶ ГАНИСО. Ф. Р. 29. Оп. 1. Д. 58. Л. 29 – 31.

⁶⁶⁷ Там же. Л. 9.

46 дел из 76 были квалифицированы по статье 58-8 (совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций⁶⁶⁸) и 58-9 (разрушение и повреждение государственного и общественного имущества⁶⁶⁹).

В 19 случаях преступления были направлены против работников советского аппарата, в 13 случаях – против общественников, которые распределялись следующим образом: 3 преступления против селькоров, 1 – против учителя, 2 – против женщин, 8 – против членов колхозов. Необходимо отметить, что из 76-ти антисоветских преступлений на территории округа в 1929 г. было совершено 1 убийство, 4 покушения на убийство, 2 покушения на избиение, 2 случая нанесения ранений, 19 случаев нанесения побоев и 16 поджогов. В сводке отмечалось, что 16 террористических актов совершено в протест хлебозаготовкам, 2 акта – против налогового обложения⁶⁷⁰.

Дополняя выше сказанное, в протоколе совещания работников следствия и прокуратуры Сухиничского округа, состоявшегося 15 января 1930 г., окружной прокурор отмечал: «Мы знаем случаи, когда по статье 58-10 УК (пропаганда и агитация) в деле фигурируют в качестве обвиняемых середняки, а иногда, даже, бедняки. Ясно, что середняк и бедняк не заинтересован агитировать против мероприятий советской власти, а поэтому всегда нужно иметь такую установку, что агитация направлена со стороны зажиточных и кулаков. По этим делам подходить к беднякам нужно очень осторожно»⁶⁷¹.

Нами были рассмотрены ряд дел, участники которых были обвинены по 58-ой статье.

7 апреля 1930 г. был арестован и заключен под стражу Алпатов Михаил Михайлович. В обвинительном заключении М.М. Алпатова по следственному делу № 197 фигурируют два пункта 58-ой статьи (58-8 и 58-10).

⁶⁶⁸ СУ РСФСР. 1929. № 49. Ст. 330.

⁶⁶⁹ Там же. Ст. 330.

⁶⁷⁰ Цит. по: *Ивлева О.И.* Противодействие крестьянского населения

⁶⁷¹ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 18. Л. 34.

М.М. Алпатов, гражданин села Вейно, Плохинского района, бывший торговец, имевший до революции бакалейную и чайную торговлю, мельник, лишенный избирательных прав был осужден за то, что вел антисоветскую агитацию против колхозного строительства, запугивая бедняцко-средняцкую массу крестьянства, говоря, что в колхозе будет голод. Своей антисоветской агитацией призывал средняцко-бедняцкую массу крестьян к неподчинению советской власти, предлагал не продавать хлеб в период проведения хлебозаготовок, терроризировал бедноту и общественных работников за проводимую политику нажима на кулацкие элементы⁶⁷².

В основу обвинительного заключения легли следующие события.

В марте 1929 г. в с. Вейно в группе крестьян Алпатов, выражая свое мнение о проводимой политике партии, говорил: «Зачем власть разводит лодырей, освобождая бедноту от налога, искусственно делит на бедняков и кулаков? Кулаков грабит. Крестьянству (кулакам) нужно с такой политикой бороться»⁶⁷³.

В мае 1929 г. Алпатов пригласил к себе четырех бедняков, «устроил попойку», на которой высказал следующие взгляды: «Крестьянству осталось терпеть не больше года, и власть Советов будет свергнута, тогда с коммунистами мы расправимся, горе будет тем, кто пойдет в колхоз»⁶⁷⁴.

В период проведения кампании по хлебозаготовкам летом 1929 г. Алпатов в группе крестьян высказался против проводимой кампании: «Советская власть обирает кулаков, берет у них хлеб, после их примется за ограбление середняков, нас большинство, нам необходимо объединиться и не поддаваться уловкам советской власти, не давать власти хлеба»⁶⁷⁵.

В декабре 1929 г. при проведении организации колхоза в с. Вейно, Алпатов в группе граждан говорил, что «в колхоз идти не стоит, так как там будет голод, советская власть грабит крестьянство. Она, ни что иное, как

⁶⁷² Архив УФСБ России по КО. Ф. П. 2. Д. 5680. Л. 33.

⁶⁷³ Там же. Л. 33.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 34.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 34.

второй жандарм после Николая второго. Коммунисты и советские работники паразиты на теле крестьянства, мы должны с ними расправиться»⁶⁷⁶.

Иначе говоря, М.М. Алпатов высказал свое видение сложившейся ситуации, открыто заявляя, что не все крестьяне согласны с политикой партии, направленной на ликвидацию кулака как класса. Видя возрастающее крестьянское недовольство в стране, М.М. Алпатов предположил о начале гражданской войны, в результате которой советская власть будет свергнута, прекратиться коллективизация и раскулачивание.

Тем не менее, материалы дела позволяют утверждать, что середняк Алпатов, попав под жернова коллективизации, в ряде случаев, действительно, призывал к неповиновению советской власти.

Все вышесказанное дает основание уверять, что действия М.М. Алпатова, которые легли в основу обвинительного заключения, не противоречили 58-ой статье. Не без причин все ранее приведенные инциденты были квалифицированы как преступление против существующего строя.

Алпатов был осужден тройкой ППОГПУ по Западной области на пять лет и отбывал заключение в Ухтпечлагере НКВД.

26 марта 1936 г. срок заключения Алпатова был окончен, однако особое совещание при Народном комиссариате внутренних дел СССР вынесло постановление от 19 августа 1938 г. с формулировкой «заключить в исправительный трудовой лагерь сроком на 5 лет».

Вероятно, подобное решение было принято с целью предотвращения возможных выступлений против советской власти в случае освобождения М.М. Алпатова.

Не менее интересное дело Тарбеева Василия Павловича. Василий Павлович, старожил города Сухиничи, протоиерей Смоленского собора прибыл в город в дореволюционное время из села Хотени. В конце 1929 г. Смоленский собор был использован под ссыпной пункт зерновых культур, а впоследствии, постановлением Облисполкома в январе месяце протоколом № 25 указанный

⁶⁷⁶ Там же. Л. 34.

собор был закрыт. Зимой Тарбеев заявил: «Вот я говорил, что коммунисты так и сделают, собор закроют под ссыпку семян... Вы должны во что бы то ни стало требовать активной массой, а молчать нельзя!»⁶⁷⁷.

Еще в 1928/29 гг. перед В.А. Тарбеевым стоял вопрос о плате денежных средств за собор из доходов по службе. Однако протоиерей Тарбеев брал весь доход себе и говорил: «По каноническим правилам священники отдавать не должны, им полагается брать»⁶⁷⁸. Вместе с тем, как отмечено в деле, «зная методы провокационных действий, создал панику среди верующих в том, что за неуплату земельной ренты за собор власть будет отбирать все имущество у верующих»⁶⁷⁹.

14 июля 1930 г. В.А. Тарбеев спровоцировал выступление верующих с целью открытия Смоленского собора, которое к вечеру переросло в массовый бунт граждан в количестве 200 человек, сопровождаемый выкриками антисоветского характера.

На основании этого Тарбеев Василий Павлович был обвинен в том, что он «вел антисоветскую разлагательскую политику, направленную против советской власти и проводимых ею мероприятий, создал массовый бунт в г. Сухиничи, используя для этой цели религиозные предрассудки. Систематически до этого вел антисоветскую подпольную работу, а также использовал свое влияние на выступления в г. Сухиничи, подстрекая толпу к активным действиям против общественных работников и расправы над ними»⁶⁸⁰.

В.П. Тарбеев был обвинен по статье 58-10 и 58-11 Уголовного Кодекса, и приговорен к высылке через ПП ОГПУ в Северный край сроком на пять лет⁶⁸¹.

И снова материалы дела демонстрируют небезосновательность вынесения обвинительного приговора по 58-ой статье.

Еще одно дело, отражающее применение 58-ой статьи.

⁶⁷⁷ Архив УФСБ России по КО. Ф. П. 2. Д. 12940. Л. 137 – 142.

⁶⁷⁸ Там же. Л. 140.

⁶⁷⁹ Там же. Л. 140.

⁶⁸⁰ Там же. Л. 140.

⁶⁸¹ Там же. Л.140.

20 июля 1930 г. было рассмотрено дело Ананьевой Анисьи Григорьевны. Псаломщица села Любунь Спас-Деменского района обвинялась по статье 58-10 (пропаганда и агитация) и 58-11(организационная деятельность, направленная на подготовку или совершение преступления). Ананьевой было предъявлено обвинение в систематической обработке, отдельном наталкивании на антисоветские выступления как одиночек, так и группового количества женщин, одновременно проявив в отдельных случаях самостоятельное выступление против советского правительства и ВКП (б)⁶⁸².

Такое серьезное обвинение было предъявлено Ананьевой за то, что в сентябре месяце 1929 г. на общем собрании граждан по вопросу хлебозаготовок не случайно зашедшая на собрание псаломщица и кулак Солодушников кричали: «Нам не под силу данная задача, мы выполнить контрольных цифр по хлебозаготовкам не можем – это грабеж»⁶⁸³.

Кроме того, в момент проведения сплошной коллективизации Ананьева говорила, что это все ведет к гибели, это рождение антихриста, скоро вторично должен сойти на землю Иисус Христос, который будет судить праведников и грешников. Праведники те, которые неотступно веруют в бога, а антихристы это те, которые будут в колхозе. Представители советской власти, это то же антихристы и мироеды, не работая хотят закабалить крестьян⁶⁸⁴.

Ананьева А.Г. была обвинена в том, что на протяжении конца 1929 г. и первой половины 1930 г. своей контрреволюционной деятельностью в среде местного населения вела работу противодействия и борьбы с мероприятиями советской власти, проводимыми в деревне. Разложила колхоз, используя религиозные предрассудки масс, спровоцировала их на ряд массовых выступлений, открытых бунтов против советской власти. Систематически вела агитацию о гибели советской власти и возврате царских порядков. Подстрекала толпу к активным действиям – расправе над общественниками-активистами. На

⁶⁸² Архив УФСБ России по КО. Ф. П. 2. Д. 14611. Л. 210.

⁶⁸³ Там же. Л. 210.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 212 – 213.

основании чего Ананьева Анисья Григорьевна была осуждена по статье 58-10 и 58-11 УК сроком на 5 лет.

Однако материалы дела не располагают фактами, прямо указывающими на организацию Ананьевой бунтов против существующей власти. В связи с этим возникает вопрос: почему малейшее несогласие с проводимой хлебной кампанией и религиозные взгляды псаломщицы стали основанием для квалификации ее дела по 58-ой статье?

Дело в том, что если во время хлебозаготовок и раскулачивания основными репрессивными органами были местные власти, то позже все репрессии вошли в полномочия ОГПУ. Главным инструментом реализуемой на практике карательной политики ОГПУ стала практика незаконного осуждения и заключения. Однако подобные репрессии требовали юридического обоснования, которым стала 58-я статья Уголовного кодекса, состоявшая из 18 пунктов. Статья осуждала за действия, направленные против существующего государственного строя. На практике формулировки 58-ой статьи были максимально расширены, что позволяло осудить практически любого человека. Главным пунктом, который чаще всего предъявлялся крестьянам, был пункт 10 – агитация и пропаганда. Расширенная трактовка данного пункта квалифицировала все крестьянские недовольства как преступление. Вынесение приговора по таким делам зависело от воли следователя, который вел это дело, и от проводимого в то время партией политического курса⁶⁸⁵.

Сложившаяся тенденция нашла свое отражение в ряде архивных документов из фондов государственного архива Калужской области. Так, на ранее упомянутом совещании 5 января 1930 г., окружной прокурор требовал от народных следователей, работников милиции, райуполномоченных окротдела ОГПУ, чтобы те квалифицировали рассматриваемые ими дела по статье 58⁶⁸⁶. В связи с этим прокурор отмечал, что к расследованию антисоветских дел не было применено, в достаточной степени, классового чутья, и вместо серьезного отношения проявлен формальный подход. В доказательство сказанного были

⁶⁸⁵ Цит. по: *Ивлева О.И.* Противодействие крестьянского населения

⁶⁸⁶ Там же.

приведены ряд примеров, которые подлежали рассмотрению по 58 статье и никакой другой. Во Восточном районном административном отделении дело об избиении бедняка-общественника Гурьева (избиение совершил Панский), принимавшего участие в лишении избирательных прав Панского, квалифицировано как нанесение побоев. Следователем Плохинского района поджог сарая у члена сельсовета Башкатова на почве мести за общественную работу квалифицирован по статье 175 УК (приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем). Хотя им же за избиение бедняка-общественника Атльянцева лишенцем Малаховым преступление последнего квалифицировалось по статье 58-10 УК (пропаганда и агитация). Следователь Павлиновского района и районного административного отделения поджог Шиловской школы лишенцами и кулаками квалифицировал по статье 175 УК⁶⁸⁷.

Любое проявление крестьянского недовольства должно было автоматически, без особого разбирательства, квалифицироваться по 58 статье УК. При этом на официальную сторону дела не обращалось внимания. Согласно архивному материалу, в некоторых делах не было точных сведений об имущественном положении обвиняемых, подтвержденные соответствующими органами низового советского аппарата (сельские советы, РИКи). Во многих делах отсутствовала точная информация о возрасте обвиняемого и состоянии здоровья. Не было данных об отношении обвиняемых к важнейшим мероприятиям Партии и Правительства в деревне⁶⁸⁸.

На том же совещании окружной прокурор напоминал, что дела, квалифицируемые по 58 статье, должны возбуждаться исключительно в отношении классово-чуждых элементов (кулаков, зажиточных, бывших помещиков, торговцев, попов, жандармов, городских). Редким явлением могло быть возбуждение дел против середняков и бедняков, если отдельные представители этой прослойки крестьянства играли в данном конкретном деле

⁶⁸⁷ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 29 – 31.

роль технического исполнителя теракта и другой контрреволюционной работы»⁶⁸⁹.

Действительно, согласно данным окружной прокуратуры, к началу 1930 г. три середняка и один бедняк, чьи дела были квалифицированы по статье 58, получили наказание в виде лишения свободы сроком от 3 до 5 лет. Четырех середняков и одного служащего лишили свободы сроком от 1 до 3 лет. В отношении одного середняка суд применил принудительные работы⁶⁹⁰.

Итак, проводимая советским правительством политика в деревне к концу 1929 г. породила многочисленные и разноплановые конфликты, в которые оказались втянуты разные категории крестьянского населения. Наряду с кулаками, свое недовольство проявляло беднейшее крестьянство. Подобные дела квалифицировались по статье 58-10. На начало 1930 г. в округе было рассмотрено 148 дел, связанных с проведением агитации. В 84 случаях рассмотрение дел закончилось обвинением кулаков. 59 агитационных дел были связаны с середняками, служащими и зажиточными. В пяти случаях обвинили бедняков и батраков⁶⁹¹.

В отношении 3-х кулаков, в качестве наказания, суд применил высшую меру – расстрел. К пяти кулакам суд применил лишение свободы от 5 до 10 лет⁶⁹².

Итак, репрессивные меры ужесточились. Теперь для осуждения было достаточно проявить свое несогласие с политикой советской власти. Обвинительные приговоры крестьян по 58-ой статье стали нормой.

«Признанные кулаки – те, кого считали таковыми в деревне или кого занесли в списки кулаков местные избирательные комиссии, – оказались в положении прокаженных»⁶⁹³, однако сдаваться они не спешили, напротив, кулак был готов к длительной борьбе за свои позиции.

⁶⁸⁹ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

⁶⁹⁰ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 21. Л. 20

⁶⁹¹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского

⁶⁹² Цит. по: *Иевлева О.И.* Хлебозаготовки в Сухиничском округе.... С. 20.

⁶⁹³ *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001. С. 54.

Уже после начала реализации в жизнь постановления от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации...», которое сопровождалось методами насилия и принуждения, росло массовое крестьянское недовольство еще больше подкрепляемое несогласием с произволом местных властей, ярко проявившимся при проведении раскулачивания и обобществлении крестьянского скота. Местные власти осуществляли раскулачивание с нарушениями, оставляя кулаков без средств к существованию, обобществляли весь скот у крестьян, вступающих в колхоз, вовсе не задумываясь о последствиях таких действий⁶⁹⁴.

Однако последствия не заставили себя ждать. Зимой 1929 – 1930 гг. начался массовый убой скота, который нанес большой ущерб сельскому хозяйству округа. Не только зажиточные крестьяне, сопротивлявшиеся обобществлению находящегося в их частной собственности скота, но и середняки сбрасывали скот перед вступлением в колхозы. В крестьянской среде стали говорить: «В колхозы, но с пустыми руками»⁶⁹⁵.

Сталинское руководство не могло допустить такого поворота, и 16 января 1930 г. ЦИК и СНК приняли постановление «О мерах борьбы с хищническим убоем скота», согласно которому районные исполнительные комитеты наделялись правом конфисковать скот и сельскохозяйственный инвентарь кулаков, которые хищнически убивают свой скот⁶⁹⁶.

Так, в деревне Панево Плохинского района кулак Белов Павел Кузьмич убил своего племенного быка, не желая отдавать его в колхоз. Его действия были расценены как вредительство и, на основании постановления от 16 января 1930 г., Президиум РИКа конфисковал у Белова весь скот и сельскохозяйственный инвентарь, после чего привлек его к уголовной ответственности⁶⁹⁷.

Однако на деле под реализацию данного постановления попадали все крестьяне, которые самовольно убивали скот. В деревне Старица Яков Мазеев

⁶⁹⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения....

⁶⁹⁵ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации.... С. 78.

⁶⁹⁶ Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1930. 17 января. № 17. С. 5.

⁶⁹⁷ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации.... С. 78 – 79.

(средняк по своему социальному положению) убил племенную тельную телку, в селе Дудино священник Алексей Корнеев убил двух племенных свиней, в деревне Дубна Антон Дмитриевич Егоров (маломощный средняк) убил шестимесячную телку⁶⁹⁸.

Примеров можно приводить еще очень много. Очевидно одно: причина такой ситуации кроется в ошибках властей при создании колхозов, в «перепрыгивании» через артель к коммуне, в стремлении немедленно обобществить весь крестьянский скот, включая и мелких животных. Вот почему кулаки, уничтожая и продавая скот, стремились превратиться в средняков. Значительная часть средняков, в свою очередь, также распродала скот и инвентарь перед вступлением в колхозы, не желая передавать свое имущество в общее пользование с теми, кто ничего не имел. Наиболее дальновидные кулаки «самораскулачивались» и переселялись в города на стройки⁶⁹⁹.

Однако 19 января 1930 г. зав. окрЗУ М.И. Степанов в докладной записке констатировал катастрофическое положение дел с убоим скота. Предлагал срочно издать обязательное постановление, запрещающее убой быков случного возраста, а также телят, поросят, которыми Сухиничский округ был в это время весьма богат. Поросята истреблялись беспощадно⁷⁰⁰.

На основании постановления ЦИК и СНК от 16 января 1930 г. Президиум Сухиничского исполнительного комитета принял обязательное постановление № 27 «Об ограничении убоя скота на территории Сухиничского округа». Согласно данному постановлению, местные власти позволяли производить убой скота, но только после получения соответствующего разрешения в сельских и городских советах⁷⁰¹.

Объясняется данная ситуация нежеланием крестьян-собственников обобществлять свое имущество при вступлении в колхозы с теми, у кого ничего не было. Понимая, что коллективизация неизбежна, крестьяне

⁶⁹⁸ Цит. по: *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации.... С. 78 – 79.

⁶⁹⁹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения

⁷⁰⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 92. Л. 173.

⁷⁰¹ ГАКО.Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 6. Л. 60.

предпочитали сами ликвидировать свое хозяйство. Центральные и местные власти, видя в обобществлении неотъемлемую часть коллективизации, всячески стремились помешать крестьянам ликвидировать так необходимые колхозам средства производства, в частности, скот.

Следствием такой политики в регионе стало снижение сельскохозяйственного производства и разорение деревни. Крестьянство, в прежнем понимании этого слова, переставало существовать. Оно теряло свою индивидуальность и превращалось в послушный механизм тоталитарного государства.

Весной, несмотря на все мероприятия центрального руководства по смягчению ситуации в стране, исправление перегибов в деле коллективизации и раскулачивания шло медленно. Состояние колхозов оставляло желать лучшего, поэтому после выхода статьи И. Сталина «Головокружение от успехов», начался массовый выход крестьян из колхозов. По-прежнему раскулачивали не только кулаков, но и середняков, даже бедняков, разбазаривали имущество раскулаченных, присваивая ценные вещи. Зажиточная часть деревни не оставляла надежды отстоять свои права. Количество мероприятий, противостоящих политике советской власти, весной возросло. Начальник Сухиничского окружного административного отдела Е.Н. Николаев в приказе № 137 от 23 апреля 1930 г. дал свою характеристику сложившейся ситуации. Он связывал рост числа преступлений с реализацией политики советского правительства, говоря, что рост социалистического сектора как в промышленности, так и в сельском хозяйстве увеличивается с каждым днем. Одновременно с этим увеличивается вредительская деятельность кулацко-нэпмановской части деревни. Основная цель кулацкой мести – подорвать устои социалистического строительства и замедлить темп его дальнейшего развития⁷⁰².

⁷⁰² Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения....

В докладе также отмечалось, что вредительская деятельность в последнее время выражалась в небывалом росте числа пожаров по округу. Большинство этих пожаров были заранее подготовлены⁷⁰³.

Проведенное нами исследование позволило утверждать, что поджоги к лету в Сухиничском округе вошли в систему. Было обнаружено значительное количество фактов, подтверждающих это. Приведем ряд примеров. Так, в с. Коробец Павлиновского района днём, на глазах сторожа, был совершен поджог хлебохранилища, где сгорело 7 тонн пудов хлеба. Во Выходском районе было осуществлен поджог фосфоритного завода, убытки от пожара определялись в 18 тыс. рублей. При поджоге скотного двора в Спас-Деменске сгорело 30 свиней, 18 коров и 3 лошади. Ущерб оценивался в 8 тыс. рублей. Известны поджоги колхозников в Козельском и Брятинском районах: поджог в деревне Гусево, где сгорело 32 двора, поджог в с. Зимницы Думиничского района, в котором сгорело 49 хозяйств⁷⁰⁴.

Стоит отметить, что были случаи пожаров с человеческими жертвами. Все это произошло в чрезвычайно короткий отрезок времени – две недели, с 1 по 15 июня 1930 г. Конечно, остановить маховик машины, поставившей на поток массовое создание колхозов, зажиточная часть деревни не могла. Вредительская деятельность могла лишь показать их несогласие с политикой, проводимой сталинским руководством в деревне⁷⁰⁵.

Однако поджоги были не единственным способом проявить свое недовольство. Зажиточная часть деревни в округе прибегала также к убийствам и избиениям. В связи с этим ценным документом являются «Сведения по делам о контрреволюционных преступлениях за период с 1 мая по 1 июня 1930 г.»⁷⁰⁶.

За отчетный период в округе было совершено 10 убийств, 11 покушений на убийство, 12 избиений и ранений и 13 поджогов. Всего 46 преступлений. По сравнению с 1929 г. наблюдается динамика на увеличение. Как отмечалось ранее, в 1929 г. было совершено всего 76 антисоветских преступлений. А здесь

⁷⁰³ ГАКО. Ф. Р. 2828. Оп. 3. Д. 2. Л. 81.

⁷⁰⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения

⁷⁰⁵ Там же.

⁷⁰⁶ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 21. Л. 176.

за один только месяц произошло уже 46 преступлений. Эти преступления были совершены против представителей советской власти, против рабкоров, селькоров, колхозников, против бедняков-активистов, против рабочих ударников, против инженерно-технического персонала, против учителей, против агрономов и членов и кандидатов ВКП (б) и ВЛКСМ⁷⁰⁷.

Кроме того, каждое преступление преследовало несколько целей. Об этом говорят следующие данные: 37 из 46 совершенных преступлений были связаны с посевной кампанией, 38 преступлений из 46 – совершены против хлебазаготовок, 39 преступлений из 46 – против налоговой политики, 40 преступлений из 46 – были направлены против коллективизации сельского хозяйства и 41 преступление из общего числа преступлений было совершено против поднятия производительности труда на предприятиях⁷⁰⁸.

Однако не стоит ошибочно полагать, что все преступления – это только убийства, пожары и избиения. В их число также входят конфликты между колхозниками и единоличниками. В частности, единоличники в округе часто старались сорвать посевную кампанию (и это тоже расценивалось как преступление). Так, в «Колхозе им. Калинина» Юхновского района колхозники выехали в поле сеять. К ним пришли 7 женщин-среднячек. Они всячески оскорбляли колхозников, пугали лошадей. Одна лошадь с плугом убежала с поля⁷⁰⁹.

В том же районе, в «Травкинской коммуне», молодежь (не колхозники) оскорбляли девушек-колхозниц, называли их проститутками⁷¹⁰.

В колхозе «Свой Труд» Козельского района крестьяне не могли начать сев. К ним в поле пришла группа из бедняков и середняков. Началась драка⁷¹¹.

Подобная ситуация прослеживается во всех районах округа. На этом фоне хотелось бы обратить внимание на тот факт, что все преступления совершали бедняки и середняки. Возникает вопрос, почему? Где кулаки⁷¹²?

⁷⁰⁷ Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения

⁷⁰⁸ Там же.

⁷⁰⁹ Там же.

⁷¹⁰ Там же.

⁷¹¹ Там же.

Начальник Сухиничского окружного административного отдела Е.Н. Николаев объяснял это тем, что кулак сам боится явно выступать против политики советской власти, а для этого агитирует бедняка и середняка⁷¹³.

В действительности же к лету 1930 г. выселение кулаков в округе закончилось. Контрольные цифры при выселении были значительно завышены. Выселение коснулось как середняка, так и бедняка. Кулаков просто не осталось. Крестьяне были недовольны проводимой правительством политикой в деревне и через вредительскую деятельность это и проявляли. Правительство то форсировало темпы коллективизации, то замедляло. Такая расстановка дел привела к дестабилизации общества. В конфликты были втянуты разные категории крестьян. Несмотря на все старания центра, примирения в обществе не произошло⁷¹⁴.

Активность антисоветских элементов деревни, противодействующих проводимым мероприятиям по коллективизации и раскулачиванию, отмечается также в Московской промышленной области. Эта активность характеризуется, прежде всего, значительным количеством фактов террора в отношении работников низового соваппарата, общественных работников и колхозников⁷¹⁵.

Так, за период с 1 января по 17 февраля 1930 г. по Московской промышленной области было зарегистрировано (по неполным сведениям) 47 терактов. (В сентябре 1930 г. – 48 случаев, в октябре – 66, в ноябре – 76, в декабре – 15)⁷¹⁶.

Наибольшее количество терактов (19 случаев) выпадает на Московский округ. В остальных округах: в Тульском и Коломенском – по 6 фактов, Кимрском – 5, Бежецком и Калужском – по 4, Тверском и Орехово-Зуевском – 2 и Рязанском – 1⁷¹⁷.

⁷¹² Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения

⁷¹³ Там же.

⁷¹⁴ Там же.

⁷¹⁵ «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). М., 2008. Т. 8. Ч.1., С. 690 – 707.

⁷¹⁶ Там же. С. 690 – 707.

⁷¹⁷ Там же. С. 690 – 707.

По характеру террористических проявлений имеем следующую картину: из 47 преступлений было совершено 3 убийства, 3 ранения, 6 покушений, 4 избиения, 24 поджога и 7 фактов вредительства имущества⁷¹⁸.

Поджоги, как способ выражения недовольства, часто использовались и в других округах.

Коломенский округ. Ашитковский район. В феврале 1930 г. в деревне Старое было сожжено около 300 пудов сена, принадлежащего колхозу. Пожар возник в тот момент, когда в местной школе происходило общее собрание крестьян по вопросам отчета сельсовета и утверждение плана посевной кампании⁷¹⁹. В том же округе, в деревне Косниково Воскресенского района, было подожжено сено, лежащее возле скотного двора колхоза, с целью поджечь скотный двор и жилье колхозников⁷²⁰.

Московский округ. Загорский район. В деревне Адамово 17 января 1930 г. у колхозницы Адамовой от поджога сгорел дом. В момент пожара обнаружено, что дверь и ворота снаружи были приперты кольями⁷²¹.

Тверской округ. Лихославльский район. 6 февраля 1930 г. на станции Барановка Октябрьской железной дороги от поджога сгорела мельница, принадлежащая коллективу «Заря коммунизма» при дер. Барановка⁷²².

Следует отметить, что вредительство, как один из методов противодействия кулачества коллективизации, получает значительное применение. Кроме указанных 24 случаев поджогов в Московской промышленной области были зарегистрированы также факты порчи колхозного инвентаря, рабочего скота, умышленного загрязнения воды в колодцах и т. д.⁷²³.

В Сухиничском округе в январе 1930 г. было совершено 18 преступлений. В расследовании дел о терактах отмечалась медлительность. Известно, что 7% дел находились в процессе следствия до 2-х недель, 10,3% – до одного месяца.

⁷¹⁸ «Совершенно Секретно»... С. 690 – 707.

⁷¹⁹ Там же. С. 690 – 707.

⁷²⁰ Там же. С. 690 – 707.

⁷²¹ Там же. С. 690 – 707.

⁷²² Там же. С. 690 – 707.

⁷²³ Там же. С. 690 – 707.

Таким образом, только 17,3% всех дел о терактах заканчивались в месячный срок⁷²⁴.

Безусловно, местные власти не могли бездействовать.

В резолюции ранее упомянутого приказа № 137 говорилось: «Всем начальникам РАО, инспекторам, а там где таковых нет, агентам Розыска по округу по получению извещения с мест немедленно выезжать на место совершения преступления, не ограничиваясь формальностью – оформление дела, а обращая внимание на политическое существо его»⁷²⁵.

Фактически такая формулировка указаний провоцировала применение расширенного толкования 58-ой статьи. При этом объективность следствия не только была нарушена – о ней вовсе забыли. Для обвинения было достаточно проявления малейшего несогласия с коллективизацией и политикой партии в деревне⁷²⁶.

Однако борьба против преступлений не принесла желаемого результата. Количество их не только не сократилось, напротив, как отмечалось в указаниях заведующего инструкторским отделом ОК ВКП (б) Е.Н. Николаева от 17 июня всем РК ВКП (б): «Последнее время участились поджоги зернохранилищ, складов, имущества колхозников, мельниц, лесов и т.д.»⁷²⁷

Если за один месяц с 1 мая по 1 июня 1930 г. в округе было совершено 46 преступлений против политики советской власти, то за две первые недели лета (с 1 по 15 июня) 1930 г. их количество составило 157⁷²⁸.

И снова местные власти не покидала надежда решить данную проблему. Е.Н. Николаев в указаниях всем РК ВКП (б) предписывал необходимость начать более решительную борьбу с кулаками-поджигателями, мобилизовать вокруг этого общественное мнение батраков, бедняков, середняцкий актив и колхозников, на собраниях в деревне разъяснять серьезность и необходимость

⁷²⁴ ГАКО. Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 18. Л. 53.

⁷²⁵ Цит. по: *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения

⁷²⁶ Там же.

⁷²⁷ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 94. Л. 527.

⁷²⁸ ГАКО.Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 21. Л. 176.

активного участия всей общественности в охране и борьбе с кулацким вредительством⁷²⁹.

Таким образом, политика советского правительства реализовывалась с многочисленными искривлениями и перегибами, вызывавшими протест крестьянского населения.

Архивные документы показывают, что, несмотря на рост числа преступлений, направленных против мероприятий советской власти к лету 1930 г., количество репрессированных людей в Сухиничском округе было небольшим, к тому же нет данных о прохождении организованных массовых выступлений крестьян в округе против политики центрального руководства. Отсюда напрашиваются предположительные выводы: либо источниковая база была изъята, либо власти сработали хорошо, меняя крестьянское сознание в сторону одобрения коллективизации. В пользу второго предположения выступает тот факт, что часть крестьян уже в 1930 г. выступила за коллективизацию и создание колхозов. К тому же, несмотря на резкое падение темпов коллективизации, продолжавшееся в округе вплоть до лета 1930 г., уже к февралю 1931 г. ситуация меняется. На 20 февраля 1931 г. темпы коллективизации в районах, ранее входивших в состав Сухиничского округа, как минимум были удвоены. Так, в Думиничском районе к этому времени темпы коллективизации составили 6,8% (к 1 ноября 1930 г. – 3,0%). К 1 марта 1931 г. в том же районе процент коллективизации вырос уже до 7,6%⁷³⁰. В Юхновском районе (к 1 ноября 1930 г. – 5,4%), на 20 февраля 1931 г. – 19,6%, к 1 марта 1931 г. – 22,7%⁷³¹.

Вывод: с самого начала своей активной деятельности власти Сухиничского округа столкнулись с сопротивлением крестьянского населения политике советского правительства. Кулацкая антисоветская активность в Сухиничском округе особенно проявилась в период хлебозаготовок 1929 г. От агитации и вредительства кулаки переходили к физической расправе над активистами и

⁷²⁹ ГАКО.Ф. Р. 1183. Оп. 1. Д. 21. Л. 527.

⁷³⁰ ГАДНИКО. Ф. Р. 91. Оп. 1. Д. 93. Л. 53 – 85.

⁷³¹ Там же. Л. 53 – 85.

сторонниками политики советской власти. В ответ правительство перешло к применению расширенного толкования 58-й статьи УК, которое позволяло осудить любого человека, несогласного с политикой центрального руководства. Формы и методы проведения сплошной коллективизации заставили крестьян защищать свое движимое имущество. Зимой начался массовый убой скота. В крестьянской среде стали говорить: «В колхозы, но с пустыми руками». Правительство принимало ответные меры. Крестьяне продолжали проявлять свое недовольство. В конфликты были втянуты разные категории крестьянского населения.

Количество мероприятий, противостоящих политике советской власти, весной возросло. Однако архивные документы не содержат материал, отражающий прохождение организованных массовых восстаний в округе в протест политике советского правительства. Это порождает гипотезу: кроме прочего, перед окружными властями стояла задача – переломить сознание крестьян в сторону поддержки и одобрения коллективизации. Если это так, то в Сухиничском округе окружные власти данную задачу выполнили.

§3 Упразднение Сухиничского округа

Насилие и репрессии, разгул беззакония и произвола при проведении коллективизации и раскулачивания вызвали массовое недовольство и сопротивление основных масс крестьянства. По данным современных исследований известно, что в течение первых трех месяцев 1930 г. произошло около 8 тыс. массовых крестьянских выступлений, в которых приняло участие почти 2 млн. человек. Для сравнения укажем, что за весь 1929 г. произошло 1 300 массовых выступлений с количеством участников в них не менее 300 тыс. человек⁷³².

В сложившихся обстоятельствах центральное руководство принимает меры к исправлению ситуации. В марте последовали статья И. Сталина «Головокружение от успехов», постановление ЦК ВКП (б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». ЦК ВКП (б) надеялся успокоить деревню. Этих мер оказалось недостаточно. Резкое обострение политической обстановки в деревне заставило правительство скорректировать партийную линию в деревне, задуматься о приостановлении коллективизации и раскулачивания.

Летом 1930 г. состоялся XVI съезд ВКП (б), обсудивший вопрос «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства». В принятых решениях был дан глубокий анализ экономического и политического развития деревни за два с половиной года (со времени XV съезда ВКП (б)). Наряду с другими, съезд дал указания всемерно содействовать укреплению колхозов. Успешное выполнение намеченной съездом программы колхозного строительства напрямую зависело от качества работы всего государственного аппарата и, прежде всего, тех его звеньев, которые были связаны с многомиллионными массами крестьянства. С самого начала советская власть стремилась к централизации планирования и руководства (именно с этой целью в 1929 г. были созданы округа). После определенной победы в деле переустройства

⁷³² *Ивницкий Н.А.* Судьбы раскулаченных... С. 22 – 23.

сельского хозяйства, возникла еще большая потребность в приближении государственного аппарата к народу. К этому времени округа, сыгравшие определённую роль, все больше превращались в ненужное промежуточное звено между областью и районом⁷³³.

Возникла нестандартная ситуация. С одной стороны, правительство приняло решение притормозить темпы коллективизации и всю заботу и внимание сконцентрировать на укреплении имеющихся колхозов, а с другой – создало округа с целью форсировать её темпы. В таких условиях зрело решение об отмене округов.

Еще летом 1929 г. был проведён своего рода эксперимент. В Армавирском, Курском, и Челябинском округах была проведена большая работа по укреплению районных исполнительных комитетов. Их наделили функциями окружных исполкомов. Проведенная в марте 1930 г. проверка показала, что реорганизация низового советского аппарата себя оправдала. Прежде всего она дала возможность наиболее рационально использовать кадры советских работников⁷³⁴.

Нельзя не обратить внимание на этот интересный факт. Получается, что, образуя округа как административно - территориальные единицы, центральное руководство сразу же проводит эксперимент, который позволял оценить работу двухступенчатой административно-территориальной системы без округов, область – район. Почему? С какой целью это предпринималось? Вероятнее всего, мы оказались правы в нашем предположении, и округа создавались только лишь с целью проведения коллективизации как своего рода «громоотвод», который возьмет на себя всю ответственность за возможные неудачи. Видимо, центральное руководство не планировало длительного существования округа и уже в самом начале реформы готовилось к его отмене.

Результаты опыта нескольких районов были вынесены на обсуждение съезда. Уже в ходе его работы 11 июля 1930 г. состоялось совместное заседание ЦКК ВКП (б) с делегатами партийных организаций тех областей, краев и

⁷³³ Справочник партийного работника. М., 1934. Вып. 8. С. 723 – 724.

⁷³⁴ Там же. С. 723 – 724.

республик, где обсуждались вопросы, связанные с ликвидацией округов. Совецание одобрило ликвидацию округов и укрепление районов⁷³⁵.

XVI съезд ВКП (б) всесторонне рассмотрел вопрос о ликвидации округов. Упразднение округов должно было максимально приблизить партийные и советские организации к районам и селам. Решения съезда получили дальнейшее развитие в постановлении ЦК «О ликвидации округов» от 25 июля 1930 г. Фракции ВКП (б) в ЦИК СССР было предложено разработать проект закона о ликвидации округов и внести его на утверждение законодательных органов не позднее сентября⁷³⁶.

23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР издали закон «О ликвидации округов». Успехи социалистической реконструкции народного хозяйства, указывалось в преамбуле закона, требуют дальнейшего совершенствования советского государственного аппарата вообще и его низовых звеньев в особенности. Наиболее действенным методом укрепления советского государственного аппарата всегда был метод приближения его к массам⁷³⁷.

Иными словами, центральные власти, подчеркивая ненужный, отживающий характер округов, признали главной причиной их отмены необходимость максимального приближения партийных и советских организаций к массам.

Это была официальная, но, вероятно, не единственная причина, по которой округ как административно-территориальная единица прекратил свое существование. Источниковая база исследования Сухиничского округа дает основания выдвинуть ряд предположений.

Возможными причинами принятия решения об отмене округов могло стать, во-первых, стремление к удешевлению государственного аппарата, о котором центральное руководство говорило в самом начале административно-территориальной реформы, начатой еще в 1918 году. Аппарат окружной системы власти, как оказалось, был весьма расширен. К тому же, согласно

⁷³⁵ Справочник партийного работника. М., 1934. Вып. 8. С. 723 – 724.

⁷³⁶ Там же. С. 723– 724.

⁷³⁷ О ликвидации округов: закон ЦИК и СНК от 23 июля 1930 г.// СЗ СССР. 1930 г. отд. I. № 37. С. 676 – 678.

ведомостям на выдачу зарплаты работникам губернского и окружного комитетов ВКП (б), месячный оклад ответственного секретаря ГК ВКП (б) составлял 112 руб.⁷³⁸, а оклад секретаря ОК ВКП (б) – 183 руб.⁷³⁹, месячный оклад Зав. Орг. отделом ГК ВКП (б) составлял 112 руб.⁷⁴⁰, а аналогичная должность в ОК ВКП (б) соответствовала окладу в размере 183 руб.⁷⁴¹. Информатор в ГК ВКП (б) получал оклад в размере 63 руб.⁷⁴², а информатор в ОК ВКП (б) – 135 руб.⁷⁴³, оклад инструктора ГК ВКП (б) составлял 86 руб.⁷⁴⁴, аналогичная должность в ОК ВКП (б) – 135 руб.⁷⁴⁵.

Очевидно, что заработная плата работников окружного аппарата была значительно выше, следовательно, и расходы на содержание окружного аппарата в целом тоже были значительно выше.

Во-вторых, с одной стороны, округа не выполнили в полном объеме поставленные перед ними основные задачи. Согласно квартальному плану, составленному окружными властями, коллективизация в Сухиничском округе заканчивалась в конце 1930 г. При этом основной процент преобразований (60%), был намечен на весну 1930 г. На практике же, именно весной, окружные власти столкнулись с массовым отливом крестьян из колхозов. В некоторой степени исправить ситуацию помогли рабочие 25-тысячники. Однако с другой стороны, стоит отметить, что, несмотря на массовое крестьянское негодование, окружным властям удалось создать положительный образ колхоза в сознании крестьян, переломить крестьянское сознание в сторону одобрения и поддержки процесса коллективизации. К 20 июня коэффициент темпов коллективизации перестал падать, напротив, увеличилось на 0,4% число колхозов. Однако говорить о завершении коллективизации в Сухиничском округе в указанные сроки не приходится.

⁷³⁸ ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 15. Д. 47. Л. 12.

⁷³⁹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 2. Д. 14. Л. 1.

⁷⁴⁰ ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 15. Д. 47. Л. 12.

⁷⁴¹ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 2. Д. 14. Л. 1.

⁷⁴² ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 15. Д. 47. Л. 12.

⁷⁴³ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 2. Д. 14. Л. 1.

⁷⁴⁴ ГАДНИКО. Ф. П. 1. Оп. 15. Д. 47. Л. 12.

⁷⁴⁵ ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 2. Д. 14. Л. 1.

В-третьих, округ мог стать тем звеном, на который можно было возложить все неудачи коллективизации. Поэтому власть отменила округа, расценивая этот шаг как еще один способ погасить крестьянское недовольство. В подтверждение данного предположения говорит тот факт, что работа по ликвидации округа началась в рамках изучаемого объекта ещё в ходе XVI съезда ВКП (б), до принятия официального решения об отмене округов.

В то же время, проанализированные нами в ходе исследования источники, относящиеся к истории Сухиничского округа, пока не позволяет выявить иные причины отмены округа как административно-территориальной единицы.

Всю реформу по ликвидации отжившей административно-территориальной единицы намечено было провести до 1 октября 1930 г. Процесс ликвидации округов в Западной области начался сразу после окончания работы XVI съезда партии⁷⁴⁶.

30 июля 1930 г. состоялось заседание Президиума Западного областного исполнительного комитета под председательством И.С. Шелехеса, на котором слушали дело № 047/1 о фактической ликвидации округов. В дополнение к закону от 23 июля 1930 г., Президиум облисполкома постановил:

1. С 1 августа 1930 г. прекратить операционную деятельность окрисполкомов и их отделов, развернуть работу по фактической ликвидации окружного аппарата, возложив руководство этой работой на окружные ликвидационные комиссии;

2. Утвердить состав Сухиничской ликвидационной комиссии в количестве пяти человек: В.А. Филиппов – председатель, Е.Н. Николаев, Г.М. Канареев, Демидов и Пахомов;

3. Окружным ликвидационным комиссиям развернуть работу таким образом, чтобы к 20 августа работу закончить и представить Президиуму облисполкома на утверждение отчет о проделанной работе;

⁷⁴⁶ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 553. Л. 12.

4. Отделам облисполкома и областным организациям принять на себя с 1-го августа непосредственные функции по руководству деятельностью районов;

5. РИКаМ установить непосредственную связь с Президиумом облисполкома;

6. До 20 августа РИКаМ провести расширенные пленумы районных исполнительных комитетов, на которых сконструировать руководящий аппарат РИКов и обсудить основные вопросы хозяйственной работы⁷⁴⁷.

Фактически Сухиничский окружной комитет прекращал свое существование к концу августа 1930 г. Для этого был разработан поэтапный план ликвидации.

17 июля 1930 г. состоялось заседание Президиума Сухиничского окрисполкома. На заседании приняли решение немедленно приступить к проведению подготовительных работ по ликвидации окружного аппарата. Данная работа в Сухиничском округе началась, как отмечалось ранее, еще в ходе XVI съезда ВКП (б), до принятия окончательного решения об отмене округов. Это еще раз доказывает, что на местах ждали отмены окружной системы, возможно, связывая ее со всеми неудачами коллективизации.

Для руководства и проведения ликвидации округа была создана комиссия под председательством члена Президиума окрИКа (окружной исполнительный комитет) И.Ф. Шумилина в составе представителей: от окрфо (окружной финансовый отдел) – Г.М. Канареева, от окрРКИ (окружная районная контрольная инспекция) – Зотова, от ОК ВКП (б) (окружной комитет ВКП (б)) – Е.И. Николаева и от окрспс (окружной совет профессиональных союзов) – Пахомова⁷⁴⁸.

Ликвидационная комиссия приступила к подготовительным работам по свертыванию окружного аппарата. Взяли на учет имущество окружных отделов и окрисполкома, наметили порядок его использования, а так же прорабатывали

⁷⁴⁷ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 585. Л. 110(об) – 111.

⁷⁴⁸ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.

вопрос об использовании технических работников окружного аппарата для укомплектования аппарата районов.

21 июля 1930 г. на заседании Сухиничской окружной комиссии по ликвидации округа было решено закончить подготовительную работу по его упразднению к 5 августа. Для этого все отделы окрисполкома, окрпрокуратура, окрсуд и окружные кооперативные объединения в трехдневный срок предоставили комиссии списки специалистов и технических кадров с указанием, в каком районе и на какой работе может быть использован каждый специалист и технический работник.

Для детальной проработки вопроса о подготовке к ликвидации округа, 23 июля было созвано совещание заведующих всеми отделами и учреждениями округа, на котором присутствовали: от окрИКа – И.Ф. Шумилин, от отдела труда – Храпов, от окрЗУ (окружное земельное управление) – М.И. Степанов, от окрФО (окружной финансовый отдел) – Белявский, от РКИ (районная контрольная инспекция) – Зотов, от адмотдела (административный отдел) – Сидоров, от окрОНО (окружной отдел народного образования) – С.Г. Макаренков, от окрздравотдела (окружной отдел здравоохранения) – Клеменков, от окрсобеса (окружной отдел социального обеспечения) – А.К. Доцатов, от окрККОВ (окружной комитет крестьянских обществ взаимопомощи) – Н.Ф. Козлов, от окрпрофсовета (окружной совет профессиональных союзов) – Пахомов, от окрколхозсоюза (окружной союз сельскохозяйственных коллективов) – И.А. Сенин, от окрместхоза (окружной комитет местного хозяйства) – Бородинов, от доротдела (дорожный отдел) – М.Т. Сальников⁷⁴⁹.

Участники совещания согласились с постановлением ликвидационной комиссии от 21 июля 1930 г. и установленными ею сроками подготовки и упразднению, сразу же приступили к подготовке и сдаче дел и имущества⁷⁵⁰.

Не стоит забывать, что в это же время не ослабевало руководство работой районов до окончания ликвидации округа.

⁷⁴⁹ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 67. Л. 3.

⁷⁵⁰ Там же. Л. 3.

К 28 июля все заведующие отделами окрисполкома и окружные организации проверили все имеющееся в их распоряжении имущество и ценности, привели в порядок инвентарные описи имущества, копии которых предоставили комиссии со своими соображениями, что и в какой район, по их мнению, необходимо передать.

В тот же день, на очередном совещании ликвидационной комиссии, на котором присутствовали И.Ф. Шумилин, Е.И. Николаев, Г.М. Конарев, Пахомов, П.В. Алешин (представитель от окружной конторы госстраха) и И.А. Сенин (от окрколхозсоюза), заслушали вопрос о ликвидации окружной конторы госстраха. На основании директивы конторы госстраха Западной области от 22 июля 1930 г. № 16, совещание признало необходимым ликвидировать ее к 1 августа. Ликвидация конторы была возложена на зам. окрстрахконторы П.В. Алешина и под его ответственность⁷⁵¹.

Получив директиву из облколхозсоюза о срочной ликвидации окрколхозсоюза, оставался неясным вопрос о структуре районной колхозсоюзной системы. Совещание от 28 июля поручило И.А. Сенину срочно запросить облколхозсоюз об аппарате колхозсоюзной системы в районах.

Ликвидация окрколхозсоюза произошла к 5 августа. Имущество его было передано четырем районам: Бярятинскому, Козельскому, Плохинскому и Сухиничскому⁷⁵².

Окрфинотдел приступил к проработке ликвидационных смет и вопросов о передаче РИКа́м капиталов, ценностей и остатка бюджетных средств от упразднения округа. К 1 августа ликвидационные сметы были представлены ликвидационной комиссии.

В это же время райисполкомы в пятидневный срок предоставляли комиссии заявки на необходимое количество специалистов и технических работников для учреждений и организаций района, а так же на необходимый инвентарь и имущество⁷⁵³.

⁷⁵¹ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 67. Л. 3.

⁷⁵² Там же. Л. 4.

⁷⁵³ Там же. Л. 5.

24 июля Западный областной комитет ВКП (б) разослал всем окружкам ВКП (б) дополнение к официальным указаниям по ликвидации округов, в которых обращал внимание: окружкомы в двухнедельный срок должны составить список всех ответственных работников окружных организаций и учреждений и наметить соображения об их использовании на работе в районах»⁷⁵⁴.

Уже 26 июля состоялось объединенное заседание членов бюро ОК ВКП (б) и членов бюро фракции окрисполкома, на котором были представлены соображения по распределению окружных работников. Проведенное исследование позволяет утверждать, что П.А. Овчинников, А.М. Плюснин, Ф.А. Кольцов и И.Ф. Шумилин попадали в распоряжение обкома⁷⁵⁵.

Заместитель прокурора Сухиничского округа В.А. Елфимов был назначен на должность районного прокурора в Козельский район (командировочное удостоверение № 155)⁷⁵⁶.

Старший следователь Сухиничского округа И.А. Дащатов был отправлен в Думиничский район на должность районного прокурора (командировочное удостоверение № 149)⁷⁵⁷.

Заведующий районным финансовым отделом (Мосальский район) Н.И. Карманов был назначен на аналогичную должность во Всадский район (командировочное удостоверение № 121)⁷⁵⁸.

Народный следователь г. Мосальска Азаров получил командировочное удостоверение № 135 на должность прокурора в Плохинском районе⁷⁵⁹.

Председатель окружного комитета крестьянского общества взаимопомощи Н.Ф. Козлов отбыл в Спас-Деменский район на должность председателя районного плана (командировочное удостоверение № 116)⁷⁶⁰.

⁷⁵⁴ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 57.

⁷⁵⁵ Там же. С. 57 – 58.

⁷⁵⁶ Там же. С. 58.

⁷⁵⁷ Там же. С. 58.

⁷⁵⁸ Там же. С. 58.

⁷⁵⁹ Там же. С. 58.

⁷⁶⁰ Там же. С. 58.

Помощник прокурора окружного суда Г.Я. Никитин получил должность прокурора в Спас-Деменском районе (командировочное удостоверение № 143)⁷⁶¹.

Начальник уголовного розыска в г. Сухиничи Г.И. Прокофьев был назначен на должность начальника административного отдела в Плохинский район (командировочное удостоверение №136)⁷⁶².

Уполномоченный районной контрольной инспекции в Думиничском районе А.М. Сидоренко получил назначение на должность заведующего земельным отделом в Сухиничский район (командировочное удостоверение № 118)⁷⁶³.

Инструктор окружного комитета ВКП (б) П.Я. Плюшкин получил командировочное удостоверение № 160 на должность заведующего оргинструкторским отделом в Козельский район⁷⁶⁴.

Очевидно, что работники окружного аппарата власти распределялись в районы на аналогичные должности или должности с повышением. Возможно, это была своего рода благодарность центральных властей за хорошо выполненную, с их точки зрения, работу в рамках округа⁷⁶⁵.

3 августа состоялось очередное Заседание ликвидационной комиссии, на котором был утвержден проект распределения имущества и инвентаря ликвидируемых отделов окрисполкома и окружных учреждений и организаций по районам.

4 августа 1930 г. состоялось совещание заведующих отделами и учреждениями округа, председателей райисполкомов с участием представителей партийных, профессиональных общественных организаций округа, на котором присутствовали члены ликвидкома округа В.А. Филипов, Е.И. Николаев, Г.М. Канареев, Пахомов, Зотов, заведующие отделами и учреждениями: А.М. Плюснин – Председатель окрИКа (окружной

⁷⁶¹ Цит. по: *Иевлева О.И.* Ротация кадров.... С. 58.

⁷⁶² Там же. С. 58.

⁷⁶³ Там же. С. 58.

⁷⁶⁴ Там же. С. 58.

⁷⁶⁵ Там же. С. 58.

исполнительный комитет), И.Ф. Шумилин – секретарь окрИКа, от отдела Труда – Храпов, от окрЗУ – М.И. Степанов, от окрФО – Белявский, от окрАО (окружной административный отдел) – Сидоров, от окрОНО – С.Г. Макаренков, от окрздрава – Клеменков, от окрсобеса (окружной отдел социального обеспечения) – А.К. Дощатов, от окрККОВ – Н.Ф. Козлов, от окрМХ (окружной комитет местного хозяйства) – Бородинов, от окрдоротдела (окружной дорожный отдел) – М.Т. Сальников, председатели РИКов: И.Е. Крулов (Барятинский район), Молев (Всходский район), Гутников (Думиничский), Быстров (Козельский район), М.Н. Жарков (Мосальский район), Н.Ф. Кузнецов (Мещевский район), П.Н. Вернигор (Плохинский район), Ф.Ф. Захаров (Павлиновский район), Н.А. Крутов (Сухиничский район), Л.П. Трифонов (Юхновский район)⁷⁶⁶.

В резолюции совещание констатировало: «Проект распределения по районам сотрудников и имущества ликвидируемых отделов и учреждений в основном признать правильным. Просить Ликвидационную комиссию при распределении имущества в дальнейшем обратить внимание на удовлетворение потребностей в имуществе Всходского, Думиничского, Павлиновского и Плохинского районов как наиболее бедных и образовавшихся в момент проведения районирования. За получением имущества, распределенного по районам, прибыть в Сухиничи утром 11 августа»⁷⁶⁷.

В отчете заместителя председателя Западного областного исполнительного комитета Клявс-Клявина в Президиум ВЦИК о работе по ликвидации округов, копия которого была представлена в обком ВКП (б) отмечались основные даты проведения реформы в области. Областная комиссия по ликвидации округов была образована 18 июля. Округные комиссии были образованы около 22 – 25 июля. Оперативная деятельность окрисполкомов прекратилась 1 августа. Переключение областного аппарата на непосредственную связь с районами произошло 1 августа. Период фактической ликвидации окружного аппарата и распределения имущества, кадров

⁷⁶⁶ ГАКО. Ф. Р. 1103. Оп. 1. Д. 67. Л. 6.

⁷⁶⁷ Там же. Л. 16.

осуществлялся с 1 августа по 15 сентября. Подведение итогов проходило с 15 сентября по 1 октября⁷⁶⁸.

Итак, активная деятельность окружных властей прекратилась к 1 августа 1930 г. Фактическая же ликвидация произошла к 15 сентября.

В ходе исследования нам удалось установить, что перед округом стояли задачи проведения коллективизации, создания колхозов в максимально короткие сроки, другие аспекты крестьянской жизни в регионе окружные власти интересовали мало или не интересовали вовсе, поэтому неудивительно, что в докладе секретаря Сухиничского окружкома П.А. Овчинникова, связанного с выполнением постановления ЦК ВКП (б) от 23 января 1929 г. и итогах работы округа, отмечалась масса недочетов:

- слабая организация масс со стороны окружной партийной организации для решительной борьбы с правооппортунистическими искажениями партийной линии;

- слабая «мобилизация» масс для борьбы с правой практикой;

- недостаточная организация батрачества, бедноты, отсутствие работы среди женщин;

- округ не принял достаточных мер к мобилизации масс для отпора кулацкой активности;

- отходничеству не было уделено достаточного внимания;

- не добились существенного подъема крестьян в деле подъема сельского хозяйства⁷⁶⁹.

Клявс-Клявин в указанном выше отчете отметил, что советская общественность области встретила решение правительства о ликвидации округов с большим подъемом: «С особым удовлетворением эта мера была принята в областном, окружном и, в особенности, в окружном аппарате. Среднячество, беднячество, колхозники ликвидацию округов и укрупнение районов встретили удовлетворительно, бодро»⁷⁷⁰.

⁷⁶⁸ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 581. Л. 2.

⁷⁶⁹ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 214. Л. 63.

⁷⁷⁰ ГАНИСО. Ф. Р. 5. Оп. 1. Д. 581. Л. 1.

Вывод: крестьянские выступления продолжались до лета 1930 г. Смена официального политического курса привела к дестабилизации общества. Резкое обострение политической обстановки заставило временно отказаться от намеченных планов. Правительству нужна была система мероприятий, способная погасить крестьянское недовольство. В мае 1930 г. в соответствии с телеграммой ЦК ВКП (б) было приостановлено раскулачивание, замедлялись темпы проведения коллективизации.

В сложившейся ситуации антагонизма, противоречия политических взглядов, когда, с одной стороны, центральное руководство приняло решение притормозить темпы коллективизации, а с другой – создало округа с целью ее форсирования, сталинское руководство принимает решение об отмене округов.

Стоит подчеркнуть, что после фактически невыполнения плановых показателей по коллективизации сельского хозяйства, округа все больше превращались в ненужное промежуточное звено между областью и районом. Официальные власти провозгласили главной причиной отмены округов необходимость максимального приближения партийных и советских организаций к массам. Вероятно, это была не единственная причина, по которой округа были отменены. Возможными причинами принятия решения об отмене округов могло стать с одной стороны, стремление к удешевлению государственного аппарата, с другой стороны, округа не выполнили свою задачу, наконец, власть отменила округа, расценивая этот шаг, как еще один способ погасить крестьянское недовольство.

Активная деятельность окружных властей Сухиничского округа прекратилась к 1 августа 1930 г. Фактическая же его ликвидация произошла к 15 сентября. Кадровый состав Сухиничского округа распределялся в районы на аналогичные занимаемым должностям или должности с повышением. Некоторые работники попали в распоряжение обкома.

Упразднение округов продолжалась до октября 1930 г. После этого страна перешла к двухзвенной системе управления область – район.

Заключение

В рассматриваемый период в РСФСР проходила административно-территориальная реформа. Советское руководство видело новую реформу в создании трехчленного деления (область – округ – район). Основной административно-хозяйственной единицей в областном строительстве стали округа. Важной предпосылкой для их образования стала проблема управленческого характера. После ликвидации губерний, являющихся неотъемлемой частью проводимой административно-территориальной реформы, их территории входили в состав новых административно-территориальных единиц – областей. Складывалась ситуация, когда административная власть должна была управлять неизвестными для нее территориями, обеспечивать перспективное развитие их хозяйства. Подобные обстоятельства порождали массу проблем. Перед центральным руководством возникла потребность создать определенную властную структуру, которая могла поставить под свой контроль районы, освободившиеся после ликвидации губернии, обеспечить эффективное их развитие.

В результате реформы в июле 1929 г. был создан Сухиничский округ Западной области, функционировавший до августа 1930 г.

Однако в планы центрального руководства не входило длительное существование округов. Уже в самом начале реформы власти начали эксперимент по укреплению районных исполнительных комитетов. Районы наделили функциями окружных исполкомов. Реорганизация низового советского аппарата себя оправдала. Округам оставалось только выполнить самую главную задачу изучаемого периода – проведение коллективизации через систему контроля работы низового аппарата. Вот только для этого округа нужно было обеспечить политически грамотными партийными работниками, способными реализовывать новую политику партии, направленную на коллективизацию сельского хозяйства.

Подготовка и решение этого вопроса осуществлялись уже во второй половине 1920-х гг. Власти, с одной стороны, отдельных представителей уездного аппарата отправляли на курсы партийных работников. С другой стороны, центральное руководство приступило к чистке имеющихся партийных кадров.

Тем не менее, принятые меры не смогли решить проблему. Округам предстояло решать задачу коллективизации в условиях нехватки квалифицированных специалистов. К тому же центральное руководство минимизировало сроки проведения реконструкции сельского хозяйства. Эта двойственная ситуация и породила массу грубейших нарушений при реализации задач партии в деревне.

На местах стремились скорее прийти к стопроцентной коллективизации. Власти Сухиничского округа поставили задачу завершить сплошную коллективизацию к весне 1930 г. Выполнить её возможно было только надавив на многочисленные крестьянские массы. Местные власти обратились к методам периода военного коммунизма, методам давления и насилия.

Какова была в этой политике роль окружных властей?

Окружной комитет создавался как партийный орган власти, который должен был провести коллективизацию в том виде, в котором это видела партия, отклонения от принятого пути не допускались. В этом смысле окружные власти должны были контролировать деятельность низового аппарата и в случае, если этот аппарат не справится с оказанием давления на крестьян, самим «додавить», но коллективизацию выполнить.

Для процесса коллективизации в Сухиничском округе характерны две особенности:

- во-первых, окружные власти форсируют коллективизацию и, можно сказать, что очень часто они не справляются с ситуацией;
- во-вторых, использование нажима и насилия со стороны властей округа при проведении коллективизации вызывает недовольство населения.

Это все влияло на отношение крестьян к советской власти. Ситуация выходит за рамки процесса коллективизации. Активно формируется негативное отношение населения Сухиничского округа к советской власти через призму деятельности местных властей. В сложившейся ситуации округ стал тем промежуточным звеном, на который можно было возложить всю ответственность за неудачи коллективизации, не формируя негативного отношения населения к центральной власти.

Неотъемлемой частью коллективизации сельского хозяйства стало раскулачивание.

Признавая раскулачивание фактором форсирования темпов коллективизации, власти Сухиничского округа с его помощью ускорили завершение коллективизации в округе. Осуществлять эту кампанию предстояло политически неграмотным крестьянским массам, мало понимающим в задачах партии, но экономически заинтересованным в раскулачивании большего числа крестьян. Практика раскулачивания открыла путь злоупотреблениям. Бригады, ответственные за конфискацию, нередко действовали под девизом: «Всё наше, всё съедим и выпьем». Происходила политизация раскулачивания. Часто раскулачивали по доносам, наговору и злобе тех крестьян, кто был не доволен реализуемой политикой партии в деревне.

Окружные власти теперь должны были контролировать, чтобы раскулачивание использовалось местными властями как наиболее эффективный и официально признанный фактор влияния на темпы коллективизации.

2 февраля 1930 г. Западный областной комитет ВКП (б) разработал директиву «О ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации». Постановление определило выселить из Сухиничского округа 500 кулаков I и II категорий. Однако контрольные цифры были увеличены до 600 человек. На практике, кулаки II категории, которых следовало вместе со своими семьями расселить в пределах области, оставались временно в округе, где их труд использовался на принудительных работах.

Семьи кулаков I категории в Сухиничском округе приравнивались к кулакам III категории (расселение), но, если обстоятельства требовали их выселения, тогда семьи кулаков I категории одновременно заносились в списки кулаков II категории.

Безусловно, это обстоятельство затрудняет точное определение количества выселенных кулаков. Официальные цифры, расширенные одновременным зачислением одного человека в две категории, в действительности могли быть значительно меньше.

Тем не менее, кулаки II, III категорий и семьи кулаков I категории расселялись в пределах округа на отдаленные, бросовые земли, целины. Вероятно, подобная политика местных властей имела под собой определенную цель – использование даровой рабочей силы для выполнения плановых показателей государства, в частности для выполнения плана по хлебозаготовкам.

В действительности, на территории округа было переселено 369 кулаков и 3000 членов их семей. 231 кулак I категории был изъят органами ОГПУ как контрреволюционный кулацкий актив.

Проводимая советским правительством политика в деревне породила многочисленные и разноплановые конфликты, в которые оказались втянуты разные категории крестьянского населения. Наряду с кулаками, свое недовольство проявляло беднейшее крестьянство. Подобные дела квалифицировались по статье 58-10.

Тем не менее, документы показывают относительно небольшое количество репрессированных людей в округе, проявивших свое недовольство политикой советского правительства. Вместе с тем, архивные документы не содержат материал, отражающий прохождение организованных массовых крестьянских восстаний в округе в протест политике советского правительства. Это порождает гипотезу: кроме прочего перед окружными властями стояла задача – переломить сознание крестьян в сторону поддержки и одобрения

коллективизации. Если, это так, то в Сухиничском округе окружные власти данную задачу выполнили.

На 20 февраля 1930 г. процент коллективизации в округе составил 29,6%. Однако работа по организационному и хозяйственному закреплению существующих колхозов проводилась все еще недостаточно. В колхозах отсутствовала правильная организация и распределение труда, отсутствовали нормы выработки и учета. Ощущалась нехватка грамотного, планомерного руководства. Просто перед окружными властями не стояло задачи по укреплению и внутренней организации вновь образованных колхозов. Округ должен был провести коллективизацию.

Обстановка в деревне накалилась до предела. Центральному руководству необходимо было искать компромисс с населением.

1 марта 1930 г. правительство утвердило переработанный вариант Примерного устава сельскохозяйственной артели, который устанавливал четкий порядок ее образования. 2 марта 1930 г. в «Правде» появилась статья И. Сталина «Головокружение от успехов». Вся ответственность за «перегибы» перекладывалась на местных работников. 10 и 14 марта 1930 г. ЦК ВКП (б) принял постановления, направленные на преодоление «извращений» в коллективизации и нормализации обстановки в деревне.

Реакция населения на статью Сталина последовала незамедлительно. Начался массовый выход из колхозов. К 20 марта 1930 г. процент коллективизации в Сухиничском округе составил 15%.

Местные организации, активисты в деле коллективизации оказались в затруднительном положении. С одной стороны, результаты первого этапа сплошной коллективизации требовали основательного анализа, извлечения уроков из «перегибов», закрепления и развития тех колхозов, которые сохранялись в условиях свободы выбора крестьян.

С другой стороны, окружные власти не спешили приступать к исправлению своих ошибок. Для них главной задачей по-прежнему оставалось выполнение темпов коллективизации.

Обстоятельства повлияли на снижение темпов коллективизации. 10 апреля 1930 г. процент коллективизации в округе составлял только 5,2%. В попытке повлиять на ситуацию окружные власти вынуждены были прибегнуть к помощи рабочих – 25-тысячников. Их совместная деятельность в некоторой степени смогла сократить темпы падения процентов коллективизации. После включения рабочих в процесс создания колхозов с 10 апреля по 20 апреля коэффициент падения темпов сократился на 0,4 и составил 1,5. К 15 мая коэффициент падения темпов составил 1,08. А к 20 июня падение темпов коллективизации прекратилось, напротив, количество колхозов увеличилось на 0,4%, в том числе за счет образования новых.

Да и в них ситуация не сильно изменилась. По-прежнему не хватало квалифицированных работников, не была налажена внутренняя жизнь колхозников, не регламентирована работа и ее нормы, все еще не хватало продуктов питания.

Недовольные крестьяне отказывались вступать в колхозы, а недовольные колхозники активно из них выходили. Раскулачивание на местах оставалось важным средством проведения коллективизации. Исправление перегибов проходило медленно. Местные работники продолжали рассматривать раскулачивание как средство ускорения темпов коллективизации. Практика раскулачивания допускала массу злоупотреблений, создавала условия для разграбления кулацкого имущества.

Крестьянские выступления продолжались до лета 1930 г. Смена официального политического курса привела к дестабилизации общества. Резкое обострение политической обстановки заставило временно отказаться от намеченных планов. Правительству нужна была система мероприятий, способная погасить крестьянское недовольство. В мае 1930 г. в соответствии с телеграммой ЦК ВКП (б) было приостановлено раскулачивание, замедлились темпы проведения коллективизации.

В сложившейся ситуации антагонизма, противоречия политических взглядов, когда, с одной стороны, центральное руководство приняло решение

притормозить темпы коллективизации, а с другой – создало округа с целью ее форсирования, сталинское руководство принимает решение об отмене округов. Официальные власти провозгласили главной причиной отмены округов необходимость максимального приближения партийных и советских организаций к массам. Вероятно, это была не единственная причина, по которой округа были отменены. Возможными причинами принятия решения об отмене округов могло стать, с одной стороны, стремление к удешевлению государственного аппарата, с другой стороны, округа не выполнили в полном объеме свою задачу по сплошной коллективизации, наконец, на округа можно было возложить всю ответственность за «перегибы» при проведении коллективизации. Власть отменила округа, расценивая этот шаг, как еще один способ погасить крестьянское недовольство.

Однако, округа, реализуя политику партии, не нарушали ее линию, все указания окружных властей фактически дублировали директивы центра. Округа ответственно выполняли возложенные на них задачи – проведение коллективизации и контроль работы низового аппарата. Об этом свидетельствует тот факт, что после ликвидации Сухиничского округа его кадровый состав распределялся в районы на аналогичные занимаемым должностям или должности с повышением. Некоторые работники (П.А. Овчинников, А.М. Плюсин, Ф.А. Кольцов и И.Ф. Шумилин) попали в распоряжение обкома.

Возможно, это была своего рода благодарность центральных властей за хорошо выполненную работу, с их точки зрения, в рамках округа.

Сухиничский округ был ликвидирован к 15 сентября 1930 г.

Список источников и литературы

Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Фонд: П. – 5677 – «Административная комиссия при Президиуме ВЦИК» Оп. 1. Д. 2, 7. Оп. 2. Д. 2. Оп. 3. Д. 14. Оп. 4. Д. 15. Оп. 5. Д. 43. Оп. 6. Д. 11

2. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО).

Фонды:

Р. – 5 – «Западный областной комитет ВКП (б) (1929-1937)» Оп. 1. Д. 19, 61, 77, 86, 185, 187, 189, 190, 194, 208, 214, 220, 222, 223, 227, 288, 309, 314, 334, 351, 352, 400, 549, 553, 556, 559, 561, 581, 585.

Р. – 29 – «Контрольные комиссии» Оп. 1. Д. 33, 37, 58, 77, 100, 301, 321.

3. Государственный архив Калужской области (ГАКО).

Фонды:

Р. – 2203 – «Калужская губернская земельная комиссия» Оп. 1. Д. 1, 9.

Р. – 1565 – «Сухиничская уездная земельная комиссия» Оп. 1. Д. 4, 12, 13.

Р. – 162 – «Губернское земельное управление (Губземуправление)» Оп. 1. Д. 816.

Р. – 1926 – «Сухиничский окружной статистический отдел» Оп. 1. Д. 34, 35.

Р. – 1183 – «Прокуратура Западной области» Оп. 1. Д. 4, 14, 15, 18, 21.

Р. – 1103 – «Районные исполнительные комитеты» Оп. 1. Д. 6, 10, 14, 21, 35, 37, 39, 41, 43, 61, 67.

4. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО)

Фонды:

П. – 91 – «Сухиничский окружной комитет»

Оп. 1. Д. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 37, 38, 43, 44, 48, 54, 56, 58, 61, 64, 66, 68, 72, 74, 77, 92, 93, 94, 96, 97, 102, 104, 105, 106, 108, 117, 119, 121, 125, 126. Оп. 2. Д. 1, 6, 11, 12, 14, 15, 16.

Оп. 3. Д. 2, 4, 5. Оп. 4. Д. 1, 2, 3.

П. – 7696. «Архивная коллекция «Документы и материалы о ветеранах партии и комсомола, участниках трех российских революций, гражданской войны и социалистического строительства» Оп. 1. Д. 28, 31а, 65, 67, 103, 258, 351, 401, 431, 469, 474, 490, 531, 539, 555, 641, 675, 680, 721, 832, 845.

П. – 1 – «Калужский губернский комитет ВКП (б)» Оп. 11. Д. 53, 56, 83, 85, 86, 87, 106, 134, 145, 151, 152. Оп. 12. Д. 3, 7, 13, 35, 36, 39, 43, 45, 61. Оп. 15. Д. 47, 63, 85.

П. – 3 – «Калужский окружком ВКП (б) Московской области» Оп. 1. Д. 1, 2, 5. Оп. 5. Д. 12.

П. – 207 – «Сухиничский волостной комитет ВКП (б) Сухиничского уезда (до 1927 г. Козельского уезда) Калужской губернии» Оп. 1. Д. 1, 67, 89, 96, 100.

П. – 297 – «Юхновский волостной комитет ВКП (б) Юхновского уезда (с 1927 г. Мятлевского уезда) Калужской губернии» Оп. 1. Д. 60, 61, 77.

П. – 280 – «Щелкановский волостной комитет ВКП (б) Калужского уезда Калужской губернии» Оп. 1. Д. 1, 6, 7, 8.

П. – 1770 – «Павлиновский волостной комитет ВКП (б) Ельнинского уезда Смоленской области» Оп. 1. Д. 23, 25, 34, 36, 42.

П. – 6372 – «Мятлевский волостной комитет ВКП (б) Медынского уезда Калужской губернии» Оп. 1. Д. 1.

П. – 558 – «Бабынинский волостной комитет ВКП (б) Калужского уезда Калужской губернии» Оп. 1. Д. 1, 2.

П. – 598 – «Фракция ВКП (б) Мятлевского уезда, уездного бюро профсоюзов (упрофбюро) Мятлевского уезда Калужской губернии» Оп. 1. Д. 1, 3.

П. – 864 – «Павлиновский РК ВКП (б) Западной области». Оп. 1. Д. 16.

П. – 893 – «Любунский волостной комитет ВКП (б) Спас-Деменского уезда Калужской губернии» Оп. 1. Д. 1, 8.

П. – 947 – «Маклаковский волостной комитет ВКП (б) Жиздринского уезда Брянской губернии» Оп. 1. Д. 40, 41.

5. Архив УФСБ России по Калужской области.

Фонд: П-2. Д. 5680, 14611, 12940.

Периодические издания

1. Административный вестник: ежемесячный журнал: орган Народного комиссариата внутренних дел. – М.: Издательство НКВД, 1930. № 4. – 71с.
2. Знамя. 1980. Калуга.
3. Знамя Октября. 1967. Мосальск.
4. Знамя Октября. 1969. Мосальск.
5. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. Москва.
6. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1929. Москва.
7. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. Москва.
8. Ленинское знамя. 1967. Думиничи.
9. Ленинское знамя. 1980. Думиничи.
10. Рабочий путь. 1929. Смоленск.
11. Рабочий путь. 1930. Смоленск.

Список литературы

Справочные издания, энциклопедии:

1. Большая советская энциклопедия / Под ред. *А.М. Прохорова*. – М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 13. – 608 с.
2. Большая советская энциклопедия / Под ред. *А.М. Прохорова*. – М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 17. – 616 с.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – М.: Русский язык – Медиа, 2003. Т. 4. – 688 с.

Сборники документов и статистические источники:

1. Административно - экономическое районирование Калужской губернии. – Калуга: Калужский губисполком и Губэконосо, 1923. – 78 с.
2. Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. / Под ред. *В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич.* – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2011. – 608 с.
3. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928 – 1934 гг.: Сборник документов и материалов. / Под ред. *Е.Ю. Баранова, Г.Е. Корнилова.* – Оренбург: Оренбургское литературное агентство, 2005. Т. 1. – 285 с.
4. Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства. 1927 – 1935 гг. – М., Издательство АН СССР, 1957. – 575 с.
5. Декреты советской власти. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т.1. – 640 с.
6. Деревня Центральной России: история и современность. – Москва: Типография Российской академии сельскохозяйственных наук, 1993. – 232 с.
7. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932гг. / Под ред. *В.П. Данилова и Н.А. Ивницкого.* – М.: Политиздат, 1989. – 526 с.
8. *Ивницкий Н.А.* «Тянут с мужика последние жилы...». Налоговая политика в деревне (1928-1937 гг.) / Под ред. *Н.А. Ивницкого, Т.В. Сорокиной, Е.А. Тюриной.* – М.: Собрание, 2007. – 638 с.
9. Западная область: материалы к первой областной партийной конференции и первому областному съезду советов. – Смоленск: Издание оргкомитета Западной области, 1929. – 47 с.
10. Из бездны небытия. Книга памяти репрессированных калужан. / Авт. и сост. *Ю.И. Калиниченко, В.Ю. Лисянский, Н.П. Мониковская* – Калуга: АОЗТ фирма "Д.Л.К.", 1994. Т. 1. – 472 с.

11. Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Том 5. Пленум ЦК ВКП (б) 10—17 ноября 1929 г. / Под ред. *В.П. Данилова, О.В. Хлевнюка.* – М.: МФД, 2000. – 703 с.
12. Калужский округ и его районы. – Калуга: Оргкомиссия Калужского округа, 1929. – 208 с.
13. Калужский край. Документы и материалы. Книга третья. (1917-1941 годы). – Тула: Приокское книжное издательство, 1982. – 310 с.
14. Коллективизация сельского хозяйства в Западном регионе РСФСР (1927-1937 гг.) / Под ред. *Д.И. Будаева, М.В. Воробьева, З.И. Пармоновой, Т.Н. Яровой.* – Смоленск: Московский рабочий, 1968. – 678с.
15. Коллективизация сельского хозяйства в Северо-Западном районе (1927 – 1937 гг.) / Под ред. *Н.А. Ивницкого.* – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1970. – 424 с.
16. Коллективизация сельского хозяйства в Среднем Поволжье / Под ред. *Н.Н. Панова, Ф.А. Каревского.* – Куйбышев: Книжное издательство, 1970. – 670 с.
17. Коллективизация сельского хозяйства Центрально-Промышленного района (1927 – 1937 гг.) / Под ред. *П.П. Кирьянова.* – Рязань: Московский рабочий, 1971. – 902 с.
18. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Под ред. *А. П. Егорова.* – М.: Политиздат, 1984. Т.3: 1922-1925. – 494 с.
19. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Под ред. *А. П. Егорова.* – М.: Политиздат, 1984. Т.4: 1926-1929. – 575 с.
20. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Под ред. *А. П. Егорова.* – М.: Политиздат, 1984. Т.5: 1929-1932. – 446 с.

21. Крестьянские истории: Российская деревня 1920 – х годов в письмах и документах / Под ред. *С.С. Крюковой*. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 230 с.
22. Первый съезд советов (24 – 27 июля 1927 года). Обращения съезда к трудящимся, резолюции, состав съезда, список членов и кандидатов облисполкома. – Смоленск: Издание организационного отдела областного исполкома, 1929. – 86 с.
23. Письма во власть. 1929 – 1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост. *А.Я. Лившин*. – М.: РОССПЭН, 1998. – 664 с.
24. Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение: 1930-1940 гг.: в 2-х кн. – М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2005. Кн.1. – 912с.
25. «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). – М.: ИРИ РАН, 2008. Т. 8. Ч.1. – 863 с.
26. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1923-1929 гг.: материалы и документы / Под ред. *А. Береловича*. Т. 2. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1168с.
27. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1923-1929 гг.: материалы и документы / Под ред. *А. Береловича* Т. 3. Кн. 1. – М.: РОССПЭН, 2003. – 864 с.
28. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1923-1929 гг.: материалы и документы / Под ред. *А. Береловича* Т. 3. Кн. 2. – М.: РОССПЭН, 2005. – 840 с.
29. Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). – М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1921. 746 с.
30. Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). – М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1922. – 834 с.

31. Собрание законов РСФСР (СУ РСФСР). – М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1929. – 818 с.
32. Собрание законов РСФСР (СУ РСФСР). – М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1930. – 886 с.
33. *Соколов А.К.* Голос народа. Письма и отклики рядовых граждан о событиях 1918 – 1932 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. – 328 с.
34. Справочник партийного работника. – М.: Партиздат, 1934. Вып. 8. – 884с.
35. Судьба раскулаченных переселенцев на Урале: 1930-1936 гг.): Сб. док. / Сост. *А.Э. Бедель, Т.И. Славко.* – Екатеринбург: Наука, 1994. – 223 с.
36. Судьбы российского крестьянства / Под ред. *Ю.Н. Афанасьева.* – М.: РГГУ, 1996. – 623 с.
37. Теоретические вопросы экономического районирования. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – 226 с.
38. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти томах / Под ред. *В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы.* – М.: РОССПЭН, 1999. Т.1.: Май 1927-ноябрь 1929. – 880 с.
39. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти томах / Под ред. *В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы.* – М.: РОССПЭН, 2000. Т.2.: ноябрь 1929-декабрь 1930. – 701.
40. Устав ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Изд. 9-е. М., 1984. Т. 5.

Сочинения руководителей партии и государства:

1. *Бухарин Н.И.* Заметки экономиста (К началу нового хозяйственного года) // *Бухарин Н.И.* Избранные произведения. – М.: Экономика, 1990. – С. 460–487.
2. *Бухарин Н.И.* Экономика переходного периода // *Бухарин Н.И.* Избранные произведения. – М.: Экономика, 1990. – С. 81–207.

3. *Калинин М.И.* О деревне. – М.: Госполитиздат, 1925. – Т.1. – С. 490 – 513.
4. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1972. Т.1. – 662 с.; Т. 3. – 791 с.; Т. 16. – 697 с.; Т. 34. – 584 с.; Т. 35. – 599 с.; Т. 36 – 741 с.; Т. 37. – 747 с.; Т.38. – 579 с.; Т. 39. – 623 с.; Т. 40 – 537 с.
5. *Сталин И.В.* К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса // Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1951. Т. 12. – 379 с.

Монографии, коллективные исследования:

1. *Абрамов Б.А.* Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства. Исторические записки. – М.: Госполитиздат, 1951. Т.38. – 164 с.
2. *Абрамов Б.А.* Партия большевиков – организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. – М.: Госполитиздат, 1954. – 136 с.
3. *Алампиев П.М.* Экономическое районирование СССР. – М.: Госполитиздат, 1963. Кн.2. – 248 с.
4. *Александров И.Г.* Основы хозяйственного районирования РСФСР. – М.-Л.: Экономическая жизнь, 1924. – 75 с.
5. *Алексанов П.А.* В борьбе за социалистическое переустройство деревни (крестьянская взаимопомощь 1921 – 1932 гг.). – М.: Мысль, 1971. – 271 с.
6. *Анисимов Н.И.* Советское крестьянство. – М.: Молодая гвардия, 1947. – 92 с.
7. *Артемьева А., Рачева Е.* 58-я. Неизъятое. – М.: АСТ, 2016. – 336 с.
8. *Баранский Н.Н.* Становление советской экономической географии: Избр. труды / Редкол.: В.А. Анучин и др. М.: Мысль, 1980. 287 с.
9. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России в 1930 – 1980 – х годов. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 608 с.
10. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Повинности российского крестьянства в 1930 – 1960-х годах. – Вологда: Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. – 141 с.
11. *Бондарев В.А.* Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов

- Дона, Кубани и Ставрополя. – Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ, 2005. – 580 с.
12. *Борисов Ю.С.* 25 – тысячники. – М.: Госполитиздат, 1959. – 96 с.
 13. *Ваганов Ф.М.* КПСС в борьбе за ускорение темпов социалистического строительства (1927–1929 гг.). – М.: Просвещение, 1967. – 116 с.
 14. *Ватлин А.Ю.* Террор районного масштаба: «массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937-1978 гг. – М.: РОССПЭН, 2004. – 256 с.
 15. *Варейкис И.* О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. – Воронеж: Коммуна, 1930. – 48 с.
 16. *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. – М.: Наука, 1992. – 224 с.
 17. *Верт Н.* История советского государства. – М.: Прогресс Академия, 1992. – 480 с.
 18. *Верт Н.* Террор и беспорядок. Сталинизм как система [пер. с фр. А.И. Пигалева]. – М.: РОССПЭН, 2010. – 444 с.
 19. *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления [пер. с англ. А.В. Бардина]. – М.: РОССПЭН, 2010. – 366 с.
 20. *Виола Л.* Крестьянский ГУЛАГ: мир сталинских спецпоселений [пер. с англ. Е. Осокиной]. – М.: РОССПЭН, 2010. – 333 с.
 21. *Владимирский М.Ф.* Основные положения установления границ административно-хозяйственных районов. М.: [б. и.], 1920. – 15 с.
 22. *Власов В.А.* Коллективизация и раскулачивание в Пензенском крае. – Пенза: Пензенский гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского, 2009. – 499 с.
 23. *Вылцан М.А., Данилов В.П., Кабанов В.В., Мошков Ю.А.* Коллективизация сельского хозяйства в СССР: пути, формы, достижения. Краткий очерк истории. – М.: Колос, 1982. – 399 с.
 24. *Гамаюнов М.В.* Большие перемены. Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР. – М.: Московский рабочий, 1968. – 360 с.

25. *Генкина Э.Б.* СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1952. – 176 с.
26. *Генкина Э.Б.* Переход советского государства к новой экономической политике (1921 – 1922). – М.: Госполитиздат, 1954. – 505 с.
27. *Гимпельсон Е.Г.* Рабочий класс в управлении советским государством (ноябрь 1917 – 1920 гг.). – М.: Наука, 1982. – 383 с.
28. *Глезерман Г.Е.* Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. – М.: Госполитиздат, 1949. – 492 с.
29. *Горбачев О.В., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А.Ф.* История Брянского края. XX век. – Клинцы: Издательство Клинцовской городской типографии, 2003. – 450 с.
30. *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. – М.: Политиздат, 1989. – 324 с.
31. *Городецкий Е.Н.* Рождение советского государства 1917 – 1918 гг. – М.: Наука, 1987. – 352 с.
32. *Грациози А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933. – М.: РОССПЭН, 2001. – 96 с.
33. *Гуцин Н.Я., Жданов В.А.* Критика буржуазных концепций истории советской сибирской деревни. – Новосибирск: Наука, 1987. – 293 с.
34. *Гуцин Н.Я.* Раскулачивание в Сибири (1928-1934): методы, этапы, социально-демографические последствия. – Новосибирск: ЭКОР, 1996. – 159 с.
35. *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1973. – 520 с.
36. *Громыко М.М.* Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 259с.
37. *Данилов В.П.* История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х т. – М.: РОССПЭН, 2011. Т.1. – 863 с.

38. *Данилов В.П.* Основные итоги и направления изучения истории советского крестьянства. Доклад на сессии по проблеме «В.И. Ленин и решение аграрного вопроса в СССР». – М.: Академия наук СССР, 1969. – 147 с.
39. *Данилов В.П.* Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. – М.: Академия наук СССР, 1957. – 454 с.
40. *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. – М.: Наука, 1997. – 359 с.
41. *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М.: Наука, 1977. – 18 с.
42. *Доброноженко Г.Ф.* Раскулачивание и крестьянская ссылка в социальной памяти людей: исследование, воспоминания, документы. – Сыктывкар: изд-во СыктГУ, 2005. – 294 с.
43. *Есиков С.А.* Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы НЭПа (1921–1928 гг.). – Тамбов: изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 120 с.
44. *Есиков С.А.* Коллективизация в Центральном Черноземье: предпосылки и осуществление (1929–1933 гг.). – Тамбов: изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 122 с.
45. *Есиков С.А.* Российская деревня в годы нэпа: к вопросу об альтернативах сталинской коллективизации: по материалам Центрального Черноземья. – М.: РОССПЭН, 2010. – 246 с.
46. *Журов Ю.В.* Четверть века страны Советов. – Брянск: Изд-во БГУ, 2004. – 460 с.
47. *Залесский М.Я.* Налоговая политика советского государства в деревне. – М.: Госфиниздат, 1940. – 120 с.
48. *Земсков В.Н.* Спецпереселенцы в СССР. 1930 -1960. – М.: Наука, 2003. – 306 с.

49. *Зеленин И.Е.* Сталинская «революция сверху» после «великого перелома», 1930-1939: политика, осуществление, результаты. – М.: Наука, 2006. – 315 с.
50. *Иванов Е.П.* История отечества. Проблемы. Взгляды. Люди. – Псков: ПГПИ, 2004. – 448 с.
51. *Ивницкий Н.* Голод 1932-1933 годов в СССР. – М.: Собрание, 2009. – 125с.
52. *Ивницкий Н.А.* Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. (1929- 1932 гг.). – М.: Наука, 1972. – 361 с.
53. *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание: (Начало 30-х годов). – М.: Изд-во Магистр, 1994. – 285 с.
54. *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика советской власти в деревне(1928 – 1933гг.). – М.: ИРИ РАН, 1996. – 250 с.
55. *Ивницкий Н. А.* Судьба раскулаченных в СССР. – М.: Собрание, 2004. – 296 с.
56. *Ильиных В.А.* Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980 – е годы. – Новосибирск: Изд-во Института дискретной математики и информатики, 2001. – 188 с.
57. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Краткий курс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1938. – 352 с.
58. История Калужской партийной организации / Под ред. *А.П. Бекасова.* – Тула: Приокское книжное издательство, 1978. – 256 с.
59. История КПСС. – М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 4. Кн. 2. – 662 с.
60. История крестьянства СССР. История советского крестьянства: в 5 т. / Под ред. *И.Е. Зеленина* и др. – М.: Наука, 1986. Т. 2. – 448 с.
61. История социалистической экономики СССР: в 7-и т. – М.: Наука, 1980. Т. 4. – 519 с.

62. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика / Под ред. *А.К. Соколова*. – М.: Издательство «Высшая школа», 2004. – 687 с.
63. *Калугин О.А., Силаев А.В., Дронов А.И.* Трансформация системы местного управления в России в периоды крупных социально – политических перемен (1861 – 2006 гг.). – Калуга: изд-во Калужского ЦНТИ, 2006. – 139 с.
64. *Карелин Е.Г.* Региональный механизм власти и управления Западной области советской России (1917 – 1937). – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 422 с.
65. *Кодин Е.В.* Репрессивная российская провинция. Смоленщина. 1917-1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2011. – 270 с.
66. *Кодин Е.В.* Смоленский нарыв. – Смоленск: Смоленская областная типография им. Смирнова, 1995. – 112 с.
67. *Колосовский Н.Н.* Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. – 336 с.
68. Крестьяноведение: Теория. История. Современность: ежегодник / Под ред. *В. Данилова, Т. Шанина*. – М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 1997. – 380 с.
69. *Кржижановский Г.М.* Хозяйственные проблемы РСФСР и работы государственной общеплановой комиссии (Госплана). М.: (39 тип. Моск. гор. сов. нар. хоз.), 1921. – 112 с.
70. *Кондрашин В.В.* Голод 1932-1933: трагедия российской деревни. – М.: РОССПЭН, 2008. – 519 с.
71. *Кондрашин В.В.* Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929 – 1933 гг.). – М.: РОССПЭН, 2014. – 352 с.
72. *Конквест Р.* Большой террор [пер. с англ. Л. Владимирова]. – Firenze: Aurora, 1974. – 1064 с.

73. *Красильников С.А.* Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. – М.: РОССПЭН, 2003. – 285 с.
74. *Кукушкин Ю.С.* Роль сельских советов в социалистическом переустройстве деревни 1929 – 1932 гг. (по материалам РСФСР). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 156 с.
75. *Кукушкин Ю.С.* Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921–1932). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 294 с.
76. *Куксин А.Н.* Развертывание культурной революции в деревне в годы первой пятилетки (на материалах Западной области). – Смоленск: Кн. изд-во, 1969. – 264 с.
77. *Кулишер И.М.* История русского народного хозяйства. – Челябинск: Социум, 2004. – 757 с.
78. *Лаговьер Н.О., Роднянский А.К.* Социалистическое наступление и кулацкий террор. – М – Л.: Гос. изд-во, 1930. – 167 с.
79. *Леонова Л.С.* Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921 – 1925гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 181.
80. *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 536 с.
81. *Ломашвили П.Н.* Великий переворот. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1972. – 108 с.
82. *Медведев Р.А.* О Сталине и сталинизме. – М.: Прогресс, 1990. – 186 с.
83. *Мигущенко О.Н.* Поиск выхода. Дискуссии 20-х годов по вопросам о направлениях экономического и социально-политического развития государства. Курск: КФ ОрЮИ МВД РФ, 1998. – 69 с.
84. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 1998. – 573 с.
85. *Мошков Ю.А.* Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929 – 1932 гг.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 232 с.

86. *Никитина О.А.* Коллективизация и раскулачивание в Карелии (1929-годы). – Петрозаводск: Периодика, 1997. – 131 с.
87. *Никольский С.А.* Власть и земля. (Хроника утверждения бюрократии в деревне после Октября). – М.: Агропромиздат, 1990. – 238 с.
88. *Никулихин Я.* Перспективы сельскохозяйственной индустрии. – М.: Сельхозгиз, 1934. – 181 с.
89. *Осокина В.Я.* Социалистическое строительство в деревне и община. 1920 – 1933. – М.: Мысль, 1978. – 176 с.
90. *Осокина Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927 – 1941. – М.: РОССПЭН, 1998. – 377 с.
91. *Павловский Р.С., Шафир М.А.* Административно-территориальное устройство советского государства. М.: Госюриздат, 1961. – 127 с.
92. *Папков А.* Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. – Новосибирск: Изд-во Сиб. отд. РАН, 1997. – 451 с.
93. *Пихоя Р.Г.* Судьбы реформ и реформаторов в России. – М.: РАГС, 1999. – 374 с.
94. *Погудин В.И.* Путь советского крестьянства к социализму / Исторический очерк. – М.: Мысль, 1975. – 276 с.
95. *Прокопенко Н.И.* КПСС в борьбе за подготовку массового колхозного движения (1927-1929 гг.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 184 с.
96. *Раков А.А.* «Деревню опустошают»: сталинская коллективизация и «раскулачивание на Урале в 1930-года. – М.: РОССПЭН, 2013. – 326 с.
97. *Решиков И.И.* Калужская деревня в 1923 году. – Калуга: Коммуна, 1925. – 52 с.
98. *Ржевский В.А.* Территориальная организация советского государства / Под. ред. *И.Е. Фабера.* Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1966. – 144 с.
99. *Рогалина Н.Л.* Власть и аграрные реформы в России XX века. – М.: Наука, 2010. – С. – 211 – 214.

100. *Рогалина Н.Л.* Коллективизация: уроки пройденного пути. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 222 с.
101. *Сазонов Г.П.* Ростовщичество-кулачество: наблюдения и исследования. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1984. – 221 с.
102. *Савельев С.И.* Раскулачивание: как это было в Нижне-Волжском крае. – Саратов: Сарат. гос. с-х. акад., 1994. – 149 с.
103. *Самосудов В.М.* Современная отечественная историография коллективизации: (1980-е – середина 90-х гг.). – Омск: Изд-во Ом ГПУ, 1998. – 141 с.
104. *Селезнев В.А., Гутаров А.Н.* Начало массового колхозного движения на Северо-Западе РСФСР. 1930 – 1932 гг. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – 156 с.
105. *Селунская В.М.* Коллективизация в СССР. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1986. – 119 с.
106. *Селунская В.М.* Рабочие-двадцатипятидесятники. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. – 228 с.
107. *Сенников Б.В.* Тамбовское восстание 1918 - 1921 гг. и раскрестьянивание России 1929 – 1933 гг. – М.: Посев, 2004. – 39 с.
108. *Сидоров В.А.* Классовая борьба в доколхозной деревне. 1921 – 1929 гг. – М.: Мысль, 1978. – 246 с.
109. *Смирнов М.С.* Борьба партии Ленина – Сталина за подготовку массового колхозного движения. – М.: Госполитиздат, 1952. – 148 с.
110. *Степанов П.С.* Преображенная Октябрьем. Очерки по истории социалистического строительства в Смоленской области. – Смоленск: Кн. изд-во, 1961. – 440 с.
111. *Куртуа С.* Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. – М.: Три века истории, 2001. – 193 с.
112. *Шанин Т.* Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 432 с.
113. *Шанин Т.* Революция как момент истины. Россия 1905 – 1907 гг. – 1917 – 1922 гг.: [пер. с англ.]. – М.: Весь мир, 1997. – 554 с.

114. *Тепцов Н.В.* Аграрная политика: на крутых поворотах 20-30-х годов. – М.: Знание, 1990 – 62 с.
115. *Тепцов Н.В.* В дни великого перелома: история коллективизации, раскулачивания и крестьянской ссылки в России (СССР) по письмам и воспоминаниям, 1929-1933 гг. – М.: Звонница, 2002. – 414 с.
116. *Трапезников С.П.* Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. – М.: Госполитиздат, 1959. – 447 с.
117. *Трапезников С.П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: в 2-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 1. – 653 с.
118. *Трапезников С.П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: в 2-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. – 591 с.
119. *Трифонов И.Я.* Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921 – 1923 гг.). – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1964. – 314 с.
120. *Трифонов И.Я.* Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. – М.: Госполитиздат, 1975. – 408 с.
121. *Трифонов И.Я.* Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПА (1921-1937). – М.: Госполитиздат, 1960 – 279 с.
122. *Фейндсон М.* Смоленск под властью Советов / [пер. с. Англ. Л.А. Кузьмина] / Под ред. Е.В. Кодина. – Смоленск: Траст -Имаком, 1995. – 493 с.
123. *Филимонов В.Я.* Город и деревня в 1921 – 1925 гг. (по материалам Европейской России): учебное пособие к спецкурсу. – Ленинград: ЛГПИ, 1984. – 89 с.
124. *Филимонов В.Я., Журов Ю.В., Будаев Д.И.* История крестьянства Западного региона России, 1917-1941 гг. – Калуга: Изд-во Н. Бочкаревой, 2002. – 336 с.
125. *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня [пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. – М.: РОССПЭН, 2001. – 422 с.

126. *Хатаевич М.О.* Ликвидация кулачества как класса. – Самара: Гос. изд-во Средневолжское краевое отд-ние, 1930. – 32 с.
127. *Циммерман Р.Э.* Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение. – СПб.: Н. Гарин, 1898. – 161 с.
128. *Чаянов А.В.* Краткий курс кооперации. – М.: Кн. Палата, 1925. – 78 с.
129. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
130. *Чинчиков А.М.* Советская историография социалистических преобразований сельского хозяйства СССР. (1917-1969 гг.). – М.: Мысль, 1971. – 222 с.
131. *Шашков В.Я.* ГУЛАГовская система спецпереселений Северного края для «бывших кулаков». – Мурманск: Мурманский гос. пед. ун-т (МГПИ), 2008. – 245 с.
132. *Шарова П.Н.* Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области. 1928-1932 гг. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1963. – 288 с.
133. *Шашков В.Я.* Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев 1930-1945 гг. – Мурманск: МГПИ, 1996. – 279 с.
134. *Шашков В.Я.* Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. – Мурманск: МГПИ, 2000. – 341 с.
135. *Шашков В.Я.* Спецпереселенцы на Мурмане. Роль спецпереселенцев в развитии производительных сил на Кольском полуострове (1930-1936 гг.). – Мурманск: МНПИ, 1993. – 139 с.
136. *Энгельгард А.Н.* Из деревни. 12 писем. – М.: Гос. соц-экон. изд-во, 1960. – 491 с.

Статьи:

137. *Афанасьев В.Г.* Из исторического опыта работы Советов с крестьянками (на архивных материалах Западного региона РСФСР) //

- Женский вопрос: точки зрения и подходы к новому осмыслению / Академия общественных наук при ЦК КПСС. М., 1991. С. 47 – 57.
138. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России в 1930 – 1980 – х гг. (новый подход) // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 23 – 44.
139. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Государственный капитализм в российской деревне 1930 – 1980 –х гг. // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 4 – 1 (44). – С. 49 – 59.
140. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Российская аграрная модернизация 1930 – х гг. – начала XXI в. // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В 2-х кн. Кн. 2. – Вологда: Изд-во ВГПУ, 2009. – С. 5 – 21.
141. *Безгин В.Б., Юдин А.Н.* Крестьянская община и сельсовет в 1920-е годы // Проблемы общества и политики. 2013. № 2. – С. 119 – 160.
142. *Белова И.Б.* Особенности коллективизации сельского хозяйства в районах бывшей Калужской губернии в 1930 г. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Самара: Изд-во «Самарский университет», – 2012. – № 1. – С. 450 – 457.
143. *Бергауз Р.Г.* Из истории классовой борьбы на Урале в период развернутого наступления социализма на капиталистические элементы в деревне (1929 – 1931) // Труды Свердловского сельскохозяйственного института. – Свердловск: Свердловское книжн. изд-во, 1960. Т.5. – С. 61 – 72.
144. *Босый С.В.* Дальнейшее наступление против кулачества в период от XV съезда партии до коренного перелома в деревне / ученые записки Харьковского юридического института. – Харьков: ХЮрИ, 1958. Т.1. вып.10. – С. 137 – 171.
145. *Братющенко Ю.В.* НЭП: государство, частник, кооперация // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С. 3 – 15.

146. *Быкова С.И.* Наказанная память: свидетельства о прошлом в следственных материалах НКВД // *Неприкосновенный запас.* – 2009. – № 2 (64). – С. 38 – 54.
147. *Власов В. А., Тишкина А. В.* Выселение раскулаченных крестьян Пензенского края // *Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского.* – 2011. – № 23. – С. 338 – 344.
148. *Вылцан М.А.* Некоторые проблемы истории коллективизации в СССР // *Вопросы истории.* – 1965. – № 3. – С. 3 – 25.
149. *Галиев Т.А.* Учение А.В. Чаянова о крестьянском хозяйстве в свете развития аграрной экономики России // *Вестник ВЭГУ.* – 2010. – № 2. – С. 21 – 30.
150. *Галямова А.Г.* К вопросу адаптации зажиточного крестьянства к аграрной политике большевиков в 20-е – начале 30-х годов (на примере Татарстана) // *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. XXVII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений.* – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 186 – 189.
151. *Глумная М.Н.* Единоличные крестьянские хозяйства СССР, облагаемые сельхозналогом в индивидуальном порядке (1930-е годы) // *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. XXVII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений.* – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 184 – 185.
152. *Глумная М.Н.* Землеустройство как фактор классовой политики государства в деревне в 30-х гг. // *Крестьянское хозяйство: история и современность.* – Вологда: Вологодский гос. пед. инст-т, 1992. Ч. II. – С. 44 – 47.
153. *Глумная М.Н.* К вопросу об институциональном подходе при изучении колхозов // *Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и*

- перспективы: Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В 2-х кн. Кн. 2. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 80 – 88.
154. *Гончарова И.В.* Хлебозаготовительный кризис 1927/1928 гг. в Орловской губернии // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В 2-х кн. Кн. 2. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 137 – 143.
155. *Гущин Н.Я.* Классовая борьба в сибирской деревне и ликвидация кулачества как класса // материалы научной конференции по истории Сибири, посвященной 50-летию Великого октября (1917 – 1967 гг.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. – 254 с.
156. *Данилов В.П., Ивницкий Н.А.* Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР // Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 3 – 12.
157. *Данилов В.П.* Крестьянская революция в России, 1902-1922гг. // материалы конференции «Крестьяне и власть». – Москва – Тамбов: Мосгорархив, 1996. – С. 4 – 23.
158. *Доброноженко Г.Ф.* Дефиниция понятия «кулак» и «сельская буржуазия» // Политические репрессии в России. XX век. Материалы региональной конференции 7-8 декабря 2000 г. – Сыктывкар: изд-во СыктГУ, 2001. – С. 52 – 55.
159. *Доброноженко Г.Ф.* Из истории сопротивления единоличного крестьянства Сибири массовой коллективизации // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных исследований. Вып.3. / Под ред. В.И. Шишкина. – Новосибирск: Параллель, 2012. – С. 146 – 162.
160. *Доброноженко Г.Ф.* Классовый противник диктатуры пролетариата: крестьянская буржуазия или мелкобуржуазное крестьянство (идеология и практика большевизма 1917-1921 гг.) // Рубеж. Сыктывкар. – 2001. – № 10-11. – С. 144 – 152.

161. *Доброноженко Г.Ф.* Кто такой кулак: трактовка понятия «кулак» во второй половине XIX -20-х гг. XX вв. // Стратификация в России: история и современность. – Сыктывкар: изд-во СыктГУ, 1999. – С. 28-41.
162. *Доброноженко Г.Ф.* «Кулак» в российском общественном сознании: социально – экономическая группа или результат властной номинации? // Рубеж (альманах социальных исследований). – 2003. – № 18. – С. 127 – 144.
163. *Доброноженко Г.Ф.* От идеологемы «кулак» к реальной социальной группе репрессированных крестьян (1918-2012) // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 3. – С. 114 – 118.
164. *Есиков С.А.* Начальный этап сплошной коллективизации и раскулачивания в Центральном Черноземье (конец 1929–1930 гг.) / С.А. Есиков, И.В. Олиферовская // Гуманитарные науки: проблемы и решения. Выпуск II. Межвузовский сб. науч. ст. – Санкт-Петербург: Нестор, 2004. – С. 159–177.
165. *Жуков Ю.Н.* Репрессии и конституция СССР 1936 // Вопросы истории. – 2002. – № 1. – С. 3 – 26.
166. *Жуков А.Н.* Хутор как возможный путь решения аграрного вопроса на Смоленщине в годы нэпа // Вопросы истории. – 2007. – № 9. – С. 147 – 152.
167. *Жукова В.С.* Бюджетные обследования как источник экономического состояния крестьянского хозяйства советской доколхозной деревни // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В 2-х кн. Кн. 2. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 118 – 124.
168. *Зеленин И.Е.* Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930- 1932) // История СССР. – 1990. – № 6. – С. 31 – 49.
169. *Зеленин И.Е.* «Революция сверху»: завершение и трагические последствия // Вопросы истории. – 1994. – № 10. – С. 28 – 42.

170. *Земсков В.Н.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. – 1991. – №. 6. – С.10 – 27.
171. *Земсков В.Н.* «Кулацкая ссылка» в 30 – е годы // СОЦИС. – 1991. – № 10. – С. 3 – 21.
172. *Земсков В.Н.* О масштабах политических репрессий в СССР // Мир и политика. – 2009. – № 6 (33). – С. 89 – 105.
173. *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы (по документам НКВД – МВД СССР). // Социологические исследования. –1990. – № 11. – С. 3 – 17.
174. *Земсков В.Н.* Судьба «Кулацкой ссылки» (1930 – 1954) // Отечественная история. – 1994. – № 1. – С. 118 – 143.
175. *Иванова Е.А.* Борьба с кулачеством в ходе строительства коллективных форм хозяйства в деревне (Тюменский округ) // Ученые записки могилевского пединститута. – М.: Наука, 1956. Вып. 2. – С. 108.
176. *Иевлева О.И.* Коллективизация и настроения крестьян Сухиничского округа Западной области // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4 – 1. – С.193 – 197.
177. *Иевлева О.И.* Коллективизация сельского хозяйства в Сухиничском округе Западной области весной 1930 года // Вестник современной науки. – 2016. – № 3 – 2(15). – С.10 – 15.
178. *Иевлева О.И.* Коллективизация и раскулачивание в Сухиничском округе Западной области // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 1(27). – С. 39 – 43.
179. *Иевлева О.И.* Механизм действия окружных властей по осуществлению коллективизации (на материалах Сухиничского округа Западной области) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2018. – № 5. – С. 14 – 17.
180. *Иевлева О.И.* Особенности коллективизации сельского хозяйства в Сухиничском округе Западной области в 1930 году // История: факты и символы. – 2016. – № 6(1). – С. 70 – 83.

181. *Иевлева О.И.* Поиск виновных в «перегибах» при проведении коллективизации (на материалах Сухиничского округа Западной области) // Научный диалог: Молодой ученый. Сборник научных трудов по материалам XVI международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во ЦНК МОАН, 2018. – С. 37 – 40.
182. *Иевлева О.И.* Постановка задач и решение вопроса кадрового состава округов и подчиненных им районных органов власти в 1929 г. и начале коллективизации (на примере Сухиничского округа Западной области) // Историческая и социально – образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 2/1. – С. 85 – 91.
183. *Иевлева О.И.* Противодействие крестьянского населения Сухиничского округа политике советского правительства // *Filo Ariadne*. – 2017. – № 2; URL: filoariadne.esrae.ru/8-160 (дата обращения: 08.08.2017).
184. *Иевлева О.И.* Раскулачивание крестьян в Сухиничском округе Западной области // История: факты и символы. – Елец. – Вып. 2 (7). – 2016. – С. 123 – 132.
185. *Иевлева О.И.* Роль 25-тысячников в коллективизации сельского хозяйства Сухиничского округа // Вестник научных конференций. – 2016. – № 3 – 3(7). – С. 61 – 64.
186. *Иевлева О.И.* Ротация кадров в связи с образованием Сухиничского округа и его ликвидацией // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 июля 2017 г. Ч. 1. – Тамбов. – 2017. – С. 53 – 59.
187. *Иевлева О.И.* Хлебозаготовки в Сухиничском округе Западной области накануне сплошной коллективизации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4 – 6. – С. 18 – 21.
188. *Иевлева О.И.* Экономическое притеснение кулака в Сухиничском округе Западной области // Приволжский научный вестник. – 2016. – № 5(57). – С. 91 – 95.

189. *Ильиных В.А.* Единоличники Западной Сибири в 1930-е годы: социальные изменения, стратификация // Отечественная история. – 2006. – № 6. – С. 95 – 106.
190. *Ильиных В.А.* Сельскохозяйственная кампания 1931г.: В поисках кулаков // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 181 – 184.
191. *Ильиных В.А.* Социальные сдвиги в сибирской деревни в 1920 – е гг. // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В 2-х кн. Кн. 2. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 69 – 80.
192. *Ипполитов В.А.* Тамбовский комсомол в коллективизации сельского хозяйства (1929 – 1932) // Вестник ТГТУ. – 2013. – Т.19. – № 1. – С. 219 – 225.
193. *Караман В. Н.* «Доказательств нет, а посадить надо». Методы репрессивной политики ВКП (б) в 1930-е годы // Россия и АТР. – 2004. – № 4. – С. 105 – 111.
194. *Каревский Ф.А.* Ликвидация кулачества как класса в Среднем Поволжье // Исторические записки. –1967. – №. 80. – С. 82 – 105.
195. Исторический опыт регионального деления СССР (по материалам Западной области РСФСР) // Народный депутат. – 1992. – № 3. – С.54-59.
196. *Карелин Е.Г.* Проведение реформы районирования СССР в 20-е годы (на материалах Западной области РСФСР) // Вестник МГУ. Сер.8. История. – 1991. – № 1. – С.60 – 71.
197. *Кабанов В.В.* Пути и бездорожье аграрного развития России в XX в. // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 34 – 46.
198. *Кедров Н.Г.* Политическое сознание крестьянства Русского Севера в 1930 – е гг.: историографический и источниковедческий аспекты // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и

- перспективы: Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В 2-х кн. Кн. 2. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 97 – 105.
199. *Киричук У. Н.* Трагические страницы раскулачивания в Ишимском округе // Вопросы исторической науки: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 53 – 56.
200. *Кирьянова Е.А.* Раскулачивание крестьянского центра России в начале 1930-х годов // Вопросы истории. – 2006. – № 5. – С. 146 – 152.
201. *Кирьянова Е.А.* Коллективизация Центра России (1929-193) // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С. 74 – 85.
202. *Кобец О.* Раскулачивание – основа социального противостояния в смоленской деревне в 1928-1932 гг. // Край Смоленский. – 2006. – № 3 – 4. – С. 33 – 52.
203. *Кожевникова Л.М.* Роль крестьянской общины в аграрной истории и судьбе России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 85 – 90.
204. *Конквест Р.* Жатва скорби // Вопросы истории. – 1990. – №. 4. – С. 83 – 101.
205. *Красильников С.А.* Сибирь в планах и практике государственных репрессий в первой половине 1930-х гг. // Историческая наука на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции посвященной 120-летию Томского государственного университета. Том 3. / Под ред. Э.И. Черняк. – Томск: – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999. – С. 4 – 12.
206. *Красильников С.А.* Спецпереселенцы, спецартели и спецорганы: механизмы и результаты спецколонизации севера Западной Сибири в 1930 – е гг. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. – М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2005. – С. 279 – 316.

207. *Кузнецова О.В.* Локальное научное сообщество историков в 90 – е годы XX века (на материалах города Омска) // Мир историка. XX век: Монография. – М.: АИРО XXI, 2002. – С. 179 – 199.
208. *Кушнир А.Г.* Административное районирование СССР в годы социалистического строительства. // История СССР. – 1981. – № 6. – С. 132-140.
209. *Кушнир А.Г.* Из опыта руководства партии административным районированием СССР // Вопросы истории КПСС. 1983. № 12. С. 62 – 71.
210. *Кушнир А.Г.* Реформа местного управления в РСФСР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Вестник МГУ. Сер. IX. История. – 1975. – № 4. – С. 48-59.
211. *Леви. Д.* К вопросу о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории. – М.: Институт истории и археологии УРО РАН (Екатеринбург), 1996. – С. 181 – 182.
212. *Максудов С.* Некоторые документы Смоленского архива о раскулачивании и высылке кулаков // Минувшее: исторический альманах. – 1991. – № 4. – С. 169 – 250.
213. *Марискин О.И.* Налоговая политика и сплошная коллективизация сельского хозяйства в СССР: по материалам Среднего Поволжья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6 (12): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 121 – 124.
214. *Медведев В.К.* Ликвидация кулачества в Нижне – Волжском крае // История СССР. – 1958. – № 6. – С. 9 – 28.
215. *Мельникова Т.А.* Источники по истории аграрной политики СССР 30-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 1 (3). – С. 44 – 51.
216. *Милов Л.В.* Исторические судьбы некоторых форм собственности // Вопросы истории. – 1989. – № 3. – С. 131 – 145.

217. *Миронова Т.П.* Тоталитарное государство и крестьянство в 20-х – начале 30-х годов // Тоталитаризм и личность. – Пермь: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 1994. – С. 28 – 30.
218. *Никитина Н.Н., Антонова М.В., Петрова И.П.* Раскулачивание в Западной области в 1930 г. (по материалам ГАДНИКО) // Вопросы археологии, истории культуры и природы Верхнего Поочья. – Калуга: Фридгельм, 2013. – С. 252 – 255.
219. *Хириси О.* О понятии «кулак» в советской деревне 1920-х гг. // История в подробностях. – 2015. – № 3(57). – С. 28.
220. *Орлов В.В.* Проблемы изучения истории доколхозной деревни Чувашии: общие и региональные аспекты // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В 2-х кн. Кн. 2. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 105 – 112.
221. *Перов М.Н.* Начало сплошной коллективизации новгородской деревни. 1930 год. // Новгородский ист. сб. Вып. 6 (16). – СПб: СПБИРАН, 1997. – С. 261 – 272.
222. *Плотников И.Е.* Как ликвидировалось кулачество на Урале // Отечественная история. – 1993. – № 4. – С. 159 – 167.
223. *Плотников И.Е.* Крестьянские волнения и выступления на Урале в конце 20-х – начале 30-х годов // Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 74 – 92.
224. *Плотников И.Е.* Ссылка крестьян на Урал в 1930 – годы. Документы из архивов // Отечественная история. – 1995. – № 1. – С. 160 – 179.
225. *Погудин В.И.* Проблема ликвидации кулачества как класса в советской историографии // Вопросы истории. – 1965. – № 4. – С. 142 – 149.
226. *Поляков В.А.* Проблемы голода в аграрной истории: итоги и перспективы // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и

- перспективы: Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В 2-х кн. Кн. 2. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 124 – 131.
227. *Раков А.А.* Кто такой «кулак»? (Опыт регионального исследования по материалам архивов Южного Урала) // *Российская история.* – 2009. – № 5. – С. 94 – 104.
228. *Ревель Ж.* Микроанализ и конструирование социального // *Современные методы преподавания новейшей истории.* – М.: ИВИ РАН, 1996. – С. 239 – 242, 246 – 247, 252.
229. *Рогалина Н.Л.* Аграрная история СССР 1920 – х – 1930 х гг. в свете новых документальных публикаций // *Экономическая история: Ежегодник.* М.: Инст-т Российской истории РАН, 2005. – С. 409 – 422.
230. *Рогалина Н.Л.* Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века / Н.Л. Рогалина // *Российская история.* – 2011. – № 4. – С. 3 – 13.
231. *Рыбаков П.А.* Политика сплошной коллективизации в Московской области // *Вопросы истории.* – 2008. – № 11. – С. 24 – 35.
232. *Савин А.И.* Из истории сопротивления единоличного крестьянства Сибири массовой коллективизации // *Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Вып. 3 / Под ред. В.И. Шишкина.* – Новосибирск: Параллель, 2012. – С. 146 – 162.
233. *Сахаров А.Н.* 1930: год «коренного перелома» и начало Большого террора // *Вопросы истории.* – 2008. – № 9. – С. 40 – 69.
234. *Семернин П.В.* Ликвидация кулачества как класса // *Вопросы истории КПСС.* – 1958. – № 4. – С. 72 – 85.
235. *Сидоров В.А.* Ликвидация кулачества как класса // *Вопросы истории.* – 1968. – № 7. – С. 18 – 36.
236. *Сидоров В.А.* «Мероприятия по трудовому перевоспитанию бывших кулаков» // *Вопросы истории.* – 1964. – № 11. – С. 53 – 64.

237. *Симонов Н.С.* В преддверии «великого перелома» (причины «свертывания» новой экономической политики) // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 3. – С. 56 – 72.
238. *Сорокун П.В.* Особенности формирования кадрового состава окружных органов советской власти в Сибирском крае (1925 – 1939 гг.) // Социально – экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2015. – № 1. – С. 125 – 133.
239. *Сочивко Е.А.* Деятельность информационной службы ОГПУ в советской деревне в период реализации политики коллективизации // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 577 – 579.
240. *Степанов М.Г.* Причины антикрестьянских репрессий периода насильственной коллективизации в СССР (1929-1933): постановка проблемы в постсоветской историографии // Журн. науч. публ. аспирант. и докт. – Курск: Изд-во. Курск. обл. краевед. об-ва., 2008. – С. 49 – 50.
241. *Тимошечкина Е.М.* Противодействие крестьянского населения конфискациям имущества в период сплошной коллективизации (на материалах Борисоглебского округа ЦЧО) // Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния: материалы Третьей регион. Научн. Конф. (г. Воронеж, 3 февраля 2009 г.). – Воронеж. 2009. – С. 128 – 132.
242. *Тимошечкина Е.М.* Конфискация имущества у кулацких хозяйств в Борисоглебском округе ЦЧО // Из истории Воронежского края: сб.ст. – Воронеж, 2009. – Вып. 16. – С. 173 – 191.
243. *Тимошечкина Е.М.* Присвоение имущества раскулаченных в Центрально Черноземной области в 1920 – 1930 гг. // Вопросы истории. – 2010. – № 1. – С. 71 – 77.
244. *Тишкина А. В.* Выселение раскулаченных крестьян Пензенского края // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 338 – 344.
245. *Фадеева Л.А.* Из истории административного районирования в РСФСР (1928-1930) // Исторические записки. – 1953. – № 44. – С.15 – 25.

246. *Филимонов В.Я.* Взаимоотношения города и деревни в годы нэпа: проблемы изучения // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В 2-х кн. Кн. 2. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 51 – 61.
247. *Филимонов В.Я.* Из истории экономического и административного районирования (1920-е годы) // Деревня центральной России: история и современность: Тез. докл. и сообщ. Науч.-практ. конф. – Калуга: Приокское книжн. изд-во, 1993. – С. 136 – 138.
248. *Финаров А.П.* К вопросу о ликвидации кулачества как класса и о судьбе бывших кулаков в СССР // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. – М.: АН СССР, 1963. – 380 с.
249. *Фурман Е.Л.* «Как ломали НЭП»: Раскулачивание и коллективизация крестьянских хозяйств в 1928-1930 годах в Автономной Советской Социалистической республике немцев Поволжья // Вестник Волгоградского Государственного университета. – 2011. – № 2 (20). – С. 58 – 64.
250. *Чемоданов И.В.* Была ли в СССР альтернатива насильственной коллективизации? / И.В. Чемоданов // Вопросы истории. – 2006. – № 2. – С. 156 – 162.
251. *Чуркин М.К.* Об особенностях аграрного кризиса в центрально-черноземных губерниях Европейской России и возможных путях его преодоления во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник ТГПУ. – 2006. – № 1. – С. 29 – 36.
252. *Шашков В.Я.* К вопросу о выселении раскулаченных семей в Северный край. 1930 – 1933 г. // Отечественная история. – 1996. – № 1. – С. 150 – 156.
253. *Шведов В.В.* Уральская милиция в антирелигиозной кампании 1929-1930 гг. (По материалам обзоров ОГПУ и воспоминаниям участников). // Документ. Архив. История. Современность: Сб. научн. тр. Вып. 5. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. – С. 14 – 22.

254. *Шульгина О.В.* Административно-территориальное деление России в XX веке: историко-географический аспект // Вопросы истории. – 2005. – № 4. – С. 23 – 39.
255. *Щагин Э.М.* Альтернативы «революции сверху» в советской деревне конца 20-х годов: суждения и реальность // Власть и общество России. XX век: Сб. научных трудов / Под ред. В.П. Попова, А.Ф. Киселева, С.В. Мищенко. – М.: Тамбов, 1999. – С. 282.
256. *Щагин Э.М.* К вопросу об альтернативах форсированной коллективизации советской деревни в отечественной историографии конца XX – начала XXI в. // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: Материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В 2-х кн. Кн. 2. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 40 – 51.

Литература на иностранном языке:

257. *Viola L.* The Best Sovs of the Fatherland: Workers in the Vanguard of Soviet Kollektivization. – New York; Oxford : N.Y, Oxford University Press, 1987. – 285 p.
258. *Viola L.* The Role of the OGPU in Dekulakization, Mass Deportation, and SpecialResettlement in 1930. – Pittsburgh: University center for international studies, University of Pittsburgh, 2000. – 50 [2] p.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

259. *Акимова А.Ф.* Переход партии от политики ограничения эксплуататорских тенденций к ликвидации кулачества как класса. Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1953.
260. *Гончарова И.В.* Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1929 – 1932 гг. Диссерт... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2015.

261. *Захаровский Л.В.* Политика «ликвидации кулачества как класса» и ее проведение в Уральской области. 1929 – 1933 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2000.
262. *Иванова Е.А.* Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое, культурное развитие Западной области (1918 – 1937). Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Смоленск, 2008.
263. *Касимов Е.В.* Крестьянство Чувашии и политика государства по коллективизации сельского хозяйства: 1917 – 1937 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2004.
264. *Кирьянова Е.А.* Социально-экономическое преобразование российской деревни в 1928-1937 гг. Дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2006.
265. *Кобец О.В.* Сопротивление смоленского крестьянства государственной политике в деревне, 1928-1933 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2006.
266. *Коломиец К.А.* Репрессивная политика советского государства в деревне в 1930-е гг. Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2005.
267. *Кротова Т.А.* Раскулачивание тамбовского крестьянства (1929 – 1934 гг.). Дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2005.
268. *Лазубов В.А.* Деревня Южного Урала в период социальных потрясений и экономических реформ (1917 – 1930 гг.). Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2005.
269. *Лобченко Л.Н.* Вклад спецпереселенцев в развитие экономики и социально-культурной сферы Северного края 1929 – 1946 гг. Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006.
270. *Надькин Т.Д.* Сплошная коллективизация и раскулачивание крестьянских хозяйств в Мордовии 1929 – 1932 гг. Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 1996.
271. *Олиферовская И.В.* Крестьянство и власть в центральном Черноземье накануне и в годы коллективизации (1927 – 1933 гг.). Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2006.

272. *Плющев Г.К.* Борьба за коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса в Курском округе (1928 – 1931 гг.). Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 1948.
273. *Семенов А.В.* Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929 – 1934 гг. Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Киров, 2003.
274. *Сиботина И.В.* Налоговое законодательство и налоговая политика в годы НЭПа (1921 – 1939 гг.). Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2008.
275. *Тархова Н.С.* Красная армия и коллективизация советской деревни 1929-1933 гг. Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2006.
276. *Тимошечкина Е.М.* Раскулачивание крестьянства в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области (первая половина 1930 г.). Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2014.
277. *Шамшин Р.В.* Ликвидация кулачества в Западной области, 1929 – 1931 гг. Дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Смоленск, 2010.
278. *Шашков В.Я.* Раскулачивание в СССР и судьбы спецпереселенцев (1930 – 1954 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1995.

Приложение 1

Биографическая справка

Овчинников Петр Андреевич

Во время Великой Отечественной войны П.А. Овчинников работал начальником снабжения оружейного завода. Исполнял обязанности коммерческого директора. Обеспечивал завод сырьем, так необходимым для изготовления оружия. За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона П.А. Овчинников был награжден орденом Красной Звезды⁷⁷¹.

После войны он занимался снабжением училищ трудовых резервов Тульской, Брянской, Калужской и Орловской областей⁷⁷².

Уйдя в 1954 году на пенсию, вел большую общественную работу: был депутатом Тульского городского Совета, членом научного совета Госархива Тульской области, членом ученого совета и председателем историко-революционной секции Тульского областного краеведческого музея, много работал по сбору материалов о революционерах-туляках. П.А. Овчинников

⁷⁷¹ Руднева Н. И., Коротков Э. В., Шевчук А. В. Почётные граждане города Тулы: краткие биографии. Тула: Левша, 2003. С. 33.

⁷⁷² Там же. С. 148.

был награжден орденом Ленина — к 50-летию Октябрьской революции, ему было присвоено звание почетного гражданина Тулы. П.А. Овчинников скончался 3 июля 1968 года и похоронен на Всехсвятском кладбище г. Тулы⁷⁷³.

Федор Андреевич Кольцов

В 1929 – 30 гг. председатель Сухиничского окружного исполкома.

В 1931 – 32 гг. заведующий Западным областным отделом снабжения.

В 1932 – 35 гг. уполномоченный Комитета по заготовкам сельскохозяйственной продукции по Западной области, в 1935 – 37 гг. по Кировскому краю, в апреле – сентябре 1936 г. по Азово-Черноморскому краю.

С сентября 1937 г. - председатель Ростовского облисполкома.

В 1937 – 38 гг. - депутат Верховного Совета СССР.

5 октября 1937 г. назначен председателем Комитета по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР.

⁷⁷³ Руднева Н. И., Коротков Э. В., Шевчук А. В. Почётные граждане города Тулы: краткие биографии. Тула: Левша, 2003. С. 162.

15 января 1938 г. комитет преобразован в Наркомат заготовок, а через три дня Кольцов был арестован. Приговорен к смертной казни. 25 апреля 1938 расстрелян. В 1956 реабилитирован⁷⁷⁴.

Григорий Давидович Ракитов

Ракитов Григорий Давидович

С 1929 г. – в Смоленске, заведующий Организационным отделом Западного областного комитета ВКП (б), затем второй секретарь Западного обкома ВКП(б), с марта 1933 г. – председатель областного исполнительного комитета Западного областного совета. В мае 1937 г. переведён в Курск, назначен председателем Исполнительного комитета Курского областного совета. Арестован 3 июля 1937 г., расстрелян 30 октября того же года по обвинению в антисоветской террористической организации. Реабилитирован 25 августа 1956 г⁷⁷⁵.

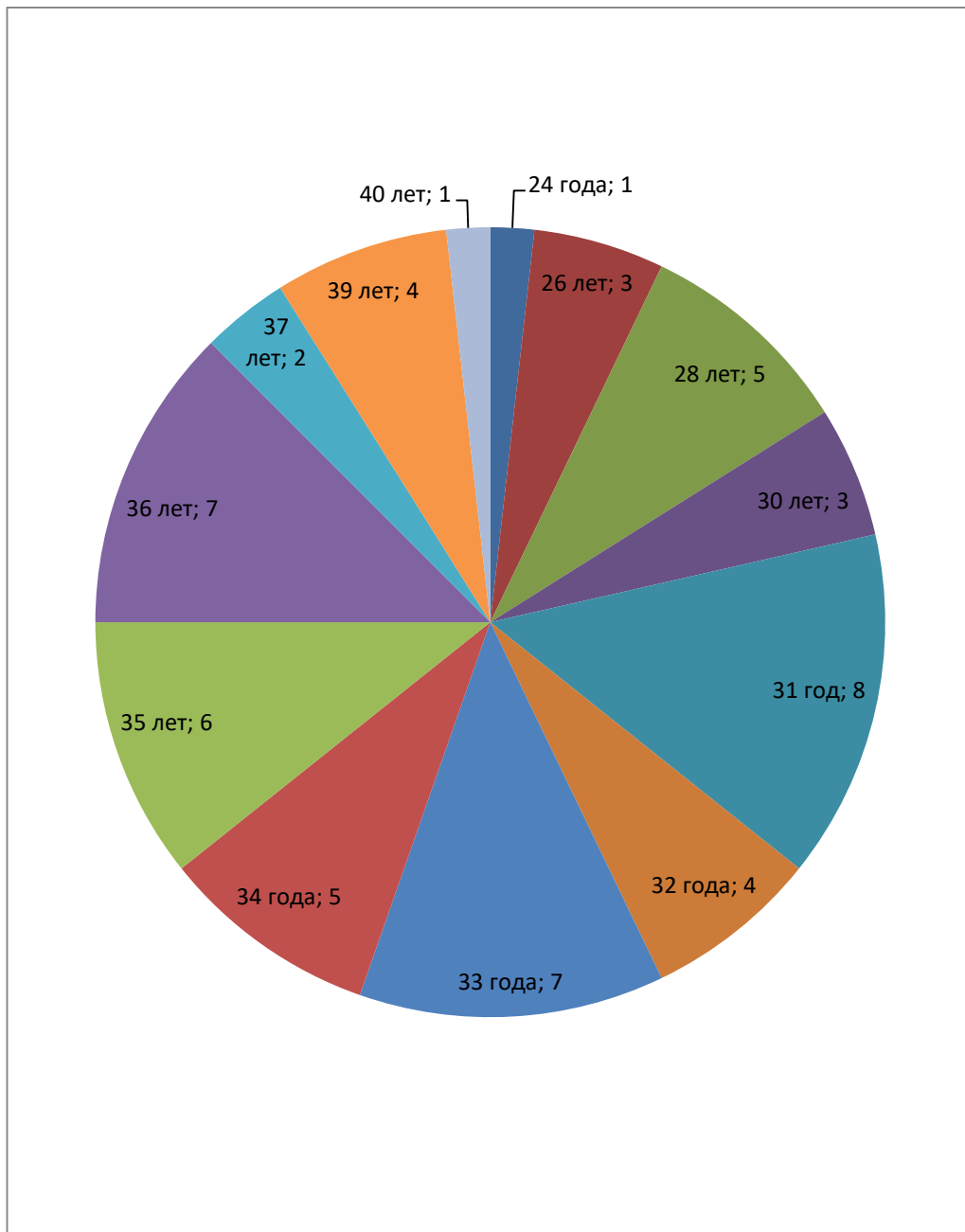
⁷⁷⁴ Совет Народных Комиссаров, Совет Министров, Кабинет Министров СССР 1923 – 1991: Энциклопедический справочник / Составитель С. Д. Гарнюк. Кадровая политика, 2002 – 2003.

⁷⁷⁵ Руководители Смоленской области (1917—1991 годы): Биографический справочник/ Государственный архив Смоленской области; Авт.-сост. Н. Г. Емельянова и др. – Смоленск: Свиток, 2008. – С. 93 – 98.

Приложение 2

Возраст руководящих и ответственных работников

Сухиничского ОК ВКП (б)

Таким образом, средний возраст нового кадрового состава в Сухиничском округе равнялся 32 годам.

Приложение 3

«Список рабочих 25-тысячников, направленных для проведения коллективизации в Сухиничский округ»

№ п./п.	ФИО рабочих	занимаемая должность	оклад	почтовый адрес	откуда прибыл
	Сухиничский район				
1.	Макарова Екатерина Александровна	культработа	15 р.	п/о Филиппово д. Володино	г. Ростов Фабрика «Рольма»
2.	Дубровин Александр Владимирович	председатель	30 р.	п/о Филиппово д. Володино	Фабрика «Дары социализма»
3.	Гроев Николай Васильевич	председатель	15 р.	Сухиничи д. Меховая	«Лако-Краска № 2»
4.	Хохлова Александра Андреевна	председатель	10 р.	Сухиничи с. Уруга	Врем. «Цех Профбюро»
5.	Новиков Дмитрий Семенович	председатель	15 р.	Сухиничи д. Острогобово	Фабрика «Красный Перекоп»
6.	Железнова Екатерина Григорьевна	зам. председателя	20 р.	Сухиничи д. Верховая	Фабрика «Красный Перекоп»
7.	Сумеркин Алексей Евгеньевич	председатель	15 р.	Сухиничи с. Юрьево	Т. М. У.
8.	Асонов Николай Васильевич	председатель	15 р.	Сухиничи д. Ждановка	Водный транспорт
9.	Карташев Федор Яковлевич	председатель	20 р.	Сухиничи	Зав. фабрики

				с. Бортное	«Парижская коммуна»
10.	Цветков Михаил Ефимович	член правления	20 р.	Сухиничи д. Володино	Нефтесклады
11.	Гужва Кирилл Прокофьевич	председатель	100 р.	Сухиничи	Фабрика «Красный Перекоп»
12.	Капустин Алексей Николаевич	председатель	75 р.	Сухиничи	Фабрика «Красные Ткачи»
	Мосальский район				
13.	Глазунов Николай Иванович	председатель	15 р.	Мосальск д. Берно	Водный транспорт
14.	Масленников Яков Николаевич	председатель	10 р.	Чертень с. Путочно	Фабрика «Красный Перекоп»
15.	Константинов Антон Васильевич	председатель	25 р.	Мосальск	Кожзав № 3
16.	Ворон Николай Аркадьевич	член правления	25 р.	Мосальск	Т. Ч. З.
17.	Мосяйкин Василий Дмитриевич	председатель	70 р.	Мосальск	Автомобильный завод
18.	Абрамов Константин Егорович	инструктор	40 р.	Мосальск	Ком. трест
	Барятинский район				
19.	Доропеев Сергей Александрович	председатель	15 р.	Кирсанова Пятницкий с\с	Группком № 3 С. Т. Р.
20.	Фролов Н. И.	зам. председателя	15 р.	п\о Барятинская д.	Зав. фабрики «Свободный труд»

				Красникова	
21.	Алимпиев Александр Иванович	председатель	20 р.	Мосурь д. Устиново	Пред. профсоюза «Красные Ткачи»
22.	Лопатин Александр Стефанович	председатель	10 р.	Мосурь д. Устиново	Обувная фабрика «Североход»
23.	Столяров Анатолий Алексеевич	председатель	15 р.	Сильковичи	«Красный Перекоп»
24.	Кромберг Александр Николаевич	председатель	15 р.	п/о Баоятинская д. Асмолово	Фабрика «Красный Перевал»
25.	Соколов Николай Яковлевич	председатель	80 р.	п/о Барятинская д. Асмолово	Зав. № 1 «Свободный труд» Трест Лако-Краски
	Мещевский район				
26.	Ручкин Дмитрий Петрович	председатель	15 р.	Мещевск	Фабрика «Красный перекоп»
27.	Рейкендишко Алексей Петрович	член правления	30 р.	Мещевск	Т. Ч. З.
28.	Буров Иван Тимофеевич	зам. председателя	15 р.	Мещевск	Зав. Кр. П.Р.З.
29.	Максимов Иван Васильевич	председатель	15 р.	Мещевск	Фабрика «Красный Перекоп»
30.	Воронин Петр Васильевич	зам. председателя	15 р.	Мещевск	Тормазной завод
31.	Ивишев Федор Иванович	председатель	35 р.	Мещевск	Фабрика «Рольма»
32.	Матвейчев Василий Ильич	председатель	90 р.	Мещевск	Ст. Ростов ж/д
33.	Тришин Петр Егорович	зам. председателя	30 р.	Мошойки Сух. окр.	Приг. Цех. Ст. фабр.
34.	Прозоровская Мария Федоровна	инструктор	30 р.	Мещевск	Фабрика «Красный Перекоп»
	Думиничский район				

35.	Черченков Владимир Иванович	председатель	110 р.	Думиничи	Фабрика «Красный Перекоп»
36.	Андрианов Николай Федорович	председатель	15 р.	ст. Палики	Фабрика «Красный Перекоп»
37.	Чемужников Иван Ефимович	председатель	10 р.	Маклаки	Фабрика «Красные Ткачи»
38.	Чубаров Алексей Александрович	председатель	10 р.	д. Зимницы	Фабрика «Красный Перекоп»
39.	Демичев Александр Васильевич	председатель	40 р.	Думиничский завод	Автозавод
40.	Горшков Александр Александрович	председатель	15 р.	д. Зимницы	Фабрика «Красный Перекоп»
41.	Ермишин Яков Михайлович	председатель	30 р.	д. Пустошки	Фабрика «Красный Перекоп»
	Павлиновский район				
42.	Куликов Николай Андрианович	председатель	15 р.	Коробец д. Ижевицы	Махорочная фабрика
43.	Толова В. А.	член правления	25 р.	Коробец д. Ижевицы	Фабрика «Красный Перекоп»
44.	Львов Михаил Николаевич	председатель	10 р.	Павлиново	Фабрика дож. Рукав. «Штаб революции»
45.	Костырев Николай Федорович	председатель	40 р.	Коробец	Депо Асполье
46.	Петров Николай Александрович	председатель	15 р.	п/о Павлиново раз. Гривка	Трепальщик
47.	Захаров Михаил Сергеевич	зам. председателя	15 р.	Коробец	Фабрика «Красный Перекоп»

48.	Гаврилов Александр Михайлович	председатель	10 р.	Марфоткино д. Сось	Фабрика «Красные Ткачи» № 2
49.	Петухова Анна Ивановна	председатель	80 р.	Павлиново	Ткацкая фабрика
	Козельский район				
50.	Головин Петр Николаевич	зам. председателя	30 р.	Козельск д. Лавровская	«Лако-Краска № 2»
51.	Репин Василий Александрович	председатель	30 р.	Мошонки д. Плюсково	Фабрика «Красный Перекоп»
52.	Какуева Клавдия Алексеевна	выбыла			
53.	Дзюбин Николай Иванович	зав. станцией	30 р.	Попелево	Ивановский строительный трест
54.	Комиссаров Александр Тимофеевич	член правления	35 р.	Киреевская	Судоверфь
55.	Абрамов Константин Николаевич	председатель	100 р.	Козельск	Фабрика «Красный Перекоп»
56.	Сергеев Геннадий Васильевич	выбыл			
	Спас-Деменский район				
57.	Борноволоков Алексей Петрович	зам. председателя	100 р.	Спас - Деменск	Фабрика «Красный Перекоп»
58.	Голованов Константин Григорьевич	инструктор	70 р.	Спас - Деменск	Фабрика «Красный Перекоп»
59.	Волков Федор Иванович	председатель	30 р.	Спас - Деменск	Фабрика «Красный Перекоп»
60.	Масленников Борис Сергеевич	председатель	10 р.	Спас - Деменск	Водный транспорт
61.	Волков Алексей Семенович	председатель	10 р.	Понизовское п/о	Фабрика «Красный Перекоп»
62.	Кутузов Петр Григорьевич	председатель	15 р.	Любунь	Автозавод

				хут. Синьгаево	
	Всходский район				
63.	Коновалов Сергей Михайлович	председатель	35 р.	Милятино	«Лако-Краска № 2»
64.	Казуков Дмитрий Александрович	председатель	10 р.	Всходы с. Пустошки	Фабрика «Рольма»
65.	Каменский Александр Иванович	председатель	15 р.	Милятино	Фабрика «Красный Перекоп»
66.	Молев Евгений Мануилович	председатель	75 р.	Всходы	Депо Асполье
67.	Демьяновская Анна Алексеевна	инструктор	35 р.	Всходы	Фабрика «Красный Перекоп»
	Плохинский район				
68.	Зайцев Григорий Павлович	председатель	15 р.	с. Перестряжь	Фабрика «Красный Перекоп»
69.	Фадеева Пелагея Михайловна	председатель	15 р.	д. Белый Верх	Фабрика «Красный Перекоп»
70.	Моисеичев М.А.	зам. председателя	75 р.	Плохино	Махорочная фабрика
71.	Никитин Виктор Петрович	председатель	15 р.	Плохино д. Слободки	ТМУ. РАМ. Зав. НКПО
72.	Герасимов Сергей Алексеевич	председатель	15 р.	д. Дубна	Фабрика «Красный перекоп»
73.	Карабасов Федор Алексеевич	председатель	15 р.	с. Вейно	Фабрика «Красный Перекоп»
74.	Пашутин Иван Алексеевич	председатель	15 р.	д. Вязовна	Ст. фабрика механическое отделение

75.	Тюрина Вера Михайловна	председатель	80 р.	Плохино	Фабрика «Красный Перекоп»
	Юхновский район				
76.	Леонтьев Григорий Ефимович	председатель	80 р.	Юхнов	Фабрика «Красный Перекоп»
77.	Хохряков Алексей Александрович	председатель	35 р.	Юхнов	Фабрика «Красный Перекоп»
78.	Палякин Федор Яковлевич	председатель	35 р.	Климов завод	Механический комбинат
79.	Мечлутин И.И.	председатель	25 р.	Юхнов д. Оленьи Горы	Зав. фабрики «Свободный труд»
80.	Карамышев Сергей Николаевич	председатель	20 р.	Юхнов д. Агибалово	Фабрика «Красный Перекоп»
81.	Запанков Дмитрий Васильевич	зам. председателя	10 р.	Юхнов д. Савинино	Водный транспорт
82.	Шаров Иван Иванович	зам. председателя	10 р.	Курганы д. Пушкино	Паточный завод г. Ростов

Приложение 4

«Итоги колхозного строительства на 1 октября 1929 г.»

№ п/п	Название районов	Кол-во колхозов	Кол-во охвач. хозяйств	Всего зем. площади в га.	% крест-х хозяйств	% к зем. площади
1.	Козельский район	13	233	1752	2,02	2,63
2.	Спас-Деменский район	11	87	836	0,91	1,20
3.	Мещевский район	18	200	1980	1,70	2,30
4.	Мосальский район	11	124	742	0,97	1,11
5.	Павлиновский район	10	119	1812	1,17	3,46
6.	Всходский район	11	116	1150	1,45	1,81
7.	Сухиничский район	16	162	1200	1,38	1,84
8.	Думиничский район	7	60	1400	0,70	2,70
9.	Юхновский район	23	227	3164	2,13	5,30
10.	Плохинский район	23	302	2222	2,11	2,83
11.	Барятинский район	11	131	1154	1,43	2,50
	Итого:	154	1761	17412	1,50	2,40

Приложение 5

Квартальный план проведения коллективизации в Сухиничском округе

(первый квартал устанавливался с 1 октября 1929 г.)

№ п/п	Название районов	Вовлечь в колхоз х-в		% к колич. крест. х-в	Квартальная разбивка хозяйств			
		Кол-во крест. х-в	Всего зем. пл.		I квартал 20%	II квартал 40%	III квартал 20%	IV квартал 20%
1.	Сухиничский район	854/27	8497	7,20	170/5	344/11	170/5	170/6
2.	Козельский район	1024/32	10216	8,90	204/6	412/14	204/6	204/6
3.	Плохинский район	1280/40	7680	9,00	256/8	512/16	256/8	256/8
4.	Думиничский район	936/29	10296	10,04	187/6	375/11	187/6	187/6
5.	Мещевский район	982/31	8838	8,50	196/6	394/13	196/6	196/6
6.	Мосальский район	368/27	8632	7,30	173/5	349/12	173/5	173/5
7.	Юхновский район	720/22	7628	7,10	144/4	288/10	144/4	144/4
8.	Брятинский район	733/25	6570	8,30	146/5	295/10	146/5	146/5
9.	Спас-Деменский район	720/22	6380	7,39	144/4	288/10	144/4	144/4
10.	Павлиновский район	720/22	6480	7,90	144/4	288/10	144/4	144/4
11.	Всходский район	483/15	4347	6,25	96/3	195/6	96/3	96/3
	Итого:	8820/292	85564	8%	1860/56	3740/123	1860/56	1860/57

